

Новосибирский государственный
технический университет

НЭТИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

ЦЕННОСТИ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

URGENT PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

IDENTITY THROUGH VALUES

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**XXI Международной научно-практической конференции
молодых учёных**

г. Новосибирск, 15 – 16 апреля 2025 г.

НОВОСИБИРСК
2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
ЦЕННОСТИ И ИДЕНТИЧНОСТЬ**

**URGENT PROBLEMS OF MODERN
SOCIETY
IDENTITY THROUGH VALUES**

Сборник материалов
XXI Международной научно-практической конференции молодых учёных
г. Новосибирск, 15 – 16 апреля 2025 г.

НОВОСИБИРСК 2025

ББК 81.006.2я431
А 437

Организаторы конференции:
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»,
Факультет гуманитарного образования, Кафедра иностранных языков гуманитарного факультета
Сианьский университет иностранных языков
Центрально-Казахстанская Академия

ОРГКОМИТЕТ

(см. на сайте конференции <https://stfl.conf.nstu.ru/>)

Председатель	<i>Отто А. И.</i> , канд. техн. наук, проректор по научной работе и инновациям НГТУ
Зам. председателя	<i>Мелёхина Е. А.</i> , канд. пед. наук, доцент, декан ФГО, зав. кафедрой ИЯ ГФ НГТУ
Отв. за проведение конференции	<i>Семкова А.В.</i> , канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры ИЯ ГФ НГТУ
Отв. за сайт конференции	<i>Приставко К. В.</i> , преподаватель кафедры ИЯ ГФ НГТУ
Редакционная коллегия сборника	<i>Григоренко А. М.</i> , преподаватель кафедры ИЯ ГФ НГТУ
	<i>Макарова Ю. А.</i> , старший преподаватель кафедры ИЯ ГФ НГТУ
	<i>Казачихина И. А.</i> , канд. филол. наук, доцент кафедры ИЯ ГФ НГТУ
	<i>Кириченко Е. Н.</i> , старший преподаватель кафедры ИЯ ГФ НГТУ
	<i>Шевченко О. Г.</i> , канд. филос. наук, доцент кафедры ИЯ ГФ НГТУ
	<i>Фефелова Е. С.</i> , старший преподаватель кафедры ИЯ ГФ НГТУ
Ответственный секретарь	<i>Миклухо Ю. Ю.</i> , канд. филол. наук, доцент кафедры ИЯ ГФ НГТУ

А 437   **Актуальные проблемы современного общества. Ценности и идентичность** : сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции молодых учёных / отв. ред. Ю.Ю. Миклухо. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2025. – 332 с.

ISBN 978-5-7782-5422-0

Сборник подготовлен на основе докладов молодых ученых в области лингвистики, межкультурной коммуникации, переводоведения и языкового образования. Цель конференции – способствовать развитию научно-исследовательской деятельности молодых учёных и совершенствованию их навыков письменной и устной научной коммуникации на иностранных языках.

Все материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-7782-5422-0

ББК 81.006.2я431

© Коллектив авторов, 2025
© Новосибирский государственный
технический университет, 2025

CONTENS

I. SOCIETY, LANGUAGE, PERSONALITY

Arkanov E.A. Evaluation of linguistics students' ability to define genres of texts on the basis of intuitive thinking and their background knowledge <i>Арканов Е.А. Оценивание способности студентов-лингвистов определять жанры текстов на основе интуитивного мышления и прошлого опыта</i>	12
Bobrov A.Yu. Features of the irish english at the lexical and grammatical levels (based on the dystopian novels "Prophet's song" and "Grace") <i>Бобров А.Ю. Особенности ирландского варианта английского языка на лексическом и грамматическом уровнях (на основе романов-антиутопий «Prophet's song» и «Grace»)</i>	18
Butyrskaya I.A. Tsvenger L.V. Psychological terminology through the lens of linguistic typology: english and french term-formation models <i>Бутырская И.А. Цвенгер Л.В. Психологическая терминология сквозь призму языковой типологии: английские и французские модели терминообразования</i>	22
Gong Junqi. Technological Innovations and Their Impact On Linguistic Identity <i>Гун Цзюньци. Технологические инновации и их влияние на лингвистическую идентичность</i>	27
Guo Xiutian. Language policy: the russian language in Ukraine and Belarus as a reflection of values and identity <i>Го Сютянь. Языковая политика: русский язык в Украине и Беларуси как отражение ценностей и идентичности</i>	31
Jermolin K.S., Poljanskij Poljanskij A.A. Der Einfluss der speziellen Militäroperation auf die Entstehung von Neologismen in den russischen und deutschen Sprachen <i>Ермолин К.С., Полянский А.А. Влияние специальной военной операции на появление неологизмов в русском и немецком языках</i>	35
Krupenkowa W.I. Slang im modernen politischen Mediendiskurs Deutschlands	

*Крупенкова В.И. Сленг в современном политическом медиадискурсе
Германии.....*41

**Safonova A.L. Les particularités d'usage et de traduction de la feminisation
des noms de métiers de l'anglais et du français en russe**

*Сафонова А.Л. Особенности употребления и перевода феминитивов для
обозначения профессий с английского и французского языков на русский.....*46

Tao Jiaqi, Feng Huimin. A Study of University Course of Russian Language 3

*Тао Цзяци, Фэн Хуэйминь. Исследование потенциального влияния культурных
ценностей в языковых учебниках на идентичность обучающихся на примере
«Университетского курса русского языка 3».....*50

**Zhang Zhuangbiao. Analyzing the traits of russian national character in russian
proverbs and sayings**

*Чжан Чжауанбяо. Анализ черт русского национального характера
в русских пословицах и оговорках.....*61

**Schegolev M. A. Problem of reconstruction of gender concepts of feminine
and masculine in ancient indo-european cultures**

*Щеголев М.А. Проблема реконструкции гендерных концептов феминного
и маскулинного в древних индоевропейских культурах.....*68

II. VALUES AND IDENTITY IN LANGUAGE EDUCATION

**Antipova E.E. Developing exercises for integration of digital projects into
english language syllabus for non-linguistic majors**

*Антипова Е.Е. Разработка упражнений для интеграции цифровых
проектов в обучение английскому языку для студентов неязыковых
направлений.....*74

**Askerova M.Z. Artificial intelligence in language learning: motivational
impact and adaptive strategies**

*Аскерова М.З. Искусственный интеллект в изучении языка: мотивационное
воздействие и адаптивные стратегии.....*80

**Balaban A.I. Differential approach to foreign language teaching – method that
takes values and identities of students into account**

*Балабан А.И. Дифференцированный подход к обучению иностранным языкам
– метод, учитывающий ценности и идентичность студентов.....*86

Beskhlebny S.K. Developing translation competence: problems of teaching theory and epistemology of translation	
<i>Бесхлебный С.К. Формирование переводческой компетенции: проблематика преподавания теории и эпистемологии перевода</i>	90
Boksha A.S. Applying artificial intelligence in teaching translation to linguistics students	
<i>Бокиа А.С. Применение искусственного интеллекта в обучении переводу студентов-лингвистов</i>	94
Chepurkin N.A. Lexical skills acquisition in digital learning environment	
<i>Чепуркин Н.А. Приобретение лексических навыков в цифровой образовательной среде</i>	99
Chertova A.D. The impact of publicistic text analysis on communicative competence development	
<i>Чертова А.Д. Результаты исследования влияние анализа публицистических текстов на развитие коммуникативной компетенции</i>	103
Grigoryan A.A. A set of exercises to develop sociocultural competence in linguistics students	
<i>Григорян А.А. Комплекс упражнений по развитию социокультурной компетенции у студентов-лингвистов</i>	108
Khovalyg D.Sh. The use of digital resources in the formation of reading competence in english among university students	
<i>Ховалыг Д.Ш. Использование цифровых ресурсов в формировании читательской компетенции на английском языке у студентов университета</i>	112
Kolesnikova A.S. E-course as a means of developing creative writing skills in a foreign language	
<i>Колесникова А.С. Электронный курс как средство развития навыков креативного письма на иностранном языке</i>	116
Lukina K.D. Teaching chinese characters to undergraduate students applying associative method	
<i>Лукина К.Д. Обучение студентов китайской письменности с помощью ассоциативного метода</i>	121

Markish E.Y. The introduction of mobile phones as a way to digitalize education in the field of foreign languages <i>Маркиш Е.Ю. Внедрение мобильных телефонов как способ цифровизации образования в сфере иностранных языков.....</i>	126
Matveeva D.A. Optimizing grammar acquisition: a digital framework for engineering students <i>Матвеева Д.А. Оптимизация усвоения грамматики: цифровая среда для студентов инженерных специальностей .....</i>	130
Nosovets M.N. Digital storytelling in a system of foreign language learning tasks at university <i>Носовец М.Н. Цифровой рассказ в системе учебных заданий по иностранному языку в вузе.....</i>	133
Novokshanov E.L. Artificial intelligence as a means of educational content visualization when teaching with mind maps <i>Новокишанов Е.Л. Искусственный интеллект как средство визуализации образовательного контента при обучении с помощью mind maps.....</i>	137
Novoselova K.S. Critical thinking as a self-education tool in the process of learning english in fifth grades <i>Новоселова К.С. Критическое мышление как инструмент самовоспитания в процессе изучения английского языка в пятых классах.....</i>	142
Olabiyi T.O. The role of digital tools in developing pragmatic competence in online english language learning <i>Олабийи Т.О. Роль цифровых инструментов в развитии прагматической компетенции при изучении английского языка онлайн.....</i>	146
Rachenkova S.S. Development of senior school students' internal position of personality in the process of foreign language learning <i>Раченкова С.С. Развитие внутренней позиции личности старшеклассников в процессе обучения иностранному языку .....</i>	151
Rodina D.G. Developing professional competence in teaching english neologisms to students of linguistics <i>Родина Д.Г. Формирование профессиональной компетенции при обучении английским неологизмам студентов- лингвистов.....</i>	154

Rotova K.D. Case-study as a tool of pre-service teachers' career choice motivation development in the digital environment <i>Ротова К.Д. Кейс-стади как средство формирования мотивации у будущих педагогов в цифровой среде.....</i>	160
Samuel J.S. The role of artificial intelligence in the development of foreign language speaking skills among university students <i>Самуэль Д.С. Роль искусственного интеллекта в развитии устного общения на иностранном языке у студентов университетов.....</i>	165
Savina A.M. English idioms as a means of forming lexical competence of university students on the basis of multimodal approach <i>Савина А.М. Английские идиомы как средство формирования лексической компетенции студентов вуза на основе мультимодального подхода.....</i>	170
Schetinkin A.S. Die Entwicklung der lexikalischen Fertigkeiten in der deutschen Sprache bei den Schülern der fünften Klasse mit der multilungualen Vorgehensweise <i>Щетинкин А.С. Формирование лексических навыков на немецком языке у учащихся 5 класса с помощью полилингвального подхода.....</i>	176
Shtraukh M.A. Podcasts als wertvolle informations- und bildungsressource in der paradigma des fremdsprachenlernens <i>Штраух М.А. Подкасты как ценный для обучения иностранному языку: информационно-образовательный след.....</i>	180
Stasyuk A.S. Content and language integrated approach in the development of electronic course on inclusive education <i>Стасюк А.С. Применение предметно-языкового интегрированного подхода при создании электронного курса по инклюзивному образованию .....</i>	186
Taskaev E.V. Mobile apps in development of lexical skills in a foreign language of university students <i>Таскаев Е.В. Мобильные приложения в формировании лексических навыков на иностранном языке у студентов вуза.....</i>	192
Tyukavkina V.S. Phonological competence development of students in linguistics applying digital tools <i>Тюкавкина В.С. Формирование фонологической компетенции студентов-лингвистов с использованием цифровых инструментов.....</i>	197

Yongan Wu. Digital resurces integration in blended language education at chinese universities	
<i>Юнань У. Использование цифровых ресурсов в смешанном обучении языкам в китайских университетах.....</i>	<i>202</i>

III. CULTURE AND IDENTITY IN TRANSLATION

Ajekiigbe D.E. Modern approaches to the development of intercultural competence: the effectiveness of digital platforms and artifitial intelligence	
<i>Аджекиигбе Д.Э. Современные подходы к развитию межкультурной компетенции: эффективность цифровых платформ и AI.....</i>	<i>207</i>

Andreenkova U.A. Editing machine translation of instruction manuals	
<i>Андреенкова У.А. Редактирование машинного перевода инструктивных текстов.....</i>	<i>212</i>

Bi Yaxin. From tht perspective of cultural identity:the translation of chinese classical literature into foreign language	
<i>Би Ясинь. Китайская классическая литература в переводе: аспект культурной самоидентификации.....</i>	<i>217</i>

Chen Aijiu. Culture and identity in the translation of tourist texts between russian and chinese	
<i>Чэнь Айцзю. Культура и идентичность в переводе туристических текстов между русским и китайским языками.....</i>	<i>221</i>

Dolgikh P.S. La transmission de la charge émotive dans la traduction littéraire	
<i>Долгих П.С. Передача эмотивной нагрузки в художественном переводе....</i>	<i>226</i>

Esipova Y.A. Formation des compétences lexicales en langue dans les écoles élémentaires par l'approche inductive et consciente	
<i>Есипова Ю.А. Формирование иноязычных лексических навыков у младших школьников с помощью индуктивно- сознательного подхода.....</i>	<i>230</i>

Fedorova A.V. Les particularités de la traduction des textes créolisés	
<i>Федорова А.В. Особенности перевода креолизированных текстов.....</i>	<i>235</i>

Litvinko S.P. Moyens de transposer en russe l'aspect comique des series televisees anglaises	
<i>Литвинко С.П. Способы передачи комического аспекта в сериалах с английского языка на русский</i>	240
Maksimov I.D. Features of the translation of popular science texts in the field of physics and cosmology from german into russian and english (based on the material (über die spezielle und die allgemeine Relativitätstheorie)	
<i>Максимов И.Д. Особенности перевода научно-популярных текстов в области физики и космологии с немецкого языка на русский и английский (на основе материала (über die spezielle und die allgemeine Relativitätstheorie)</i>	245
Melnikova K.A., Zolovkina G.V. Methods and tools for optimizing machine translation of scientific mathematical texts from english to russian	
<i>Мельникова К.А., Золовкина Г.В. Методы и инструменты оптимизации машинного перевода научных математических текстов с английского на русский язык</i>	250
Melnikova K.A., Zolovkina G.V. Vergleichende Analyse des Arbeitsaufwands für die Nachbearbeitung von maschineller Übersetzung bei Sprachpaaren englisch-russisch, deutsch-russisch	
<i>Мельникова К.А., Золовкина Г.В. Сравнительный анализ трудозатрат на постредактирование машинного перевода для языковых пар английский-русский, немецкий-русский</i>	254
Sadovskaya A.I. The importance of intonation transferring through audiovisual translation of films	
<i>А.И. Садовская. Важность передачи интонации при аудиовизуальном переводе фильмов</i>	259
Shchegoleva D.S. Les particularites de la traduction des moyens d'expression artistique de l'anglais en russe	
<i>Щеголева Д.С. Особенности перевода средств художественной выразительности с английского на русский язык</i>	265
Sholomok D.B. Peculiarities of translating a fiction text	
<i>Шоломок Д.Б. Особенности перевода художественных текстов</i>	269
Sokolova E.A. Zur Frage der Besonderheiten bei der Übersetzung des Menüs eines deutschsprachigen Restaurants	

<i>Соколова Е.А. К вопросу о специфике перевода меню немецкоязычного ресторана.....</i>	<i>274</i>
Suleymanova E.R. Grammatical translation correspondences in annotations of research papers on machine parts in the russian-english language pair <i>Сулейманова Э.Р. Грамматические переводческие соответствия в3 аннотациях исследовательских работ по деталям машин в языковой паре русский-английский.....</i>	<i>279</i>
Tan Yaling. Cultural identity in the practice of translating russian film productions into chinese <i>Тан Ялин. Идентичность культуры в практике перевода российской кинопродукции на китайский язык.....</i>	<i>283</i>
Vereshchagina Y.A., Semkova A.V. The impact of lexical choices in russian-to-english translation of metalworking abstracts on text comprehension <i>Вережцагина Ю.А., Семкова А.В. Лексические аспекты перевода аннотаций по обработке металлов с русского на английский.....</i>	<i>288</i>
Volozhanina T.S., Afanasyeva A.V. The usage of translation transformations in russian to english translation of a new year speech of the president of the Russian Federation <i>Воложанина Т.С., Афанасьева А.В. Использование переводческих трансформаций при переводе новогоднего обращения президента Российской Федерации с русского на английский язык.....</i>	<i>294</i>
Volozhanina T.S., Filippova V.A. Peculiarities of translation of children's literature (on the material of “Ellie the homesick puppy”) <i>Воложанина Т.С., Филиппова В.А. Особенности перевода детской литературы (на материале «Ellie the homesick puppy»).....</i>	<i>297</i>
Volozhanina T.S., Vien F.A. Translation of allusions in animated film “Puss in boots” <i>Воложанина Т.С., Виен Ф.А. Перевод аллюзий в мультипликационном фильме «Puss in boots».....</i>	<i>301</i>
Volozhanina T.S., Zheludkova A.A. Peculiarities of the translating the names of fairy-tale characters in russian fairy tales <i>Воложанина Т.С., Желудкова А.А. Особенности перевода имен сказочных героев в русских народных сказках.....</i>	<i>308</i>

Zhang Baiqingю Analysis of chinese classical literature translation into russian based on W. Koller's equivalence theory	
<i>Чжан Бэйцзинь. Анализ перевода китайской классики на русский язык на примере теории эквивалентности В. Колера .....</i>	<i>311</i>
Zhang Keyu, Zhang Lingling. The slavicization of the “god of wine”: a study of the phenomenon of identity grafting in russian translation of drinking imagery in Li Bai's poetry	
<i>Чжан Кэю, Чжан Линлин. Славянизация «бога вина»: исследование феномена прививки идентичности в русском переводе образов питья в поэзии Ли Бая.....</i>	<i>316</i>
Yang Jie. Study of the translator's identity in the era of digital technologies and artificial intelligence	
<i>Ян Цзе. Исследование идентичности переводчика в эпоху цифровых технологий и искусственного интеллекта.....</i>	<i>324</i>

I. SOCIETY, LANGUAGE, PERSONALITY

УДК 372.881.1

EVALUATION OF LINGUISTICS STUDENTS' ABILITY TO DEFINE GENRES OF TEXTS ON THE BASIS OF INTUITIVE THINKING AND THEIR BACK GROUND KNOWLEDGE

E.A. Arkanov

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
arkanov2002@inbox.ru

Abstract: The article is dedicated to evaluation of Linguistics students' level of discourse competence. A specific method that helps to reveal whether students are able to define genres of the texts and what aspects of the texts they consider the most reliable while achieving this goal is developed. The results demonstrate that Linguistics undergraduates' discourse competence is of a low level.

Keywords: discourse competence, genre, Linguistics undergraduates, communicative aim

ОЦЕНИВАНИЕ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ ОПРЕДЕЛЯТЬ ЖАНРЫ ТЕКСТОВ НА ОСНОВЕ ИНТУИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ И ПРОШЛОГО ОПЫТА

Е.А. Арканов

Новосибирский Государственный Технический Университет, Новосибирск,
Россия
arkanov2002@inbox.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме оценивания уровня дискурсивной компетенции студентов-лингвистов. Разработан особый метод оценивания, который выявляет способность студентов определить жанры предложенных текстов и наиболее значимые для достижения этой цели аспекты текстового анализа. Результаты показывают, что уровень дискурсивной компетенции студентов-лингвистов недостаточен для осуществления академической деятельности.

Ключевые слова: дискурсивная компетенция, жанр, студенты-лингвисты, коммуникативная цель

Introduction

The process of learning languages always includes mastering certain abilities. It is a teacher who is expected to lead the process, to record their students' progress and point out mistakes. The teacher identifies language learners' shortcomings and

employs specific techniques to address these issues and develop students' skills. The one who has mastered a specific ability and acquainted with the peculiarities of the topic tends to be named 'a competent student'. 'Competence' is 'an organism's capacity to interact effectively with its environment' [4, p. 297]. When it comes to being proficient in a language and being able to distinguish genres and registers, the notion of discourse competence is relevant to be used.

Discourse competence is an ability to define genres, registers and styles of written and oral texts and to deliberately produce written and oral texts of various genres, registers and styles. Fernando Trujillo Sáez y José Luis Ortega Martín in their paper 'Discourse competence. Dealing with texts in ELF classes' present the following definition: 'the ability of a user/learner to arrange sentences in sequence so as to produce coherent stretches of language' [3, p. 5]. Discourse competence is a constituent part of a broader notion – communicative competence that has been presented by the anthropologist Dell Hymes in his work 'On Communicative competence' in 1972. He states that it is an ability to arrange communication with other people in a way that allows participants of the process achieve communicative aim [2, p. 277]. It is worth pointing out that there exists a term linguistic competence presented by Noam Chomsky in his work 'Aspects of the theory of Syntax' in 1965. Chomsky writes that linguistic competence is related to knowing grammar and pronunciation rules and meanings of words and point out the difference between being able to speak a language and speaking it [1, p. 4].

Discourse competence is worth being developed for its significant role in the process of learning and teaching foreign languages.

Methods

The problem of students' lack of discourse competence definitely exists as there are certain gaps in the educational system. When it comes to defining genres or registers of some texts given, it is scarcely worth expecting students to rely on a concrete system. The majority of the activity doers are expected to apply so called *intuitive reasoning*, which is a collection of pieces of experience that can be relatively reliable and can lead thinkers to right decision but at the same time is discredited on the basis of lack of structure. We should bear in mind that if we decide to check students' ability to define genres or registers, the method of intuitive thinking might appear effective. What is more, students are expected to possess some background knowledge that may help them. Even though right answers are obtained, it does not mean that there are right algorithm functioning in students' brain. Hence, there cannot be any assurance that the same students will be able to demonstrate the same results once they encounter another activity of the kind.

I suppose evaluation of students' ability to define genres or registers can be done by offering them a list of questions along with a set of different texts. Each question is aimed to direct student's process of thinking through different aspects of texts.

The activity offered to students is *a questionnaire by its form*. There are two sections of questions: the first contains ones to obtain information about respondents' background, the second consists of 5 open-ended questions related to text analysis. Every student is given a set of three short texts of different genres. The main task is to read them and define the genre. The process of giving answers to questions of the second section is expected to be a procedure preceding the fulfillment of the main task.

The activity is an experiment by the aim it is expected to achieve. The aim of the experiment is to find out whether Linguistics students are able to define the genre of the given texts on the basis of their intuitive thinking and what aspects of the text analysis they consider the most prominent in making this conclusion.

As it was mentioned, the second section consists of five open-ended questions. They are:

What aspects of the text make you define that it belongs to a specific genre?

What aim has the author pursued when writing this text?

How does the structure of the text help you to define the main idea the author tries to convey?

What is the tone (author's attitude towards the point he/she is making) and the mood (emotions you experience when reading) of the text? How can these aspects help readers to figure out the genre of the text?

Are there any cases in the text where the register manifests itself as a significant expressive means?

The questions narrow student's process of thinking by leading respondents to specific aspects of the text. The answers to the questions are not evaluated on the basis of being totally correct or incorrect (except the task to define the genre itself) but analyzed on the basis of students' formulations, which is expected to give us insight on what aspects of the texts they are bound to rely most when defining the genre.

There are six different texts that are given to the respondents. They are:

An argumentative essay

A comparative essay

An expository essay

An anecdote

A feuilleton

An obituary

The texts are grouped by three in two different sets; every respondent is given one set to work with. In total, there are 20 Linguistics students from two different groups: twelve 2nd year undergraduates and eight 3rd year undergraduates.

Results and discussion

After the experiment is held and the respondents' answers are obtained and analyzed, we may present the following statistics on defining the genre of the texts

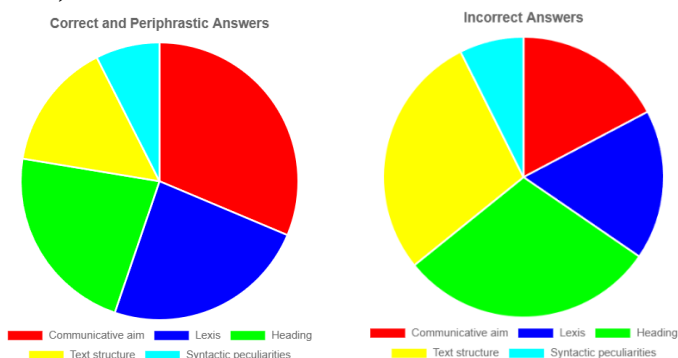
(see Table 1). The column “Percentage of correct answers” contains percentage of respondents who has given the right notion for the genre. The column “Percentage of periphrastic answers” contains percentage of respondents who has not given the right notion for the genre but has described the genre correctly. The column “Percentage of incorrect answers” contains percentage of respondents who has either given wrong notion for the genre or not given neither notion nor descriptive substitution.

Table 1

Text	Percentage of correct answers	Percentage of periphrastic answers	Percentage of incorrect answers
An argumentative essay	10%	20%	70%
A comparative essay	50%	20%	30%
An expository essay	10%	20%	70%
An anecdote	30%	20%	50%
A feuilleton	0%	70%	30%
An obituary	30%	-	70%

To sum up, 13 of answers are correct (22%), 15 (25%) of answer are periphrastic (25%), 32 of answers are incorrect (53%).

To find out what aspects of the texts students rely on most when defining the genre, we will take respondents’ answers to an open-ended question 1. We are going to present statistics for both correct (periphrastic answers included) and incorrect answers (see Pic. 1).

Pic. 1. Aspects of the texts students rely most when defining the genre

As it is seen from the charts, correct and periphrastic answers are accompanied with communicative aim being mentioned as significant aspect to define the genre in the majority of cases. Along with lexis and heading being profoundly taken into account, the aim the author has pursued gives an important clue what genre the text belongs to. It is interesting that almost all the respondents who has defined the genre

correctly, formulated author's communicative aim correctly as well (when answering open-ended question 2). This can be clearly traced on the example of a feuilleton.

The feuilleton with the heading "Michael Flatley's upper body has announced that it will not be performing at Donald Trump's inauguration celebration" was defined correctly by none of the students. This can be explained by lack of this word in either active or passive respondents' vocabulary and should be treated as a case of discourse incompetence at the level of being acquainted with the terminology. However, half of the students gave acceptable periphrastic answers by stating the correct communicative aim (to satirize the performance) and paying attention to the lexis (various parts of Michael Flatley's body are personified as if they were different characters); personification is a stylistic device that manifests itself at lexical level. The heading of the text contributes to the decision by the same reason: personification is used in its formulation. The other half of the students responded that it was a news article, relying mostly on heading and text structure, with the lexis being important as well but in a less degree. All the three parameters can point at the feuilleton being a news article since it resembles the latter by its form and is published in the mass media. Yet, a feuilleton has obvious differences with a news article. There can be several reasons why Linguistics students gave an incorrect answer. They could be merely unmotivated to do the activity. They were not asked whether they would like to take part. They were given sheets of paper with the task to answer several open-ended questions while analyzing texts. The person who gave them the task was not their teacher but an unfamiliar master student who expected to obtain undergraduates' contribution to his master thesis. There were some obstinate respondents among the 2nd year undergraduates who decided to transform the process of analyzing texts into an entertainment: they talked to each other and laughed at some points of the questionnaire and content of some texts. This might have easily made them unfocused on all the peculiarities of the activity. The reason why several respondents left some questions unanswered or gave incorrect answers instead of attempts to give a descriptive substitution can be lack of confidence as well as time limit to fulfill the task. All these considerations are relevant to be taken into account. It is expected that the higher the level of the competence, the less time it takes to define the genre. It is also can be assumed that the more competent students are, the greater motivation they have in an experiment of this kind. If they know what to do, they will try to demonstrate their skills.

Conclusion

To sum up, it can be stated that the ability of Linguistics students to define the genres of the texts on the basis of their intuitive thinking and background knowledge is 22%. The ability to understand the peculiarities of the genre by relying on different aspects of the text is much higher – 47% (this percentage includes both correct and periphrastic answers). The experiment demonstrates that making the process of defining genres led by a set of open-ended questions helps certain percentage of

respondents to come to correct conclusion. Answers to open-ended questions demonstrate that communicative aim of the text is the most reliable aspect in defining the genre. What is more, there are extra-linguistic circumstances that can affect successful fulfillment of the activity. These points are to be taken into account for arranging further experiments. The activity is planned to be offered to some other groups of undergraduates to make the statistics more precise.

References

1. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, MA: MIT Press, 1965. 261 p.
2. Hymes D.H. On communicative competence. In J.B. Pride & J. Holmes (Eds.), *Sociolinguistics* (pages 269–293). London: Penguin, 1972. 24 p.
3. Sáez F.T., Martín J.L.O. Discourse competence. Dealing with texts in ELF classes. 2005. 28 p.
4. White R.W. Motivation reconsidered: The concept of competence. *Psychological Review*, 1959. 36 p.

Research supervisor: S.V. Grichin, doctor of Sciences in Philology, associate professor, professor of the Department of Foreign languages, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 81-2

FEATURES OF THE IRISH ENGLISH AT THE LEXICAL AND GRAMMATICAL LEVELS (BASED ON THE DYSTOPIAN NOVELS "PROPHET'S SONG" AND "GRACE")

A.Yu. Bobrov

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
a16082003@gmail.com

Abstract: The article focuses on the features of grammatical and lexical aspects of the Irish English language. Grammatical constructions, borrowed vocabulary, and their ways of translation are analyzed.

Keywords: Hiberno-English, Irish English, grammar, vocabulary, literary translation

ОСОБЕННОСТИ ИРЛАНДСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЛЕКСИЧЕСКОМ И ГРАММАТИЧЕСКОМ УРОВНЯХ (НА ОСНОВЕ РОМАНОВ-АНТИУТОПИЙ «PROPHET'S SONG» И «GRACE»)

А.Ю. Бобров

Новосибирский Государственный Технический Университет, Новосибирск,
Россия

a16082003@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются особенности грамматического и лексического уровней ирландского варианта английского языка. Анализируются способы перевода и трансформации грамматических конструкций и заимствованной лексики.

Ключевые слова: Гиберно-английский, Ирландский английский, грамматика, лексика, художественный перевод

Introduction

English is the language of international communication. Its influence, distribution and use takes on various forms, resulting in regional variants – dialects [6]. Ulster English is typical for the northern region of Ireland, while southern Hiberno-English is typical for southern Ireland. Together with Dublin English, they form a Hiberno-English language. The characteristic features of dialects can spread to other languages and even be fixed in the language in which the dialect originated. In this regard, the relevance of the study lies in the need to identify the key differences between Irish English and standard English as well as to find ways of adequate translation of these into Russian.

The research material represented in this article are two dystopian novels – 2023's “Prophet's Song” and 2017's “Grace” by Paul Lynch and their Russian adaptations, made by M.V. Klevetenko and Sh.A. Martynova, respectively.

The purpose of the study is to analyze the features of Irish English as well as the ways of their translation within the framework of a fiction. The object of the study is the peculiarities of the Irish version of the English language. The subject of the research are the translation strategies and techniques used to convey the features of the Irish English within the frame of fiction.

Theoretical framework

First, we are to look at the historical events that led to the birth of the Irish English language. The spread of the English language in Ireland lasted for 800 years, during which the country was comprehensively influenced by the Scandinavian countries and England. During the close and long-term relationship with England, the people of Ireland gradually moved away from using the Irish language to bilingualism, and by the 20th century, English language, after centuries of conflict between England and Ireland, became the most widely spoken language on the island.

In the process of gradual transition from bilingualism to English, the Hiberno-English is emerging. This name refers to the Christianization of Ireland, which took place in the 5th century AD, during which the Roman Empire gave Ireland the name Hibernia (Latin. Hibernia) – Cold lands [3].

In the context of the historical emergence and development of the English language in Ireland, the bilingual nature of the Hiberno-English dialect is at the question [8]. The Irish version of English has various differences at each language level (phonetical, grammatical, lexical).

The grammatical level of the hiberno-English language has adopted a large number of morphological and syntactic features from the Irish language, which may differ significantly from Standard English.

Researchers identify the use of the definite article in situations where it does not appear in standard English, due to the fact that there is only a definite article in the Irish language as one of the main features of the grammar of the Hiberno-English language [4]. A characteristic feature of this article is the change in the meaning of numerals *one* and *two* to the one of a pronoun: Dad, what tall fella? *You know, the one.*

The next characteristic feature of the Irish version of English is the second person of the pronoun *you* – *yous* and the *two* singular forms *ye* and *ya* [1]. This phenomenon is caused by the interference of languages, during which the second person plural form from the Irish language *sibh* entered the Hiberno-English language superimposed on the grammar of the English language: *Are yous in there? He says, yer gone an awful long time, we have to get back on the road.*

In addition to the analogues of Irish pronouns, the Hiberno-English language presents an unusual, absolute or reflexive use of reflexive pronouns while acting as the subject: *Word is that brother of yours got himself caught.*

When considering the grammatical features of the Hiberno-English language, the modern form of verbs becomes an important feature. It is in the tense and form of a verb that dialects will have clear differences in the inner circle of English language development [2]. Perfect verb forms in Hiberno-English are the topic of much discussion in the linguistic society. As some foreign researchers of the Irish language emphasize, such a perfect verb form is also a tracing paper from the Irish language, which has a similar meaning in the form of an appeal to a very recent action [7]. The unity of the Irish construction *tar eis* and the familiar English form with the adverb *have + just + V3* acquires its own unique form and is expressed in one of the most characteristic features of the Irish language - *The after perfect*. This form has the meaning of an action that has just been performed, whose influence is being observed right now [9]: *Mam, what are you doing, Bailey is after getting sick again.*

The next feature of the grammatical aspect of Hiberno-English is the structure of the answer to a simple question. In the Irish language, there are no answers to questions like *Yes/No*, instead they use either an affirmative or a negative phrase,

respectively [6]. But the study presents results that show a departure from these responses and the use of more standardized British responses containing the *interjections* yes and no: *...you're asking me to prove that my behavior is not serious? Yes, that is correct.*

The last grammatical feature is the unique syntactic structure of compound sentences of the Hiberno-English language. A large number of sentences in this dialect are often associated with the help of the compositional conjunction "and", which is why it appears with incredible frequency not only in Irish speech, but also in writing: *Then I was born and the wolf ran out and now it roams the countryside and I've been chasing it all over Ireland ever since.*

The lexical level of Hiberno-English, like any other dialect of English, has undergone significant changes. In the course of historical events, the language was comprehensively influenced, and the vocabulary was made up of words from various languages.

Foreign researchers propose the most complete classification of the vocabulary of the Hiberno-English language, containing the following points [10]:

1. Words taken from the Irish language;
2. Words taken from Old English and Scottish that have become archaic;
3. New words that appeared inside the language or taken from Latin or French.

A characteristic feature of the Irish vocabulary is the transmission of such phenomena that occur only in Ireland, which makes their translation difficult. If the phenomenon does not have a context that explains its essence, then the translator has the right to use a generalization technique and link this word to the closest in meaning: *closed to traffic by motorcycled gardai* - *перекрыто паліцэйскімі на мотocyклах.*

Or, the transmission of reality using transcription, which is fraught with the loss of its clarity: *Do you want me now to treat you the same as any other spalpeen?* "Ты хочеш, щоб я с тобою абрацаўся як со всякім спальпінем?"

The archaic vocabulary requires additional attention to the surrounding words, which may prompt the translator to their true meaning: *Molly stays her brother with venomous look... – Молли одаривает брата язвительным взглядом...; He said to her, what is this? Charlock? After all I did for you. – Он ей, это что такое? Горчица? После всего, что я для тебя сделал?*

Vocabulary from French and Latin is transferred in accordance with the original meaning assigned to the presented languages: *Carole proffers Mark a sandwich* - *Кэрол протягивает Марку сэндвич;* *Eilish regards her for a moment* - *Айлиш изучает ее.*

The purpose of the study is to analyze the features of Irish English as well as the ways of their translation within the framework of a fiction. The object of the study

is the peculiarities of the Irish version of the English language. The subject of the research are the translation strategies and techniques used to convey the features of the Irish English within the frame of fiction.

Methods and results

The research methods and techniques were the method of source text analysis, comparative analysis, and the analysis of a literature that is related to the research topic.

An analysis of the vocabulary has shown that a greater number of Irish lexemes are adequately transferred by searching for contextual correspondence, when vocabulary of mixed origin is firmly rooted in the English language, which is why finding the right equivalent does not cause any particular difficulties.

An analysis of the grammatical composition showed that the specific modern form of the verb *the after perfect* can also present difficulties in translation. It is important for the translator to understand the time the action started and its effect on the situation in the present in order to adequately convey the meaning.

When considering the lexical and grammatical features of the Hiberno-English language, the relevance of some of the presented features is checked. Thanks to the results of the study, there is a tendency of a rarer use of characteristic vocabulary and unusual grammatical constructions in the narrative, but despite the steadily decreasing distance between standard English and hybrid English, the latter still has quite important lexical and grammatical features, which requires translators to pay additional attention to individual features of the dialect in question.

Conclusion

Thus, the translation of works of fiction from the hiberno-English language still requires additional study of Irish culture. It requires the translator to be competent and attentive to the details of Irish culture, which plays a key role in the aesthetic information of literary works by Hiberno-English language speakers. To translate the works of Irish writers, special attention should be paid not only to the lexical composition of their works, but also to grammatical constructions that may have significant differences from standard English.

References

1. Kuren'ya O.O. Osobennosti mestoimenii v irlandskom variante angliiskogo // Vestnik TGU. 2008. № 5. 252 p.
2. Kuren'ya O.O. leksicheskie osobennosti irlandskogo varianta angliiskogo yazyka // promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tehnologii. 2007. № 15. P. 166-167.
3. Miroshnichenko V.G. tradicii rimskoi obrazovannosti v duhovnoi zhizni irlandskih monastyrei // Vesnik MDPU imya I.P. Shamyakina. 2013. № 2 (39). 66 p.
- Novikova M.V. assimilyatsya normanov v Irlandii // Ekonomika i socium. 2017. № 9 (40). 471 p.
4. Samolazova Yu.S. Funkcionirovanie irlandskih leksicheskikh edinic v hudozhestvennykh fil'mah i ih perevod // Minsk: Izd. centr BGU, 2018. P. 97-99.

Zhirova I.G. Territorial'naya i social'naya dialekticheskaya variativnost' britanskogo angliiskogo yazyka // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2018. № 10-2 (88). 291 p.

5. Berizzi M. "Sure I'm after seeing him not five minutes ago" (J. Joyce) The After-Perfect Construction in Hiberno-English // Università di Padova. 2010. 27 p.

6. Coady M. Attitudes Toward Bilingualism in Ireland // Bilingual Research Journal. 2001. 25. P. 39-58.

7. Filppula M. The Grammar of Irish English // Routledge/ESA Studies in Germanic Linguistics, 1999. 99 p.

8. Kallen J. L. The English Language in Ireland: An Introduction. // International Journal of Language, Translation and Intercultural Communication. № 1. 2012. P. 25–41.

Research supervisor: A.V. Proskurina, Associate Professor, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 81-2

PSYCHOLOGICAL TERMINOLOGY THROUGH THE LENS OF LINGUISTIC TYPOLOGY: ENGLISH AND FRENCH TERM- FORMATION MODELS

I.A. Butyrskaya¹, L.V. Tsvenger²

^{1,2}Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
irinabutyrskaya@mail.com, lora008@yandex.ru

Abstract: The article examines the concept of psychological terminology, analyzing its structural and semantic features, as well as identifying key term-formation patterns in English and French. The study is based on an analysis of terminological phrases extracted from English- and French-language scholarly sources in psychology.

Keywords: psychological terminology, methods of forming psychological terminology, language typology, term-formation models in English, term-formation models in French

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКОВОЙ ТИПОЛОГИИ: АНГЛИЙСКИЕ И ФРАНЦУЗСКИЕ МОДЕЛИ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ

И.А. Бутырская¹, Л.В. Цвенгер²

^{1,2}Новосибирский Государственный Технический университет, Новосибирск,
Россия
irinabutyrskaya@mail.com, lora008@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается понятие психологической терминологии, анализируются структурные и семантические особенности, выявляются основные

модели терминообразования в английском и французском языках. Исследование основано на анализе терминологических словосочетаний, отобранных из англо- и франкоязычных научных источников по психологии.

Ключевые слова: психологическая терминология, методы формирования психологической терминологии, типология языка, модели терминообразования в английском языке, модели терминообразования во французском языке

Introduction

Research in terminology within Russian linguistics is as numerous as it is diverse in its themes. Issues in terminology remain relevant today. The emergence of new research areas and interdisciplinary approaches necessitates constant updates to terminological frameworks, posing significant challenges for both translators and practitioners [8]. Terminology remains a pressing issue in modern science, particularly in the rapidly evolving field of psychology. Prominent scholars such as V.M. Leichik, D.S. Lotte, G.O. Vinokur, Eugene Nida, V.N. Komissarov, and S.V. Grinev have studied the problem of translating psychological terminology.

The relevance of this study stems from the need for accurate translation of psychological terminology into Russian.

The aim of the article is to analyze the methods of forming psychological terminology.

The subject of the study is term-formation models in translation from English and French into Russian.

The object of study consists of psychological terminological phrases in English and French.

The emergence of new psychological terms is driven by the continuous development of scientific knowledge, the rise of innovative research directions, and the refinement of therapeutic methods, all of which require ongoing expansion and clarification of professional vocabulary. As L.S. Barkhudarov noted, *a term* is a “linguistic unit assigned to a specific scientific concept and functioning within a specialized field of knowledge” [1, p. 151]. The creation of terms is motivated by the need for precise and concise knowledge transmission, minimizing ambiguity and subjective interpretation [2, p. 86]. Thus, psychological terminology is not a static set of definitions but a living language of science, reflecting its progress and diversity of approaches.

Theoretical framework

Within the terminological paradigm developed by V.M. Leichik and modified by S.V. Grinev, a multi-level classification of psychological terms is proposed based on structural complexity. This taxonomy includes three levels:

Single-component terms: psycholinguistique (психолингвистика), *neurons* (нейроны).

Two-component terms: angoisse existentielle (экзистенциальная тревога), *implicit memory* (неявная память).

*Multi-component terms: *thérapie cognitive basée sur la pleine conscience* (когнитивная терапия, основанная на осознанности), *cold-blooded violence* (хладнокровное, спланированное насилие).*

Methods and results

An analysis of a corpus of 50 terminological units selected from academic psychological dictionaries and R. Sapolsky's monograph *Behave: The Biology of Humans at Our Best and Worst* (2017) revealed a predominance of binary nominative models in English psychological terminology (51% of cases), indicating a trend toward structural compression in English academic discourse:

Table 1

Examples of Two-Component Term Formation Models in English

Term	Translation
<i>Theory of evolution</i>	<i>Теория эволюции</i>
<i>Personality type</i>	<i>Тип личности</i>
<i>Permissive parenting</i>	<i>Вседозволяющее воспитание</i>
<i>Evoking stimuli</i>	<i>Вызванный потенциал</i>
<i>Evolving species</i>	<i>Эволюционирующий вид</i>

According to the classification proposed by Leichik (2009) and Grinev (2015), terminological units can be categorized into the following structural types:

N+N model (5 instances in the sample)

Adj+N model (2 instances)

Ving+N model (1 instance)

Statistical analysis confirms that the "noun+noun" (N+N) model is the most productive, aligning with previous research. As Leichik notes [9], this feature is explained by the typological characteristics of English, particularly its tendency toward semantic compression and the absence of an elaborate inflectional system. Unlike synthetic languages (e.g., French or Russian), where term formation often requires auxiliary elements, the analytical structure of English facilitates the creation of compact terminological units with high semantic density [3, p. 263].

The study identifies the following dominant term-formation models in English: *Three-component models:*

A + N + N (most common, found in 5 out of 30 units, 16%): *hot-blooded violence* (импульсивное, эмоциональное насилие), *cold-blooded violence* (хладнокровное, спланированное насилие), *genomewide association studies* (полногеномные исследования ассоциаций), *premenstrual dysphoric disorder* (предменструальное дисфорическое расстройство), *cognitive behavioral therapy* (когнитивно-поведенческая терапия).

A + A + N: *brain-derived neurotrophic factor* (нейротрофический фактор мозга).

N + N + N: *catechol-O-methyltransferase* (катехол-О-метилтрансфераза).

$N + A + N$: *autism spectrum disorders* (расстройство аутистического спектра).

Four-component model:

$A + A + N + N$: *functional magnetic resonance imaging* (функциональная магнитно-резонансная томография).

Five-component models:

$N + PREP + A + N + A$: *bed nucleus of the stria terminalis* (это область мозга, которая играет важную роль в формировании эмоций и реакции на стресс).

$A + N + N + N$: *neural cell adhesion molecule* (это молекула адгезии нервных клеток, белок, который находится на поверхности нейронов и играет ключевую роль в их взаимодействии), *selective serotonin reuptake inhibitor* (селективные ингибиторы обратного захвата серотонина).

A six-component model was also identified:

$N + N + PREP + ART + N + A$: *bed nucleus of the stria terminalis* (это группа ядер, расположенная в переднем мозге).

The analysis revealed that the dominant term-formation model in French is the three-component structure (55% of cases):

Table 2

Examples of Three-Component Models in French

Term	Translation
<i>Processus de pensée</i>	<i>процесс мышления</i>
<i>Théorie de l'attachement</i>	<i>теория привязанности</i>
<i>Thérapie cognitivo-comportementale</i>	<i>когнитивно-поведенческая терапия</i>
<i>Modèle bio-psycho-social</i>	<i>биопсихосоциальная модель</i>

The following models were identified:

$N + de + N$ (4 instances in the sample)

$N + Adj$ (5 instances)

$Adj + N$ (6 instances)

$N + compound Adj$ (3 instances)

French, as an analytic-synthetic language, requires explicit marking of conceptual relationships. Unlike English, which allows direct compression ($N+N$), French relies on prepositional links (primarily *de*, *à*, *en*) [4].

French terminological systems exhibit unique characteristics shaped by linguistic structure and scientific communication traditions. The analysis identifies three key term-formation models:

Two-component models:

$N + Adj$: *développement affectif* (эмоциональное развитие), *trouble anxieux* (тревожное расстройство), *mémoire sensorielle* (сенсорная память).

$N + N$ (via preposition *de*): *processus de pensée* (процесс мышления), *trouble de l'attention* (расстройство внимания), *théorie des schémas* (теория схем).

Three-component models:

$N + Prep + N + Adj$: *théorie de l'attachement sécurisé* (теория безопасной привязанности), *trouble de l'humeur persistant* (хроническое аффективное расстройство).

$N + N + Prep$: *échelle d'évaluation de l'anxiété* (шкала оценки тревожности).

Four-component models:

$N + Adj + Prep + N + Adj$: *trouble de stress post-traumatique complexe* (комплексное ПТСР), *thérapie cognitivo-comportementale brève* (краткая когнитивно-поведенческая терапия).

Five-component model:

$N + Adj + Part + Prép + N + Prép + N$: *thérapie cognitive basée sur la pleine conscience* (когнитивная терапия, основанная на осознанности).

Conclusion

The comparative study of structural models in English and French psychological terminology yields the following key conclusions: the results confirm the hypothesis that term-formation patterns correlate with language typology: English favors compact *binary structures* ($N+N$, 51%), reflecting its analytic nature. French prefers extended three-component constructions with prepositional links (55%), consistent with its *synthetic-analytic structure*.

It is worth noting that the identified term-formation models directly influence the choice of translation strategy. For example, *calquing* is most often effective for translating $N+N$ type models, while descriptive translation is used for complex terms where a literal translation would distort the meaning. These models also help maintain accuracy and unambiguity in translation. For instance, the French term "*angoisse existentielle*" requires the translation "*экзистенциальная тревога*" rather than "*тревога экзистенциальная*" to adhere to Russian terminological norms.

References

1. Barkhudarov L.S. Language and Translation: Issues in General and Specialized Translation Theory. Moscow: International Relations, 1975
2. Balygina E.A., Ermolova, The Problem of Translating English Psychological Terms into Russian. Modern Foreign Psychology. 2018. T.V. № 1. P. 85–93.
3. Bekbasarova D. Translation of Terms in Psychological Discourse. Young Scientist. 2024. № 13 (512). P. 263–267.
4. Abramova E.K. Combinatorial Properties of Nominal Lexemes Expressing Understanding/Non-Understanding in French. Philological Aspect. 2013. №1(5). P. 96-100.
5. Psychological Dictionary. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/psihologic/>
6. Dictionnaire psychologique. URL: <https://studfile.net/preview/4533459/>

7. Sapolsky R.M. Behave: The Biology of Humans at Our Best and Worst. Penguin Press., 2017

8. Grinev-Grinevich, S.V. Terminology Studies: A Textbook for Higher Education. Moscow: Academia, 2017

9. Leichik, V.M. Key Principles of Comparative Terminology. Industry Terminology and Its Structural-Typological Description, 1988. P. 3–10.

Research supervisor: Zvenger L.V., Senior Lecturer, Associate Professor, Associate Professor, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Language advisor: Zvenger L.V., Senior Lecturer, Associate Professor, Associate Professor, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 303.094

TECHNOLOGICAL INNOVATIONS AND THEIR IMPACT ON LINGUISTIC IDENTITY

Gong Junqi

Xi'an International Studies University, Xi'an, China

gongjunqi0228@outlook.com

Abstract: The influence of technological innovations on language and its linguistic identity is studied. Problems regarding language usage and heritage preservation are identified, and strategies are proposed for balancing progress and identity.

Keywords: technological innovations, language, linguistic identity, language preservation, balance between progress and identity

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЛИНГВИСТИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Гун Цзюньци

Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

gongjunqi0228@outlook.com

Аннотация: исследуется влияние технологических инноваций на язык и его лингвистическую идентичность. Выявлены проблемы использования языка и сохранения наследия, предложены стратегии для баланса прогресса и идентичности.

Ключевые слова: технологические инновации, язык, лингвистическая идентичность, сохранение языка, баланс прогресса и идентичности

Введение

С XVIII века технологические революции кардинально изменили общество и язык. Печатный станок, телеграф, искусственный интеллект и обработка естественного языка трансформировали коммуникацию, лексику и

структуру языка. Современные технологии способствуют глобализации, но вызывают вопросы о языковой идентичности и культурном разнообразии [1, с. 69-76]. В работе исследуется влияние ИИ и цифровизации на язык, анализируются последствия этих технологий для языка и предлагаются стратегии сохранения языкового наследия. По нашему мнению, это исследование является уникальным, поскольку ранее не было проведено систематического изучения взаимосвязи между технологическими инновациями, такими как ИИ и цифровизация, и изменениями языковой идентичности. Кроме того, впервые выявлены механизмы адаптации языков к цифровой среде, что позволяет предложить новые подходы к сохранению уникальности языков в эпоху цифровой трансформации.

Обзор литературы

В последние годы исследования в области влияния технологических инноваций на язык и языковую идентичность набрали обороты. Многие работы фокусируются на роли искусственного интеллекта (ИИ) и обработки естественного языка (NLP) в изменении лексики, семантики и структуры языка [7, с. 31]. Например, Цао Цзинхуа (1993) анализирует историю развития научно-технической терминологии и показывает, как новые технологии вносят изменения в языковую систему. Однако, несмотря на значительное количество исследований, вопросы о сохранении языкового наследия и культурного разнообразия в условиях глобализации и цифровизации остаются открытыми. В частности, исследования показывают, что доминирование английского языка в глобальной коммуникации приводит к утрате уникальных языковых особенностей и исчезновению малых языков [5, с. 137-138]. Это подчеркивает необходимость разработки стратегий для сохранения и адаптации языков в цифровую эпоху.

Некоторые работы предлагают использование новых технологий для поддержки и популяризации национальных языков, но эти подходы часто ограничены отсутствием конкретных методов и инструментов [2, с. 56]. Новизна настоящего исследования заключается в комплексном анализе взаимосвязи между технологическими инновациями и изменениями в лингвистической идентичности. Кроме того, исследование выявляет конкретные механизмы адаптации языков к цифровой среде и предлагает стратегии для сохранения языкового наследия в условиях быстрого технологического развития.

Методология и результаты

Исследование основано на сравнительном анализе языковых изменений, вызванных технологическими инновациями, и влияния технологий на язык. Использовались методы контент-анализа и статистической обработки данных. Источники включают академические статьи, отчёты и онлайн-ресурсы. Результаты исследования показывают, что технологические изменения

радикально преобразовали способы записи, передачи и хранения информации (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Сравнение изменений в языке до и после технологических инноваций

Аспект языка	До технологических инноваций	После внедрения технологических инноваций
Письменная коммуникация	Традиционные письменные навыки	Ускорение коммуникации, ослабление традиционных навыков
Лексика	Устойчивая	Расширение лексики, появление интернет-сленга
Структура	Традиционная	Изменения, новые формы общения

Технологические новшества ускорили коммуникацию, но ослабили традиционные навыки письма. Они также способствовали доминированию глобальных языков (например, английского), что привело к сокращению использования диалектов и местных языков [3, с. 19]. Новые формы общения, такие как интернет-сленг и эмодзи, изменили языковую идентичность, способствуя глобализации языка, но одновременно создали трудности для сохранения культурного разнообразия [4, с. 92-102].

Онлайн-курсы и мобильные приложения упростили изучение иностранных языков. За последние пять лет число пользователей увеличилось на 30%. Ожидается, что мировой рынок онлайн-обучения языкам вырастет с 11,52 млрд долларов в 2023 году до 52,16 млрд долларов к 2032 году [6, с. 119]. Такая форма обучения способствует распространению иностранных языков, но может привести к утрате уникальных языковых особенностей и исчезновению малых языков. Поэтому важно находить баланс между эффективностью и качеством языкового образования, сочетая цифровые и традиционные методы обучения.

Таким образом, технологические инновации одновременно расширяют языковые возможности и создают вызовы для сохранения языкового многообразия. Изучение их влияния на языковую идентичность помогает разработать стратегии по защите культурного и языкового наследия в условиях стремительного технологического развития.

Выводы

Исследование показало, что технологические инновации, такие как искусственный интеллект и обработка естественного языка, радикально изменяют язык и лингвистическую идентичность (Таблица 1). Цифровизация и

глобализация способствуют доминированию английского языка, что приводит к снижению использования диалектов и локальных языков. Вместе с тем, новые формы коммуникации, такие как интернет-сленг и эмодзи, трансформируют традиционные представления о языковой идентичности.

Для сохранения языкового разнообразия и культурной идентичности необходимо разработать стратегии, которые сочетают технологический прогресс с мерами по защите национальных языков. Это включает в себя использование новых технологий для поддержки и популяризации национальных языков, а также разработку законодательных мер и образовательных инициатив, направленных на сохранение языкового наследия.

Баланс между инновациями и сохранением языкового наследия является ключевым вызовом для будущего развития общества.

Литература

1. Лю Ин, Гао Шо. Особенности русской научно-технической терминологии, трудности перевода и стратегии их преодоления [Электронный ресурс] // Китайское преподавание русского языка. 2019. № 4. С. 69-76.
2. Жэнь Гуансюань. Краткая история русской литературы. Пекин: Издательство Пекинского университета. 2006. С. 56.
3. Чжун Ц., Ли Ц. Языковая конструкция идентичности – с социолингвистической точки зрения на «Странную историю доктора Джекила и мистера Хайда» // Журнал Колледжа образования Академии Мудань. Шанхайский морской университет. 2022. № 4. С. 19.
4. Пелевин С.И. Ценностные ориентиры технологического и технического развития общества // Мир лингвистики и коммуникации. 2021. № 1 (71). С. 92–102.
5. Пушкин А.С. О причинах замедления развития нашей литературы // Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. Пер. Чжан Тефу. Пекин: Народное литературное издательство, 1995. № 21. С. 137–138.
6. Холботурова С.С., Ибрагимова З. Точности перевода произведений А. Блока // Вестник Педагогического университета. 2020. № 5 (88). С. 119–121.
7. Цао Цзинхуа. История русской и советской литературы. Т. 3. Чжэнчжоу: Хэнаньское образовательное издательство, 1993. №6. С. 31.

Научный руководитель: У Меи, доктор наук, заместитель декана, Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

**LANGUAGE POLICY: THE RUSSIAN LANGUAGE IN UKRAINE
AND BELARUS AS A REFLECTION
OF VALUES AND IDENTITY**

Guo Xiutian

Xi'an International Studies University, Xi'an, China

1012989845@qq.com

Abstract: This article examines the language policy of Ukraine and Belarus, analyzing the status of the Russian language as a reflection of national identity and values. The author explores how various historical and geopolitical factors shape strategies of language choice and national self-determination.

Keywords: sociolinguistics, language policy, Russian language, national identity

**ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА: РУССКИЙ ЯЗЫК В УКРАИНЕ
И БЕЛАРУСИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ И ИДЕНТИЧНОСТИ**

Го Сютянь

Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

1012989845@qq.com

Аннотация: Статья исследует языковую политику Украины и Беларуси, анализируя статус русского языка как отражение идентичности и ценностей. Автор выявляет, как различные исторические и геополитические факторы формируют стратегию языкового выбора и национального самоопределения.

Ключевые слова: социолингвистика, языковая политика, русский язык, национальная идентичность

Введение

Язык – это не только объект исследования в рамках лингвистической парадигмы, но и отражение государственной идеологии, элемент структуры государства. Профессор У.М. Бахтикиреева отмечает, что непродуманная и неадекватная языковая политика и языковое планирование способны изнутри подтачивать государственную систему, подобно тому, как ржавеющее зубчатое колесо в механических часах со временем разрушает весь механизм [1, с. 244]. Хотя языковая политика далеко не всегда является корнем краха государственной системы, она часто становится спусковым крючком кризисных процессов.

Россия, Украина и Беларусь – страны восточнославянского региона, их национальные языки основаны на кириллической графике и обладают высокой степенью схождения в фонетике, лексике и грамматике. Однако несмотря на языковую близость, современные международные отношения между этими

странами нельзя назвать однозначно дружественными: между Россией и Беларусью сложились тесные союзнические связи, тогда как отношения России и Украины характеризуются острыми противоречиями, обусловленными ростом националистических настроений и нерешёнными территориальными вопросами.

В данной работе посредством анализа языковой политики Беларуси и Украины в советский и постсоветский периоды, а также на основе данных, представленных в докладе Пушкинского института русского языка за 2023 год «Индекс положения русского языка в мире: Индекс глобальной конкурентоспособности, Индекс устойчивости в странах постсоветского пространства», делается попытка обобщить статус русского языка в указанных странах, выявить причины различий и показать, как языковая политика формирует идентичность, отражает систему ценностей и служит инструментом геополитического выбора.

Методология и результаты

Республика Беларусь – одно из постсоветских государств с уникальной языковой ситуацией. Сегодня русский язык имеет в Конституции Беларуси статус государственного наряду с белорусским. Благодаря особым историческим и геополитическим условиям, русский язык с конца XVIII века играет важную роль в жизни белорусского народа, доминируя практически во всех сферах общественной жизни, за исключением культурной.

В первые годы существования Советского Союза в Беларуси проводилась политика белорусизации. Однако с 1930-х годов начал преобладать курс на русификацию, превратившийся в инструмент национального единства и культурной интеграции. После референдума 1995 года была закреплена официальная двуязычие, установившая равноправие белорусского и русского языков как государственных. Несмотря на усилия государства по продвижению белорусского языка, его положение в обществе остаётся уязвимым. После украинского кризиса 2014 года белорусские власти в целях обеспечения национальной безопасности активизировали поддержку белорусского языка. Возрождение и развитие белорусского языка стали важным шагом в формировании национального самосознания и гордости. Тем не менее, по данным 2019 года, лишь 26% населения использует белорусский язык в семейном общении, тогда как русский – 71,4%. Это свидетельствует о продолжающемся доминировании русского языка. Несмотря на активную государственную политику, низкий общественный спрос на белорусский язык препятствует его широкому распространению.

С точки зрения географии, культуры, религии и этнического состава, Украина представляет собой зону постоянной турбулентности, находясь на стыке Востока и Запада. С первых лет Советской власти в Украине проводилась политика украинизации, однако с 1930-х годов началась активная

русификация. После реформ Горбачёва возросло внимание к национальной культуре и языку, что способствовало росту национального самосознания и подъёму движения за независимость. После обретения независимости в 1991 году украинское правительство последовательно проводило политику дерусификации, повышая статус украинского языка. Конституция 1996 года закрепила украинский как единственный государственный язык. После кризиса 2014 года использование русского языка в публичной сфере было существенно ограничено. Закон 2019 года закрепил приоритет украинского языка и обязал граждан овладеть им. После начала российско-украинской войны в 2022 году русская культура оказалась фактически вытесненной из общественного пространства. Украинский язык стал символом национального сопротивления, в то время как русский – объектом маргинализации. В процессе формирования собственного и чужого языка выступает ключевым маркером идентичности.

Причины различий в языковой политике и статусе русского языка в Беларуси и Украине

Различия в языковой политике Беларуси и Украины, а также в статусе русского языка, являются результатом комплексного взаимодействия множества факторов, включая национальную идентичность, государственное строительство и геополитическую ориентацию.

Украина, исторически находившаяся на стыке цивилизаций и конфессий, формировала уникальную пограничную идентичность и национальный характер. После распада Советского Союза процесс нации-строительства в Украине стал строиться вокруг украинского языка и культуры. Сильные националистические настроения способствовали росту чувства принадлежности и идентификации с украинским языком, что на уровне государственной политики выразилось в укреплении статуса украинского как государственного языка и широком его продвижении во всех сферах жизни. В то же время Россия пошла по пути построения единой российской нации. В представлении российской национальной концепции украинский народ должен был быть частью большого русского народа. Это восприятие стало угрозой украинскому процессу нации-строительства. В геополитической плоскости на формирование вектора национального самоопределения Украины повлияли такие события, как Голодомор 1933 года, конфликт между Россией и Украиной в 2014 году и полномасштабная война 2022 года. С усилением украинской национальной и государственной идентичности, ослабление позиций русского языка и укрепление украинского стало ключевым шагом в защите независимости, усилении национального самосознания и преодолении исторического влияния России.

Ситуация в Беларуси значительно отличается от украинской. Законодательство Беларуси предоставляет русскому и белорусскому языкам равный статус государственных языков. Русский язык в Беларуси доминирует

во всех сферах жизни населения, тогда как белорусский язык превратился из главного средства общения в символ национальной самоидентификации. В то же время для белорусов язык не является определяющим фактором самоидентификации. По данным общереспубликанского исследования, проведенного в июне 2013 г. Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси, самым объединяющим народ фактором в РБ считается гражданство (91,3 %), т.е. принадлежность человека к конкретному государству. Значимость культуры, традиций отметили 86 % респондентов. Далее идут происхождение (84,3 %), патриотизм (81,1 %), общая история (85,8 %), религия (78 %), менталитет (78,2 %), язык (76,8 %). Как видим, язык не является определяющим фактором для самоидентификации с белорусами. Следовательно, этнический язык белорусами считается индивидуальной ценностью, а государственная идентичность названа более важной, чем этническая [2, с. 55]. Белорусский национализм носит более умеренный характер, в стране не происходило масштабных националистических движений. Кроме того, Беларусь долгое время поддерживает дружественные отношения с Россией, а её пророссийская геополитическая позиция ярко выражена. Роль русского языка в государственном строительстве и национальной идентичности Беларуси невозможно игнорировать.

Выводы

Языковая политика как важнейший инструмент формирования национальной идентичности подвержена влиянию изменений в политическом, культурном и внешнеполитическом развитии государства и, в то же время, оказывает обратное влияние на различные сферы общественной жизни.

Во времена Советского Союза значение русского языка как основного средства межнационального общения не вызывало сомнений – знание русского языка рассматривалось как важный ресурс социального продвижения. После распада СССР статус национальных языков и русского языка претерпел значительные изменения. В странах постсоветского пространства корректировка языковой политики является не только переосмыслением исторического наследия, но и стратегическим планированием будущего развития. Повышение или понижение статуса русского языка по своей сути отражает сложное взаимодействие факторов государственной идентичности, национальных чувств и геополитических приоритетов. Со временем, в странах, где у русского языка нет официального статуса, факторы, обеспечивающие его функционирование, могут ослабевать. Для нового поколения людей русский язык сможет сохранить своё значение на постсоветском пространстве лишь при условии, что сама Россия будет оставаться привлекательной как государство.

Литература

1. Бахтикиреева У.К. вопросу о роли языка в национальных конфликтах / Бахтикиреева Улданай // К вопросу о роли языка в национальных конфликтах. 2014. С. 241-245.

2. Маслова В.А., Камышева С.Ю. Современная языковая ситуация в Республике Беларусь: особенности и проблемы //Социолингвистика. 2023. №. 1 (13). С. 49-59.

Научный руководитель: Хуан Даюань, доктор, директор Центра изучения прикаспийских стран и Центральной Азии, Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

УДК 1751

DER EINFLUSS DER SPEZIELLEN MILITÄROPERATION AUF DIE ENTSTEHUNG VON NEOLOGISMEN IN DEN RUSSISCHEN UND DEUTSCHEN SPRACHEN

K.S. Jermolin¹, A.A. Poljanskij²

^{1,2}Nowosibirsker Shukowsorden Militärinstitut Namens Armeegeneral I.K. Jakowlew der Nationalgardetruppen der Russischen Föderation, Nowosibirsk, Russland

Abstract: Im Artikel wird der Begriff des Neologismus betrachtet, werden seine Entstehungsgründe analysiert. Die Untersuchung eines dieser Gründe, der speziellen Militäroperation in der Ukraine, wird ausführlich behandelt. Abschließend stellen die Autoren fest, dass Neologismen es ermöglichen, neue soziale, politische oder kulturelle Erscheinungen genau zu beschreiben.

Schlüsselwörter: Neologismen; spezielle Militäroperation; Sprache; Linguistik; politische Situation

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА ПОЯВЛЕНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

¹К.С. Ермолин, ²А.А. Полянский

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

Аннотация: В статье описывается понятие неологизм, анализируются причины возникновения неологизмов. Исследованию одной из них, специальной военной операции в Украине, уделяется пристальное внимание. Авторы отмечают в заключении, что неологизмы позволяют точно описать новые социальные, политические или культурные явления.

Ключевые слова: неологизмы; специальная военная операция; язык; лингвистика; политическая ситуация

Einführung

Linguisten betrachten die Sprache als das wichtigste Mittel der menschlichen Kommunikation. Jede Sprache ist ständig phonetischen und grammatikalischen Veränderungen unterworfen. Dies gilt auch für den Wortschatz, der dynamisch auf die wirtschaftlichen, sozialen und kulturellen Ereignisse in der Gesellschaft reagiert: veraltete Wörter verschwinden, neue Wörter (Neologismen) erscheinen. Der Prozess der Bereicherung und Erweiterung des Wortschatzes jeder Sprache ist ein kontinuierlicher Prozess. Die dynamische Entwicklung im wissenschaftlichen und technischen Bereich, die politischen und sozialen Kontakte zwischen den Ländern, die Globalisierung, die Informatisierung der Gesellschaft, die wirtschaftlichen Veränderungen beeinflussen wie Elemente der menschlichen Tätigkeit das lexikalische System einer Sprache.

Die Aktualität dieser Forschung besteht darin, dass sich Russisch und Deutsch seit dem Beginn der speziellen Militäroperation Russlands in der Ukraine stark verändert haben und mit vielen neuen Wörtern und Ausdrücken bereichert sind, so dass es sinnvoll ist, diese Wortschatzschicht zu untersuchen.

Das Ziel dieser Forschung ist es, den Begriff der Neologismen zu analysieren, die Gründe ihres Entstehens zu bestimmen und sie zu systematisieren.

Der Gegenstand der Untersuchung sind Neologismen, die während der speziellen Militäroperation Russlands in russischer und deutscher Sprache auftauchten.

Das Material der Untersuchung sind die Quellen der Massenmedien.

Methoden

Die Untersuchungsmethoden sind Vergleichsverfahren, Analyse, Klassifizierung.

Theorie

Als „Neologismus (von altgriechisch νέο- néo-, ‘neu’ und λόγος λόγος, ‘Wort’ oder ‘Rede’) wird ein neues Wort, ein neuer Ausdruck oder eine neue Bedeutung und Form eines bereits vorhandenen Wortes verstanden, das in der Sprache auf einer bestimmten Entwicklungsstufe der Linguistik wieder in Erscheinung tritt. Die Forscher stellen fest, dass sie lexikalisch, wortbildend, phonetisch, morphologisch und syntaktisch sein können. Sie betrachten sowohl Sprachneologismen als auch Autorenneologismen (individuelle Neologismen), die auch als Okkasionalismen bezeichnet werden. Okkasionalismen bleiben die Repräsentation der Autorenrede und werden nicht zur literarischen Sprachnorm [8].

Das Auftauchen neuer Begriffe, Ereignisse und Veränderungen in allen Bereichen, die Entwicklung des gesellschaftlichen Bewusstseins, die Ökonomie der sprachlichen Bemühungen spiegeln sich in der Sprache wider, die diese Veränderungen in Form der Präsentation solcher sprachlichen Mittel wie Neologismen festhält.

In der Forschung werden die wichtigsten Kategorien und Beispiele von Neologismen betrachtet, die als Folge der speziellen Militäroperation Russlands im Russischen und Deutschen entstanden sind. Die spezielle Militäroperation wurde zum Katalysator für die Schaffung neuer Wörter, die bei der Beschreibung komplexer Situationen und Erscheinungen helfen. Sprachwissenschaftler beobachten, dass solche Veränderungen in der Sprache den emotionalen Zustand der Gesellschaft und ihre Einstellung zu den Ereignissen erkennen lassen [12]. Neue Wörter und Ausdrücke sind in den Medien, in der Sprache von Journalisten, Militäranalysten und Fachleuten sowie von Regierungsbeamten und Amtsträgern zu bemerken.

Aus der großen Zahl der Neologismen lassen sich die wichtigsten herausfiltern und in die folgenden semantischen Gruppen einteilen:

Militärische Begriffe, Wortverbindungen, Phraseologismen.

“Spetsial'naya voennaya operatsiya”, “SVO”, “Spetsoperatsiya” (das heißt auf Deutsch “*Spezielle Militäroperation*”, auch “*Militärische Spezialoperation*”, abgekürzt als “*SMO*” oder “*SWO*”) ist die offizielle Bezeichnung für die Aktionen der russischen Streitkräfte in der Ukraine. Der Begriff wurde zu einem festen Bestandteil der offiziellen Rhetorik und der Medienberichte und erschien zum ersten Mal in der Rede des russischen Präsidenten “Über die Durchführung einer Spezial-Militäroperation” [15]. Er dient als Euphemismus für das Wort “Krieg”, um die Wahrnehmung des Konflikts zu mildern [10].

“*Kievskiy rezhim*”, “*kievskaya verkhushka*”, “*antinarodnaya khunta*”, “*antinarodnaya klika*” (“*Kiewer Regime*”, “*Kiewer Führungsriege*”, “*volksfeindliche Junta*”, “*volksfeindliche Clique*”) – diese Ausdrücke werden zur Bezeichnung der ukrainischen Regierung verwendet, oft mit negativen Konnotationen [5].

“*Rabotat' po tselyam*” (“*arbeiten an Zielen*”) ist ein Euphemismus für militärische Aktionen, der weit verbreitet und in Nachrichtenberichten oft gebräuchlich ist [18].

“*Denatsifikatsiya*”, “*demilitarizatsiya*” (“*Entnazifizierung*”, “*Entmilitarisierung*”) – In einer Ansprache am 24. Februar erklärte W. Putin, dass die spezielle Militäroperation in der Ukraine auf die Entmilitarisierung (Neutralisierung des militärischen Potenzials dieses Landes) und die Entnazifizierung des Landes zielt, d. h. auf die Befreiung der ukrainischen Regierung und Gesellschaft von der Naziideologie [3].

“*Ptichka*”, “*BPLA*” (“*Vögelchen*”) ist ein unbemanntes Luftfahrzeug oder eine Drohne [16].

“*Ptichka s"ela leoparda*” (d.h. “*Das Vögelchen hat einen Leopard gegessen*”) bedeutet, dass die Drohne einen Panzer Leopard vernichtet hat [16].

Im Zusammenhang mit der speziellen Militäroperation in der Ukraine sind auch viele neue Wörter und Ausdrücke in der deutschen Sprache aufgetaucht, die die Veränderungen in der politischen und gesellschaftlichen Realität widerspiegeln.

“*FPV Kamikaze-Drohne*” ist ein Begriff, der populär geworden ist, um die unbemannte Aktion von Flugzeugen zu beschreiben, die für Angriffe verwendet werden [19].

“*Panzertauschbörse*” – dieser Begriff beschreibt den Austausch von gepanzerten Fahrzeugen zwischen Ländern, der angesichts der Waffenlieferungen an die Ukraine relevant geworden ist [1].

“*Hybrider Krieg*” bezieht sich auf den Einsatz verschiedener Mittel der Kriegsführung, nicht nur im Kampf, sondern auch im Medienbereich [4].

Neue Wörter, Akronyme.

“*Mobiki*” ist eine Wortschöpfung von “Mobilisierung” und bezeichnet mobilisierte Soldaten. Sie entstand als Reaktion auf die Teilmobilisierung in Russland [7].

“*Zetniki*” wird zur Bezeichnung von Befürwortern des Krieges und des Symbols Z verwendet, das mit der Unterstützung der speziellen Militäroperation in Verbindung gebracht wird [7].

Ironische und satirische Begriffe.

“*Deikeazatsiya*”, “*dekokakolizatsiya*”, “*demakdonal'dizatsiya*” (“*Deikeazation*”, “*Decocacolisation*”, “*Demacdonaldisation*”) – das Modell der Wortbildung mit der Vorsilbe DE- ist sehr produktiv geworden. Diese Wörter wurden in einem humorvollen Kontext populär [16].

Soziale und kulturelle Neologismen.

“*Relokanty, Relokatsiya*” (“*Umsiedler*”, “*Umsiedlung*”) – der neue Sinn dieser Wörter bezieht sich auf die Migration von Menschen aus Russland aufgrund der Mobilisierung und der politischen Situation [12].

“*Inostranny agent*” (“*Ausländischer Agent*”) – dieser Begriff wird zur Bezeichnung von Organisationen oder Einzelpersonen verwendet, die Finanzmittel aus dem Ausland erhalten und als Bedrohung für staatliche Interessen angesehen werden können [14].

“*Diskreditatsiya armii*” (“*Diskreditierung der Armee*” d.h. “*die Armee entlarven*”) – dieser Begriff wurde populär im Zusammenhang mit der Diskussion über die Kritik an militärischen Aktionen und den Versuchen der Opposition, das Vertrauen zu den Streitkräften zu zerstören [2].

In Deutschland wurde das Wort “*Zeitenwende*” zum Wort des Jahres 2022 anerkannt. Bundeskanzler Olaf Scholz benutzte es, um den Einmarsch Russlands in die Ukraine als “Wendepunkt” in der europäischen Geschichte zu bezeichnen und die Bedeutung des Ereignisses für die Veränderung der Weltordnung zu betonen [11].

“*Ukraine-Krieg*” – dieser Begriff hat sich als Hinweis auf den aktuellen Konflikt etabliert und wurde in die Neuauflage des Dudens aufgenommen. Er unterstreicht die Bedeutung und Relevanz des Themas der speziellen Militäroperation für die deutsche Gesellschaft [19].

“*Gasmangel*” ist ein Wort, das die Folgen der durch den Krieg und die Sanktionen gegen Russland verursachten Energiekrise widerspiegelt [17].

“*Krisenmodus*” (oder *Krisenregime*) – dieses Wort wurde zum Wort des Jahres 2023 gewählt und spiegelt viele Krisen wider, mit denen Deutschland konfrontiert ist, darunter der Krieg in der Ukraine, die Energiekrise und der Klimawandel [6].

Sprachwissenschaftler stellen fest, dass die Sprache immer sensibler für politische Ereignisse und die öffentliche Stimmung wird. Insbesondere im Deutschen werden vermehrt Wortkombinationen verwendet, die sich auf Krisen beziehen, z. B. “*Weizenkrise*” oder “*Energiekrise*”, die im Kontext der speziellen Militäroperation entstanden sind [13].

Resultate

Die Analyse dieser Neologismen lässt zum Schluss kommen, dass sie im Russischen als Indikator für Veränderungen in der Öffentlichkeit und der politischen Lage dienen. Sie werden häufig in offiziellen Erklärungen, Pressekonferenzen verwendet, was ihre Bedeutung im aktuellen Diskurs unterstreicht. Die deutsche Sprache spiegelt eher die Sorge um das wirtschaftliche Wohlergehen des Landes wider.

Es wird angenommen, dass Politiker häufig Neologismen verwenden, um ihre Agenda zu fördern, die Aufmerksamkeit auf bestimmte Themen zu lenken oder bestimmte Gruppen anzusprechen. Neue Wörter tragen oft emotionale oder bewertende Konnotationen, Neologismen können sowohl zur Einheit als auch zur Spaltung der öffentlichen Meinung beitragen. Es ist daher sehr wichtig, ihre Macht zu erkennen und sie im Kontext zu verstehen [9].

Zusammenfassung

Abschließend ist also zu betonen, dass spezielle Militäroperation in der Ukraine nicht nur politische Situation beeinflusst hat, sondern auch russische und deutsche Sprachen mit neuen Begriffen und Ausdrücken bereichert hat, die aktuelle Probleme unserer Zeit widerspiegeln. Dabei ist zu beachten, dass viele neue Wörter lange in der Sprache bleiben oder so schnell wieder verschwinden können, wie sie aufgetaucht sind.

Literaturverzeichnis

1. Berlin izo vseh sil pytaetsya realizovat' obeshchanie otpravit' Ukraine starye tanki [Elektronische Ressource]. URL: <https://news.am/rus/news/713814.html> (abgerufen am: 20.03.2025)
2. Chto otnositsya k diskreditatsii armii [Elektronische Ressource]. URL: <https://admsr.ru/news/853/403913/> (abgerufen am: 20.03.2025)
3. Chto takoe demilitarizatsiya i denatsifikatsiya? [Elektronische Ressource] URL: <https://gubernia74.ru/articles/news/1108606/> (abgerufen am: 20.03.2025)
4. Gibridnaya vojna [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/monitor.jsp#>. (abgerufen am: 20.03.2025)

5. Kievskaya khunta prevratila ukrainskiy narod v «bioreaktor», dlya vooruzhennogo protivostoyaniya s Rossiey [Elektronische Ressource]. URL: <https://cominf.org/node/1166555098> (abgerufen am: 20.03.2025)
6. «Krizisnyy rezhim» i «antisemitizm» stali slovami goda v Germanii [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/12/2023/657323359a79475f63f6f15f> (abgerufen am: 21.03.2025)
7. «Mobik», «peredok», «dvukhsoty», «zetnik», «netvoynyashka»: kak novye slova s SVO voshli v yazyk «grazhdanskikh» [Elektronische Ressource]. URL: <https://bloknot.ru/obshchestvo/mobik-peredok-dvukhsoty-j-zetnik-netvoynyashka-kak-novy-e-slova-s-svo-voshli-v-yazy-k-grazhdanskikh-1179872.html> (abgerufen am: 20.03.2025)
8. Neologizmy [Elektronische Ressource]. URL: https://gufo.me/dict/linguistics_zherebilo/неологизм. (abgerufen am: 21.03.2025)
9. Neologizmy – opredelenie, vidy i primery. Neologismus – Definition, Arten und Beispiele [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.bachelorprint.de/wissenschaftliches-schreiben/stilmittel/neologismus/> (abgerufen am: 22.03.2025)
10. Neologizmy «spetsial'noy voennoy operatsii» [Elektronische Ressource]. URL: <https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/148164/DobrowolskiTaneli.pdf?sequence=2&isAllowed=y> (abgerufen am: 20.03.2025)
11. Obshchestvo nemetskogo yazyka nazvalo slovom goda «povorotnyy moment» [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/12/2022/639373a19a794733d269dccc> (abgerufen am: 20.03.2025)
12. Osobennosti slovoobrazovaniya slenga, poyavivshegosya v khode spetsial'noy voennoy operatsii (na materiale sotsial'noy seti v kontakte) [Elektronische Ressource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-slovoobrazovaniya-slenga-poyavivshegosya-v-rezultate-spetsialnoy-voennoy-operatsii-na-materiale-sotsialnoy-seti/viewer> (abgerufen am: 23.03.2025)
13. Peskov ob"yasnil, chto takoe «nedruzhestvennye strany» i «inoagency» [Elektronische Ressource]. URL: <https://news.ru/vlast/peskov-obyasnil-opredeleniya-nedruzhestvennye-strany-i-inoagency/> (abgerufen am: 24.03.2025)
14. Pshenichnyy krizis i prodovol'stvennaya bezopasnost'. Die Weizenkrise und die Ernährungssicherheit [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.geopolitika.ru/de/article/die-weizenkrise-und-die-ernaehrungssicherheit> (abgerufen am: 20.03.2025)
15. Putin soobshchil rossiyanam o nachale voennoy operatsii na Ukraine [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/824020> (abgerufen am: 20.03.2025)
16. Samye vazhnye, neobychnye i zabavnye slova SVO: kak «naglosaksov» nakryvayut artoy, i chto znachit «Shol'tsa povalyat» [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27596/4868609/> (abgerufen am: 21.03.2025)
17. Sderzhivanie tsen na gaz podvergaetsya kritike - defitsit gaza ostaetsya ostroy problemoy. Gaspreisbremse in der Kritik – Gasmangel bleibt akutes Problem [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.kreiszeitung.de/politik/gaspreisbremse-kritik-gasmangel-problem-deutschland-winter-details-kommission-91835931.html> (abgerufen am: 21.03.2025)

18. Snaypery TsVO pokazali parnyuyu rabotu po tselyam v zone SVO [Elektronische Ressource]. URL: <https://iz.ru/1486185/2023-03-21/snaipery-tcvo-pokazali-parnuiu-rabotu-po-tceliam-v-zone-svo> (abgerufen am: 23.03.2025)

19. Voyna na Ukraine: drony-kamikadze natselilis' na russkie tanki. Ukraine-Krieg: Kamikaze-Drohnen nehmen Russen-Panzer ins Visier.: Kamikaze-Drohnen nehmen Russen-Panzer ins Visier [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.nau.ch/news/europa/ukraine-krieg-kamikaze-drohnen-nehmen-russen-panzer-ins-visier-66186326> (abgerufen am: 21.03.2025)

Wissenschaftliche Betreuerin: Ju.A. Gorbunowa, Dozentin am Lehrstuhl für Fremdsprachen des Nowosibirsker Shukowsorden Militärinstituts Namens Armeegeneral I.K. Jakowlew der Nationalgardedruppen der Russischen Föderation, Nowosibirsk, Russland

УДК 811.112.2'37

SLANG IM MODERNEN POLITISCHEN MEDIENDISKURS DEUTSCHLANDS

W.I. Krupenkowa

Nowosibirsker Staatliche Technische Universität, Nowosibirsk, Russland
vaaleriaa.cherg@gmail.com

Abstract: Der vorliegende Artikel ist der Analyse von Merkmalen der Funktionsweise von Slangismen im modernen politischen Mediendiskurs Deutschlands gewidmet. Der Artikel analysiert die strukturell-semantischen und funktional-pragmatischen Eigenschaften von Slang-Einheiten in Artikeln der bedeutendsten deutschen Online-Zeitschriften und Zeitungen. Es werden Schlussfolgerungen über die wachsende Rolle des Slangs als Ausdrucksmittel der politischen Kommunikation gezogen.

Schlüsselwörter: politischer Slang; Mediendiskurs; deutsche Presse; expressive Einheiten; öffentliche Meinung

СЛЕНГ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ ГЕРМАНИИ

В.И. Крупенкова

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия
vaaleriaa.cherg@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей функционирования сленга в современном политическом медиадискурсе Германии. Рассматриваются структурно-семантические и функционально-прагматические свойства сленговых единиц на материале ведущих немецких онлайн-изданий. Делается вывод о растущей роли сленга как экспрессивного ресурса политической коммуникации.

Ключевые слова: политический сленг, медиадискурс, немецкая пресса; экспрессивные единицы; общественное мнение

Einführung

Das Konzept des Diskurses in der modernen Linguistik ruft unter Wissenschaftlern aktive Diskussionen hervor. Eine weit gefasste Definition bestimmt den Diskurs als Sprache, die untrennbar mit dem lebensweltlichen Kontext verbunden ist und nicht nur den verbalen Bestandteil umfasst, sondern auch extralinguistische Faktoren: den sozialen Kontext, den kulturell-ideologischen Hintergrund und die Besonderheiten der Kommunikatoren [1, S. 136-137]. Dieser Ansatz betont den dynamischen Charakter des Diskurses und seine Verwurzelung in sozialen Praktiken. Der engere Ansatz hingegen sieht im Diskurs eine spezifische Kommunikationsweise, die bestimmten sozialen Institutionen (Politik, Wissenschaft, Ausbildung usw.) eigen ist und sich durch bestimmte Themen, Genres, stilistische und sprachliche Mittel auszeichnet [3, S. 53-54]. Hierbei wird der normative-regulierende Aspekt des Diskurses betont, seine Fähigkeit, die Grenzen des zulässigen Sprechverhaltens in einem bestimmten Bereich vorzugeben.

Theorie

Im Fokus der Forschung ist der politische Diskurs als eine spezifische Form der institutionellen Kommunikation. Nach der Definition von E.I. Sheigal ist politischer Diskurs ein signifikantes Gebilde mit realen und virtuellen Dimensionen, wobei die reale Dimension der Text in einer konkreten politischen Kommunikationssituation ist, während die virtuelle Dimension den inhaltlichen Gehalt des politischen Diskursraums darstellt [5, S. 132]. Politischer Diskurs ist ein komplexes Zeichensystem, das die Besonderheiten politischen Denkens widerspiegelt und mit symbolischen Mitteln für den Kampf um Macht ausgestattet ist. Er reflektiert und konstruiert die politische Welt und beeinflusst die weltanschaulichen Einstellungen der Bürger.

Die Mediatisierung der politischen Sphäre führte zur Entstehung des politischen Mediendiskurses. Laut N.F. Alefirenko, handelt es sich dabei um „ein komplexes kommunikativ-kognitives Gebilde, ein Produkt der mental-sprachlichen Tätigkeit im Massenmedienraum, das als Einheit von kommunikativen Ereignissen umgesetzt wird, die durch politische Problematik verbunden sind“ [2, S. 32]. Eine Besonderheit des politischen Mediendiskurses ist, dass die Medien als zentrale Produzenten politischer Bedeutungen fungieren, die nicht nur politische Informationen übertragen, sondern auch sie interpretieren und alternative Versionen von Ereignissen schaffen.

Ein immer auffälligeres Element des modernen politischen Mediendiskurses ist der Slang (eine historisch gewachsene spezifische periphere lexikalische und phraseologische Schicht, die außerhalb der Standardsprache liegt und sich durch eine stark ausgeprägte emotional-bewertende Expressivität auszeichnet) [4, S. 97].

Gerade diese substandardspezifischen Einheiten mit ihrer erhöhten Konnotation, Bildhaftigkeit und informellen Tonalität ermöglichen es, eine konzentrierte Form der Einstellung zu den beschriebenen politischen Phänomenen zu vermitteln und ihnen eine prägnante, einprägsame Charakterisierung zu verleihen. Dabei „verschönert“ Slang nicht nur den Text, sondern bestimmt in vielerlei Hinsicht die Modalität seiner Wahrnehmung und trägt zur Konsolidierung von Gleichgesinnten bei, während er gleichzeitig eine Distanzierung von Gegnern fördert [4, S. 98-100].

Das Interesse der Forscher am politischen Slang ist in den letzten Jahren gewachsen, was durch die allgemeinen Tendenzen der Intensivierung der Massenkommunikation, der Personalisierung und „Intimisierung“ des öffentlichen Diskurses bedingt ist. Deutsche Linguisten der älteren Generation (V. Dickmann, P. Brown, H. Elzen) waren in den 1970er bis 1990er Jahren einige der ersten, die auf die Besonderheiten des Slangs in der Sprache der deutschen Presse aufmerksam wurden. Die Entwicklungen in diesem Bereich nahmen im neuen Jahrhundert erheblich zu, was durch zahlreiche Veröffentlichungen von Autoren wie M. Wengeler, K.-D. Kreutz, T. Nikosch, S. Paffen, J. Spitzmüller belegt wird. In der russischen Linguistik haben Forschungen von I.W. Butenko, O.N. Grigorjewa, O.N. Morozowa, T.J. Muchametdinowa, S.T. Nefjodow und anderen einen erheblichen Beitrag zur Untersuchung des deutschen politischen Slangs geleistet.

Methoden und Resultate

Im Rahmen dieser Studie wurde die Funktionsweise von Slang in den Texten führender überregionaler Online-Publikationen Deutschlands untersucht. Die empirische Basis bildeten Materialien aus einflussreichen Medien wie dem Wochenmagazin „Der Spiegel“, den Tageszeitungen „Frankfurter Allgemeine Zeitung“, „Die Welt“, dem Nachrichtenportal „Zeit Online“. Der zeitliche Rahmen erstreckt sich von Januar 2022 bis Dezember 2023. Besonderes Augenmerk wurde auf Publikationen gelegt, die den Genres der Informations- und Analysejournalistik zugeordnet werden und die bedeutsamsten politischen Ereignisse und Prozesse in der BRD und weltweit thematisieren.

Die strukturell-semantische Modellierung von Slangismen ermöglichte es, die produktivsten Bildungshandlungen zu identifizieren. Eine bedeutende Rolle spielt dabei die Metaphorisierung, die lebendigen bildhaften Bezeichnungen für politische Realitäten hervorbringt: „Hinterzimmer-Deal“ (Hinterzimmerdeal), „Politpoker“ (Politisches Pokern), „Söder-Bashing“ (Schmutzkampagne gegen Söder) [7]. In der Regel basieren metaphorische Übertragungen auf Bildern aus „niedrigeren“ Konzeptbereichen (Glücksspiel, Hinterzimmer, physische Gewalt), was den politischen Phänomenen einen greifbareren, konkreteren und zugleich unschöneren Charakter verleiht.

Ein häufiges Phänomen im deutschen politischen Mediendslang ist die Bildung von Komposita mit stark ausgeprägter Konnotation. Solche komplexen Wörter wie „Politikverdruss“ (Frustration wegen der Politik), „Lügenpresse“

(lügenhafte Nachrichten in der Presse) [7] tragen in ihrer Struktur bereits eine bestimmte Bewertung, indem sie stilistisch und emotional heterogene Komponenten verbinden. Auch fällt die Produktivität der Komposita auf, bei der Teile zweier Wörter zu einem verschmolzen sind. Beispiele für solche Wortschöpfungen sind: „GroKo“ von „Große Koalition“, „Merkozy“ von „Merkel“ und „Sarkozy“ [7]. Die Teleskopie ermöglicht es nicht nur, sprachliche Anstrengungen zu sparen, sondern auch neue, ungewöhnliche Bezeichnungen zu schaffen, die die Aufmerksamkeit der Zielgruppe auf sich ziehen.

Die funktional-pragmatische Analyse hat eine breite Palette an kommunikativen Aufgaben aufgedeckt, die mit Hilfe von Slang-Einheiten realisiert werden. Zunächst dienen sie der Nominierung neuer, noch nicht etablierten Bezeichnungsverfahren für politische Phänomene: „Querdenker“ (Nonkonformist, Covid-Dissident), „Öko-Diktatur“ (ökologische Diktatur) [7]. Slangismen sind ein praktisches Markierungselement zur Abgrenzung von „Eigenen“ und „Fremden“ im politischen Raum.

Durch seine erhöhte Emotionalität und Bewertbarkeit ermöglicht es der Slang, ein breites Spektrum an Autorintentionen zu vermitteln – von milder Ironie bis zu scharfem Sarkasmus: „Politeclown“ (politischer Clown), „Merkel-Müdigkeit“ (Müdigkeit von Merkel) [7]. Die Verwendung von verminderter, umgangssprachlicher Lexik macht den politischen Medientext lebendiger, „menschlicher“ und erlaubt es dem Journalisten, sich aus der „Schlacht“ zu distanzieren und eine neutrale Position gegenüber dem offiziellen Diskurs der Macht einzunehmen.

Slang wird oft auch verwendet, um die Attraktivität und Unterhaltung des Medieninhalts zu erhöhen, Elemente des „Dramas“ und sogar „Tragödie“ in der Darstellung politischer Prozesse zu verstärken. Besorgnis, das Gefühl einer bevorstehenden Bedrohung werden durch Slangbezeichnungen im „Alarmismus“-Stil verstärkt: „Corona-Crash“ (Corona-Krise), „Eurokollaps“ (europäischer Kollaps) [7].

Militärische Metaphorik stellt die Politik als einen totalen Konflikt dar: „Stimmenzoff“ (Streit um Stimmen), „Wähler-Mobilmachung“ (Wählermobilisierung) [7]. Solche Slang-Einheiten bestimmen die Wahrnehmung politischer Ereignisse und lassen das Publikum bestimmte Schlussfolgerungen ziehen.

Zusammenfassung

Die Journalisten greifen häufig auf Slang zurück, wenn sie internationale Themen behandeln. So wird in einem Artikel der „Die Welt“, der sich mit den Diskussionen über die Migrationspolitik der EU beschäftigt, das zusammengesetzte Wort „EU-Gipfel“ (EU-Gipfel) verwendet [6], das nicht nur ein wichtiges politisches Ereignis bezeichnet, sondern auch einen informellen, „kollegialen“ Ton in der Darstellung komplexer Verhandlungsprozesse vorgibt. Slang wirkt hier als Mittel zur

„Entsakralisierung“ der supranationalen Machtinstitutionen und ihrer „Veralltäglichung“ bis hin zur Kommunikation zwischen den normalen Bürgern, auch wenn dies auf Kosten einer vereinfachten Darstellung der Integrationsprozesse geht.

Um eine tiefere Bewertung der Funktionsweise von Slang im politischen Mediendiskurs Deutschlands vorzunehmen, wurden auch Materialien aus Publikationen wie „Badische Zeitung“, „Stuttgarter Allgemeine“, „Augsburger Allgemeine“, „Handelsblatt“, „Süddeutsche Zeitung“, „Arte-Magazin“ und „Berliner Tagesspiegel“ herangezogen. Die Textdatenbank ist umfassend und deckt eine breite Palette von politischen Themen ab, die von regionalen bis internationale Fragen reichen.

Literaturverzeichnis

1. Arutyunova N.D. Diskurs // Linguistisches Enzyklopädisches Wörterbuch. Moskau: Sowjetische Enzyklopädie, 1990. S. 136-137.
2. Alefirenko N.F. Mediendisurs – modus vivendi an der Schwelle des 20.-21. Jahrhunderts // Bulletin der Wjatka Staatlichen Universität. 2009. Nr. 4. S. 30-33.
3. hernyavskaya V.E. Diskurs der Macht und Macht des Diskurses: Probleme der sprachlichen Beeinflussung. Moskau: Flinta: Nauka, 2020. 128 S.
4. Mukhametdinova T.Yu. Lexik der diffusen Semantik in politischen Texten deutscher Medien // Politische Linguistik. 2020. Nr. 3. S. 95-104.
5. Sheigal E.I. Semiotik des politischen Diskurses. Moskau: Gnosis, 2023. 326 S.
6. EU-Gipfel: Kanzler macht Druck bei Asylreform // Die Welt. 18.10.2024. S. 13.
7. Der Wortschatz der Krise // Der Spiegel. 2023. № 12. S. 24-31.
8. Politischer Sprachgebrauch in der Badischen Zeitung // Badische Zeitung. 2024. S. 45-47.
9. Protestberichterstattung in Stuttgarter Allgemeine // Stuttgarter Allgemeine. 2024. S. 21-23.
10. Inflationsfolgen: Handelsblatt analysiert // Handelsblatt. 2024. S. 30-34.
11. Wirtschaft und Sprache: Süddeutsche Zeitung kommentiert // Süddeutsche Zeitung. 2024. S. 17-19.
12. Medienkritik in Arte-Magasin // Arte-Magasin. 2024. S. 11-14.
13. Kapitalismusdebatte in taz // taz. 2024. S. 20-22.
14. Politik und rechte Tendenzen: taz analysiert // taz. 2024. S. 25-27.
15. Amtsmüdigkeit und Lokalpolitik // Zollernalbkurier. 2024. S. 30-33.
16. Abstimmung und Bürgerentscheide in Zollernalbkurier // Zollernalbkurier. 2024. S. 35-38.

Wissenschaftliche Betreuerin: J.A. Makarowa, Dozentin am Lehrstuhl für Fremdsprachen an der Fakultät für Geisteswissenschaften, Nowosibirsker Staatliche Universität, Nowosibirsk, Russland

LES PARTICULARITÉS D'USAGE ET DE TRADUCTION DE LA FEMINISATION DES NOMS DE MÉTIERS DE L'ANGLAIS ET DU FRANÇAIS EN RUSSE

A.L. Safonova

Université technique d'état de Novossibirsk, Novossibirsk, Federation de Russie
anna.s.leonidovna99@mail.ru

Résumé: L'article examine la traduction des noms de professions au féminin de l'anglais et du français en russe. Le livre de Naomi Alderman «Le Pouvoir» où l'auteur soulève des questions d'inégalité entre les sexes, a fait l'objet de cette étude. L'analyse montre comment le genre grammatical reflète l'inégalité structurelle entre les sexes, en particulier la rareté des formes féminines pour les professions à statut élevé. On compare les rapports entre l'inclusion des sexes en anglais, en français et en russe.

Mots-clés: les mots féminins, le genre, la traduction, les professions, l'analyse corpusculaire

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ И ПЕРЕВОДА ФЕМИНИТИВОВ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПРОФЕССИЙ С АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ НА РУССКИЙ

А.Л. Сафонова

Новосибирский Государственный Технический Университет, Новосибирск,
Российская Федерация
anna.s.leonidovna99@mail.com

Аннотация: В данной статье рассматривается перевод наименований профессий в женском роде с английского и французского языков на русский, на материале романа Наоми Алдерман «Сила» и данных современных корпусов языков. Анализ демонстрирует, как грамматический род отражает структурное неравенство между полами, в частности, через редкость женских форм для высокостатусных профессий. Сравняется уровень гендерной инклюзивности в английском, французском и русском языках.

Ключевые слова: феминитивы, гендер, перевод, профессии, корпусный анализ

Introduction

On a analysé le roman de Naomi Alderman " The Power " de 2016 et les traductions en français et en russe faites par le traducteur Alistair Magsas (le Pouvoir) et par la traductrice A. Rongunova respectivement. L'œuvre de Naomi Alderman décrit une époque où les femmes du monde entier se transmettaient la connaissance de l'utilisation de la superpuissance, qui a ensuite permis de transformer la société en une société matriarcale. Parallèlement, plus de 80 exemples issus des corpus anglais, français et russe ont été analysés.

L'objectif de l'étude est de découvrir les particularités des moyens de traduction des mots féminins de l'anglais et du français en russe. L'objet de la recherche est la traduction des mots féminins désignant des professions. Le sujet de la recherche porte sur les stratégies de traduction des mots féminins, sur les transformations de traduction et sur les méthodes utilisées.

Théorie

Dans le monde moderne, la langue joue un rôle clé dans la formation et le reflet des normes et des valeurs sociales. L'un des sujets d'actualité de la linguistique et de la culture est le discours sur le genre, qui traite des questions d'égalité des sexes et de représentation des rôles des femmes dans la langue. Les changements linguistiques visant à éliminer la discrimination et les stéréotypes sexistes sont de plus en plus pertinents dans un contexte mondial. Une attention particulière est accordée aux mots du genre féminin désignant les professions et les rôles féminins. La traduction des mots féminins français et anglais en russe est une tâche complexe, car chacune de ces langues est unique au niveau linguistique et au niveau culturel. L'étude est donc pertinente tant du point de vue linguistique que social et vise à identifier les caractéristiques linguistiques qui contribuent ou entravent la promotion de l'égalité des sexes dans la société.

Depuis le milieu du XXe siècle, le terme « genre » a commencé à être partagé avec le mot « *sexus* », soit *sexe biologique*, non seulement comme une catégorie grammaticale, mais aussi comme quelque chose qui est façonnée par les institutions sociales et les traditions culturelles [1]. Grâce à la doctrine de l'égalité des sexes connue sous le nom de *féminisme*, des changements sont encore en cours au niveau lexical et/ou grammatical dans les langues, en raison de la volonté de parvenir à la symétrie entre les sexes et à l'inclusion.

Dans la linguistique étrangère, Robin Lakoff est au centre de la recherche sur le genre, qui a révélé des signes d'une orientation androcentrique dans la langue, qui se manifeste par une préférence pour l'utilisation de la forme masculine des mots par rapport aux hommes et aux femmes, respectivement. Le masculin est souvent interprété comme une norme, reflétant les qualités humaines universelles ; tandis que le féminin est perçu sous un jour plus négatif, trouvant une expression différente dans la structure du langage [4].

Méthodologie et Résultats

Diverses méthodes sont utilisées pour harmoniser les relations entre les sexes dans la langue, parmi lesquelles on distingue la féminisation et la neutralisation du genre. À partir de la fin du XXe siècle, des changements ont commencé dans la langue anglaise, visant à éliminer les préjugés sexistes, initiés par des représentants de la linguistique féministe [3].

L'étude a analysé de manière approfondie les méthodes de formation des mots du genre féminin dans différentes langues et les a comparées à celles présentées dans

le roman « Le Pouvoir » et dans les corpus contemporains [5]. Parmi les principales méthodes de la langue russe, on distingue les méthodes suivantes:

1) la construction est « женщина-Х », où Х est le nom de la profession dans le genre masculin (женщина-техник) ;

2) l'ajout des suffixes standard -к-, -ш-, -иц- (президентка, авторка, журналистка, наперсница, товарка, солдатка);

3) autres modèles affixaux -ин-, -эсс- (героиня, поэтесса).

La féminisation des mots en anglais se produit également de manière suffixée, utilisée -ess, -ine, -ette. Les exemples suivants ont été identifiés dans le corpus anglais: *stewardess* – forme féminine de « *steward* » (agent de bord); dans le langage moderne, on remplace souvent « *stewardess* » par le terme neutre « *flight attendant* ». Ainsi que *usherette* – forme féminine de « *usher* » (placeur); souvent perçue comme péjorative ou diminutive. Il est proposé également de remplacer les mots avec le composant -man par les mots correspondants avec la particule -woman (*businessman* – *businesswoman*), ou utiliser complètement les formes -person et -people pour des raisons de neutralité de genre (*businesspeople*, *spokesperson*).

La langue française et la langue russe partagent une caractéristique importante – la présence d'une catégorie de genre pour les noms animés et inanimés. En français ce sont les articles qui aident à déterminer le genre de mot donc, théoriquement, les professions ou les rôles sociaux peuvent être attribués à la fois au genre masculin et féminin. Cependant, il faut comprendre qu' en français il y a des mots qui n'ont pas de forme féminine, ce qui entraîne un changement de langue en France en faveur de la prise en compte des sexospécificités, et l'Académie Française a officiellement reconnu les féminités en 2019 [2]. Cependant, on distingue les méthodes suivantes de formation des mots du genre féminin en français:

1) suffixes -ière, -euse et -trice (par exemple, sénatrice, conseillère, serveuse);

2) le supplétivisme (dame, femme, fille);

3) la fin -e (*championne, présidente, ex-gymnaste, Éthiopienne etc.*)

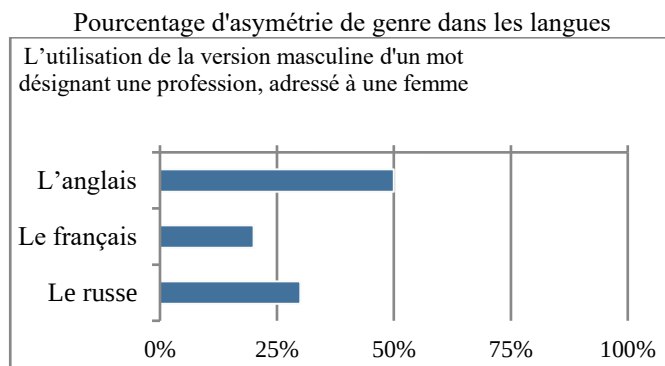
Cependant, il ne faut pas exclure les cas où la forme féminine d'un mot en français a une signification différente et des associations négatives, contrairement à la forme masculine considérée comme « standard ». Ainsi le suffixe -euse : *entraîneuse* – forme féminine de « *entraîneur* » peut désigner une femme travaillant dans un bar pour divertir les clients, ce qui donne au mot une connotation négative.

En étudiant la diversité des méthodes de formation de la forme féminine des mots, dans le texte analysé, on a compté le pourcentage d'utilisation de la forme masculine pour mentionner les femmes.

L'analyse de l'utilisation des mots du genre féminin en anglais, en français et en russe a révélé qu'en anglais, en raison de l'absence d'une catégorie grammaticale de genre indiquant le sexe biologique d'une personne, on utilise la forme masculine des mots, qui était considérée comme neutre – 49,9%. Cela est dû principalement au fait que, dans le passé, le travail était considéré comme un travail exclusivement

masculin, en conséquence, la grande majorité des professions étaient masculines. Les traductions du roman sont devenues plus enrichies du point de vue de la présence des mots du genre féminin, seulement quelques fois on a omis la forme appropriée du mot (français – 20,1%, russe –30%).

Table 1

Conclusion

Les statistiques montrent qu'il y a eu une percée majeure sur la voie de l'expansion des normes linguistiques. Cependant, il convient de noter que le problème de l'appel aux femmes, occupant les mêmes positions dans la société que les hommes, persiste, c'est avec cela que la critique féministe de la langue doit lutter activement.

Bibliographie

1. Cernega A. Frantsiya prinyala feminivty [Ressource électronique]. Disponible sur: <https://www.euromag.ru/lifestyle/francija-prinjala-feminivty/> (consulté le : 12.03.2025)
2. Corpus of Contemporary American English (COCA) [Ressource électronique]. Disponible sur : <https://www.english-corpora.org/coca/> (consulté le: 15.03.2025)
3. Frantext [Ressource électronique]. Disponible sur : <https://www.frantext.fr/> (consulté le: 15.03.2025)
4. Guidelines on Gender-Neutral Language / dirigé par Breda Pavlic. Paris : UNESCO, 1999. 58 p.
5. Kirilina A.V. Gendernye aspekty yazyka i kommunikatsii: dis. ... dr ès sc. philol.: 10.02.19. 2000
6. Lakoff R.T. Language and Woman's Place. New York: Harper & Row, 1975. 92 p.
7. The Russian National Corpus [Ressource électronique]. Disponible sur : <https://ruscorpora.ru/en/>. Consulté le: 12.03.2025

Directeur de recherche: Proskurina A.V., Docteur en philologie, MCF, MCF au Département des langues étrangères de la Faculté des sciences humaines, Université technique d'état de Novossibirsk, Novossibirsk, Russie

Conseiller linguistique: Fefelova E.S., Maître de conférence, Université Technique d'État de Novossibirsk, Novossibirsk, Russie

**A STUDY ON THE POTENTIAL INFLUENCE OF CULTURAL
VALUES IN LANGUAGE TEXTBOOKS ON LEARNERS' IDENTITY –
A CASE STUDY OF UNIVERSITY COURSE OF RUSSIAN LANGUAGE 3**

Tao Jiaqi¹, Feng Huimin²

¹Xinjiang Normal University, Urumchi, China

²Xi'an University of Foreign Languages, China
2814660820@qq.com, 1208404517@qq.com

Abstract: This study, based on a qualitative content analysis of the Russian language textbook University Course of Russian Language 3, examines the cultural values of Russia presented in the textbook and their potential influence on learners' identity. The results indicate that the textbook systematically presents a variety of Russian cultural values, including patriotism, historical memory, the humanistic spirit of Russian literature, social norms, and the spirit of personal aspiration for success. These values are integrated through text topics, dialogues, vocabulary, and exercises. The analysis shows that these cultural values may potentially influence learners' identity by shaping cultural cognitive frameworks, evoking emotional responses, stimulating cultural comparison and self-reflection, and influencing perceptions of intercultural communication and self-confidence. The study highlights the role of language textbooks as mediators of cultural transmission in the process of constructing learners' identity and provides practical recommendations for textbook development and the organization of intercultural teaching.

Keywords: cultural values, language textbooks, identity, Russian language teaching, University Course of Russian Language 3, intercultural communication

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ КУЛЬТУРНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ В ЯЗЫКОВЫХ УЧЕБНИКАХ НА ИДЕНТИЧНОСТЬ
ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ**

«УНИВЕРСИТЕТСКОГО КУРСА РУССКОГО ЯЗЫКА 3»

ТАО Цзяцзи¹, ФЭН Хуэйминь²

¹Синьцзянский педагогический университет, Урумчи, Китай

²Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай
2814660820@qq.com, 1208404517@qq.com

Аннотация: В настоящем исследовании на основе качественного контент-анализа учебника по русскому языку «Университетский курс русского языка 3» изучаются представленные в нем культурные ценности России и их потенциальное влияние на идентичность обучающихся. Результаты показывают, что учебник систематически представляет разнообразные культурные ценности России, включая патриотизм, историческую память, гуманистический дух русской литературы, социальные нормы и дух личного стремления к успеху. Эти ценности интегрированы

через темы текстов, диалоги, лексику и упражнения. Анализ показывает, что данные культурные ценности могут потенциально влиять на идентичность обучающихся через формирование культурной когнитивной рамки, эмоциональные реакции, стимулирование культурного сопоставления и саморефлексии, а также через восприятие межкультурной коммуникации и уверенности в собственных силах. Исследование подчеркивает роль языковых учебников как медиаторов культурной трансляции в процессе конструирования идентичности обучающихся и дает практические рекомендации по составлению учебных пособий и организации межкультурного обучения.

Ключевые слова: Культурные ценности, языковые учебники, идентичность, преподавание русского языка, «Университетский курс русского языка 3», межкультурная коммуникация

Введение

В условиях глобализации изучение иностранных языков становится ключом к межкультурной коммуникации: оно не только улучшает навыки общения, но и способствует развитию межкультурной компетенции. Языковые учебники, будучи основным средством обучения, не только передают знания, но и транслируют культуру и ценности [1, с. 78]. Культурные ценности, заложенные в учебниках, потенциально влияют на формирование идентичности обучающихся. Идентичность – это динамичный процесс когнитивного и эмоционального осознания своей принадлежности; язык играет в этом ключевую роль, отражая культурный контекст и мировоззрение. Изучающие иностранный язык соприкасаются с ценностями культуры изучаемого языка, осваивают, понимают и даже могут их интериоризировать, что влияет на их собственную идентичность.

В процессе изучения языка обучающиеся сталкиваются с культурной системой, стоящей за языком, что может приводить к культурному взаимодействию (столкновению, гармонизации, синтезу) и, в свою очередь, к рефлексии над собственной идентичностью. Исследования показывают, что культурный контакт в процессе изучения иностранного языка влияет на культурную идентичность обучающихся [2, с. 220]. Изучение культурных ценностей, представленных в учебниках, и их связи с идентичностью позволяет глубже понять сущность языкового образования, а также улучшить разработку учебных материалов и методику преподавания. В теоретическом плане это способствует пониманию взаимосвязи между языком, культурой и идентичностью, а в практическом – помогает преподавателям грамотно внедрять культурные элементы и развивать межкультурное сознание обучающихся. Современная идентичность становится все более многогранной и находится под влиянием социокультурных факторов, например, потребительская культура моды формирует чувство принадлежности и самосознания [3, с. 1]. Таким образом, культурное содержание учебников как

символическая система играет важную роль в формировании межкультурного понимания и идентичности обучающихся. Изучение представленных в учебниках культурных ценностей и их взаимосвязи с идентичностью имеет важное значение для совершенствования преподавания иностранных языков, продвижения межкультурного взаимопонимания и понимания феномена идентичности.

Настоящее исследование направлено на проведение качественного контент-анализа учебника «Университетский курс русского языка 3» [Примечание: Полное название – «Университетский курс русского языка Восточное издание (новая редакция), книга для студентов, том 3». Главный редактор – Ши Тецянь. Издательство – Foreign Language Teaching and Research Press], с целью выявить представленные в нем культурные ценности России и изучить способы их потенциального влияния на идентичность обучающихся.

Исследовательские вопросы:

1. Какие основные культурные ценности России представлены в учебнике «Университетский курс русского языка 3»?
2. Каким образом эти ценности выражаются? Каковы особенности их представления?
3. Через какие возможные механизмы (когнитивные, эмоциональные, поведенческие и др.) данные ценности потенциально влияют на идентичность обучающихся?

В данном исследовании применяется метод качественного контент-анализа. Систематически анализируются соответствующие разделы учебника «Университетский курс русского языка 3», включая тексты, диалоги, лексику и упражнения, с целью выявления культурной информации и ценностей. Особое внимание уделяется: темам текстов (области культуры и ключевые идеи), содержанию диалогов (социальные нормы и модели взаимодействия), выбору лексики (культурная нагрузка и ценностная направленность), а также структуре упражнений (направленность на применение культурных знаний). Цель – воспроизвести культурную картину России, заложенную в учебнике, и проследить её ценностную ориентацию. На основе теории идентичности рассматриваются потенциальные ресурсы и влияния, которые может оказывать этот учебный материал на формирование идентичности обучающихся. Исследование акцентировано на текстовом анализе и не является эмпирическим.

Методология и результаты

В данной главе анализируется, как в учебнике «Университетский курс русского языка 3» через темы текстов, содержание диалогов, выбор лексики и структуру упражнений представлены культурные ценности России.

Отражение культурных ценностей в темах текстов

В учебнике «Университетский курс русского языка 3» темы текстов охватывают российскую историю, литературу и общественную жизнь, передавая богатую культурную информацию.

История и национальные чувства: через описание исторических событий и личностей передаётся коллективная память и национальные ценности. Например, в тексте «Вниз по Волге» Волга представлена как «мать» и «красавица», в сочетании с упоминанием Ивана Сусанина и обороны Сталинграда, формируется чувство национальной гордости и патриотизма. Привязанность к «матушке-реке», почитание героев, память о войне отражают коллективную культурную идентичность. Обучающиеся соприкасаются с темами исторического наследия, жертвенности и преданности Родине.

Литература и гуманистический дух: Выбор классических произведений и описание писателей (например, Пушкина и Толстого) раскрывают очарование русской литературы и гуманистические идеи. Через это обучающиеся знакомятся с размышлениями русской литературы о человеческой природе, морали и духе реализма [4, с. 196].

Социальная жизнь и взгляды: описываются современные общественные реалии и ценности. Например, в тексте «Мир моих увлечений» рассказывается об изменении интересов (шахматы, химия, фантастика), что отражает стремление к знанию и практическим жизненным установкам. Фраза «звёзд с неба не хватал» характеризует реалистичный и трудолюбивый подход. Через это обучающиеся знакомятся с представлениями о личностном развитии и жизненных установках в российском обществе.

Отражение культурных ценностей в содержании диалогов

Диалоги моделируют реальные коммуникативные ситуации, в которых скрыты социально-культурные нормы и межличностные ценности.

Этикет и межличностные нормы: отражаются привычки русского общения. Приветствия, формы вежливости, использование обращений – всё это отражает нормы вежливости. Также может быть показан как эмоционально открытый, так и более сдержанный стиль общения русских. Например, обсуждение понятия «скромность» показывает его двойственную природу как добродетели и как потенциального препятствия, раскрывая культурные критерии оценки личности [5, с. 11]. Обучающиеся знакомятся с моделями межличностного взаимодействия в русской культуре.

Быт и обычаи: включают сцены, связанные с покупками, визитами и т.п., давая представление о стиле жизни. Например, диалоги о праздниках демонстрируют важность традиционных торжеств; диалоги о приёме гостей подчёркивают гостеприимство как характерную черту культуры [6, с. 99]. Выражение мнений и переговоры: отражают особенности русской коммуникативной культуры, такие как прямота или косвенность, а также склонность к коллективному или индивидуальному мнению [7, с. 138].

Отражение культурных ценностей в выборе лексики.

Лексика служит носителем культурной информации и неявно передаёт ценностные смыслы.

Культурно нагруженные слова: Учебник содержит множество слов, отражающих уникальные российские реалии (например, «блины», «Масленица», «царь»). Процесс изучения таких слов одновременно является освоением культуры: за словами стоят исторические традиции и символические смыслы [8, с. 123]. Например, слово «дача» связано с особым образом жизни и отношением к природе.

Фразеологизмы и пословицы: Такие выражения, как «звёзд с неба не хватал», концентрированно передают культурные ценности, отражая народную мудрость и нормы оценки личности.

Интеграция культурных ценностей в структуру упражнений

Упражнения могут осознанно включать элементы культурных ценностей.

Направленность на применение культурных знаний: В упражнениях предусмотрено использование изученной лексики и фраз в конкретных коммуникативных ситуациях, например, представление себя, обсуждение праздников, выражение мнения. Это способствует не только овладению языковыми навыками, но и осмыслению соответствующих культурных норм.

Размышления о ценностях: Некоторые задания побуждают обучающихся к обсуждению, сравнению и размышлению, например, сравнить русскую и китайскую традиции, описать героя, которого они уважают [9, с. 1]. Через это обучающиеся осознают культурные различия и сходства, формируя межкультурную чувствительность.

Постепенное проникновение ценностей: Культурные элементы встроены в упражнения в виде сценариев, моделей высказывания, выбора слов, что способствует ненавязчивому восприятию и возможной внутренней идентификации обучающихся с этими ценностями.

Потенциальное влияние культурных ценностей на идентичность обучающихся.

В данной главе, опираясь на предыдущий анализ и теорию идентичности, рассматриваются возможные пути влияния культурных ценностей, представленных в учебнике, на формирование идентичности обучающихся (теоретическое обсуждение).

Формирование культурно-когнитивных схем

Изучение иностранного языка представляет собой процесс когнитивного восприятия. Учебник «Университетский курс русского языка 3» предоставляет системные знания о русской культуре.

Формирование культурных схем: помогает обучающимся выстраивать когнитивные схемы о русской культуре (социальное устройство, модели

общения, исторический контекст и др.). Например, тексты о истории могут формировать представления о стойкости и жертвенности русского народа; литературные отрывки – о глубине и рефлексивности русской культуры.

Предоставление интерпретационных рамок: Ценности, заложенные в учебнике, помогают интерпретировать поведение и установки русских. Например, знание о значении коллективизма (коллектив) способствует пониманию определённых социальных норм. Когнитивная схема служит основой для возможного изменения идентичности.

Эмоциональная реакция и изменение отношения

Идентичность включает в себя эмоционально-оценочный компонент. Культурное содержание учебника может вызывать эмоциональные отклики, влияя на культурные установки.

Пробуждение культурного отклика или конфликта: Представленные черты культуры, события, личности (например, Великая Отечественная война, нравственные конфликты в литературе) могут вызывать эмоции (восхищение, сочувствие), усиливая интерес к культуре. В то же время, столкновение ценностей (например, индивидуализм vs коллективизм) может вызывать недоумение или отторжение.

Формирование культурного отношения: Длительный контакт с (возможно, отобранным) образом русской культуры может незаметно изменить отношение обучающегося – от отчуждения к признанию. Это может стать предпосылкой культурной идентификации. Например, восхищение достижениями русской литературы и формирование уважения к ней.

Способствование рефлексии идентичности и согласованию

Контакт с иной культурой создаёт возможность для переосмысления собственной культурной идентичности. Изучение культурного содержания способствует размышлениям и согласованию идентичности.

Побуждение к культурному сопоставлению и саморефлексии:

Сравнение российских культурных ценностей (например, представлений о скромности) с собственной культурой побуждает обучающихся задуматься: «Как это воспринимается в нашей культуре?» «Каковы мои личные качества в контексте российской культуры?» – что становится отправной точкой к осознанию себя и пониманию различий.

Предоставление и выбор идентификационных ресурсов:

Учебник предлагает ресурсы российской культурной идентичности (например, образ мышления, ценности и др.), которые обучающиеся могут избирательно включать в своё самопонимание. Например, усвоение определённой стойкости может свидетельствовать о динамическом согласовании идентичности.

Зарождение многокультурной идентичности:

По мере углубления понимания российской культуры обучающиеся могут выйти за пределы единственной культурной самоидентификации, начать идентифицировать себя с отдельными аспектами российской культуры, интегрируя их с собственной культурой. Это может привести к формированию более многомерной и инклюзивной интеркультурной идентичности, обогащённой новыми измерениями [10, с. 110].

Влияние на межкультурное коммуникативное поведение и самоидентификацию

Предоставление и выбор идентификационных ресурсов: Учебник предоставляет ресурсы русской культурной идентичности (способы мышления, ценности и др.). Обучающиеся могут избирательно интегрировать их в своё «я». Например, принятие стойкости как установки – проявление динамической согласованности идентичности.

Зарождение мультикультурной идентичности: По мере углубления понимания, обучающийся может выйти за пределы единственной культурной принадлежности, принять отдельные аспекты русской культуры, интегрируя их с собственной. Это способствует развитию более гибкой, инклюзивной межкультурной идентичности, дополняющей исходную систему представлений.

Идентичность проявляется в поведении и ощущении компетентности: Принятие и понимание русской культуры может повлиять на поведение в межкультурном общении и чувство самоэффективности.

Повышение коммуникативной готовности и уместности: Знание норм русской культуры (этикет, табу) помогает общаться увереннее и более уместно, снижая вероятность недопонимания. Позитивный опыт общения укрепляет мотивацию и ощущение эффективности, усиливая осознание себя как «способного к успешному взаимодействию с русскими».

Способствование пониманию и сопереживанию культуре: Глубокое понимание историко-культурных ценностей России помогает лучше осмыслить поведенческие мотивы россиян и развивает эмпатию. Глубинное понимание является ключом к успешной межкультурной коммуникации, способствует построению позитивных отношений и укреплению идентичности как межкультурного коммуникатора.

В заключение: Культурные ценности, представленные в учебнике «Университетский курс русского языка 3», могут потенциально влиять на идентичность обучающихся на когнитивном, эмоциональном, рефлексивном и поведенческом уровнях. Реальное влияние зависит от индивидуальных различий, среды, преподавания и субъективной активности обучающегося.

Глубинный анализ типичных культурных тем

В этой главе рассматриваются несколько репрезентативных культурных тем из «Университетского курса русского языка 3», чтобы показать внедрение ценностей и их возможную связь с идентичностью обучающихся.

Анализ конкретных случаев

Случай 1: Обсуждение характера личности и общественных ценностей

Раздел учебника, посвящённый «характеру человека», потенциально направляет внимание на межличностные ценности в российском обществе. Сопоставления (например, «легкомысленный» vs «живой и общительный») побуждают задуматься над тем, какие черты ценятся или осуждаются в русской культуре. Обсуждение «скромности», если она показана как одновременно достоинство и препятствие (лицемерие), затрагивает вопросы самопознания и общественной оценки. Студенты знакомятся с нормами и ожиданиями по поводу выражения индивидуальных черт в российском обществе, что может стимулировать размышления о собственной личности и восприятии её в русскоязычной среде, влияя на ощущение социальной идентичности. Текст «Однажды в поезде», если он изображает замкнутого героя, показывает взаимодействие между самопониманием личности и общественной оценкой.

Случай 2: Выбор личных интересов и жизненных ценностей

Обсуждение темы увлечений (Мир моих интересов и увлечений) затрагивает личные ценности. В тексте «Мир моих увлечений» смена интересов (шахматы → химия → фантастика) отражает стремление к познанию и компромиссы, связанные с реальностью (нехватка времени). Фраза «звёзд с неба не хватал» в отношении шахмат подчёркивает реалистичный и трудолюбивый подход. Это стимулирует размышления о связи между интересами, учёбой и развитием. Обсуждение увлечений, таких как филателия («Сувениры»), демонстрирует, как интерес может стать элементом идентичности (Я филателист... начинающий) и средством социализации. Обучающиеся могут задуматься о значении собственных увлечений, какие стремления отражают ценности и как это связано с формированием личной идентичности.

Случай 4: Стойкость перед лицом трудностей и жизненная позиция. Текст «За двенадцатым рекордом Гиннесса» рассказывает о Джумбере Лежава. В центре внимания не рекорд, а преодоление тяжёлой болезни и инвалидности (был на грани жизни и смерти, стал полным инвалидом). Благодаря невероятной силе воли (невероятная боль, тренировки) он восстанавливается и отправляется в велопутешествие по миру. История восхваляет стойкость перед судьбой / болезнью, позитивное отношение к жизни (здоровый образ жизни), решимость в достижении целей (главная цель). Она транслирует ценности сильной индивидуальности и жизнестойкости. Студенты могут быть вдохновлены, задуматься о собственном отношении к трудностям, о смысле жизни. Темы воли, преодоления и здорового образа жизни помогают

формировать позитивное мировоззрение и влияют на самоидентификацию в условиях вызова.

Резюме анализа случаев

Глубокий анализ показывает, что культурные ценности глубоко интегрированы в содержание учебника. Учебник включает в себя российские социальные нормы, личностные ценности, историческую память, национальные чувства и дух стойкости через рассказы, диалоги и тематические обсуждения. Такое представление формирует когнитивные рамки через повествование, обсуждение и описание, а также может вызывать эмоциональный отклик или рефлексию, способствуя психологической связи с изучаемой культурой.

Эти внедрённые ценности предоставляют обучающимся потенциальные ресурсы для формирования идентичности. Знакомство с ними и размышления над ними способствуют культурному сравнению и саморефлексии. Обучающиеся могут, признавая определённые черты российской культуры, глубже осознать собственные культурные корни или развить более инклюзивный и многогранный взгляд на идентичность. Например, разное отношение к личным усилиям и коллективной памяти может заставить задуматься о соотношении личности и общества. Понимание представленных в учебнике культурных ценностей, таких как межличностные отношения, социальные нормы и историческая перспектива, даёт культурную чувствительность и фоновые знания, необходимые для успешной межкультурной коммуникации. Это способствует уверенности и уместности поведения, укрепляя идентичность обучающегося как межкультурного коммуникатора.

Выводы

В результате качественного контент-анализа учебника «Университетский русский язык 3» можно сделать следующие выводы: учебник систематически представляет разнообразные культурные ценности России, охватывающие такие аспекты, как история, нация, литература, социальные нормы, межличностные отношения, личные стремления и жизненная позиция. Таким образом формируется культурный образ России, который предполагается передать обучающимся.

Ценности представлены в различных формах и носят направляющий характер: через повествование, диалоги и другие форматы они органично интегрированы в процесс изучения языка. Выбор и структура содержания играют направляющую роль, формируя определённые когнитивные и эмоциональные установки. Содержание учебника предоставляет потенциальные ресурсы и пути влияния на формирование идентичности: анализ показывает, что культурные ценности, представленные в учебнике, могут потенциально воздействовать на идентичность обучающихся через

формирование мышления, эмоциональное воздействие, стимулирование размышлений и влияние на коммуникативное поведение.

В процессе взаимодействия обучающиеся могут усваивать или критически переосмысливать эти ценности, развивая тем самым мультикультурную перспективу. Это исследование также подтверждает, что изучение языка является потенциальной ареной культурного осмысления и согласования идентичности. Учебник как важный медиатор играет определённую роль в динамическом процессе формирования идентичности обучающегося.

С теоретической точки зрения, данное исследование обогатило обсуждение взаимосвязи между языком, культурой и идентичностью, выявив потенциальные механизмы участия учебников как носителей культуры в процессе конструирования идентичности. С практической точки зрения, оно даёт ориентиры для написания учебников и преподавания: авторам следует тщательно и объективно отбирать культурное содержание, стремясь к его полноте и разнообразию; преподавателям – поощрять критическое понимание, проводить сопоставления и рефлексии для формирования здорового межкультурного отношения и идентичности.

Однако исследование имеет следующие основные ограничения: оно базируется на методе контент-анализа, акцентируя внимание на текстовом анализе и не включает эмпирических данных от обучающихся, что ограничивает выводы рамками теоретических предположений без подтверждения практического эффекта. Не были учтены индивидуальные различия как модераторы воздействия. Кроме того, исследование охватывает только один учебник, что ставит под сомнение универсальность результатов.

В перспективе можно проводить эмпирические исследования, включая интервью и анкетирование, чтобы изучить реальные изменения в идентичности и восприятие культурных ценностей, представленных в учебнике; проводить сравнительные исследования по другим учебникам, языкам и категориям обучающихся; изучать роль педагогических вмешательств, таких как критическое культурное обучение; уделять внимание сложности формирования идентичности, включая конфликты, замешательство, сопротивление и смешение; и осуществлять лонгитюдные исследования, чтобы проследить динамику формирования идентичности на разных этапах обучения. В целом, это исследование выявило особенности представления культурных ценностей в «Университетском русском языке 3» и их потенциальную связь с идентичностью обучающихся, что имеет долговременное значение для оптимизации преподавания иностранных языков, содействия межкультурному взаимопониманию и подготовки кадров с глобальным мировоззрением.

Литература

1. Chen Xuejuan. An Analysis of the Changes in College English Learners' Identity Based on Sociocultural Theory. Chengdu University of Technology, 2013.
2. Fang Ning, Lu Xiaolu. On Language Choice and Identity in Intercultural Communication. Journal of Hunan University of Science and Technology (Social Science Edition). 2012. № 15 (03). P. 109-112.
3. Han Xianghua. Interpreting Western Cultural Values from Original English Movies. Shidai Wenxue (Bimonthly, First Half of the Month). 2010 (02). P. 196-197.
4. Liang Qing. A Discussion on the Construction of Cultural Identity of College English Learners. Overseas English. 2018. (24). P. 220-221.
5. Ma Xiaomeng. Disorder and Reconstruction: Identity Construction in the Community Interaction of Individuals with Eating Disorders. East China University of Science and Technology, 2014
6. Wang Rong. Cultural Exchange and Intercultural Dialogue in Multi-ethnic Literature: Taking "Mongolian Historical Narrative" Since the New Era as an Example. Ethnic Literature Studies. 2017. № 35 (06). P. 133-140.
7. Wang Yanling. Teachers' Cultural Identity in a Multicultural Context: A Case Study of "Non-local Teachers" in Ethnic Minority Areas. Global Education Outlook. 2017. № 46 (08). P. 95-109.
8. Zhang Guanglu. Identity of Migrant Workers' Accompanying Children from the Perspective of School Education Integration: A Study Based on Ethnography of Communication. Educational Development Research. 2017. № 37 (12). P. 78-84. DOI:10.14121/j.cnki.1008-3855.2017.12.014
9. Zheng Qingchun. A Study on the Construction of Fashion Consumption and Identity from the Perspective of Intercultural Communication. University of International Relations. 2019
10. Zou Xinsheng. Theoretical and Practical Exploration of College Foreign Language Education. Central China Normal University. 2013.

Научный руководитель: Ван Цзюань, доцент, научный руководитель магистрантов, Синьцзянский педагогический университет, Урумчи, Китай.

Консультант по иностранному языку: Юй Юань, профессор, научный руководитель магистрантов, Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

ANALYZING THE TRAITS OF RUSSIAN NATIONAL CHARACTER IN RUSSIAN PROVERBS AND SAYINGS

Zhang Zhuangbiao
Xi'an International Studies University, Xi'an, China
17370912735@163.com

Abstract: As a tool of human communication, language inherently embodies the characteristics of the community that speaks it. Proverbs and sayings, being among the most expressive linguistic units, serve as a condensed reflection of a nation's culture. The spirit and character of the Russian people are not only vividly reflected in daily life but also manifest in multifaceted ways through the Russian language, particularly in its proverbs and sayings.

Keywords: proverbs and sayings; Russian; national character

АНАЛИЗ ЧЕРТ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Чжан Чжауанбяо
Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай
17370912735@163.com

Аннотация: Язык – это зеркало национальной культуры. Как инструмент общения между людьми, язык обязательно содержит характеристики мировоззрения, ценностей сообщества, говорящего на этом языке. Пословицы и поговорки, будучи одной из самых ярких и выразительных языковых единиц, представляют собой концентрированное выражение культуры, жизни, и психологии данного народа. Дух и характер русского народа не только наглядно отражаются в повседневной жизни и поведении русских людей, но и многогранно проявляются в русском языке, особенно в русских пословицах и поговорках.

Ключевые слова: пословицы, поговорки; русский народ; национальный характер

Введение

Характер – это сложная целостная структура взаимосвязанных и устойчивых черт психики индивида, совокупность её базовых стереотипов [1, с. 81]. Национальный характер – это национальная общность, сформированная в процессе долгосрочного исторического развития, которая неуклонно отражает её ментальность и ценности. Русский национальный характер формируется под влиянием русской национальной культуры, что отражается не только в русском поведении, но и в его языке.

Связь между языком и культурой очень близка. Фольклор представляет собой созданное народом культурное наследие, в котором он отражает многие сферы своей жизни: трудовую деятельность человека, его быт и общественные порядки, полученный жизненный опыт, приобретенные знания в области

религиозных верований [2, с. 30]. Все культурные мероприятия, творческие достижения и культурное развитие неотделимы от языка, который представляет собой важную форму возникновения, наследования и развития культуры. Как система символов, язык – это не только код смысла, но и код культуры. Он является важным символом существования культурной идентичности. Без языка нет культуры. Язык – это уникальное культурное поведение человека и особое культурное явление. Он служит зеркалом национальной культуры каждой нации, отражая великое духовное богатство. Таким образом, можно видеть, что язык не только отражает специфическое культурное содержание нации, но и является одним из самых ярких инструментов для изучения её национального характера.

Основная цель данной работы – проанализировать черты русского национального характера через русские пословицы и поговорки, углубить понимание русского образа мышления и поведения, снизить коммуникативные барьеры и способствовать эффективному межкультурному общению.

Обзор литературы

Изучение русских пословиц и поговорок имеет долгую историю, в России можно проследить до XVII века. Как известные ученые, например, В.А. Даль, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня и т.д., они изучали русские пословицы и поговорки с точки зрения их происхождения, статуса, художественных характеристик и структуры. В последние лет особенно с возникновением моделей больших данных и установлением региональных страноведений как независимой дисциплины, исследования русского национального характера через русских пословиц и поговорок достигли значительного прогресса и появились множество ранее не встречавшихся аргументов.

Команда В.С. Васильев из Института этнологии и антропологии РАН в работе «Евразийские культурные гены» (2023) предложила теорию «нарративов страдания». Путем глубокого анализа русских пословиц было выявлено, что семантическая сеть слова «терпение» имеет трехуровневую структуру: 34% составляют религиозное искупление, 41% – коллективная стойкость, и 25% – индивидуальная мудрость выживания. Эта теория предоставляет новую теоретическую основу для понимания уникального характера русского народа и его способов преодоления страданий в процессе исторического развития. В 2024 году команда кафедры политологии Высшей школы экономики провела мониторинг посланий Путина к Федеральному Собранию в 2012–2023 годах. Результаты показали, что частота цитирования военных пословиц увеличилась в 3 раза, особенно пословица «Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет» стала высокочастотной риторикой после украинского кризиса. Это исследование выявляет важную роль русских пословиц в политическом дискурсе и особенности их использования в зависимости от политической ситуации.

В Китае исследование русского национального характера через русские пословицы и поговорки началось несколько позже, началось в конце XX века. На начальном этапе внимание в основном уделялось образу женщин в русских пословицах и поговорках, представленным в работах Ван Ланься. В XXI веке исследования русских пословиц и поговорок в китайской академической среде значительно продвинулись. В этот период основное внимание уделялось вопросам перевода русских пословиц и поговорок, как видно из работ Ван Яньцзюнь и Ли Яньфэна, а также сравнительным исследованиям между китайскими и русскими пословицами, представленным Чэнь Хао и У Яо. Также в этот период в китайской академической среде начали появляться статьи, посвященные исследованию русского национального характера с помощью пословиц и поговорок. В период с 2010 по 2020 годы в Китае было опубликовано три соответствующие магистерские диссертации Чжан Лу, Чжао Жун и Ван Тяньцзяо. В целом, исследования в данной области в китайской академической среде по глубине, проблематике и методам исследования уступают российским.

Нельзя не отметить, что в последние три года, с постоянным развитием двусторонних отношений между Китаем и Россией и утверждением региональных исследований как самостоятельной дисциплины, в китайской академической среде появилось множество специализированных статей, посвященных изучению русского национального характера.

Методология и результаты

В данной статье в основном используются методы литературного исследования и анализа корпусов. Путем широкого сбора и систематической организации отечественных и зарубежных литературных материалов, связанных с исследованиями русских пословиц и поговорок и национального характера, проводится анализ исторической динамики исследований в этой области. Также отбираются наиболее репрезентативные русские пословицы и поговорки в качестве исследовательского корпуса. С применением семантического анализа, культурной интерпретации и когнитивной интерпретации глубоко исследуются характеристики русского национального характера, содержащиеся в этих материалах, с целью раскрытия внутренней связи между пословицами и поговорками и национальным характером с различных точек зрения.

Религиозность в русских пословицах и поговорках

Как социальная идеология, религия является одной из самых примитивных и распространенных систем суждений, позволяющих людям различать истинное и ложное, добро и зло, красоту и уродство. Можно сказать, что до появления современных политических и культурных систем религия не только играла важную роль в идеологическом контроле, но и активно влияла на политическую организацию. Например, древние восточные и западные

правители решительно отстаивали идею божественной монархии. В Древнем Китае это проявлялось в концепции «Сына Небесного». Все они сочетали свое правление с религией и провозглашали себя «Божьими» посланниками, дарованными Богом для защиты национальных интересов и развития. Таким образом, религия усиливала идеологический контроль и укрепляла их власть.

Религиозные убеждения русского народа имеют долгую историю и тесно связаны с феодальной монархией, что свидетельствует о том, что религия является одной из основных черт русской нации. В 988 году нашей эры политеистическая Россия приняла православие (позже известное как Крещение Руси) под руководством Владимира, установив православную церковь как государственную религию. С тех пор православная церковь стала главной религией в России, и её последователи составляют около половины населения страны. Можно сказать, что Восточная Православная Церковь значительно способствовала развитию русской культуры, сделав её неотъемлемой частью. Полная теоретическая система Восточной Православной Церкви постепенно проникает в дух русского народа, влияя на национальный характер, основные нормы поведения, моральные ценности и личностные характеристики [3, с. 151].

Число разрабатывается на основе символов с целью удовлетворения потребностей общественной жизни, возникших в результате развития человеческого мышления и культуры до определенного этапа. Поэтому, что само число не имеет значения, а его значение формируется в процессе применения и развития различных этнических групп в соответствии с их культурой и убеждениями, что добавляет определенную национальную мысль и литературные эмоции.

Например, в Китае люди не испытывают неприязни к числу «18» в повседневной жизни, однако при покупке дома часто избегают 18-го этажа. Застройщики часто используют «17» вместо «18» в лифтах, поскольку в китайской культуре существует поговорка «18 слоев ада». Поэтому, покупая дом, люди обычно не выбирают 18-й этаж, и цена на него часто ниже, чем на других этажах. Однако в современном обществе многие молодые люди, получившие высшее образование, не придерживаются этих предрассудков. Они спокойно относятся к 18-этажным зданиям и иногда, ради низких цен, даже предпочитают их, в то время как люди среднего возраста и пожилые люди избегают таких покупок. Конечно, подобные явления могут не наблюдаться в других странах.

Можно с уверенностью сказать, что у каждой страны есть свои уникальные числовые характеристики. При изучении русских пословиц и поговорок мы обнаружили, что русские особенно ценят цифры «3» и «7» [4, с. 74]. Это предпочтение тесно связано с религиозными убеждениями и является уникальным религиозным выражением. В русской культуре число «3»

обладает мистической силой и символизирует целостность, поскольку Иисус, в которого верят, представляет Святую Троицу (Отца, Сына и Святого Духа). Кроме того, Иисус был воскрешен на третий день после своей смерти и трижды являлся миру. Таким образом, в процессе культурного развития российская нация сформировала социальную психологию, согласно которой «три – это больше, три – это значимо, три – это мудро».

Предпочтение к числу «7» также связано с религиозными убеждениями. Согласно учению Восточной Православной Церкви, творение мира заняло семь дней, а небо состоит из семи элементов. Люди должны совершать семь таинств и избегать семи грехов. В общем, в русском восприятии число «7» является символом совершенства, счастья и успеха.

Это предпочтение хорошо отражается в русских пословицах и поговорках. К примеру:

Бог любит троицу.

Что знает троим, то известно всем.

Семь пядей во лбу.

Семеро одного не ждут.

Русские пословицы и поговорки имеют ярко выраженный религиозный оттенок, что не только демонстрирует значительное влияние религии на русский народ, но и подчеркивает важную роль православия в продвижении идеологических проектов и формировании «государственной идеи» [5, с. 80]. Религия, подобно веревке, связывает различные аспекты общества, создавая единую национальную идентичность русского народа.

Гостеприимство и щедрость в русских пословицах и поговорках

Русский народ славится своей щедростью и гостеприимством с древних времен. Россия имеет богатые обширные земли, обширные леса и равнины, богатые природные ресурсы породили теплый и гостеприимный характер русского народа. Исследования показали, что в сборнике русских народных пословиц состоит 500 пословиц, связанных с «гостями», большинство из них с положительными комментариями [6, с. 22]. Такие пословицы, указывающие на то, что россияне с энтузиазмом принимают гостей, как:

Для дорогого гостя и ворота настежь.

Гость на порог – счастье в дом.

Хоть не богат, а гостям рад.

Хлеб и соль – это ежедневная еда русского народа, и они также являются символом гостеприимства нации. Хлеб является самой незаменимой и основной пищей для русских. По мнению россиян, он является источником жизни и гарантией счастливой жизни. Ещё во времена Расса русские, как и земледельцы других этнических групп, поклонялись хлебу. Согласно старой русской традиции, время от времени бросать кусок хлеба на землю, чтобы не

только забрать его и вытирать, но и поцеловать его, чтобы попросить прощения.

Видно, что русские уважают и дорожат хлебом. В Древней Руси было очень трудно добывать соль вручную, и её обычно перевозили издалека во все уголки России, поэтому это была драгоценная и редкая вещь. Говорят, что во время банкетов в герцогстве Росс в IX–X веках на столе важнейших гостей размещались только соляные блюда. Несмотря на то, что соль стала обычным приправами в русской жизни в наше время, россияне все еще дорожат ею. Видно, казалось бы, обычный хлеб и соль очень важны для русских. Тем не менее, с древних времен русские имели обычай приносить хлеб и соль уважаемым гостям на торжественной церемонии приветствия: хозяин держит на нем лоток с большим круглым хлебом, а на хлебе есть небольшой солевой бак. Затем лоток, содержащий хлеб и соль, вручается уважаемым гостям, чтобы продемонстрировать свое гостеприимство и уважение [7, с. 47].

В русских пословицах и поговорках также есть соответствующее выражение этого обычая, например:

Хлеб всему голова.

Хлеб – соль ешь, а правду режь.

Подкосить хлеб – соль.

Храбрость в русских пословицах и поговорках

Русский народ всегда выделялся среди других народов мира своей храбростью. В течение долгой истории смелый русский народ пережил множество войн, которые не только испытывали их мужество и стойкость, но и формировали их национальный дух. Независимо от того, защищали ли они свою родину от внешних врагов или отстаивали независимость и достоинство страны, русский народ всегда проявлял неукротимость и бесстрашие.

В ключевые моменты русский народ объединялся, демонстрируя сильную сплоченность и боевую мощь. От древнего Киевской Руси до современного Российского государства, каждое столкновение и вызов делали их только более стойкими [8, с. 48]. Русский народ также боролся с плохой природной средой, и в этом процессе русский народ также сформировал духовное качество смелости, силы и смелости противостоять опасностям и трудностям [9, с. 44]. Наиболее ярким и прямым воплощением особенностей боевых искусств русского народа является восхищением героем, которое проходит через российскую историю на полную катушку и глубоко укоренилось в мыслях всех русских людей независимо от возраста и расы.

Есть многие города и улицы России названы в честь выдающихся военных стратегов в истории России, таких как Сталинград, улица Кутузова и т. д. Памятники и статуи, отражающие основные исторические события разных исторических периодов, можно увидеть повсюду в российских парках и

улицах. Есть также много пословиц и поговорок на русском языке, которые показывают, что русский народ храбр и хорош в борьбе, такие как:

Герой умирает один раз, трус – тысячу раз.

Где смелость, там и победа.

Кто палку взял тот и капрал.

Выводы

Российская нация имеет долгую историю и уникальную природную среду, и различные факторы приводят к таинственной и сложной природе русского народа. Используя большое количество пословиц и поговорок в качестве объекта исследования, в данной работе анализируются типичные характеристики, которые могут выразить общие характеристики русской нации, к примеру: религиозность, щедрость и гостеприимство, воинственная натура.

В связи с различными национальными историческими и социальными условиями каждая нация в мире имеет свои собственные достоинства и недостатки. В процессе межкультурного общения мы должны искать точки соприкосновения, сохраняя различия, ценить преимущества других и терпеть недостатки друг друга.

Литература

1. Обросов М. О. Структура характера русского народа // Вестник Омского университета. 2015. № 1(75). С. 81–82.
2. Браташова Э. В. Отражение национального характера в пословицах и поговорках английского и русского языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 1 (435). Филологические науки. Вып. 119. С. 29–38.
3. Ван Ланься. Языковая картина мира в русских пословицах[J]. Преподавание русского языка в Китае, 2002, (04). С. 21–24.
4. Лао Линшань. Анализ исторических корней русского православия[J]. Западный научный журнал, 2020, (05). С. 149–151.
5. Ма Иньмао. Православие, религиозный плюрализм и российская национальная идентичность[J]. Мировая религиозная культура, 2019, (05). С. 78–85.
6. Сюй Цзяни. О влиянии православия на русский дух[J]. Исследования Сибири, 2006, (04). С. 73–75.
7. Люй Цуйюань. Сравнение национальных характеров Китая и России[J]. Исследования Сибири, 2011, (04). С. 48–50.
8. Ван Лицзюань. Культурные аспекты русских пословиц и поговорок[J]. Журнал социальных наук Университета Цзямусыр, 2001, (01). С. 46–48.
9. Ван Личунь. Влияние географических факторов на русский национальный характер[J]. Исследования Сибири, 2013, (05). С. 44–47.

Научный руководитель: Вэнь Юся, профессор Института русского языка Сяньского университета иностранных языков

PROBLEM OF RECONSTRUCTION OF GENDER CONCEPTS OF FEMININE AND MASCULINE IN ANCIENT INDO-EUROPEAN CULTURES

M.A. Schegolev
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia
m.schegolev@corp.nstu.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of gender concepts in kinship terms, mythological texts and their spatial associations. The results of the study show that masculinity is associated with strength and power, while femininity is associated with earth and home space.

Keywords: gender linguistics, matrilineality, mythological texts, cultural codes

ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ ГЕНДЕРНЫХ КОНЦЕПТОВ ФЕМИННОГО И МАСКУЛИННОГО В ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ КУЛЬТУРАХ

М.А. Щеголев
Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия
m.schegolev@corp.nstu.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу гендерных концепций через термины родства, мифологические тексты и их пространственные ассоциации. Результаты исследований показывают, что маскулинность ассоциируется с силой и властью, в то время как феминность – с землей и домашним пространством.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, матрилейность, мифологические тексты, культурные коды

Introduction

The study of ancient cultures fascinated linguists, archaeologists and cultural scholars. To truly grasp the worldviews and communication patterns of past societies a multidisciplinary approach is essential [4, p. 183-184]. Concepts of femininity and masculinity can be not fixed by biology but be shaped by cultural and historical contexts [2; 13], though both social, cultural and biological factors played a role in shaping gender dynamics in Indo-European societies. By examining linguistic structures, etymology and ancient texts, one can uncover how language preserves and transmits cultural archetypes [11, p. 138], offering a clue into how gender was conceptualized in the past.

Theoretical framework

Reconstructing gender concepts in ancient Indo-European cultures is a relatively new area of study, though it builds on earlier work in Indo-European studies, mythology and gender linguistics. Pioneering scholars like F. Bopp, A. Schleicher and A. Meillet laid the groundwork while more recent researchers such as J. Mallory, V. V. Ivanov, T. V. Gamkrelidze, C. Renfrew and M. Gimbutas have deepened the understanding of Indo-European social and cultural dynamics. Genetic studies by D. Reich and E. Willerslev have also supported the Kurgan hypothesis, which traces the spread of Proto-Indo-European culture as the Yamnaya culture. Despite these advances, gender remains an underexplored aspect of Indo-European studies, particularly in language and mythology. While scholars like E. Meletinsky, G. Dumézil and M. Eliade have touched on gender roles, their work often lacks a unified framework, focusing more on cosmological structures than gender-specific dynamics. Similarly, studies on grammatical gender by G. G. Corbett and F. Franceschina have overlooked its historical evolution and its connection to concepts like animacy and activity in Indo-European languages, as noted by O. Osipova, A. Desnitskaya and G. Klimov. Russian scholars like O. L. Kamenskaya and A. V. Kirilina have contributed to understanding gender representation in language, but their focus has largely been on modern phenomena. Meanwhile, researchers like Y. S. Stepanov, S. G. Proskurin and A. B. Solomonik have developed methods for analyzing cultural and linguistic concepts, though these have rarely been applied to gender studies. This gap highlights the need for a more integrated approach that combines diachronic and cultural semiotic perspectives to fully understand gender concepts in ancient Indo-European cultures.

Methods and Results

The methods suggested for this study were the structural (examining the basic structures and relationships within linguistic and cultural systems), the etymological (reconstructing the meanings and evolution of words), the comparative (comparing concepts and their linguistic expressions across Indo-European languages and cultures) and the philological (analyzing ancient texts in their historical context).

The research drew on ancient texts from various Indo-European traditions, including Anatolian, Ancient Greek, Indo-Iranian and Ancient Germanic sources.

Around the 4th millennium BCE, the expansion of Proto-Indo-Europeans into the Pontic-Caspian steppe led to the displacement of the "Old European" culture, as argued by scholars like M. Gimbutas and D. Anthony. This shift marked a transition from matrilineal to patrilineal systems and the rise of patriarchal societies [3; 7, p. 490]. The "Indo-Europeanization" of the Danube Basin brought profound changes to settlement structures, social organization and religion with Indo-European elements overshadowing Old European traditions though the latter persisted as latent influences. This clash of ideologies and socio-economic systems replaced an

egalitarian, theocratic society with a warrior-based patriarchy, shifting worship from chthonic goddesses to a pantheon of sky gods [7, p. 444].

The transition from Old Europe's egalitarian society to the patriarchal structures of Proto-Indo-European culture reflects a dramatic shift in worldview. Old Europe celebrated female deities and gender equality, while Proto-Indo-European culture emphasized male dominance and hierarchy, evident in religious beliefs, marriage systems and kinship structures. In Proto-Indo-European society, patrilineal and patrilocal systems required women to sever ties with their birth families upon marriage – a stark contrast to Old Europe's matrilineal traditions.

In Pindar's Pythian Odes [10] masculinity is idealized through the figure of the athlete-hero, celebrated for strength, skill and competitive spirit. Victories in athletic contests brought glory (κλέος) and connected mortals to the divine, particularly Apollo, who symbolized both physical and intellectual excellence. Women, on the other hand, rarely take center stage. They are depicted as mothers or mythological figures often associated with fertility and domesticity. Similarly in Hesiod's Theogony [6] male figures like Uranus, Cronus and Zeus dominate the cosmic order embodying power and hierarchy while female figures like Gaia and Pandora are linked to chaos and conflict, despite their vital roles in creation and continuity. In Homer's Iliad male heroes such as Achilles and Hector epitomize martial valor and honor driven by glory and loyalty. Women like Helen and Hecuba are defined by their roles as mothers, wives and sources of beauty or grief, who often influence events indirectly through emotional expression rather than direct action. These texts reflect a patriarchal worldview where male figures dominate through strength, rationality and hierarchy while women are largely confined to domestic and reproductive roles with limited agency but significant emotional and symbolic influence.

The establishment of government is often perceived as an act sanctioned by the deity. Thus, the lexical set related to the aspect of symbolic culture in the semantic sphere of power or authority is a group of words that includes the ancient Indian *ásura* and the Avestan *ahura* "lord" (usually deified), Hittite *ḫaššu* "king" and a group of Germanic deities known in Old Norse like *Æsir*, Proto-Germanic **ansuz*. Most scholars today assume that the words meaning "king, lord, god" are related to the Hittite verb *ḫāš-/ḫašš-* "to generate, to produce", from **h2o/ans-*. F. Sommer noted the parallelism of the Hittite *ḫāš-/ḫašš-* "to generate" *ḫaššu-* "king", occurring from the same root, and the English kin family with king (Proto-Germanic **kuningaz*), Latin *pater patriae* [14, p. 9].

The root **h3rēǵ*, found in Latin *rēx* and Vedic *rāj-* connects rulership with the idea of "straightness" or "guidance" as seen in metaphors of a charioteer steering horses symbolizing control and order. This metaphor appears in Avestan and Old Irish texts where the ruler is likened to a charioteer guiding his people. Masculine authority is further associated with celestial imagery such as the sky and the sun and

material symbols like chariots and wheels. The wheel in particular holds ritual and mythological significance worshipped as a solar symbol in Hittite tradition and as a divine weapon in Vedic and Iranian myths, where gods like Indra use it to defeat demons. A passage from the Rig Veda (8.70) [12] illustrates this connection (translation mine):

*yo rājā carṣaṇīnām yātā rathebhīr adhriguḥ | viśvāsām tarutā prtanānām
jyeṣṭho yo vṛtrahā gr̥ṇe ||*

"The one who is the king of the people, who rides a chariot, the great one, the victor in all battles, who is praised as the mighty slayer of Vritra"

In the Rigveda gods ride war chariots standing to drive them. It's a practice dating back to the Indo-Iranian era while cargo carts pulled by oxen or cows were used by women. It's seen when Indra destroys the goddess Ushas's cart (4.30.10) [5, p. 729] (translation mine):

āpoṣā ānasah sarat sām pistād āha bibhyūṣī nī yāt sīm sisnāthad vrsā

"Ushas ran away from the wrecked cart terrified when the bull pushed her"

The chariot *hulugaanni* in Hittite rituals symbolizes royal power as the throne god brings it from the sea for the king [1] (translation mine):

*LUGAL-u-e-mu ma-ni-ia-ah-ha-en GIŠhu-lu-ga-an-ni-en GIŠDAG-iz a-ru-
na-za ú-da-aš*

"To me, the king, the Throne-God brought the chariot from across the sea"

In Eddic poetry transport markers like "ship," "chariot," "horse" and weapons like "shield" and "sword" appear in oaths, such as in *Völundarkviða* (33) [9, p. 356] (translation mine):

at skips bordi ok at skialdar rond

at mars bógi ok at mækis egg

"By the sides of the ship, by the edge of the shield,

by the withers of the horse, by the tip of the sword"

Velund swears by these objects paralleling Old Irish *oaths tar mo sciath 7 tar mo c[h]loidim* "by my shield and my sword" and the Manusmṛiti (8.113) [15, p. 286], where a warrior swears by his *vahanāyudhais* "chariot and weapons". These symbols highlight the deep connection between transportation, warfare and masculine authority in Indo-European cultures.

Gender roles in Indo-European societies were not always rigid. For instance, Scandinavian sagas mention female warriors (valkyries) and men engaged in traditionally female crafts like weaving by that suggesting some flexibility in gender boundaries. In Celtic cultures women held significant power and authority even serving as warriors and rulers as noted in Caesar's accounts of Gallic tribes [8, p. 47]. These examples show that gender concepts varied considerably within Indo-European societies challenging the notion of strictly defined roles.

Conclusion

The analysis of linguistic data, kinship terms and mythological sources can reveal that in ancient Indo-European cultures masculinity was associated with strength, authority and celestial imagery, while femininity was linked to the earthly realm, birth and domesticity. Spatial metaphors reinforced this dichotomy, with masculinity tied to the upper world (sky, power) and femininity to the lower (earth, hearth). Language and cultural codes (ritualistic and mythological narratives) solidified patriarchal structures though gender roles varied across contexts.

However challenges (such as fragmentary data and the risk of overgeneralization) remain. Future research could explore Anatolian traditions as the earliest branch of Proto-Indo-European, incorporate archaeological and ethnographic data and apply this methodology to non-Indo-European cultures to assess the universality or specificity of gender conceptualizations.

References

1. Ardzinba V.G. Khettskiy stroitel'nyy ritual // Vestnik drevney istorii. 1982. № 1 (159). S. 109-119.
2. Batler Dzh. Sluchayno slozhivshiesya osnovaniya: feminizm i vopros ob «postmodernizme» // Vvedenie v gendernye issledovaniya Ch. II: Khrestomatiya / pod red. S.V. Zharebkina. Aletyya, 2001
3. Entoni D. Kh. Loshad', koleso i yazyk. Kak naezdnyki bronzovogo veka iz evraziyskikh stepey sformirovali sovremennyy mir. M.: Izd-vo VShE, 2023. 672 p.
4. Fedyayeva E.V. Kognitivnye i yazykovye mekhanizmy transfera znaniy // Fundamental'nye tsennosti yazyka i kul'tury: sb. st. k 60-letiyu d-ra filol. nauk, prof. S.G. Proskurina. Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2023. P. 182-190.
5. Gamkrelidze T.V., Ivanov V.V. Indoevropeyskiy yazyk i indoevropeytsy. V 2-kh tomakh. Tbilisi: Izdatel'stvo Tbilisskogo universiteta, 1984. 1330 p.
6. Gesiod. Polnoe sobranie tekstov. / Per. V.V. Veresaeva, O.P. Tsybenko. Vstupitel'naya stat'ya V.N. Yarkho. Kommentarii O.P. Tsybenko i V.N. Yarkho. Labirint, 2001. 256 p.
7. Gimbutas M. Tsivilizatsiya Velikoy Bogini: Mir Drevney Evropy. M.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2006. 572 p.
8. Krebs C. B. Caesar: Bellum Gallicum book VII. New York: Cambridge University Press, 2023
9. Pettit E. Völundarkviða / The Poetic Edda: A Dual-Language Edition. Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2023. P. 341-364.
10. Pindar. Ody, Fragmenty / Pindar, Vakkhilid; Izd. podgot. M.L. Gasparov. M.: Nauka, 1980. 503 p.
11. Proskurin S. G. Semiotika. Yazyk, kul'tura, pravo. SPb.: Lan', 2023. 252 p.
12. Rig Veda [Электронный ресурс] // Wisdom Library. Режим доступа: <https://www.wisdomlib.org/hinduism/book/rig-veda-english-translation> (accessed: 19.02.2025)

13. Spears R. The Social psychology of stereotyping and group life. Oxford: Blackwell, 1997.
14. Watkins C. How to Kill a Dragon: Aspects of Indo-European Poetics. New York: Oxford University Press, 1995. 613 p.
15. Zakony Manu. M.: Izd-vo EKSMO-Press, 2002. 496 p.

Research supervisor: S.G. Proskurin, D.Sc. (Philology), Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

II. VALUES AND IDENTITY IN LANGUAGE EDUCATION

УДК 37.022

DEVELOPING EXERCISES FOR INTEGRATION OF DIGITAL PROJECTS INTO ENGLISH LANGUAGE SYLLABUS FOR NON-LINGUISTIC MAJORS

E.E. Antipova

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
antipova.2023@stud.nstu.ru

Abstract: The article is devoted to the development of exercises for integration of digital projects into process of teaching English to students of non-linguistic majors. The article considers specific features of digital language projects, approaches to project integration into language learning syllabus and significance of dedicated project-oriented exercises for efficient project work implementation. Examples of language learning assignments developed for digital project work integration into English language syllabus of students majoring in Psychology and Information Technology are presented.

Keywords: project-based learning, digital language learning projects, digital resources, types of exercises, non-linguistic majors

РАЗРАБОТКА УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ ПРОЕКТОВ В ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Е.Е. Антипова

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия
antipova.2023@stud.nstu.ru

Аннотация: Статья посвящена разработке упражнений для интеграции цифровых проектов в процесс обучения английскому языку студентов неязыковых направлений подготовки. В статье рассмотрены особенности цифровых проектов, методы их интеграции в программу обучения и значимость включения специальных проектно-ориентированных заданий для обеспечения эффективности проектной работы в курсах иностранного языка. Представлены примеры упражнений, разработанных для интеграции работы над цифровыми проектами в курсы английского языка для студентов направлений «Психология» и «Информационные технологии».

Ключевые слова: проектное обучение, цифровые проекты в обучении иностранному языку цифровые ресурсы, виды упражнений, неязыковые направления подготовки

Introduction

In recent years, project-based and collaborative learning of foreign languages has become increasingly popular [1, 2, 3, 9, 10, 11].

It gives students the opportunity not only to learn a language, but also to apply it in professional and intercultural communication. Especially important is the use of digital tools that extend the educational environment, provide access to a variety of resources and promote the development of digital skills.

Integration of digital projects into foreign language syllabus foreign language allows:

- 1) develop communicative skills in an authentic digital language environment,
- 2) create real digital products, which increases learner motivation,
- 3) develop key 21st century skills such as critical thinking, collaboration and working with digital resources [2].

The aim of this study is to theoretically identify and empirically evaluate the effectiveness of developing exercises for integrating digital projects into the English language syllabus for non-language learners.

The object of our research is teaching a foreign language in non-linguistic majors.

The subject of our research is the development of exercises for integrating digital projects into the English language syllabus for students of a non-linguistic university.

Theoretical framework

The project method in teaching a foreign language at a university is based on the active involvement of students in the process of creating a real product, which contributes to the development of both linguistic and professional skills;

the focus on the final result, which motivates students to independently study the material and improves their level of proficiency in a foreign language.

In the framework of a foreign language course, project work is supported by special tasks aimed at the successful acquisition of language material. These can be lexical and grammatical exercises, work with authentic sources, analysis of professional texts, creative and research tasks [9, p. 52].

Several factors should be considered when organising project activities at university:

it is the direction of study. Project assignments should correspond to the professional needs of students, which ensures their practical significance;

the selection of language material and the complexity of tasks should correspond to the level of students' training;

stage of study should be considered. Students have different competences in different courses, therefore the structure and complexity of projects can vary from simple research works in junior courses to complex professionally oriented projects in senior courses [6].

Approaches to project integration. There are three main approaches to the integration of projects into the foreign language teaching process:

- 1) as a form of extracurricular work,
- 2) as an alternative way of organising a course of study,
- 3) as an organic part of the traditional foreign language teaching system in two variants: as a final communicative task during the study of a certain topic and as a step-by-step work that is consistently carried out in the course of learning a foreign language [7, p.11].

In this study, the third approach to the integration of projects in foreign language teaching was applied, as it allows: organically fit the project activity into the process of mastering the teaching material, balance different forms of students' work, including group, individual, classroom, independent, training and creative, increase the motivation of students [8, p. 38].

This article examines the peculiarities of developing a system of exercises in project-based learning, their structure and connection with digital technologies.

Effective project-based learning involves the creation of exercises that promote the development of not only linguistic, but also professional, digital and communicative competences of students. The basic principles for designing such exercises are based on the integration of Language for Specific Purposes (LSP), Project-Based Learning (PBL) and digital pedagogy [4].

The project is linked to the course on three levels:

Thematic – the topic of the project corresponds to the topic of the unit.

Methodological – the project continues the learning tasks, creating real communicative situations.

Technical – digital platforms are used for learning and working on the project [6].

This integration is important for the developed exercises, as they include real communication scenarios (writing emails, dialogues, creating questionnaires, blogging), correspond to the learning topics and build digital communication skills [7].

In traditional Russian methodology, the most common classifications of exercises include language, language skills, and communicative exercises and tasks.

Language exercises are aimed at automatising knowledge, so exercises on terminology and grammar in the context of professional topics are important.

Language skills and communicative exercises and tasks provide situational and motivated language use, which makes learning as close to real practice as possible [13, p. 408].

Target audiences and English language syllabi

The research involved two groups of non-linguistic majors:

Psychology students – 16 students (A2–B1 level) from the 2nd year, 3rd semester, Faculty of Humanities at NSTU. The English program spanned three semesters, with 2 in-person lessons per week. Focused on professional terminology and language for specific purposes. The basic course was based on *New Enterprise* by Evans V., Dooley J., Express Publishing, 2018, level A2.

IT students – 13 students (pre-intermediate level) Faculty of Information Technology SGUVT, learning remotely with an online lesson per week. The general English course. The course followed the students' book: *Outcomes*, Pre-Intermediate, by Hugh Dellar, Andrew Walkley, Cengage Learning, Inc, 2010, Module 4 (Food).

Final digital products of project work

Psychology students developed an online questionnaire on character, self-esteem and temperament in the form of a website for international students of NSTU.

Information Technology students created an online questionnaire on nutrition trends and a food blog.

Students used various digital tools to develop their projects:

Google Forms was used by students to create questionnaires.

Bitrix was used as a website builder.

Sboard – a tool for visualising ideas.

Worldwall & LearningApps – online platforms for developing interactive learning activities including educational games.

MindMeister – a Mind-mapping tool for structuring ideas.

The process of working on the project was divided into three stages:

Preparatory Stage – Introduction to the topic, key vocabulary, and relevant grammatical structures.

Development Stage – Engaging in communicative exercises, structuring information, discussing project frameworks, and utilizing digital tools.

Final Stage – Preparing and defending the project in English, followed by evaluation and reflection [8].

Methods and results

The following methods were used to solve the problems of the study:

Theoretical methods – analysis of scientific and methodological literature on digital project-based learning in language education, review of digital platforms and tools used in English language teaching.

Empirical methods – surveys and questionnaires to identify the needs of students and teachers in digital projects, experimental implementation of the developed exercises, statistical analysis of the experimental results to evaluate the effectiveness of the proposed methodology.

This study represents a project-based learning (PBL) pedagogical approach by developing a series of exercises in both traditional and digital environments. The

methodology involved the design and implementation of defined exercises followed by experiential learning and systematic analysis of the results. The exercises were designed to integrate Language for Specific Purposes (LSP) into real-world projects and were tailored to the needs of two distinct groups in two learning modes: psychology students (face-to-face classes) and IT students (distance learning). The exercises were designed to support the overall course objectives by improving vocabulary, grammar and communication skills through a structured sequence of preparatory, productive and transfer activities.

Exercises for psychology students

Vocabulary and grammar exercises:

Creating a digital glossary (Google Docs, Trello) – students collect key terms related to the project with definitions and examples to expand professional vocabulary.

Writing a reflective report (Google Docs) – a 150–200-word report analysing the challenges, skills development and the role of digital tools in the project work.

Speaking and discussion exercises:

Virtual debates (Zoom, MS Teams) – teams discuss the topic ‘Digital projects in psychological counselling: creative ideas’, developing skills of argumentation and professional language.

Role play ‘Project Interview’ (Zoom, audio recording) – simulation of an interview between a website creator and an international student to practice interviewing techniques and discuss problem solving.

Exercises for IT students

Exercises to develop language and digital skills:

Creating mind maps (Miro, MindMeister) – students structure their blog content into sections such as ‘Recipes’, ‘Food Stories’ and ‘Digital Tools’, entirely in English.

Developing interactive quizzes (Google Forms, Quizizz) – a 10-question quiz about food and technology that includes both factual and analytical elements.

Communication exercises:

3. Business correspondence simulation (Email, Google Docs) – students compose a business correspondence between a blogger

4. Interactive video presentation (Zoom) – 3-5 minutes recorded presentation on the blog concept, sections and digital tools used, followed by discussion and questions.

As a result, all the stages of project work were supported by variety of exercises aimed at provision of efficient integration digital projects into English courses improving students

vocabulary, reasoning and communicative skill, practical experience in reflective writing and professional discussions;

structured thinking, professional communication and public speaking skills;

collaboration in digital environment and digital content creation skills through more engaging and applicable to real-world tasks.

Conclusion

The integration of digital project work into language learning syllabus requires a wide range of exercises covering all stages of project work. In the process of developing teaching materials, there is a need to include vocabulary, grammar and language skills exercises, varying their complexity and format depending on the stage of the project work, students' level of foreign language proficiency and digital competence, learning curriculum and foreign language syllabus. For psychology students, role-playing games, discussions and case studies were used, while for IT students the focus was on analysing technical texts and creating digital content. In addition, in digital project integration of digital projects into English language syllabus it is important to consider not only the content of tasks, but also their distribution across project stages, ensuring practice of vocabulary, grammar, communicative and digital skills.

References

1. Asimov E.G. *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)]. M.: Publishing House IKAR, 2009
2. Bell S. Project-based learning for the 21st century: Skills for the future. *The Clearing House: A Journal of Educational Strategies, Issues and Ideas*. 2010. 83 (2). P. 39–43.
3. Fried-Booth D.L. *Project Work*. 2nd Ed. Resource Books for Teachers. Oxford University Press, 2013
4. Gollin-Kies S., Hall D.R., Moore S. H. *Language for Specific Purposes*. 2015
5. Issa, H.B., Khataibeh, A. The Effect of Using Project Based Learning on Improving the Critical Thinking among Upper Basic Students from Teachers' Perspectives. *Pegem Journal of Education and Instruction*. 11(2). 2021. P. 52–57.
6. Kocheturova N.A. *Telecommunication projects in teaching foreign languages: study guide* by N.A. Kocheturova. Novosibirsk: Publishing house of NSTU, 2010
7. Lau P.; Kwong, T.; Chong, K.; Wong, E. Developing students' teamwork skills in a cooperative learning project. *Int. J. Lesson Learn. Stud*. 2013. № 3. P. 80–99.
8. Leontovich A.V. *Methodology for organizing a research project: educational manual*. Moscow: ID Methodist, 2014
9. Jack R., Platt J., Weber H. *Longman Dictionary of Applied Linguistics*. Harlow, Essex, England: Longman, 1985
10. Richards J.C., Renandya W.A. *Methodology in Language Teaching*. New York: Cambridge University Press, 2002
11. Wijayati N., Sumarni W., Supanti S. Improving Student Creative Thinking Skills Through Project Based Learning. *UNNES International Conference on Research Innovation and Commercialization*. 2018. *KnE Social Sciences*. P. 408–421.

Research supervisor: M.A. Bovtenko, Dr.Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Professor of the Foreign Languages Department (Humanities), Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 372.881.1

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LANGUAGE LEARNING: MOTIVATIONAL IMPACT AND ADAPTIVE STRATEGIES

M.Z. Askerova

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
mirvarieskerova@gmail.com

Abstract: In recent years, artificial intelligence has significantly changed approaches to language learning, creating new opportunities for students and teachers. This paper explores the motivational impact of AI on language learning and the adaptive strategies that AI can offer to enhance learning. The analysis examines various AI-based tools and applications that can personalize learning by adapting to individual student needs and styles. Key aspects such as interactivity, feedback, and progress monitoring are assessed, which have a positive impact on student motivation.

Keywords: artificial intelligence, language learning, exercises, technology

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА: МОТИВАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ И АДАПТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ

М.З. Аскерова

Новосибирский Государственный Технический Университет, Новосибирск,
Россия
mirvarieskerova@gmail.com

Аннотация: В последние годы искусственный интеллект значительно изменил подходы к изучению языка, создав новые возможности для студентов и преподавателей. В этой статье исследуется мотивационное влияние ИИ на изучение языка и адаптивные стратегии, которые ИИ может предложить для улучшения обучения. В анализе рассматриваются различные инструменты и приложения на основе ИИ, которые могут персонализировать обучение, адаптируясь к индивидуальным потребностям и стилям студентов. Оцениваются такие ключевые аспекты, как интерактивность, обратная связь и мониторинг прогресса, которые оказывают положительное влияние на мотивацию студентов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, изучение языка, упражнения, технологии

Introduction

The modern world is rapidly changing under the influence of technology, and education is no exception. Artificial intelligence is increasingly used in various fields, including language learning, where it opens up new horizons for students and teachers. In the context of globalization and the rapid development of communication technologies, knowledge of foreign languages is becoming an integral part of professional success and cultural adaptation. This creates a need for effective, accessible and personalized teaching methods that can not only facilitate the process of language acquisition, but also increase student motivation.

Artificial intelligence provides unique opportunities for creating adaptive learning strategies, allowing educational programs to adapt to the individual needs and preferences of each student. The use of machine learning algorithms and data analysis allows you to track progress and identify strengths and weaknesses of students, which contributes to the formation of an optimal educational route. Thus, the motivational impact of AI is becoming a key aspect influencing the success of the language learning process.

In this paper, we will consider how artificial intelligence technologies can not only increase the level of student engagement in learning, but also create conditions for a deeper and more conscious acquisition of language skills. The study will cover both theoretical aspects and practical examples of the implementation of artificial intelligence in language teaching, which will reveal the potential and challenges that educational institutions and student face in the era of digitalization.

The purpose of this work is to analyze the impact of artificial intelligence technologies on the process of learning foreign languages, as well as to develop recommendations for the implementation of adaptive teaching strategies that take into account the individual needs and preferences of students.

Research methods are the following: analysis of existing programs and platforms that use artificial intelligence to teach a foreign language. Observation and analysis of real situations of using artificial intelligence in teaching a foreign language.

Theoretical framework

Progress in artificial intelligence for translation purposes currently leaves much to be desired, which requires continued efforts to accelerate the application of these technologies. Despite significant advances in artificial intelligence technologies in recent years, the quality and efficiency of machine translation are still significantly inferior to human translation [5, p. 16]. Machine translation faces many obstacles, such as understanding semantics, context awareness, and conveying linguistic style, and solving these problems requires continuous development and breakthroughs in algorithmic models. Current machine translation systems are unable to reliably handle complex syntactic structures, specialized terminology, and cultural differences, which leads to frequent grammatical errors, distortions of meaning, and

unnatural wording in translated texts, seriously reducing the quality of translation and negatively affecting the user experience. Significant technological breakthroughs in language understanding, knowledge representation, and reasoning are needed to achieve high-quality machine translation. This process is long and will require tireless efforts from researchers and engineers.

Integrating artificial intelligence (AI) into educational processes presents a transformative opportunity to enhance learning experiences, streamline administrative tasks, and provide personalized educational pathways for students. The application of AI in education encompasses a wide range of functionalities, from intelligent tutoring systems to data analysis for improving teaching strategies.

One of the most significant aspects of AI in education is its capacity to support personalized learning. Through the use of adaptive learning technologies, AI can assess a student's individual learning style and performance metrics to tailor educational content and pacing accordingly. For instance, if a student struggles with a particular math concept, an AI-driven platform can adjust its curriculum to provide additional resources, exercises, or alternative explanations that resonate better with the student's understanding. This level of personalization can help students progress at their own pace, thus maximizing their learning potential.

As it is noted by Rolgaizer A.A., “today the most popular artificial intelligence tools used in learning foreign languages are text recognition and analysis services (voice assistants, chatbots, online translators, services for checking spelling, punctuation, grammar and text style)” [2, p. 244]. Modern chatbots based on artificial intelligence “provide users with personalized responses to their messages, analyze their work and offer recommendations for improvement. In recent years, significant developments in neural networks have given impetus to machine translation, expanding the horizons of its application in teaching foreign languages. For example, using machine translation as a teaching model helps students identify inaccuracies and errors in texts in order to correct them themselves, which contributes to a deeper perception of the language and understanding of its structure” [4, p. 132].

In the education system, it is important to take into account that students master the material at their own unique pace, which makes it impossible to demand a uniform approach for all students. Individualized teaching aids are becoming indispensable, since they work on the basis of personal data of students, adapting to their progress.

“Technologies such as neuro-linguistic programming (NLP), collocation extraction, and paired mutual information (PMI) play a significant role in the learning process. NLP teaches machines to read and interpret human speech, while collocation extraction helps solve problems of language generation and text classification. The introduction of AI in language learning is supported by a wide range of Android and iOS apps that focus on vocabulary acquisition. Some of them, using data from Oxford dictionaries and integrated AI solutions, imitate the behavior of a tutor, providing

automatic feedback. One such app is FeeBu (Feedback Butterfly), which has access to an extensive corpus of authentic English texts. This tool evaluates language achievements according to four main criteria: grammar, spelling, semantics, and correct word choice” [2, p. 67]. FeeBu automatically generates exercises, forming tasks for analyzing the semantic context. The system automatically checks the text for grammatical errors and uses a server component to provide instant feedback by examining students' responses through NLP processing.

By analyzing the text corpus with n-gram metrics and mutual information, collocations are extracted, allowing for more accurate assessment of language proficiency. The success of the application led to Oxford University Press, the largest publisher of English-learning materials, acquiring it and licensing the technology for the global market. In summary, the following are common key concepts in the use of artificial intelligence technologies in terms of language learning:

1. Neuro-linguistic programming (NLP) is a field that combines artificial intelligence and linguistics, the purpose of which is to automatically process human language. NLP is aimed at the creation and analysis of written and spoken language, although speech processing is often considered a separate field. NLP can be viewed as an applied aspect of computational linguistics, an interdisciplinary field of research concerned with the formal analysis and modeling of language and its applications at the intersection of linguistics, computer science, and psychology.

2. Machine learning is a part of artificial intelligence. It refers to systems that acquire information or learn from experience. Machine learning “helps find solutions to many problems in speech, recognition, and robotics.

3. Deep learning is a field of artificial intelligence, a type of machine learning that uses artificial neural networks (computing systems that resemble certain neural networks in the human brain) to learn from large sets of data. Deep learning primarily focuses on vision-based categories (e.g. distinguishing images), but can also be used for NLP purposes. Experts believe that AI-based tools “offer the possibility of learning that is more personalized, flexible, inclusive and engaging and there is evidence that digital language learning itself has become more dynamic and adaptive. Specifically for assisted and adaptive language learning scenarios (where an algorithm supports the teacher and the student and creates a personalized learning path), so-called narrow AI technologies come into play” [6, p. 5]. They can be divided into the following categories:

1. Learner-centered AI tools include practice models, feedback mechanisms, and exercises aimed at developing specific skills. Such technologies support in-depth learning of specific subjects.

2. Teacher-centered systems are designed to reduce the workload of teachers. They automate many processes, such as assessments, feedback mechanisms, and classroom management, and also solve administrative issues.

3. Systemic AI tools are designed to transfer processed data mainly to institutional administrators or stakeholders. For example, software that evaluates students' work and predicts their future academic performance. The integration of artificial intelligence into the educational process significantly transforms the professional practices of teachers. For several years, leading universities have been striving to modernize language teaching with AI, but the introduction of online learning has not yet led to fundamental changes in this area.

Methods and results

At our university, we have actively integrated artificial intelligence into the language learning process, using various interactive tasks that not only deepen students' knowledge but also make the process more fun. One example of such tasks was the adventure "You are locked in a memory vault", where students had to solve a series of grammar problems in order to escape from a virtual vault. This approach allows us to use AI to create unique exercises that include game elements and milestones, which helps to increase students' motivation.

The first task, "Fill-in-the-Blank Sentences", required students to use the correct verb forms in the past perfect tense. The tasks were matched with real-life scenarios, allowing students to put their grammar into practice. For example, among the sentences were: "By the time the movie started, we _____ (buy) the tickets", which emphasized the use of the correct grammar structure and context. This exercise not only helped to consolidate knowledge but also developed critical thinking, as students had to analyze each sentence and choose the most appropriate option.

In the second phase, "Sentence Unscrambling", students had the opportunity to practice structuring sentences in the past perfect tense. For example, they had to reword "they / had / already / left / by the time / we / arrived" into "They had already left by the time we arrived." This exercise focused on sentence order, a key aspect of the English language, which helped them better understand the use of tenses.

The third task, "Error Identification", gave students the opportunity to identify and correct grammatical errors in sentences. For example, "By the time he got to the station, the train had already left" contains a tense error, since the correct version is "By the time he got to the station, the train had already left." This visual task taught them to pay attention to detail and critically analyze grammatical structures.

Finally, the "Story Writing task" gave students a unique opportunity to apply what they had learned and create their own story. Starting with the phrase "By the time I realized...", students were able to use their ideas to write a script that had to include at least five sentences in the past perfect tense. This stage not only developed their creative and writing skills, but also deepened their understanding of grammatical structures in context. Using AI in such tasks not only adds an element of gamification, making learning more attractive, but also allows students to engage more deeply in the process, developing their skills in interacting with the language at different levels. By working in groups to complete these tasks, students also

improved their teamwork and collaboration skills, which are an important part of the modern educational process. So, using AI in such fun and interactive exercises demonstrates its potential in language teaching, creating a unique learning experience that inspires students to strive for new knowledge.

Conclusion

Artificial intelligence has become an important and powerful tool in the field of language learning, having a significant impact on learner motivation and adaptation of learning strategies. Artificial intelligence not only makes the learning process more interactive and engaging, but also provides a range of personalized approaches that meet the unique needs of each student. Technologies such as adaptive learning platforms and language applications offer a customized learning journey, permitting learners to advance according to their individual tempo. Simultaneously, they benefit from immediate assistance and timely feedback for error correction. Artificial intelligence serves as a motivation booster by visibly enhancing learners' competencies, consequently elevating engagement and the urge to persist in their education journey.

The availability of AI-enhanced interactive content, including games and simulations, adds an appealing dimension to language education, prompting active student involvement. Furthermore, AI integration in language instruction expands accessibility to educational material, enabling learners to engage with content at any time and from any location, aligning with the demands of our rapidly moving world.

Thus, the synergy between artificial intelligence and language learning opens up new horizons for learning, offering more effective and tailored strategies that meet the interests and needs of students. In the future, the development of technology and its integration into educational processes promises an even greater transformation in language, bringing even more opportunities for students seeking to master new languages and cultures. AI will certainly be an integral part of this evolution, contributing to the creation of more successful and motivated students.

References

1. Zhukova N.N., Bulakh K.V., Chumak T.G. Actual problems and prospects of digital transformation of the domestic system of professional education //ASU Bulletin. Series 3: Pedagogy and Psychology. 2020. № 3 (263). P. 62–70.
2. Rolgaizer A.A. Prospects for using artificial intelligence in the practice of teaching a foreign language // Actual issues of linguodidactics and methods of teaching foreign languages: collection of scientific articles. Cheboksary: Chuvash. state ped. univ, 2022. P. 243–248.
3. Rolgaizer A.A., Demidenko K.A., Kadnikova O.V. Possibilities of using information and communication technologies in teaching a foreign language at a university // Scientific research and development. Social and humanitarian research and technology. 2020. Vol. 9, № 3. P. 49–57.

4. Starichenko B.E. Digitalization of education: realities and problems // Pedagogical education in Russia. 2020. № 4. P. 16–26.
5. Alpaydin E. Introduction to Machine Learning. Cambridge, MA: The MIT Press, 2014. 640 p.
6. Baker T., Smith L. Educ-AI-tion rebooted? Exploring the future of artificial intelligence in schools and colleges. London: Nesta, 2019. 56 p.
7. Islam S., Jahan N. Digitalization and Education System: A Survey // International Journal of Computer Science and Information Security (IJCSIS). 2018. Vol. 16, № 1. P. 70–73.

Research supervisor: E.A. Melekhina, Cand.Sc. (Pedagogy), Associate Professor at the Department of Foreign Languages of the Faculty for the Humanities, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 37

DIFFERENTIAL APPROACH TO FOREIGN LANGUAGE TEACHING – METHOD THAT TAKES VALUES AND IDENTITIES OF STUDENTS INTO ACCOUNT

A.I. Balaban

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
sasha.balaban2012@gmail.com

Abstract: In modern world, teaching foreign language requires a more individual approach because of diversified students' values and identities. In this conference paper we described the importance of the differential approach in modern educational system.

Keywords: Values, identities, differential approach, language education

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ – МЕТОД, УЧИТЫВАЮЩИЙ ЦЕННОСТИ И ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ

А.И. Балабан

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия
sasha.balaban2012@gmail.com

Аннотация: В современном мире преподавание иностранного языка требует более индивидуального подхода в связи с разнообразием ценностей и идентичности студентов. В данной статье мы рассмотрели важность дифференцированного подхода в современной системе образования.

Ключевые слова: Ценности, идентичность, дифференцированный подход, языковое обучение

Introduction

Teaching foreign language in modern globalized and culturally diversified educational field requires a more individual approach to students' needs. Differential approach to foreign language teaching emphasizes the importance of learners' unique characteristics, their values and identities. In this paper differential approach is going to be examined as a valuable educational method that takes into account students' values and identities.

Theoretical framework

According to P.F. Kapterev, the most serious disadvantage of education is «the monotony of its structure, its unwillingness to apply to the different mental abilities of children, the lack of flexibility» [3, p. 32]. Equalization of students' learning abilities is still fairly common in educational facilities. To avoid monotony of education and prevent suffocation of students' experience under the condition of standardized educational system, differential approach should be used [3, p. 32].

First of all, it is important to define differential approach. Differential approach in learning is a method of organization of tasks and activities which vary depending on learners' individual abilities to study and their needs [2]. There are three main point that define the purpose of the differential approach in teaching practice:

From a pedagogical and psychological perspective, the goal of this approach is to identify development of students' needs, interest and abilities.

From the social perspective, purpose of the differential approach is to create an opportunity for a development of intellectual, professional and intellectual potential of learners.

From the didactic perspective, differential approach should be used for solving fossilized educational problems with a new methodological system [7, p. 38].

A.K. Akisheva and A.N. Abzelova divide differential approaches into external differentiation and internal differentiation. External differentiation can be described as a preventive division of students in groups, depending on their learning abilities, interests, values, etc. Internal differentiation is used in already formed groups, where teacher should find a way to appropriately interact with different students [1].

O.V. Martynova highlights that the differentiated approach is an effective solution to the some of the most important problems in teaching foreign language, such as low student motivation, insufficient language skills, language barriers, and limited class time. This approach contributes to the adaptation of the educational process to meet students' needs [4].

Typical and standardized programs are designed for the “average student”. That is why they usually do not provide the opportunity to for teachers to pay attention to students' abilities and interests. Learning a foreign language is limited to the practice of mechanical skills and straight-forward assimilation of material. Neither learners' independence or creativity can be developed under such

circumstances. That leads to students' passivity in foreign language classes and their loss of interest in subject and the final goal of the learning process [5, p. 197].

In current state of modern educational system, it is not possible to create an individual trajectory for each and every learner while taking into account the limited amount of time of teachers and the large number of students in the group. That is why, most often a differentiated approach to learning is being used. In particular, the creation of several standard trajectories for students, depending on their level of knowledge and the ability to attend classes. Afterwards, the teacher has the opportunity to adjust this model trajectory depending on the special circumstances of a particular student.

The values and unique characteristics of students also require special attention from teachers. Depending on the students' goals, both individual assignments and lesson topics may vary. As part of differential approach, teacher can select texts, discussion topics and projects based on students' interests and values. For example, if a group of students is oriented towards environmental values or international relations, the teacher can use relevant materials, making learning more meaningful and motivating.

Students might be given a choice of ways to demonstrate their knowledge and skills: presentation, essay, video project, acting, etc. This way students can express their knowledge in more creative and fitting form. It is important for the teacher to take into account not only the level of language proficiency, but also the emotional and psychological characteristics of students, their self-perception and need for recognition.

Tomlinson suggests some effective techniques for identifying students' needs:

Questionnaires to identify needs – given the age group of the learners, the teacher can use specific questionnaires to gather information. This approach allows to find out the level of language proficiency, individual learning preferences and expectations from the course. Questions can be in different formats: multiple-choice, closed-ended (yes/no) or ranked. The flexibility of the form allows this method to be used with learners of different ages.

Teacher Observation Journal – Keeping records of students allows the teacher to systematically track progress and identify individual differences. The journal can record a predetermined list of observed characteristics, as well as reflections on the progress and performance of the lessons. Such a tool is useful throughout the course of a school year and contributes to the continuous improvement of teaching [6, p. 79–83].

For the teacher, dialog in the learning environment is a valuable tool that allows for a deeper understanding of the student's inner world. And for the student, it is a special form of communication that creates an atmosphere of trust in which they feel confident and relaxed. In such an environment, students freely exchange

thoughts, inspire each other with new ideas, discover their talents and develop as individuals.

Dialogue becomes not just a way of transferring knowledge, but a living process that engages personal meanings, making learning deeper and more meaningful. It is a space of shared growth, where key human qualities such as respect, empathy, openness, and a desire for mutual understanding and cooperation are formed. Through these interactions, students not only learn new material, but also learn to be part of a community where every voice is valued.

While being an important method, differential approach has one main flaw. It requires a high level of teacher's skill and knowledge. Lack of those qualities might lead to unnecessary time consumption and overall lower level of material, that is given to students. When tasks are individualized, there is a danger that some aspects of language, e.g. grammar or pronunciation might turn out to be underdeveloped. If the focus is mostly on a student's interests or comfort zones, they might avoid challenging but important skill development tasks, resulting in "unbalanced" language progress. That is why high proficiency of the teacher is crucial factor in a successful application of the differential approach.

Conclusion

Differentiated approach to foreign language teaching is not just a pedagogical strategy, but an important way of interaction with learners that takes into account their cultural, emotional and intellectual individuality. Application of differential approach makes it possible to overcome the standardization of the educational process. It requires from the teacher methodological flexibility, empathy, cultural sensitivity and the ability to unleash students' potential at its' finest.

The differential approach is an effective tool for integrating academic content and personal experience of students. Thus, it contributes not only to successful language acquisition, but also to the formation of multicultural identity.

It is important to note that, successful realization of this approach requires high professional competence of the teacher, methodological training and institutional support. If these conditions are met, the differentiated approach can be considered as a promising direction for the development of modern language pedagogy, oriented towards the values and identities of students.

References

1. Akisheva A.K. Differentsirovanny podkhod k obucheniyu v nachal'nykh klassakh // NIR/S&R. 2021. № 1 (5)
2. Val'tseva Yu.V. Differentsirovanny podkhod v obuchenii inostrannomu yazyku // Problemy pedagogiki. 2014. № 1
3. Lunev R.S. O sushchnosti pedagogicheskogo protsessa // Vestnik novgorodskogo gosudarstvennogo universitete. 2008. № 48. P. 31–33.

4. Semushina E.Yu. Ispol'zovanie distantsionnykh tekhnologiy dlya osushchestvleniya differentsirovannogo podkhoda k obucheniyu studentov vuza inostrannomu yazyku // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2020. № 5

5. Tusupbekova, M.Zh. Problemy organizatsii individual'no-differentsirovannogo podkhoda obucheniya angliyskomu yazyku studentov neyazykovykh spetsial'nostey v teorii i praktike // Molodoy uchenyy. 2009. № 3 (3). P. 195–201.

6. Tomlinson C.A. The differentiated classroom: Responding to the needs of all learners. Ascd, 2014. 197 p.

7. Tukhtabaeva Z.K. Differentsirovanny podkhod pri obuchenii inostrannomu yazyku // Byulleten' nauki i praktiki. 2021. № 4. P. 364–371.

Research supervisor: E.A. Melekhina, Candidate of Science (Pedagogy), docent, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Novosibirsk State Technical University», Novosibirsk, Russia

УДК 37.022

DEVELOPING TRANSLATION COMPETENCE: PROBLEMS OF TEACHING THEORY AND EPISTEMOLOGY OF TRANSLATION

S.K. Beskhlebny

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

sbeskhlebny@mail.ru

Abstract: This paper examines the integration of epistemic perspectives into translator education within the framework of the competence-based pedagogical paradigm. It highlights the importance of developing theoretical competencies alongside practical skills to address the persistent gap between translation theory and practice. The study emphasizes that epistemological understanding is crucial for preserving cultural diversity and fostering knowledge generation through translation. The paper proposes an electronic course module designed to enhance theoretical competencies in translation education.

Keywords: translation, competence, epistemology, theory, practice

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ: ПРОБЛЕМАТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОРИИ И ЭПИСТЕМОЛОГИИ ПЕРЕВОДА

С.К. Бесхлебный

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия

sbeskhlebny@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается интеграция эпистемологических подходов в образование переводчиков в рамках компетентностно-ориентированной педагогической парадигмы. Подчеркивается важность развития теоретических

компетенций наряду с практическими навыками для устранения сохраняющегося разрыва между теорией и практикой перевода. В исследовании акцентируется внимание на том, что эпистемологическое понимание имеет решающее значение для сохранения культурного разнообразия и содействия накоплению знаний посредством перевода. В статье представлен один из модулей электронного курса, предназначенный для повышения теоретических компетенций в области образования переводчиков.

Ключевые слова: перевод, компетенция, эпистемология, теория, практика

Introduction

The process of training and educating of professional translators is directly related to the prevailing pedagogical paradigm in education today: the competence approach. This approach is aimed at bringing up professionals possessing both the skills devoted to a specific profession and the character traits required for lifelong learning and personal growth [4, p. 8]. The competence of a professional translator includes, in addition to purely technological translation skills, linguistic, theoretical, and epistemic competencies related to the translator's willingness to actively apply information and communication technologies in translation [3, p. 1]. Despite the existing standards devoted to the training of translators, there is a gap between the theory and practice of translation [1, p. 32]. Focusing on the practical aspect of translation displaces the general theoretical provisions of translation, while excessive emphasis on translation theory loses sight of the technological skills of working with specific texts. Theory of translation is valued only through the lens of having immediate practical application.

Despite overall ubiquity of translation, there is a lack of epistemic perspective on translation. Epistemic perspective is a category connected with the ways humanity generates knowledge. Epistemology is closely related to translation because translation as an activity ensures the survival of distinct cultural perspectives that, with the emergence of dominating languages and cultures, may become extinct [3, p. 2]. To have an epistemological perspective is to understand the evolution of ideas on languages, their history and potential future. Different epistemological perspectives communicate with the help of translation. Thus, it is essential for the students of translation to understand the history of translation itself and why certain ideas were given prominence while others abandoned.

The following paper aims at providing an answer to whether or not it is possible to present the theoretical framework that would be engaging for the students in an electronic format.

By focusing on the problem of developing epistemic perspective on translation among the students there arises a framework for developing new courses on teaching translation that would solve the problem of theory and practice gap.

Theoretical Framework

The emergence of a new competence-based approach in education has raised the question of the formation of not only cognitive and operational skills within a

particular profession, but also of the education of a holistic personality of a future professional [4, p. 9]. Personal competencies address issues of ethics, social integration, self-learning and professional development, and the use of information and communication technologies in professional activities.

The new paradigm in education has led to the emergence of new approaches in teaching translation. The role of translators and their professional activities is being rethought, which is reflected in the emergence of the concept of “professional translation competence” [2, p. 122]. Such competence includes the following special competencies: communicative, linguistic, textual, technological, socio-cultural, instrumental, translation and ethical competencies. In the framework of this study, we have focused on the acquisition of theoretical competence.

Methods and Results

In the course of this research, theoretical and empirical methods of pedagogical research were applied. The applied theoretical methods included analysis, synthesis, and abstraction. Empirical methods included pedagogical experiment and pedagogical observation of a continuous type. Three groups of second- and third-year linguistics students took part in the experiment. Two classes were held with each of the groups, during which tasks from the worksheets were completed. Thus, a total of six classes devoted to general theoretical issues of translation were published. Classes were conducted in English. The worksheets were completed in the format of an open discussion.

Pic. The Worksheets 1–2

The Worksheet No. 1 titled “The Nature of Translation” consists of three exercises. The first exercise presents statements about various aspects of translation: the place of translation in modern civilization, the relationship between the original and the translated text, the translator as the author of world literature, translation as an instrument of intercultural communication, translation as a tool for transforming reality. The second task involves discussing the problems of language and translation. The assignment addresses the following issues: cultural identity in the context of globalization, globalization and the death of translation, universal language in the context of linguistic diversity. The third task is devoted to the consideration of the hypothesis of linguistic relativity. In particular, questions about the possibility and impossibility of translation in the context of postcolonial discourse are raised.

The Worksheet No. 2 titled “Recent History of Translation” is structured into four exercises, which can be completed after reading excerpts from an English-language article on the history of translation from the collection “The Routledge Handbook of Translation Studies and Linguistics”. The first three tasks are devoted to working with the vocabulary of the text of the article, as well as discussing the state of translation before and after World War II. The fourth task is a discussion of issues related to the comparison of human and machine translations, the future of translation in connection with the emergence of artificial intelligence, and post-literacy.

The tasks described above emphasize the communicative and discursive principle of performing exercises. The classes consisted of free discussions of the issues raised, where each student demonstrated his point of view on a particular issue. Based on the observations obtained, the group with the greatest communication skills showed great interest in the exercises presented, which led to the expansion of the questions posed and their more detailed elaboration. The groups with less communication skills were less interested in the discussion, and, consequently, showed less interest in translation aspects. These exercises allowed students to demonstrate their erudition on general linguistic issues, which was also reflected in increased participation in the discussion.

Conclusion

Thus, the theoretical aspects of translation can be considered in a communicative way. Translation issues, which were previously regarded as an area of purely theoretical research, acquire a practical aspect and become part of a lively discussion. Students’ involvement in the discussion of issues increases their general awareness and stimulates interest in translation as an activity.

Offering historical perspective on translation and particular languages can be used in teaching theoretical framework of translation. It is essential to underline the interdisciplinary nature of translation and to outline the areas of knowledge that are connected with the epistemology of translation. Without the historical context translation is seen as something that became prominent only recently which downplays the role of translation throughout the human history.

Further research prospects are related to the development of exercises that address other issues of translation studies, as well as the combination of these theoretical exercises with practical, for example, written translation. This combination will create a set of exercises that will bridge the gap between theory and practice in translation. These exercises should be developed with the help of digital platforms. The format of an open electronic course can serve as one of the available platforms.

References

1. Buzadzhi D.M. Perevodchik prozrachnyy i neprozrachnyy // Mosty. Moscow, 2009. № 2(22). P. 31–38.
2. Ivanov A.V., Sdobnikov V.V. Formirovanie perevodcheskikh kompetentsiy kak osnovnaya zadacha prepodavatelya perevoda // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova. 2020. № 3. P. 117–131.
3. Károly K. Toward a Conceptual Model of Academic Translation Competence // International Journal of Applied Linguistics. 2024. № 01–21. P. 1–21.
4. Zimnyaya I.A. Klyuchevye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya // Vysshee obrazovanie segodnya. 2003. № 5. P. 7–14.

Research supervisor: A.V. Proskurina, Cand.Sc. (Philology), Associate Professor at Foreign Languages Department (Humanities Programs), Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 372.881.1

APPLYING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TEACHING TRANSLATION TO LINGUISTICS STUDENTS

A.S. Boksha

Nobosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Abstract: Nowadays, Artificial Intelligence has significantly transformed the process of teaching translation, offering new methods and tools, which in turn improve both the pedagogical or translation practice as well as enhancing the student experience. This article focuses on translation teaching innovations introduced in the educational process. The research perspectives are related to the use of digital tools and online resources, and the introduction of AI-enabled programs in translation education.

Key words: artificial intelligence, digital tools, linguistic education. teaching translation

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ СТУДЕНТОВ–ЛИНГВИСТОВ

А.С. Бокша

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия

Аннотация: В настоящее время Искусственный Интеллект значительно трансформировал процесс обучение переводу, предлагая новые методы и инструменты, которые в свою очередь улучшают как педагогическую или переводческую практику, так и расширяют студенческий опыт. Статья посвящена инновациям по обучению переводу, внедренным в образовательный процесс. Перспективы исследования связаны

с использованием цифровых инструментов и онлайн-ресурсов, внедрением программ со встроенным ИИ в обучение переводу.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые инструменты, лингвистическое образование, обучение переводу

Introduction

The integration of artificial intelligence (AI) into teaching translation is becoming more and more important in the context of rapid technological development and increasing globalization. Its efficient use can significantly improve the quality and speed of translation, as well as prepare students for today's labor market demands [2].

The progress rate is increasing and in the near future AI technologies will be able to cope with more complex tasks related to foreign languages and translation education [3].

Theoretical framework

Translation technologies have improved considerably in recent years, offering a variety of tools to improve the quality of translation. Modern approaches include the use of such technologies and methods as: 1) machine translation and post-editing, 2) automated evaluation systems, 3) personalized learning, 4) interactive learning materials, 5) analyzing large amounts of data, 6) tools for collaborative learning [1].

AI can provide an individual approach to learning due to the fact that it takes into account the learner's abilities, level of knowledge and skills, corrects and differentiates tasks based on previous results. This is extremely important when learning a foreign language for special purposes, as AI makes it possible to adjust the complexity of texts, lexico-grammatical exercises and listening material [4]. AI systems can analyze a large amount of data to assess learning trends and improve them.

AI tools are both focused on the student, helping to improve language skills through a personalized approach, and on the teacher, helping to develop material, shape assignments, and develop assessment criteria.

Nowadays, there are a large number of programs, applications and chatbots that are able to develop programs and suggest assignment ideas, series of exercises and thus improve the educational program [2].

The use of AI in translation classes can greatly improve the learning and training process: 1. Automatic translation. AI can be used to instantly translate texts, documents and exercises, thereby allowing students to quickly check translations and find errors. 2. Text analysis. AI chatbots can analyze texts for complexity, style, and vocabulary usage, helping to select appropriate texts for translation [1]. 3. Feedback. AI tools can provide feedback on translations, pointing out grammatical and lexical errors, selecting the most appropriate option, suggesting improvements [4]. 4. Practice dialogs with AI. AI assistants can simulate conversational situations,

dialogs, and environments to help students practice interpreting and translating. 5. Creating learning materials. AI technologies can help create learning materials, assignments, and exercises customized to the students' level [2]. 6. Context research. AI can assist in finding contextual information, which is especially important when translating specialized texts. It can also automatically create glossaries of specialized vocabulary [3].

Methods and results

For practical research, we used a chatbot (Mistral AI) with integrated AI. This example demonstrates its use in creating a system of various exercises for teaching translation, from simpler tasks to more complex ones, while considering different degrees of students' training.

Creating a system of exercises to teach translation for linguistics students can be structured to gradually increase in difficulty, allowing students to build their skills progressively. Here's a suggested plan:

Tasks for Level 1: Basic Vocabulary and Phrases

Word Translation: Provide a list of common words and ask students to translate them into the target language (TL).

Phrase Translation: Offer simple phrases and ask students to translate them.

AI Tool: Use an AI tool to provide instant feedback on translation, highlighting correct and incorrect answers.

At Level 1, students should have a basic understanding of the words and phrases of the TL and understand basic grammatical structures. However, the AI can provide instant feedback on vocabulary and suggest alternatives.

Tasks for Level 2: Sentence Structure

Sentence construction: Give students sentences in the source language (SL) and ask them to construct equivalent sentences in the TL.

Grammar Focus: Introduce basic grammar rules and ask students to apply them in translations.

AI Tool: Use AI to suggest grammatical corrections and improvements.

At Level 2, students should know the rules of sentence construction in the SL and in the TL. At this stage, AI tools will be able to check grammar in translations and suggest the most appropriate variants. The AI will also be able to give examples of how to use different constructions in a certain context.

Tasks for Level 3: Paragraph Translation

Short paragraphs: Provide short paragraphs and ask students to translate them, focusing on coherence and cohesion.

Contextual Translation: Introduce context-specific vocabulary and ask students to translate paragraphs accordingly.

AI Tool: Use AI to evaluate the fluency and accuracy of the translation, providing detailed feedback.

At the 3rd level of translation, linguistics students should have the ability to write coherent texts in both the SL and TL languages, while taking into account the context in translation. Also, the AI is able to evaluate the coherence and logicity of the translation and provide context-based cues.

Tasks for Level 4. Text Translation

Longer Texts: Assign longer texts, such as articles or stories, for translation.

Cultural Nuances: Highlight cultural differences and ask students to adapt translations to suit the target audience.

AI Tool: Use AI to analyze the cultural appropriateness and suggest alternatives.

At Level 4, students are required to be able to write texts with style and tone. Understanding of cultural differences between languages. In turn, the AI can analyze the style of the translation and suggest improvements to match the original, helping to adapt the text for the target audience in a culturally sensitive way.

Tasks for Level 5. Specialized Translation

Technical Texts: Introduce technical or specialized texts (e.g., medical, legal) and ask students to translate them.

Terminology: Provide glossaries and ask students to use them in their translations.

AI Tool: Use AI to check the consistency of terminology and suggest improvements.

At Level 5 requires knowledge of terminology in a particular area. Ability to work with glossaries and reference books. AI can check for consistency of terminology and suggest alternatives. AI can also help create and update glossaries for specialized translations.

Tasks for Level 6. Advanced Translation Techniques

Idiomatic Expressions: Focus on translating idiomatic expressions and proverbs.

Literary Translation: Assign literary texts and ask students to translate them, preserving the style and tone.

AI Tool: Use AI to compare student translations with professional ones, highlighting differences and suggesting improvements.

At Level 6, tasks require students to know idiomatic expressions and phrases and to be able to convey the style and tone of literary works. The AI can help to find equivalents to idiomatic expressions, compare translations, highlight differences and suggest improvements.

Tasks for Level 7. Revision and Editing

Peer Review: Ask students to review and edit each other's translations.

Self-Editing: Encourage students to revise their own translations, focusing on clarity and accuracy.

AI Tool: Use AI to provide a final review, highlighting any remaining issues.

Students at Level 7 need to have the skills and abilities to edit and improve texts and to critically evaluate their own translations. The AI is able to provide feedback, make corrections and point out the strengths and weaknesses of the translation.

Tasks for Level 8. Real-World Application

Project-Based Translation: Assign real-world translation projects, such as translating a website or a brochure.

Client Briefs: Provide mock client briefs and ask students to translate according to specific requirements.

AI Tool: Use AI to simulate client feedback and suggest revisions.

In the last level of the exercises, the student can put into practice what they have learned. AI is able to simulate user/student feedback, helping (students) to adapt to real-world conditions. AI can help to manage translation projects, monitor progress and quality of translations.

Using AI at every stage of learning allows students to gain not only knowledge but also quality feedback, which contributes to more effective learning and development of translation skills.

Conclusion

In this way, the use of AI in modern education is a tremendous success. Applying AI systems helps to make the learning process more effective and comfortable for students. Adaptive and personalized learning, creation of exercises, a number of assignments, real-time text checking, feedback on discussion of work done are all the qualities that AI tools possess. Successfully integrating AI into education and translation training can be effective, while speeding up some processes and work steps. That said, AI requires human intervention. The balance between the use of AI and traditional translation methods is key to successful results.

References

1. Esionova E.Yu. Artificial intelligence as an alternative resource for learning a foreign language // *Humanities and Social Sciences*. 2019. №. 3. P. 155–166.
  2. Kolegova I.A., Levina, I.A. Using artificial intelligence as a digital tool in foreign language teaching // *Vestnik YuUrGU. Series: Education. Pedagogical Sciences*. 2024. Vol. 16, №. 1. P. 102–110.
  3. Molchanova G.G. Digital transformation of education and society: opportunities and challenges // *Vestnik Moskovskogo Universiteta*. 2022. № 1. P. 9–16.
- Schmidt T. Artificial intelligence in foreign language and teaching: a call for intelligent practice // *Anglistik: International journal of English studies*. 2022. № 33 (1). P. 165–184.

Research supervisor: M.V. Vlavatskaya, D.Phil., Professor, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

LEXICAL SKILLS ACQUISITION IN DIGITAL LEARNING ENVIRONMENT

N.A. Chepurkin

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
nikitachepurkin@mail.ru

Abstract: This study explores the impact of digital technology on lexical skills acquisition, focusing on motivation and memory retention in language learning. The findings reveal that students predominantly use multimedia platforms for vocabulary learning, reporting better memory retention with these tools. The study suggests that adopting multimedia, flipped classroom models, and spaced repetition techniques can enhance vocabulary acquisition in educational settings.

Keywords: Digital technology, lexical skills, vocabulary acquisition

ПРИОБРЕТЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Н.А. Чепуркин

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск Россия
nikitachepurkin@mail.ru

Аннотация: В данном исследовании изучается влияние цифровых технологий на приобретение лексических навыков, мотивацию и сохранение памяти при изучении языка. Результаты показывают, что студенты преимущественно используют мультимедийные платформы для изучения лексики и лучше запоминают слова с помощью этих инструментов. Исследование позволяет предположить, что использование мультимедийных средств, моделей «перевернутого класса» и методов интервального повторения может улучшить усвоение лексики в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: Цифровые технологии, лексические навыки, усвоение лексики

Introduction

With the continuous evolution of education in a digital age, incorporation of technology into the classroom shifted from giving the teacher a slight advantage to being essential to conduct the lesson. Digital resources in English language teaching present opportunities to boost student interest, motivation, and vocabulary retention. Traditional methods, some of which emphasize memorization and repetition, can become monotonous and, therefore, fail to support extensive learning. On the other hand, digital platforms, educational apps, online games, and interactive tools can facilitate engaging and immersive environments that can significantly improve vocabulary development and other lexical abilities.

This article explores the effects digital technology has on students' motivation and vocabulary retention when obtaining lexical skills in English language classroom. Knowing the growing importance of technology in education, it is crucial to understand if digital tools can lead to more effective vocabulary acquisition as compared to traditional methods. Previous research suggests that interactive and multimedia-based learning provides for better engagement and retention, but it would be beneficial to investigate further to determine its specific effects on lexical development in English language learners.

The hypothesis of this research is that using digital technology improves the learning of lexical skills. That improvement would include higher student motivation, better retention of vocabulary, and overall enhanced language proficiency. By examining the effectiveness of digital tools in language learning, this study aims to provide valuable insights into best practices for integrating technology into English teaching.

Theoretical framework

The lexical skill acquisition is the ability to recognize, memorize and use vocabulary effectively is the foundation for learning a second language. Vocabulary development in digital learning environments is influenced by such factors as learner motivation, instructional tool design, and memorization processes.

Digital resources such as language-learning apps, multimedia flashcards, and gamified platforms offer learners repeated, interactive exposure to new vocabulary. Krashen's Input Hypothesis says that to learn a language well, it's really important to hear and see things that we can understand. [3, p. 20–39]. Digital tools, like apps and games, help with this because they use different ways to show information, like text, sounds, and pictures

These tools also support self-paced, autonomous learning and allow teachers to create an environment that aligns with learner-centered approaches. This type of environment allows students to control the frequency and type of vocabulary exposure, supporting deeper understanding and longer vocabulary retention. Moreover, many digital tools employ techniques like spaced repetition, which is known to significantly enhance memory consolidation of lexical items [1, p. 1009].

Motivation plays an important role in successful language acquisition, and it has been shown that the digital environment has a positive effect on both intrinsic and extrinsic motivations. According to self-determination theory, the environment that promotes a sense of autonomy, competence, and connection is rather a learner's commitment. Gaming elements such as rewards, progress tracking, and real-time feedback are often used in digital learning tools and are effective when maintaining motivation [2, p.227–228]. Unlike traditional instruction, which can feel monotonous or passive, digital platforms provide interactive experiences that cater to diverse learning preferences. When learners are actively engaged, they are more likely to

invest time and effort into vocabulary learning, leading to increased exposure and greater retention.

Vocabulary learning involves coding new information and accurate access over time. Cognitive load theory [4, p. 257–285] suggest that effective educational design reduces unnecessary cognitive stress and allows learners to concentrate on essential content. Digital tools can minimize cognitive stress by organizing vocabulary in manageable units using multimodal input and immediate correction feedback. For example, for double-coding, the multimedia support vocabulary tool can process both visual and verbal information. This is particularly advantageous for concrete vocabulary and frequently used vocabulary elements.

When brought together, these theoretical perspectives allow us to see that digital technology enhances the learning of lexical skills by improving learners' motivation and supporting effective memorization. The use of interactive, personalized, and adaptive digital tools aligns with established theories of language acquisition and cognitive processing, offering a modern and effective approach to vocabulary instruction.

Methods and results

This study employed a mixed-method approach, combining literature analysis and quantitative data collection through a structured survey of students in linguistics. The aim was to investigate the role of digital technology in lexical skill acquisition, particularly in relation to learner motivation and memory retention.

The theoretical foundation of this study was established through a critical review of relevant scholarly literature. The sources selected span second language acquisition theories, digital learning strategies, and cognitive and motivational frameworks. Key authors such as Krashen, Sweller, and Deci informed the conceptual underpinnings of how vocabulary is acquired, remembered, and influenced by digital environments. The literature review allowed for a contextual understanding of how digital tools may enhance lexical learning, and informed the formulation of the hypothesis.

Empirical data were gathered through a structured survey distributed to a sample of 92 students enrolled in a linguistics program, majority of which were first and third year students. The participants represented a demographically consistent group of advanced language learners, with most reporting active use of B2-level English or above in their academic and personal communication.

The questionnaire consisted of multiple-choice and closed-ended questions aimed at identifying learners' habits, tools, and perceptions related to vocabulary acquisition in digital environments. The main information that was gathered from the survey is:

When asked about student's primary sources of vocabulary learning, the top three answers (in this multiple choice question) were:

Social media platforms (60 answers)

Films and TV series (58 answers)

Video-hosting platforms (56 answers)

These results show that a larger part (approximately 60–65%) of students participating in this survey acquire advanced vocabulary through multimedia means outside of traditional classroom environment.

In the next question, 66 out of 92 students' respondent that they had learned advanced vocabulary primarily through multimedia, further proving the idea that the digital media and lexical development have a strong connection.

Not all classroom practices represent the idea stated above well. In response to the question, "How often do you use digital means (educational videos, presentations, etc.) to learn new vocabulary in the classroom?", the responses were:

Every other lesson (27 students)

Rarely (27 students)

Almost all the time (23 students)

This demonstrates a discrepancy between students' preferred and most effective learning modes and the actual integration of digital tools in instructional settings.

"Would you say that you have better memory of the vocabulary learnt with digital technology?". To this question, 67 students responded positively, supporting the hypothesis that digital learning environments enhance memory retention of lexical items.

As evident from the results of the survey, students predominantly acquire advanced vocabulary from platforms like social media, video hosting services, and streaming content, which leads to the idea that educators should incorporate these into learning process. Perhaps short videos, social media texts, or podcasts for vocabulary exercises would enhance engagement and reflects students' real-world language exposure

Conclusion

In conclusion to this article, we have arrived at a confirmation that digital tools have a positive impact on the acquisition of lexical skills, predominantly through increased motivation and improved vocabulary retention. While students frequently utilize multimedia platforms outside of the English classroom, these resources remain unused or underutilized in formal education.

The results show that we should use more digital tools, like videos and games, in teaching. Things like multimedia-based tasks, flipped learning, and spaced repetition can bridge this gap. Making sure tests and teacher training match these methods of learning will help students acquire new vocabulary even more.

References

1. Chen C.M., Wang H.P. Effects of a personalized mobile English vocabulary learning app on EFL students' vocabulary retention and motivation // Educational Technology Research and Development. 2021. Vol. 69, № 2. P. 1009–1032.
2. Deci E.L., Ryan R.M. The “what” and “why” of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior // Psychological Inquiry. 2000. Vol. 11, № 4. P. 227–268.
3. Krashen S.D. Principles and practice in second language acquisition. Oxford: Pergamon Press, 1982. 202 p.
4. Sweller J. Cognitive load during problem solving: Effects on learning // Cognitive Science. 1988. Vol. 12, № 2. P. 257–285.

Research supervisor: A.V Proskurina, Ph.D., associate professor, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 37.022

THE IMPACT OF PUBLICISTIC TEXT ANALYSIS ON COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPMENT

A.D. Chertova

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
chertova11@gmail.com

Abstract: The article discusses the concept of “publicistic text analysis”, its role in developing communicative competence to linguistics students, as well as its peculiarities in the process of teaching foreign language.

Keywords: English language teaching; communicative competence; publicistic text analysis

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЕ АНАЛИЗА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

А.Д. Чертова

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия
chertova11@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается понятие «анализ публицистического текста», его роль в формировании коммуникативной компетенции и его особенности в процессе обучения студентов–лингвистов иностранному языку.

Ключевые слова: преподавание английского языка; анализ публицистического текста; стилистические приемы

Introduction

Today with the digitalization of education and the growing influence of media space, the analysis of publicistic texts plays a key role in developing the communicative competence of linguistics students. However, existing teaching methods do not always fully use the potential of digital technologies, which creates the need to explore more effective approaches.

Publicistic text (PT) analysis is relevant in the process of teaching foreign language, as it aims to provide the activating and developing function of learning, as well as contributes to the formation of a system of certain knowledge, skills and abilities and provides an opportunity for the student to form various competences, including communicative. Communicative competence takes a central place in modern foreign language teaching. Perception and comprehension of text, as well as its active processing, occur through the development of communicative skills in the process of analyzing journalistic materials. The development of communicative competence of a linguist has certain peculiarities that are characteristics of the professional sphere of work.

This study aims to present the results how integrating digital tools into publicistic text analysis can develop students' communicative competence in foreign language learning to students majoring in linguistics.

The relevance of this study is due to the growing need to develop students' communicative competence in the context of globalization and intercultural communication. The analysis of PTs provides a chance not only to improve language skills, but also to form critical thinking and the ability to analyze information. In today's world, where the information is available in vast amounts, the ability to highlight key ideas, recognize stylistic devices and evaluate argumentation that becomes especially important.

Theoretical framework

The Federal State Educational Standard for higher education outlines the essential requirements for students pursuing a bachelor's degree in Linguistics. This program necessitates an understanding of various linguistic aspects, including phonetics, vocabulary, and grammar of the foreign language being studied. Furthermore, students are expected to develop methods for expressing both semantic and structural coherence in their writing, as well as the compositional elements that enhance their texts. The ability to articulate thoughts clearly and effectively, using a range of linguistic tools to emphasize key points, is crucial. These skills are vital for those enrolled in the major 45.03.02 "Linguistics" to successfully navigate their academic journey. The aim of learning a foreign language is to cultivate communicative competence.

For many language learners, effective communication is the goal, particularly within professional field. Written communication is especially significant in workplace interactions, as it facilitates the sharing of specialized knowledge. To

communicate successfully, learners must develop a comprehensive communicative competence that includes linguistic, sociolinguistic, discourse, and strategic skills.

In the context of teaching methodology, communicative competence is understood as an intuitive grasp of language use principles and the ability to apply them effectively. This competence encompasses four primary skills, which are typically divided into two categories: receptive skills (listening and reading) and productive skills (speaking and writing).

Reading plays an important role in language learning as it intensifies the processes necessary for understanding. According to I.L. Beam, communicative competence includes lexical, speech, socio-cultural and other aspects. The use of authentic texts helps to develop this competence as they reflect real language use and cultural context [6].

Authentic texts have lexical and cultural relevance, allowing students to understand the reality of the target language country better. They often contain culturally specific vocabulary, such as names of holidays or currency. This increases students' motivation and interest in the language. Publicistic texts, widely used in the media, are particularly valuable because they develop language skills and immerse students in political and cultural contexts [5]. These texts promote critical thinking, requiring analysis of the author's point of view and recognition of hidden meanings. Special attention is paid to how publicistic texts shape an analytical approach to information perception, contribute to the development of argumentative speech and help to avoid stereotypical interpretations.

In today's educational landscape, there is a pressing need for innovative approaches, and one of the most effective solutions is blended learning. This method merges traditional face-to-face teaching with online technologies, fostering a supportive learning environment and ensuring that students have easy access to essential information. While interpretations of blended learning may vary, researchers universally recognize its primary aim: to integrate conventional and digital methods to enhance the overall quality of education. The advancement of technology further enriches blended learning, making it more adaptable, accessible, and impactful.

A prime example of effective distance learning is the use of educational platforms. At NSTU, the DiSpace 2.0 platform has been successfully adopted to facilitate e-learning as well as the planning and organization of the educational process. This system caters to various learning formats-full-time, part-time, and blended-while integrating with the university's corporate infrastructure and offering an intuitive user experience.

To aid students in grasping the key characteristics of publicistic texts and differentiating them from other literary forms, a new online course titled "Analysis of Publicistic Texts" (course number "15970") has been developed. This course is designed to familiarize students with the fundamental principles of journalistic

writing, the structure of publicistic works, their essential components, and various stylistic devices. Moreover, it emphasizes the cultivation of analytical skills, enabling students to assess these texts for their effectiveness and clarity. It is vital for learners not only to grasp the overarching message but also to uncover deeper meanings, argumentative strategies, and potential manipulative tactics that might shape readers' perceptions of the material.

At present, this course is being rolled out as part of an experimental initiative, yet it shows promise for future integration into actual university classes under the subject 'Language of Mass Media' for students learning English. Specifically designed for third-year linguistics students at NSTU, this online course aims to enhance their communicative competence. The DiSpace 2.0 platform facilitates the organization of the course into clear sections, ensuring smooth navigation for all participants. Our curriculum is divided into multiple segments, blending theoretical part with practical applications to provide a comprehensive learning process.

Methods and results

The primary aim of analyzing PTs is to enhance the ability of individuals to effectively communicate across diverse linguistic backgrounds, fostering understanding. This process not only improves language skills but also enriches critical thinking and interpretative abilities, essential for navigating complex information in today's interconnected world. For achieving this aim the experiment was conducted to find out the importance of PT analysis in this process.

Materials

In this study, various publicistic texts from American news media were examined to assess their impact on communicative competence development.

At the outset of the experiment, students from both the control and experimental groups were asked to complete a questionnaire regarding their understanding of publicistic text analysis, along with a test designed to assess their communicative competence in linguistic, sociolinguistic, and discourse areas. This test was administered only once, at the beginning of the experiment, and aimed to identify any communication challenges or tendencies among the students. The findings from this initial assessment could help clarify the specific changes observed in the students' communicative skills, whether improvements or declines. A month-long course schedule was created, and lessons were conducted with the "ИЯ-26" group, incorporating tailored lesson plans and teaching materials. An experiment was also developed to validate the hypothesis of the master's thesis, which posits that analyzing publicistic texts is an effective teaching method.

Following the initial assessment, we moved into the experimental phase, focusing on enhancing communicative competence within the experimental group. The research employed both qualitative and quantitative data analysis methods. Once data collection was completing, we analyzed the results from the initial questionnaire

through content analysis, identifying specific words, themes, or concepts present in the qualitative data.

At the of the end of the diagnostic phase, we summarized key insights related to teaching foreign languages using digital tools, emphasizing potential challenges encountered in analyzing publicistic texts for developing communicative competence. We paid particular attention to the varying difficulty levels of tasks, ensuring that classes were differentiated based on this aspect and the topics covered.

Finally, the same students were tasked with analyzing publicistic texts according to the criteria discussed during lessons and were required to articulate their reasoning behind their analyses to evaluate the effectiveness of the teaching method and assess improvements in students' communication competence. Their responses reflect the effectiveness of publicistic text analysis and indicate how many students gained greater confidence in their English communication skills throughout the duration of the experiment. The results obtained indicate that students exhibited varying levels of growth in their communicative competence due to the analysis of publicistic texts. The most significant advancements were seen in linguistic competence (74.4%). There were also moderate gains in strategic competence (60.1%) and sociolinguistic competence (58.9%), pointing to students' enhanced ability to modify their communication strategies and use language appropriately in diverse social settings.

On the other hand, the analysis showed comparatively lower scores in discourse competence (45.2 %) and notably in sociocultural competence (38.1 %). This suggests that, while students have improved their ability to create coherent discourse, their understanding of cultural and societal norms in communication is still underdeveloped. These results imply that placing greater emphasis on sociocultural aspects and discourse structure within publicistic texts could further boost students' overall communicative competence.

Conclusion

The article analyzes the impact of PT analysis in the learning process of students majoring in linguistics through American authentic media articles. The experiment revealed the result of development of the components of communicative competence, but it should be noted that further development of the components of communicative competence is required. While most students achieved high results, a small number showed moderate progress, suggesting a need for additional practice in argumentation and tool usage. These findings highlight the value of combining digital tools with traditional analysis methods in enhancing communicative competence.

References

1. Hymes D. et al. On communicative competence // *Sociolinguistics*. 1972. T. 269293. P. 269–293.
2. Kobzeva N.A. Kommunikativnaya kompetenciya kak bazisnaya kategoriya sovremennoj teorii i praktiki obucheniya inostrannomu yazyku // *Zhurnal Molodoj uchënyj*. 2011 g. T. II. № 3. 119 p.
3. Legan M.V., Yatsevich T. A. Combined model of student training on the basis of distance learning system // *Higher Education in Russia*. 2014. №. 4. P. 136–141.
4. L'vov M. R. Slovar'-spravochnik po metodike prepodavaniya russkogo yazyka: Posobie dlya studentov pedagogicheskikh vuzov i kolledzhej / M.R. L'vov. M.: Izdatel'skij centr "Akademiya", 1999. 272 p.
5. Shchelkunova E.S. Publicisticheskij tekst v sisteme massovoj kommunikacii: specifika i funkcionirovanie. Voronezh: Rodnaya rech', 2004. 189 p.
6. Yusupovna K.A. Theoretical Foundations for Mastering Compensatory Competence // *European Journal of Humanities and Educational Advancements*. T. 3. №. 5. P. 39–42.

Research supervisor: A.K. Tarabakina, Cand.Sc. (Philology), Associate Professor at Foreign Languages Department (Humanities Programs), Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 37.013.42.81.2

A SET OF EXERCISES TO DEVELOP SOCIOCULTURAL COMPETENCE IN LINGUISTICS STUDENTS

A.A. Grigoryan

Novosibirsk, Russia Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
angelikagrrr2@mail.ru

Abstract: This article is devoted to discussion of the methods of sociocultural competence formation, as well as the relevance of sociocultural competence development in the modern world and its role in teaching linguistics students. The article briefly describes a set of exercises aimed at building sociocultural competence and contributing to the acquisition of skills and knowledge necessary for effective intercultural communication.

Keywords: competence, sociocultural competence, intercultural competence, digital resources, communicative approach, communicative competence

КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ ПО РАЗВИТИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ–ЛИНГВИСТОВ

A.A. Григорян

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия
angelikagrrr2@mail.ru

Introduction

In today's digitally interconnected world, language learners no longer just study words and grammar they navigate cultural landscapes, digital interactions, and global communication. To communicate effectively, it is not enough to use grammar correctly; to avoid conflict situations and misunderstandings on the part of foreigners, future professionals need to be culturally aware. At present, in higher education institutions, when training linguistics students, there is a problem of insufficient or no materials that contribute to the effective formation of sociocultural competence [1].

Theoretical framework

Sociocultural competence is an essential component of communicative competence, enabling individuals to interact effectively in diverse cultural and linguistic contexts. According to Byram [2], sociocultural competence encompasses knowledge of social norms, cultural references, and the ability to interpret and produce language in a way that is appropriate to the given cultural setting. For linguistics students, developing this competence is crucial, as it allows them to understand not only the structural aspects of language but also its pragmatic and cultural dimensions [3]. The formation of sociocultural competence requires a systematic approach that integrates theoretical knowledge with practical exercises. This paper presents a structured system of exercises designed to enhance sociocultural competence in linguistics students, drawing on methodologies from intercultural communication, pragmatics, and language pedagogy [4].

Sociocultural competence goes beyond mere linguistic accuracy; it involves understanding cultural connotations, idiomatic expressions, and sociolinguistic variations. As Kramsch [5] emphasizes, language learning is inseparable from culture, as meaning is often embedded in cultural contexts. Linguistics students must be equipped to analyze language use in real-world situations, including formal and informal registers, politeness strategies, and nonverbal communication. To achieve this, a combination of awareness-raising activities, interactive tasks, and reflective exercises is necessary. In addition to existing materials, we have developed a set of exercises that will allow students to delve into the cultural context of language learning, to master the skills of correct communication with foreigners, to get rid of the stereotypes imposed in the past about foreigners and make communication with representatives of other countries as effective as possible, which contributes to successful career building by linguistics students, which is the main goal of the program in the training of future specialists.

Methods and results

The essence of the first task is for students to master the politically correct vocabulary to denote ethnic and class groups.

Exercise 1. You'll encounter both traditional and politically correct terms for various races and nationalities. Match the corresponding pairs.

Exercise 1.

Less Polite / Outdated Terms	Politically correct
1. Asian	A. African American
2. Colored	B. Romani
3. Gypsy	C. Oriental
4. Jew	D. Specific (e.g., Irish American, Italian)
5. Caucasian	E. Jewish

The second exercise aims to enhance students' ability to use language appropriately in different social contexts by developing pragmatic competence. In Exercise 2, Analyzing Speech Acts, students examine authentic dialogues (from a film) and identify speech acts such as requests, apologies, or refusals. They discuss how these vary across cultures and compare the behaviour of the British with that of the Russians. British director Ken Loach's acutely social film

«I Am Daniel Blake» was taken as a case study. The choice of the film is justified by its maximum proximity to reality, as fiction in the film is kept to a minimum.

The third exercise focuses on intercultural mediation tasks, with the objective of developing students' ability to mediate between cultures by interpreting and explaining cultural references. In Exercise 3., Translation with Cultural Commentary, students translate texts containing culturally specific expressions (e.g., idioms, proverbs), provide if possible their Russian equivalents and propose strategies to avoid misunderstandings.

E.g. 1) Beat around the bush

Curiosity killed the cat

Don't put all your eggs in one basket

The fourth exercise encourages students to reflect on their own cultural biases and develop critical cultural awareness. In this task, students read a passage from the book 'How to be English' by David Boyle about common stereotypes about the British and discuss after reading whether they believe in these judgements or, on the contrary, consider it a stereotype that does not correspond to reality.

Exercise 5. "Find common stereotypes via Internet about English-speaking countries and make a presentation"

This task encourages students to explore and critically analyze widespread stereotypes associated with English-speaking countries (e.g., the U.S., the U.K., Canada, Australia, Ireland). By researching and presenting these stereotypes, students will reflect on how cultural perceptions are formed, challenged, or reinforced through language, media, and social attitudes.

Students should investigate common stereotypes (e.g., "All British people love tea", "Americans are loud", "Australians are laid-back"). Use sources like

media, surveys, or academic articles. Discuss which stereotypes have some basis in reality and which are exaggerated or harmful. Consider historical, political, or media influences. Create a slideshow or speech summarizing findings. Include:

Examples of stereotypes.

Their origins and effects.

Personal or expert perspectives debunking or contextualizing them.

This task combines cultural awareness, media literacy, and critical thinking-key skills for linguists navigating global communication.

Conclusion

Developing sociocultural competence in linguistics students requires a multifaceted approach that combines observation, practice, and reflection. The proposed system of exercises-ranging from cultural comparisons and pragmatic role-plays to intercultural mediation and reflective tasks-ensures a comprehensive development of this competence. By engaging with these activities, students not only improve their linguistic proficiency but also become more adept at navigating intercultural interactions. Incorporating sociocultural competence into linguistics curricula prepares students for real-world communication challenges, fostering greater empathy and adaptability in an increasingly globalized society. Future research could explore the long-term impact of such exercises on students' intercultural communication skills.

References

1. Federal state educational standard of higher education (bachelor's degree) in the field of training 45.03.02. Linguistics: approved by the Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated 12.08.2020 No. 969 [Electronic resource]
2. Orekhova Yu.M. The aspect of the sociocultural competence structure and content // *Izvestiya DGPU. №4*. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strukture-i-soderzhanii-sotsiokulturnoy-kompetentsii> (accessed: 19.03.2025)
3. Byram M. Teaching and assessing intercultural communicative competence. *Multilingual Matters*. M: MCBS, 1997. 53 p.
4. Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Sage. 1980. 12 p.
5. Kramsch C. *Context and Culture in Language Teaching*. Oxford University Press. M.: Oxford Press, 1993. 23 p.
6. Thomas J. Cross-cultural pragmatic failure. *Applied Linguistics*, 1983. 112 p.

Research supervisor: M.V. Vlavatskaya, Doctor of Philological Sciences, Professor, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

THE USE OF DIGITAL RESOURCES IN THE FORMATION OF READING COMPETENCE IN ENGLISH AMONG UNIVERSITY STUDENTS

D.Sh. Khovalyg
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
dh_khovalyg@mail.ru

Abstract: This article examines various digital resources that can be used to improve reading skills among students of non-linguistic faculties, as well as their impact on students' motivation and involvement in the learning process.

Keywords: reading, reading skills, reading competence, digital resources, Lingualeo, ReadTheory, Project Gutenberg

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Д.Ш. Ховалыг
Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия
dh_khovalyg@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются различные цифровые ресурсы, которые могут быть использованы для улучшения навыков чтения у студентов неязыковых факультетов, а также их влияние на мотивацию и вовлеченность студентов в процесс обучения.

Ключевые слова: чтение, читательская компетенция, цифровые ресурсы, сервис Lingualeo, ReadTheory, Project Gutenberg

Introduction

Reading skills begin to develop in primary school and their development in children increases interest in learning foreign languages. These skills remain one of the most important in teaching English in the modern world, especially in connection with the development of modern technologies and digital resources. With the development of information technologies, social networks, messengers and applications, more and more people choose digital resources for reading. More and more English teachers use online resources and digital tools in their classes. Thus, the study of the use of digital resources in the formation of reading competence is relevant for research.

Reading competence is a fundamental component of language proficiency and plays a crucial role in the overall process of foreign language learning. In the context

of English as a foreign language (EFL), reading skills are particularly significant due to the global prominence of English in various spheres. This overview highlights the importance of reading competence in EFL and its implications for learners.

The aim of this article is to examine several digital resources that can be applied in the development of reading competence in English among undergraduate students. Additionally, the analysis of these resources seeks to evaluate their effectiveness based on specific criteria, such as material selection, difficulty level of customization, progress tracking, engagement features, and the availability of authentic materials.

Although there is a growing literature on the use of digital resources in education, significant gap remains regarding the specific impact of these resources on the reading development of university students learning English as a foreign language, particularly in terms of how different types of digital tools influence reading comprehension and engagement. Addressing this gap through targeted research can improve our understanding and implementation of effective teaching methods that use technology to enhance language learning outcomes.

The research methodology included literature analysis aimed at establishing key ideas about the concept of reading competence and research into reading competence formation implementing digital resources while teaching university students.

Theoretical framework

According to the Federal State Educational Standards (FSES), students' reading competence is the ability to effectively perceive, understand, analyze, and interpret text information. This competence includes several key aspects:

Understanding the text: The ability to meaningfully read and extract information from various texts, including fiction and scientific literature.

Analysis and interpretation: The ability to analyze the content of the text, identify the main ideas, arguments, and conclusions, and interpret the author's intentions.

Critical thinking: The ability to evaluate information, compare different points of view, formulate your own opinion and argue it.

Working with various sources: The ability to find, select, and use information from various sources (books, articles, Internet resources) to solve educational problems.

Creating texts: The ability to independently write texts of various types (essays, reports, papers), correctly structuring them and using the appropriate style [1].

Reading competence, according to E.A. Orlova, assumes that teachers and students constantly maintain involvement in all the main dimensions of the cultural space of written texts: search and selection of necessary sources of information; work with them (reading, interpretation, translation); mastery of traditional and new means

of working with written information; understanding the connections between these components and consciously maintaining them when solving various information problems [2].

T.Yu. Pletyago considers the reading competence of a university student as an integral characteristic of personal qualities, a set of knowledge and skills that determine the readiness and ability to update and enrich personal and professional experience in the process of perception, interpretation, understanding and personal comprehension of the text based on the possession of strategies for effective search, selection and organization of information; operating with various socio-cultural codes [3].

Also, in her understanding, there are the following tasks for the formation of reading competence of university students:

- development of communicative, intellectual and reflexive abilities;
- enrichment of personal and professional experience;
- adaptation to the conditions of life and work in the information society

[3].

Additionally, T.V. Sapukh claims that for the formation of reading competence, it is important to create conditions for enhancing reader's activity, that is, to form the ability to apply knowledge and skills in practical experience, and thereby ensure the general cultural, cognitive and holistic development of the individual, in other words, to form competence [4].

A.K. Salikova and P.V. Zakotnova analyze the digital resource called Lingaleo. This digital service has a reading section which allows language learners read texts and translate words. They highlight the following characteristics of the service:

- the ability to select material in accordance with the purpose of learning a foreign language;
- the ability to select the level of difficulty
- the ability to track your own progress in learning;
- the presence of a wide base of authentic materials;
- multi-level exercises to practice vocabulary;
- the presence of game elements;
- the ability to print materials;
- interactivity and reliance on visuality [5].

Methods and results

We analyzed 3 digital resources according the characteristics which were used by A.K. Salikova and P.V. Zakotnova in their study.

Table 1

Digital resource analysis

Characteristics	LinguaLeo	ReadTheory	Project Gutenberg
the ability to select material in accordance with the purpose of learning a foreign language	+	+	+
the ability to select the level of difficulty	+	+	—
the ability to track your own progress in learning	+	+	—
the presence of a wide base of authentic materials	+	+	+
multi-level exercises to practice vocabulary	+	—	—
the presence of game elements	+	+	—
the ability to print materials	—	—	+
interactivity and reliance on visuality	+	+	—

In summary, while all three digital resources have strengths that can effectively support language learning among university students, they cater to different needs and preferences:

LinguaLeo: Best suited for university learners seeking interactive vocabulary practice, complete with progress tracking and gamified elements.

ReadTheory: Ideal for those focused on reading comprehension, offering a structured approach to tracking progress.

Project Gutenberg: A valuable resource for accessing a wide range of authentic texts, though it lacks interactivity and progress tracking features.

This summary revised emphasizes the focus on university students while maintaining the original insights about each resource.

Conclusion

In conclusion, this study provides a comparative analysis of three digital resources based on key characteristics relevant to language learning. Each resource offers unique strengths and limitations that cater to different aspects of reading instruction for university students.

This study highlights the importance of selecting digital resources that align with specific learning goals and preferences. By understanding the strengths and limitations of each platform, educators and learners can make informed choices that enhance reading instruction in English as a foreign language at the university level.

References

1. Federal state educational standard of higher education (bachelor's degree) in the field of training 45.03.02. Linguistics: approved by the Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated 12.08.2020 № 969 [Electronic resource]. URL: http://rusacademedu.ru/wp-content/uploads/2020/09/45.03.02_lingvistika.pdf (accessed: 18.11.2024).
2. Orlova E.A. Recommendations for improving the level of reading competence within the framework of the National Program for the Support and Development of Reading. M.: MCBS, 2008. 72 p.
3. Pletyago T.Yu. Formation of reading competence of university students // Omsk Scientific Bulletin. 2012. № 4 (111). P. 210–2014.
4. Sapukh T.V. Reading competence formation of university students // European proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. P. 583–589.
5. Salikova A.K., Zakotnova P.V. Experience with the Lingualeo service in teaching English // DIGEST 2018 Collection of articles (based on the materials of final qualification works of students of the faculty of foreign languages). Omsk: Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, 2018. P. 100–105.

Research supervisor: S.V. Grichin, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 378.147

E-COURSE AS A MEANS OF DEVELOPING CREATIVE WRITING SKILLS IN A FOREIGN LANGUAGE

A.S. Kolesnikova

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
k.anastasiya.s.erg@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the research about the development of creative writing skills in a foreign language. It reveals the definition of the digital environment and emphasizes the importance of the digital tools. A pedagogical experiment is described, and the results are presented to demonstrate the impact of an e-course, as a digital tool, on the teaching and learning creative writing.

Keywords: creativity, writing, creative writing, teaching writing, digital recourses

ЭЛЕКТРОННЫЙ КУРС КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ КРЕАТИВНОГО ПИСЬМА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

А.С. Колесникова

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия

Аннотация: Статья посвящена исследованию развития навыков креативного письма на иностранном языке. Рассмотрено понятие «Цифровая среда», раскрыто значение и влияние цифровых инструментов в современном образовании. Также, в статье описаны результаты педагогического эксперимента, в основе которого лежит использование электронного курса в процессе обучения креативному письму на иностранном языке.

Ключевые слова: креативность, креативное письмо, обучение письму, электронные ресурсы

Introduction

Since the world around us is constantly changing, creative writing methods for developing it as a skill are changing as well. Teachers have to adapt to the new reality and make the education process more relevant and effective. These are the reasons for exploring ideas, concepts and methods for developing creative writing in digital environments. The research is devoted to searching ways to develop creative writing skills in a foreign language in the digital environment. The research's goal was to define the impact of the digital environment in developing creative writing skills through designing a course within a digital environment, and carry out a pedagogical experiment, using it.

Theoretical framework

“Digital environment” means the world, full of computer technologies, software, tools, programs and applications. According to the data of Oxford Languages Dictionary, the use of the word “digital” significantly increased after 1950 [1]. Digital technologies are present in every aspect of our lives, including learning and teaching. The appearance of diverse online educational tools and software has motivated teachers to integrate educational technology into their teaching methods. For example, E.A. Abdrakhmanova carried out a training experiment using tasks developed on online platforms to enhance students' writing activity [2].

Today, digital technologies and resources has very significant value. There are various applications, such as blogs, audio materials, interactive games, animation creativity and so on, they help to make teaching and learning methods more effective and engaging [3]. The integration of technological developments in education becomes essential for improving approaches and methods, offering more efficient and helpful teaching and learning process. One of the digital tools is an electronical course, or e-course. It is usually created using an LMS and consists of various interactive activities in the digital space.

Methods and results

The experiment was carried out as an action research study. The conditions of the experiment were following: Novosibirsk State Technical University, the Faculty of Humanities, the foreign language department. The experience involved one group of participants with an average age between 19 and 22 years old. There group

consisted of ten students who agreed to participate in the experiment. The research is conducted with the help of the following complex of scientific methods:

- 1) Analysis of theoretical publications and documents.
- 2) Both qualitative and quantitative data collection, analysis methods to explore all aspects of creativity in writing.
- 3) Empirical methods: observations, a survey, modeling, the study of teaching experience, diagnostics.

The experiment consisted of three stages: the qualifying stage, the formative stage, and the control stage. A creative writing task was assigned to assess the students' initial levels of creative writing skills development during the qualifying stage of the experiment (see Table 1).

Table 1

The students' results of the qualifying stage of the experiment

The level of the development of creative writing skills	The range of the level, %	The amount of people	The total score, %
Low level	0–16%.	0	0%
Below Average	17–33%.	1	10%
Average level	34–52%.	3	30%
Above Average level	51–68%.	4	40%
High	69–85%.	2	20%
Very High	86–100%.	0	0%

At the formative stage, a creative writing course was designed. It consists of two parts and seven connected lessons devoted to creative writing in a foreign language. The procedure is divided into two forms of work organization: offline and online. Offline work is lessons in class lasting ninety minutes. Online work includes completing seven lessons in the Learning Management System of Novosibirsk State Technical University – DiSpace. It is available at the following link: <https://dispace.edu.nstu.ru/didesk/course/show/15997>. The title page and the contents of the course are demonstrated in the picture 1 (see Pic. 1).

Pic.1. The contents of the course

The creative writing task was repeated to compare the results with those at the qualitative stage. The students received the following results (see Table 2)

Table 2

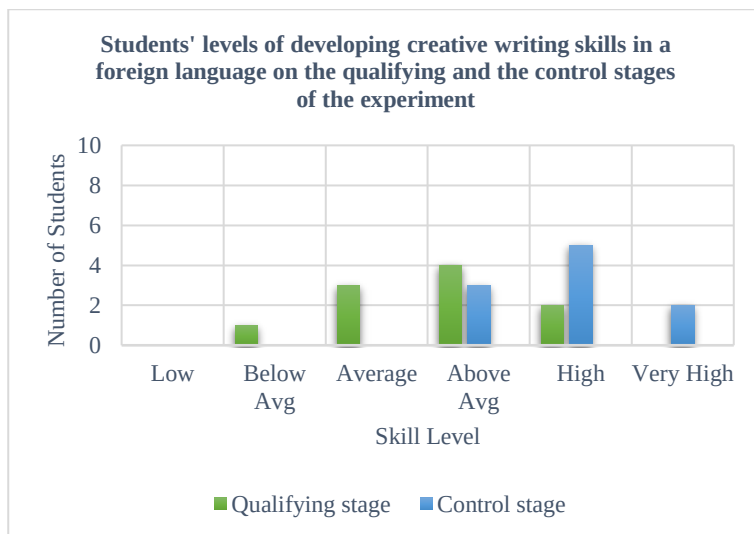
The students' results of the control stage of the experiment

The level of the development of creative writing skills	The range of the level, %	The amount of people	The total score, %
Low level	0–16%.	0	0%
Below Average	17–33%.	0	0%
Average level	34–52%.	0	0%
Above Average level	51–68%.	3	30%
High	69–85%.	5	50%
Very High	86–100%.	2	20%

Students with Below Average and Average levels declined, dropping to 0%. The number of students with Above Average level became more, shifting from 40% to 30%. The most significant changes we can see in the High level category of students – the difference between the results of the qualifying and control stages is 30%: there were 20% of participants at the beginning of the experiment, and 50% at the end. The last category with students with Very High level firstly appeared only at the control stage of the experiment and amounted to 20%.

Based on these results we can compare them in the diagram (see Pic. 1).

Pic. 1. The graph of students' results of completing the creative writing task in a foreign language

Conclusions

Overall, the results demonstrate that most participants were successful and significantly improved their creative writing skills by completing the course. The participants moved from average and above-average levels to high and very high levels, according to the assessment criteria. The potential of digital tools was determined and the study showed that students can considerably enhance their creative writing skills in a foreign language by using digital tools and participating in interactive activities within a well-structured e-course.

References

1. Oxford Languages. Oxford Languages and Dictionaries [Electronic resource] // URL: <https://languages.oup.com/dictionaries/> (accessed 07.02.2024)
2. Abdrakhmanova E. A. The use of technology-enhanced methods to improve writing skills in the foreign language classroom // *Economics and Society*. 2022. № 3 (94). P. 653–657.
3. Vorotilina E.N., Dmitrieva V.A. Features of digital writing as a language activity in the context of modern online communication // *Language and Culture*. 2019. № 13. P. 69–71.

Research supervisor: E.A. Melekhina, Cand.Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Dean of the Faculty of Humanities, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

TEACHING CHINESE CHARACTERS TO UNDERGRADUATE STUDENTS APPLYING ASSOCIATIVE METHOD

K.D. Lukina

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

lukina.kristina.3@mail.ru

Abstract: The article examines the effectiveness of the associative method in teaching Chinese characters to undergraduate students. It illustrates that visual and verbal associations facilitate memorization of Chinese characters. In the course of the research student dictation results have improved by 36 %

Keywords: Chinese characters, mnemonics, associative method

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ С ПОМОЩЬЮ АССОЦИАТИВНОГО МЕТОДА

К.Д. Лукина

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия

lukina.kristina.3@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается эффективность применения ассоциативного метода при обучении студентов китайским иероглифам. Устанавливается, что визуальные и вербальные ассоциации способствуют запоминанию китайских иероглифов, так как результаты диктанта у студентов улучшились на 36 %.

Ключевые слова: Китайские иероглифы, мнемоника, ассоциативный метод

Introduction

For a Russian-speaking learner, the Chinese writing system remains a challenge on the way to Chinese language acquisition. Researchers in the field of pedagogy and methodology have been developing new methods of teaching Chinese writing. However, many of them are still returning to the traditional method of training motor memory by repetitive writing, despite the growing interest in mnemonics.

The relevance of the research lies in the need to train professionals proficient in Chinese at the universities, using teaching methods that will enhance memorizing the meaning and writing of Chinese characters, considering the principles of associative memory. The aim of this research is to examine the effectiveness of the associative method in teaching Chinese characters to undergraduate students. It will answer such questions as how the associative method can be implemented in the Chinese language lesson and whether it is effective. The results may find implication

in teaching writing and semantization of new words in the Chinese lesson planning at universities.

Theoretical framework

The Chinese language writing system is logographic, and a Chinese character is an iconic image representing a word or a morpheme, rather than the phonetic sequence of the sound form of the word. The difference between characters is registered through the value and position of each stroke in the square layout of a character [2]. Minimal meaningful components of characters called radicals signify the meaning of a word or its lexico-semantic group. Students are required to memorize radicals for better understanding of newly learnt characters' structure.

Requirements for learner to master the writing of a new Chinese word include the awareness of connection between the phonetic, morphological, and semantic aspects of a word; the awareness of the structure (such as stroke order and proportional positions of strokes); the awareness of components (such as radicals, their positions, proportions and meaning) [3]. To memorize one character in all its aspects, it is necessary to use various types of memory: auditory and musical (sound and tone of the word), semantic (meaning of the word), visual and motor (graphic form, order of strokes) [4]. Associative memory links previous knowledge to newly learnt information.

Association is a connection between psychological entities that can reflect both a real bond between phenomena or objects, and a connection that arose as a result of a person's subjective experience [1]. In the present research we are concerned with two types of associations: verbal and visual. Associative method of teaching implies conscious creations of various associations for new words based on the similarity of their sound forms, graphic forms or meanings with an associative image. Mnemonics utilizes artificial associations to enhance learning process. It proceeds in 4 stages: encoding, connection of images, memorizing a sequence of associations, fixing in memory [5]. Applied to memorization of Chinese characters, mnemonic technic creates a bond between the visual image of a character and its semantic aspect.

Methods and Results

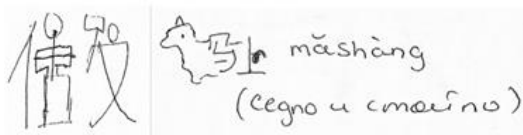
An experiment was conducted as part of the research, where qualitative (the number of correctly written words in dictations) and quantitative (students' associations in visual and verbal forms) data were collected. For implementation of the associative method of teaching Chinese characters in practice, we have planned and conducted an experimental lesson among the first-year undergraduate students of Regional Studies at NSTU. Participating group of 13 students aged from 18 to 20 has been studying Chinese from beginner level for one semester by the time of the experiment. The lesson was structured in accordance with Test-Teach-Test approach, because the results of the initial test stage and of the final test stage could demonstrate immediate students' progress in the course of one lesson.

Lesson stage 1 – Test: students wrote dictation of 11 isolated words from the Student's Book «Новые горизонты: Интегральный курс китайского языка», lesson 9, that they had previously begun to practice writing at home. The words given: 去 ; 来 ; 取 ; 护照 ; 喂 ; 做 ; 等 ; 现在 ; 时间 ; 马上 ; 忙. Results of the first dictation showed that 2 students wrote 0 words correctly, 9 students wrote less than 5 words correctly, and only 2 students wrote more than 5 words correctly.

Average performance in the first dictation amounted to 2.8 (26%) words.

Lesson stage 2 – Teaching and association creation: students studied a presentation, each slide showed a new word, its radicals and meanings of the radicals.

Then, students worked on verbal and/or visual associations based on the word meaning, its radical meanings or personal vision. For example, the word 做 [zuò] 'to do' splits into radicals 亻 'man', 古 'ancient/armor' and 攴 'hit'. The meanings of radicals can be combined into a verbal association – 'to do something is like an ancient man forging armor' or can be visualized (see Pic.). The word 马上 [mǎshàng] 'soon' literally means 'on horseback', so students suggested verbal and visual associations connected with horses: 'soon, because it's fast on horseback', 'saddle and stall' (see Pic.).

Pic. 1. Examples of students' visual associations

Students' associations to the given stimuli mostly reflect the semantic components of characters and radicals. Such associations store information about the meaning of the learnt words and help memorizing it along with the words writing (see Table).

Table 1

Students' associations to the given stimuli

Stimuli (characters and radicals)	Response (verbal associations and visual association images)
去 'to go' 土 'land'; 厶 'private'	Going on private land; a man coming out of a cave; a man at a crossroads with arrows.
来 'to come' 人 'man'	A stalk of wheat; a man with arrows.
取 'to take' 耳 'ear'; 又 'right hand'	Tear off an ear (of enemy) and bring it in your right hand; pull your hand towards something; a person takes a bag from another person.
护照 'passport' 护 'to protect'; 照 'document'	A document protecting a person; passport spread with a personal photo.
喂 'hello (on phone)' 口 'mouth'; 畏 phonetic [wèi]	A landline phone and a man; a man with mouth open picks up the phone on a table; a man by the window.
等 'to wait' 竹 'bamboo'; 寺 'temple'	Bamboo shoots in the ground; to wait for bamboo to grow; queue of people; flowers bloom on the ground.
时间 'time' 日 'the sun'; 寸 'inch'; 門 'gates'	The sun has risen; electronic clocks and hands; windows; the sun is rising.
忙 'busy' 心 'heart'	The heart is busy; the person is watching TV; the heart.

Lesson stage 3 – Test: students wrote dictation of the same 11 isolated words again, but the order of words was different from the first time. Results of the second dictation showed that everyone wrote at least 2 words correctly, 9 students wrote more than 5 words correctly, and 1 student wrote all 11 words correctly. Average performance in the second dictation accounted for 6.8 (62%) words.

Comparing the average students' performance in both dictations, we see improvement in results by 36%. Therefore, it can be assumed that the associative method applied to teaching Chinese characters to first-year students makes memorizing 36% more effective. And basing associations on the semantics of words and radicals will allow students to master both the plane of expression and the plane of content of new words.

Conclusion

The experimental lesson conducted among first-year students of Regional Studies was conducted in three stages including initial and final tests, and teaching stage. At the latter, students learned the meaning and writing of new words through the meanings of their radicals, then created their own verbal and visual associations,

mainly reflecting the semantics of words. Compared results of the initial and final dictations have shown improvement by 36% in the average students' performance, which indicates the effectiveness of the associative method in teaching Chinese characters to undergraduate students.

References

1. Nikolaeva E.I., Belova S.S., Trenin E.M. Verbal'naja asociacija i jemocional'noe slovo. 2013. 462 p.
2. Proskurin S. G. Semiotika. Jazyk, kul'tura, pravo: uchebnoe posobie dlja vuzov. 2-e izd., ster. SPb: Lan'. 2024. 252 p.
3. Qi R. 关于手写与拼音打字两种课后汉字练习方式的对比研究 (A Comparative Study on Two Methods of Practicing Chinese Characters: Pinyin Typing and Handwriting) [Electronic resource] // Journal of Research on Chinese Language Teaching. 2019. P. 3–15. URL: https://www.researchgate.net/publication/346623921_guanyushouxieyupinyinindaziliangzhongkehoushanzilianxifangshideduibianjiu (accessed 30.03.2025)
4. Rubec M. V. Vosprijatie i jazykovaja kartina mira: na materiale kitajskogo jazyka. Dissertacija ... kandidata filosofskih nauk. 2015. 138 p.
5. Ziganov M.A., Kozarenko V.A. Mnemotekhnika. Zapominanie na osnove vizual'nogo myshlenija: uchebnoe posobie. M.: Shkola racional'nogo chtenija. 2000. 173 p.

Research supervisor: S.G. Proskurin, D.Sc. (Philology), Professor, Professor of the Foreign Languages Department, Humanities, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 37.022

THE INTRODUCTION OF MOBILE PHONES AS A WAY TO DIGITALIZE EDUCATION IN THE FIELD OF FOREIGN LANGUAGES

E.Y. Markish

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
elizaveta.markish@yandex.ru

Abstract: This article raises the issue of the need for digitalization of education in the field of foreign languages, based on the results of a survey of linguistic students (1st to 4th year) at NSTU. It suggests the introduction of mobile phones into the educational process.

Keywords: digitalization of education, foreign languages, methodology, mobile phones

ВНЕДРЕНИЕ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ КАК СПОСОБ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Е.Ю. Маркиш

Новосибирский Государственный Технический Университет, Новосибирск,
Россия

elizaveta.markish@yandex.ru

Аннотация: В данной статье поднимается вопрос о необходимости цифровизации образования в сфере иностранных языков, выдвинутый на основе результатов анкетирования студентов–лингвистов 1–4 курсов НГТУ, а также предлагается внедрение мобильных телефонов в образовательный процесс.

Ключевые слова: цифровизация образования, иностранные языки, методология, мобильные телефоны

Introduction

Since ancient times, people have gradually developed better ways to work and study than before. They always tried to keep up with the times and change approaches, but often society was not ready for this, so it took some time for people to get used to the new and start using it. Now our society has changed a lot. It's hard to imagine modern people without phones: we communicate through them, read books, watch movies. The digital environment is becoming more and more natural, and digital devices are becoming more and more accessible.

The relevance of the research is due to the constant efforts of researchers to improve existing teaching methods, as well as to adapt them to the peculiarities of modern society and, in particular, the student.

The aim of the article is to identify how natural has it become for a modern student to receive new information through mobile phones and other devices.

The research is carried out with the help of the following complex of scientific methods: both qualitative and quantitative data collection methods and a survey.

Theoretical framework

Since ancient times, people have felt the need to learn foreign languages in order to successfully communicate with other peoples and countries. In the ancient period, attempts were made to lay down the first principles of teaching, but the first methods were formed in the Middle Ages by European theologians and philosophers. At the same time, Latin became the main language of religion, science and literature, which was taught through translation from the native language [1]. In the 18th centuries, a grammatical translation method was formulated from this, which was later used to teach both dead and modern languages. This method had a huge impact on the teaching of foreign languages in the USSR and Germany in the last century. The grammar-translation method involves teaching a language through memorization of grammatical rules and translation of sentences, almost completely excluding the

communicative aspect, which is why it is currently often criticized by both researchers and teachers, as well as students [3].

In the second half of the 19th century, the natural method of teaching foreign languages became widely used, whose approaches were radically different from the grammatical translation method. It is based on the principles of natural language acquisition, similar to how children learn their native language. In other words, learning often takes place through immersion in an artificially created language environment, listening and speaking become priority skills, and grammar and vocabulary act as a tool for communication [2].

Currently, there are many approaches focused primarily on developing oral communication skills as on something natural, but what if not only oral communication is natural for us? What if learning about the world through phones becomes just as important a part of our lives as communication does? The main focus of our research is the Old English, a dead language, in which natural communication is impossible. Nevertheless, the Old English language and Anglo-Saxon culture have had a huge impact on modern films, books and games, and in order to better understand the context, a translator needs to have knowledge of the ancient language. In addition, Old English allows one to apply a diachronic approach to language learning and look at its development since the 5th century.

Thus, the issue of effective teaching of foreign languages, including dead languages, within the framework of the university program is raised. In our study, we hypothesized the need to use digital technologies and various learning platforms in the classroom. In this study, we delve into the question of how natural it has become for a modern student to receive new information through mobile phones and other electronic devices, and also find out whether students themselves feel the need to use gadgets in the classroom.

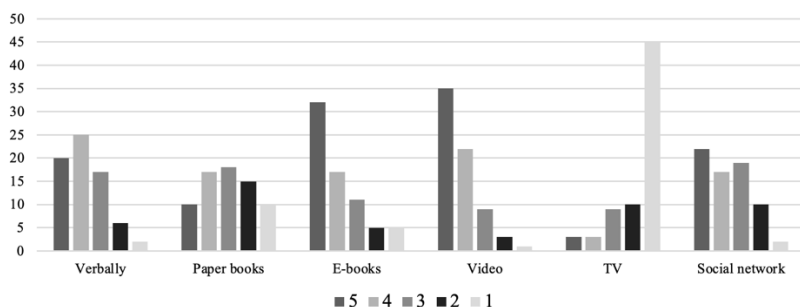
Methods and results

As part of the research, students of linguistics (1st–4th year) at NSTU were asked to complete a questionnaire regarding the role of mobile phones and other electronic devices in everyday life, and in particular in education. A total of 71 people took part in the survey, of which 10 respondents were 1st year students, 16 were 2nd year students, 31 were 3rd year students and 14 were 4th year students.

First of all, the students were inquired how many hours a day they use mobile phones. More than 50% of respondents said that they use phones for more than 7 hours, and another 35% use phones for 5–7 hours a day. Students mostly use their phones to communicate on social networks and messengers, to study at the university, as well as to listen to music and watch videos. The students also were asked to rate on a 5-point scale how often and from what sources they receive educational information, where 1 is “very rarely” and 5 is “very often”. The following six sources were offered for evaluation: verbally from people around, from paper books, e-books and articles, videos, television programs, and social media groups. The results are

shown in a bar chart (see a figure below). The number of students who chose one or another option is indicated vertically.

Pic. 1. Ways of receiving educational information

Listening to information, e-books, and videos are among the most effective sources of learning information. Paper books are gradually leveling off with a downward trend in efficiency. Social networks are quite a popular source, while television has almost completely lost its relevance, replaced by a more convenient format of videos posted on social networks and video hosting sites.

The survey results showed that almost all respondents use phones during university classes, 20% of respondents also use tablets and only 10% use laptops. Participants were asked to imagine a complete replacement of paper media with digital devices in the educational process and to answer whether they would agree to it, as well as to comment on their response. Almost a quarter of the respondents (27%) expressed their refusal to complete switch to digital devices, supporting their answer with the following reasons: better assimilation of information read from a paper book, visual memorization of the position of information on the page, muscle memory and a preference for taking creative notes. Another quarter of the respondents (25%) could not make an unambiguous decision about the transition, considering various reasons for the pros (ease of weight, availability of all educational materials on one device, the ability to add text and images at any time to notes, saving time, saving trees, etc.) and cons (many distractions, eye fatigue, the need to charge devices, teachers' negative attitude towards digital devices, etc.). About half of the respondents (48%) reacted positively to the idea of switching to digital media, noting that they had never used paper books to study at the university, and many tasks were already being performed in digital format. There are also people who have already committed to the switch.

Conclusion

Mobile phones are extensively used and play a crucial role in the daily routines of students. The vast majority of the survey participants use their phones to study, read books, or complete assignments. Almost half of the respondents would prefer to

switch to digital devices, but a quarter of the respondents are not ready to completely abandon printed books and notebooks, which is important to take into account when planning a lesson.

Thus, we propose the gradual introduction of exercises, whose format is adapted to mobile phones. For modern teenagers and young people, browsing social networks has become a habit, so they often get distracted by them during class, feeling the need to “hold the phone in their hand”. However, by completing the task in the app or on the website, the student will already be using the phone, satisfying this habit, which has the potential to keep the student's attention on learning longer. Moreover, the younger generation is even more immersed in the world of digital technology than current undergraduate students, and education should be prepared for the fact that in 5–10 years, when technology becomes even more accessible, statistics may not change in favor of printed books.

References

1. Babaeva V.T., Ahmedova N.I. Istorija metodov obuchenija inostrannym jazykam // Nauka. Mysl': jelektronnyj periodicheskij zhurnal. 2014. №. 3. P. 18–29.
2. Dem'janenko M.Ja., Lazarenko K.A., Mel'nik S.V. Osnovy obshhej metodiki obuchenija inostrannym jazykam: Teoreticheskij kurs: Uchebnoe posobie. Vishha shk, 1984
3. Kolobkova A.A. Grammatiko-perevodnoj metod v prepodavanii francuzskogo jazyka v rossijskih uchebnyh zavedenijah v XVIII–pervoj polovine XIX VV // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. №. 4 (44). P. 28–37.

Research supervisor: A.V. Proskurina, Associate Professor, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Language advisor: A.V. Proskurina, Associate Professor, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 378.147.

OPTIMIZING GRAMMAR ACQUISITION: A DIGITAL FRAMEWORK FOR ENGINEERING STUDENTS

D.A. Matveeva¹, E.T. Kitova²

^{1,2} Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
Darja_200@mail.ru, kitovaet@mail.ru

Abstract: This study examines the role of digital technologies in English grammar acquisition among engineering students, focusing on their challenges and learning preferences. the research highlights the benefits of integrating technology into pedagogy.

Keywords: digital technologies, engineering education, grammar instruction

ОПТИМИЗАЦИЯ УСВОЕНИЯ ГРАММАТИКИ: ЦИФРОВАЯ СРЕДА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Д.А. Матвеева¹, Е.Т. Китова²

^{1,2} Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия

Darja_200@mail.ru, kitovaet@mail.ru

Аннотация: В данном исследовании рассматривается роль цифровых технологий в освоении грамматики английского языка студентами инженерных специальностей с учетом их проблем и предпочтений в обучении. Исследование подчеркивает преимущества интеграции технологий в педагогику.

Ключевые слова: цифровые технологии, инженерное образование, обучение грамматике

Introduction

In the era of digital transformation, the integration of technology into education has become a pivotal factor in enhancing language acquisition, particularly for specialized fields such as engineering. English grammar, a foundational component of technical communication, often poses challenges for engineering students due to its abstract rules and context-specific applications. While traditional teaching methods remain prevalent, digital technologies-ranging from gamified platforms to AI-driven tutors-offer innovative solutions to engage learners and personalize instruction. However, the effectiveness of these tools depends on their alignment with students' needs, emotional responses, and learning preferences. This paper explores the role of digital technologies in improving English grammar skills among engineering students, drawing on empirical data to evaluate their impact and propose actionable strategies for educators.

The study's results underscore the need for a pedagogical framework that leverages technology not only to deliver content but also to address cognitive and affective barriers. By examining the intersection of digital tools, grammar instruction, and engineering education, this research aims to bridge the gap between theoretical potential and practical implementation.

Theoretical Framework

This study is grounded in three interconnected theoretical perspectives: Constructivist Learning Theory, Cognitive Load Theory, and the Affective Filter Hypothesis. Together, they provide a lens to analyze how digital technologies can optimize grammar instruction for engineering students.

Constructivism posits that learners build knowledge actively through experiences and social interaction [2, 4]. Digital tools like interactive exercises (e.g., Duolingo) and collaborative platforms (e.g., Padlet) align with this theory by enabling students to engage with grammar rules in contextualized, problem-solving scenarios. The study's finding that most of the students prefer blended learning-

combining theory with practice-supports this approach. For instance, engineering students benefit from grammar tasks embedded in technical English fostering relevance and retention.

Cognitive Load Theory emphasizes minimizing extraneous mental effort to enhance learning [3]. Engineering students, who often struggle with grammar rule application, may face cognitive overload when rules are presented in isolation. Digital tools can mitigate this by chunking information (e.g., grammar apps breaking tenses into modular lessons), providing instant feedback (e.g., AI corrections in Grammarly).

Krashen argues that anxiety, stress, or boredom can impede language acquisition [1]. Digital tools can lower this “filter” by gamification (e.g., leaderboards in Kahoot!), personalized learning paths, addressing individual proficiency gaps noted by advanced learners.

These theories collectively advocate for a technology-enhanced, student-centered approach to grammar instruction. By aligning digital tools with constructivist activities, cognitive load management, and affective support, educators can address the dual challenges of relevance and engagement identified in the study. For example, a platform combining technical text analysis (constructivism), bite-sized grammar drills (cognitive load), and progress tracking (affective filter) could resonate with engineering students’ needs.

Methods and results

This study investigates the perceptions, challenges, and preferences of technical university students regarding English grammar instruction. Data were gathered via a survey that explored student engagement, preferred learning methods, and use of digital tools. The findings are intended to guide curricular adjustments and pedagogical approaches suited to technical learners.

The survey results reveal a complex landscape of student attitudes, challenges, and preferences regarding English grammar for technical specialties. Some students (41%) viewed grammar lessons as “necessary and useful”, underscoring their perceived importance for academic and professional growth. However, a significant portion (32%) described the lessons as “interesting but challenging”, often citing difficulties with applying grammar rules in practice or retaining complex structures. Meanwhile, a smaller but notable group (10%) found grammar instruction “boring and ineffective”, with some advanced learners questioning its relevance at higher proficiency levels (e.g., C1) and expressing a preference for self-study.

The emotional associations with grammar vary significantly. 24% report feeling stressed or anxious due to the perceived complexity of grammar, whereas 18% feel motivated and curious about its practical applications. A quarter of respondents associate grammar with fatigue and repetition, often attributing their boredom to repetitive exercises and a lack of engaging content.

The primary challenges students faced in learning grammar included difficulties in applying rules (48%), memorizing structures (42%). Many also criticized the uniformity of exercises, suggesting that more varied and practical tasks could improve comprehension and retention.

In terms of learning preferences, students favored a blended approach combining theoretical explanations with interactive exercises. Digital tools played a significant role in supplemental learning, with 65% of respondents using platforms such as Duolingo, YouTube, and BBC Learning English for additional practice. Notably, 40% of students requested more technical and real-world examples to contextualize grammar rules, indicating a desire for subject-specific relevance.

When evaluating digital tools, students highlighted accessibility (73%), instant feedback (39%), gamification (39%) as the most valuable features. Many supported the cautious integration of technology into classroom instruction. Students from technical faculties often called for advanced-level differentiation and more specialized content, while those with higher proficiency levels advocated for placement-based classes to avoid redundant instruction.

Based on these findings, several recommendations emerge. Curriculum adjustments should incorporate more technical and conversational examples while diversifying exercise formats-such as interactive tasks-to enhance engagement. Pedagogically, instructors should provide consistent feedback and consider adaptive learning strategies, including proficiency-based grouping. Technology integration, particularly through gamified platforms and AI-assisted practice, could further support learning, provided it complements rather than replaces instructor-led guidance.

Conclusion

In conclusion, this study underscores the need for dynamic, context-rich grammar instruction tailored to technical students' academic and professional demands. Addressing cognitive and emotional barriers through varied teaching methods, targeted feedback, and strategic technology use could significantly improve both engagement and learning outcomes.

References

1. Krashen S. Principles and Practice in Second Language Acquisition. Pergamon, 1982
2. Piaget J. The Psychology of Intelligence. Routledge, 1950
3. Sweller J. Cognitive load during problem solving. Cognitive Science No. 12. 1988. P. 257–285.
4. Vygotsky L. S. Mind in Society. Harvard University Press, 1978

Research supervisor: E.T. Kitova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

DIGITAL STORYTELLING IN A SYSTEM OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING TASKS AT UNIVERSITY

M.N. Nosovets

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation
nosovecz99@inbox.ru

Abstract: The article is devoted to the possibilities of digital resources in foreign language teaching in higher education, related to the use of digital storytelling technology. It considers the use of foreign language teaching on the basis of oral and written narrative techniques, analyses the possibilities of storytelling with the use of digital resources and the integration of digital storytelling into the system of foreign language assignments in higher education.

Keywords: foreign language teaching, university, productive skills, digital resources, digital storytelling

ЦИФРОВОЙ РАССКАЗ В СИСТЕМЕ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

М.Н. Носовец

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Российская Федерация
nosovecz99@inbox.ru

Аннотация: Данная статья посвящена возможностям цифровых ресурсов в обучении иностранному языку в вузе, связанных с использованием технологии цифрового рассказа. Рассмотрено использование обучения иностранному языку на основе приемов устного и письменного повествования, проанализированы возможности рассказов с использованием цифровых ресурсов и интеграция цифровых рассказов в систему заданий по иностранному языку в вузе.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, вуз, продуктивные навыки, цифровые ресурсы, цифровой рассказ

Introduction

The development of productive skills in teaching a foreign language in higher education assumes the use of a set of exercises and tasks. Speaking and writing tasks assume implementation of genre approach. One of the genres that is actively used in teaching a foreign language is narrative or story (storytelling). In today's situation of mass digital technologies spreading, this type of tasks is becoming more and more popular due to the variety and availability of digital resources. They make it possible to apply digital stories in the system of foreign language tasks at all levels of language learning and language proficiency, including foreign language teaching in higher education.

Theoretical framework

National (USA) Storytelling Network defines storytelling as “the interactive art of using words and actions to reveal the elements and images of a story while encouraging the listener’s imagination” [6]. Researchers suppose that storytelling conveys meaning, stimulates imagination and provokes thought.

They narrative genres includes: short stories, poetry, book reports, biographies, video, animations, comics, persuasive narratives, advertisements, etc. Key characteristics of narrative:

“beginning, middle and an anticipatory set to help motivate attention. structure, emotion, characters and conflict, theme [5]”

Storytelling includes the following main types:

oral,

written,

transmedia,

digital [7, 19–20 pp.].

Digital storytelling is defined by different terms: digital essay, interactive storytelling, computer storytelling, multimedia storytelling.

The Association for Research in Digital Interactive Narratives was established in 2018. The countries that take part in this association are: Sweden, Netherlands, Singapore, United States of America, Ireland, Portugal, Denmark, South Korea, Turkey, India etc. As it is presented on the website of this organization, the main areas of research are:

“user experience evaluation of interactive digital narratives (IDNs) frameworks and toolsets,

AI methods to enable IDN,

applied IDNs in areas such as education and journalism,

IDN Theory, Authoring processes and models etc. [1]”.

Main advantage of digital storytelling for students become active learners, develop team work skills, assess information through authentic resources, become designers of effective and stimulating communication. [7, p.19].

Methods and results

The following research methods were used in this article: research study on digital storytelling in foreign language teaching and methodological approaches to the application of storytelling in language learning curriculum, classification of digital tools for creating digital stories, analysis of digital storytelling in the context of language learning in the university.

The main types of resources for digital storytelling include: applications for creating, editing and redesigning video, audio, comics, digital books, slideshows, etc.

MacMillan Education Publisher offers to explore 4 digital tools: Photo Story 3, StoryBoardThat, Powtoon, and Storybird. Photo Story 3, a free application for Windows, is a video tool for creating digital stories. With the help of this tool, a video

slide show can be created. It requires the photos to import to the project. After importing the photos, “students can write the text and record voice for describing photos or add music [7]”.

StoryBoardThat is a tool for creating digital comics with animated characters and including an audio to the comics. A free version of this resource offers to create only 2 comics per week, a limited set scenes characters and templates, to save and export comics only with a watermark. Powtoon – is an animated video tool. With the help of this resource we can create animated video stories, presentations, marketing videos, educational videos, invitations, slide shows. It can be used for free but it has 3 different subscriptions (Lite, Professional and Business.). Free usage of this digital tools has a watermark on videos, a limited set of tools for creating videos. Also some types of the videos can only be created in the subscriprion. Lite subscription offers to remove Powtoon branding, 5 premium exports per moth, opportunity to download videos as MP4 and 10 minutes video duration. In addition to that Professional subscriprion offers unlimited premium exports, unlimited access to all content and templates, 20 minutes video duration. Business subscription implies AI write, scriptor and editor, full character customization & lip–sync and brand control, camera movement and 30 minutes Powtoon video duration

Storybird is a digital tool that helps to make digital books. It has a lot of examples of these books and templates for creating a book. It is free resource which is available after registration.

As it shown in Table these tools can be used for development of both productive and perceptive foreign language skills.

Table 1

The effectiveness of digital resources in building language skills

Resources	Reading Skills	Listening Skills	Speaking Skills	Writing Skills
Photo Story 3	+	+	+	+
StoryBoardThat	+	+	+	+
Powtoon	–	+	+	+
Storybird	+	–	+	+

Receptive skills can be improved by listening or reading a ready-made story but productive skills are improved by creating a digital story by a student. When creating it, they use their speaking and writing skills.

Digital storytelling is used in FLT at schools. There are some examples:

a teacher use digital storytelling to present a topic of the lesson. In this case digital storytelling is a part of led–in activity and students improve their receptive skills as the teacher presents a story to the students;

students create their own story based on the pictures. In traditional classes the task is “to make up your own version of the story based on the picture [4, p. 77]”. Today digital tools can be used for doing this task;

student create a digital story as a digital project.

In higher education digital storytelling is used as means of enhancing student engagement and improvement of educational outcomes. When the students create a digital story they need to go through some stages. K. Teehan distinguishes the following stages: “brainstorm, storyboard, search the material, creating the digital story, editing and feedback, presentation and evaluation [3, p.62]”.

At the university level digital storytelling can be used both in general FL courses and in LSP courses. For example, public relations or business majors can create video or presentations for their advertising or social media projects, student also can present their academic and research projects using various digital tools. By crafting digital stories, university students sharpen their ability to articulate ideas effectively, the collaborative nature of this medium also opens opportunities for peer-to-peer learning and mentorship, fostering a culture of ongoing skill-sharing [2].

Conclusion

In modern world digital storytelling is one of the integral parts of teaching foreign language in schools and universities. Efficient use of digital storytelling at the university level depends on such factors as adaptation of storytelling tasks and projects to students personal and professional needs, availability of digital tools for storytelling in different genres, and students' and teachers' digital competences level.

References

1. Association for Research in Digital Interactive Narratives [Electronic resource]. URL: <https://ardin.online/> (accessed 03.04.2025)
2. Bouchrika I. Digital Storytelling: Benefits, Examples, Tools & Tips [Electronic resource]. URL: <https://research.com/education/digital-storytelling#role> (accessed 29.03.2025)
3. Manjajkina N.V. Cifrovoe povestvovanie: ot teorii k praktike // Professional'noe obrazovanie. 2015. № 10. S. 60–64.
4. Maslyko E.A., Barabinskaja P.K., Bud'ko A.F., Petrova S.I. Nastol'naja kniga prepodavatelja inostrannogo jazyka. Mn.: Vysh. shk., 1999. 522 p.
5. Narrative Elements Explained // Lewis University [Electronic resource]. URL: www.lewisu.edu (accessed 01.04.2025)
6. National Storytelling Network. What is Storitelling [Electronic resource]. URL: <http://www.storynet.org/resources/whatisstoritelling.html> (accessed 25.03.2025)
7. Nazarova O.S. Cifrovoj storitelling kak sovremennaja obrazovatel'naja praktika // Gumanitarnaja informatika. 2018. № 15. S. 15–28.
8. Peachey N. Tech Tools for Teachers: Digital Narrative // Macmillan English [Electronic resource]. URL: <https://www.macmillanenglish.com/ru/blog-resources/article/tech-tools-for-teachers-digital-narrative> (accessed 01.04.2025)
9. Teehan K. Digital storytelling: In and out of the classroom. Lulu.com, 2006

Research supervisor: M.A. Bovtenko, D.Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Professor of the Foreign Languages Department (Humanities), Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 37.09

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A MEANS OF EDUCATIONAL CONTENT VISUALIZATION WHEN TEACHING WITH MIND MAPS

E.L. Novoksharov

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
novoksharov.01@mail.ru

Abstract: Education has changed drastically with the advent of artificial intelligence. AI allows educators and students to use tools that tailor educational content to the specific needs of each student. This paper examines the potential of several AI models for visualizing educational content using Mind Map technology as an example.

Keywords: Japanese, education, mind maps, AI, visualization

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СРЕДСТВО ВИЗУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА ПРИ ОБУЧЕНИИ С ПОМОЩЬЮ MIND MAPS

Е.Л. Новокшаров

Новосибирский Государственный Технический Университет, Новосибирск,
Россия
novoksharov.01@mail.ru

Аннотация: Образование кардинально изменилось с появлением искусственного интеллекта. ИИ позволяет преподавателям и студентам использовать инструменты, которые адаптируют образовательный контент к конкретным потребностям каждого ученика. В данной статье рассматривается потенциал нескольких моделей ИИ для визуализации образовательного контента на примере технологии Mind Map.

Ключевые слова: японский язык, образование, Mind Map, ИИ, визуализация

Introduction

With AI, educational content related to Japanese language becomes more engaging and accessible, providing many new opportunities but also presenting several challenges. The use of visual content generators has changed the way students understand and interact with complex concepts, as well as allowing teacher to work in a more personalized and precise direction, as well as accelerate creation of Japanese educational content.

The aim of this research is to assess 3 different AI models in the context of using them as educational content visualizers when teaching Japanese.

Theoretical framework

Following is the classification of the types of AI used in this research, based on the ideas presented in D. Foster’s AI classification [1]:

Narrow AI – performs specific tasks and cannot go beyond its domain. Examples: facial recognition systems, voice assistants, chatbots.

Reactive AI – the most basic type of AI that reacts to current situations and performs actions based on predefined algorithms. Such machines have no memory and cannot learn from past experiences.

Limited Memory AI – able to store certain information and use it to make decisions. For example, autonomous cars analyze data from sensors and cameras to predict the behavior of other road users.

Machine Learning AI – Allows AI to learn from data without explicit programming. Machine Learning is divided into three types: learning with a teacher, learning without a teacher, and learning with reinforcement.

Methods and results

The methods used in this study are synthesis, analysis, pedagogical modeling. The choice of the AI models for this study was based on their popularity and availability – while these models have paid subscription plans, majority of their features are available for free.

For the purposes of this study, the chosen AI models capable of visualizing mind maps were tested, based with the following criteria in mind:

functionality – how many functions are present in the base version of a model and how many of these functions are readily available;

flexibility – in this study, flexibility refers to how of a given AI model is locked in a predetermined set of algorithms and ways of operating it, and how much is customizable by the user.

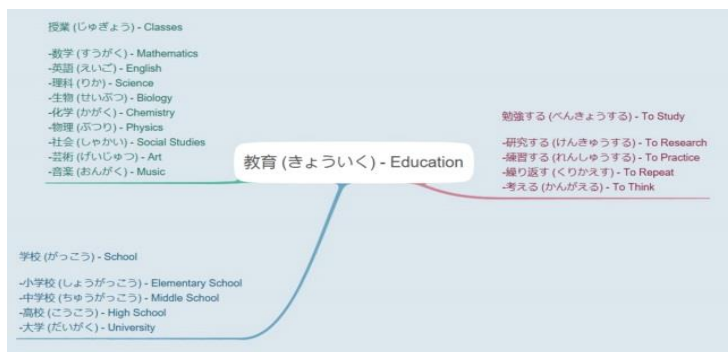
The overall result of this research is represented in Table 1, with a more detailed analysis below.

Table 1

Ai models comparison criteria

AI model name	Functionality	Flexibility
<i>IOctopus</i>	Average	Exceptional
<i>Draw.io</i>	Exceptional	Exceptional
<i>MindMeister</i>	Average	Average

IOctopus is a Russian online Mind Map creating service. It has been registered in the Russian Software Registry since the beginning of 2024 and is owned by an entrepreneur from St. Petersburg [4]. An example of a mind map created through the system AI is given below (Pic. 1).

Pic. 1 «Education» mind-map

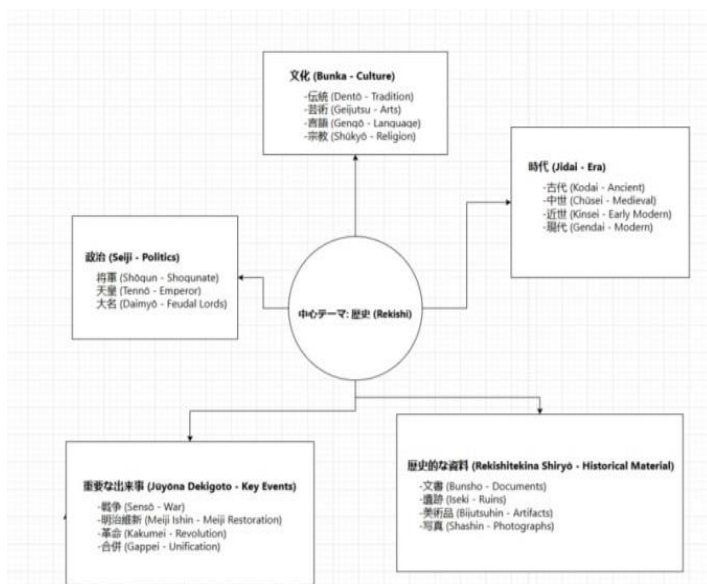
Features of the platform are as follows:

- Allows users to work on one map together in real time – the mind-map is updated in all open tabs. Comments can also be left on map fragments;
- There are different access options – for reading, commenting or editing;
- There is a history of changes and restore old versions;
- Finished projects can be saved in three formats: JPG, PNG, PDF;
- The mind maps created can be embedded into a website – similar to the way YouTube videos are added to a website;
- There are ready-made themes for design and 1001 icons for mind-map fragments;
- There are additional plugins, for example: a calendar, hashtags, YouTube videos, formulas, translation of branches into different languages and much more.

Ioctopus emphasizes customizability:

- Highly adaptable chart types and data transformation options;
- Advanced conditional logic for dynamic updates;
- Extensive support for custom CSS and JavaScript modifications;
- Strong API integration for tailoring workflows.

Draw.io is service for information visualization. Created in Great Britain in 2000 [5]. An example of a mind map created through the system AI is given below (Pic. 2).

Pic. 2 «History» mind-map

Features of the platform are as follows:

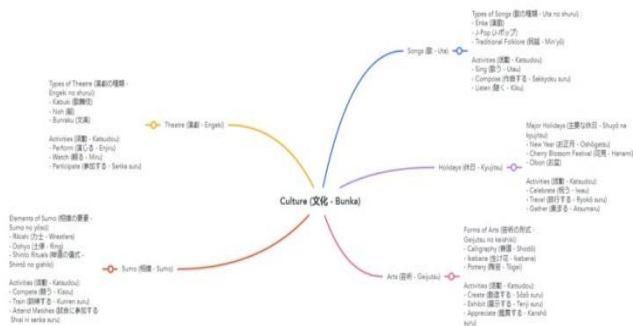
- The finished board can be saved to Google Drive, GitHub, GitLab, Dropbox, OneDrive, and the device's memory;
- In the online version of the service users can work on the same project together. To do this, one needs to save the board to the author's Google Drive;
- To save boards, users can choose SVG, PNG, SVG, HTML, XML and the service's own draw.io format;
- More than 100 ready-made templates are available for different ways of visualization, including mindmaps, charts, tables and others.

While draw.io offers a predefined set of algorithms for layout and automatic arrangement, users have significant control over customization:

- Custom shape creation through SVG import;
- User-defined templates and stencils;
- Adjustable spacing, alignment, and sizing rules;
- API access for deeper integration into workflows.

However, some aspects such as advanced automation or scripting require external integrations.

MindMeister is a cloud service for visualizing thoughts and ideas. Created by the German company MeisterLabs GmbH in 2007 [3]. An example of a mind map created through the system AI is given below (Pic. 3).

Pic. 3 «Culture» mind-map

Features of the platform are as follows:

- Working on the mind map together with other users is very easy – the number of co-authors is not limited;
- Users can comment on map elements, view the history of changes and restore previous versions;
- A large library of templates for map creation is available. Custom colors can also be added;
- Finished maps can be exported to PDF, DOCX, PPTX, JPEG, PNG files;
- The service can be integrated with Microsoft Teams and MeisterTask.

The platform allows moderate customization:

- Users can adjust map layouts, themes, and styles;
- Extensions via third-party integrations expand functionality further.

Conclusion

Based on the comparative analysis performed, the most notable features of the discussed AI models in teaching Japanese were the collaborative features of IOctopus, the versatility of DrawIO and MindMeister's exceptional potential of integration with other similar tools.

Despite the benefits, the implementation of AI in education comes with significant challenges that need to be addressed. One of the key issues with every one of the discussed is data privacy. AI tools need sensitive student information to personalize support and resources. It is critical to ensure that this data is managed ethically and transparently while protecting user privacy [2].

Another challenge is ensuring equitable access to technology. Not all educational institutions have the infrastructure to effectively utilize AI tools. To bridge this digital divide and ensure that all students can benefit from innovation, investments in technical resources and teacher training are needed.

References

1. Foster D. Generative deep learning. O'Reilly Media, Inc., 2022. 336 p.
2. Li H.Y., An J.T., Zhang Y. Ethical problems and countermeasures of artificial intelligence technology // E3S Web of Conferences. EDP Sciences, 2021. P. 251.
3. Sehrawat R. Exploring Mindmeister as an effective mind mapping tool for online classes to enhance critical thinking skills in learners // The 4th International Conference on Education. 2021. P. 161.
4. Smolyar I. et al. Ioctopus: Outsmarting nonuniform dma // Proceedings of the Twenty-Fifth International Conference on Architectural Support for Programming Languages and Operating Systems. 2020. P. 101–115.
5. Minalto A.V., Silkova P.O. Draw IO web-prilozhenie dlja sozdaniya diagramm // Materialy dokladov 76-oj nauchno-tehnicheskoy konferencii BNTU. 2020. S. 29.

Research supervisor: Barbashyova I.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 372.881.1

CRITICAL THINKING AS A SELF-EDUCATION TOOL IN THE PROCESS OF LEARNING ENGLISH IN FIFTH GRADES

K.S. Novoselova
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
32150ksenia@gmail.com

Abstract: This study is devoted to the study of critical thinking as a key factor for self-education in the process of learning English in the fifth grades. The article analyzes the theoretical principles that define critical thinking, its practical methods and possible applications in teaching English. A review of modern textbooks has been conducted in order to identify techniques and tasks that contribute to the development of critical thinking and independence in learning.

Keywords: critical thinking, self-education, english language

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ САМОВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПЯТЫХ КЛАССАХ

К.С. Новосёлова
Новосибирский Государственный Технический Университет, Новосибирск,
Россия
32150ksenia@gmail.com

Аннотация: Настоящее исследование посвящено изучению критического мышления как ключевого фактора для самовоспитания в процессе изучения

английского языка в пятых классах. В статье анализируются теоретические положения, определяющие критическое мышление, его практические методы и возможности применения в преподавании английского языка. Проведен обзор современных учебников с целью выявления приемов и заданий, способствующих развитию критического мышления и самостоятельности в обучении.

Ключевые слова: критическое мышление; самовоспитание; английский язык

Introduction

Modern society places high demands on the level of education and personal development of an individual, and critical thinking is a key factor in the formation of an autonomous, responsible and effectively interacting personality. This article examines critical thinking as an effective tool for the formation of self-education in fifth graders, examines its theoretical foundations, methods and application in English lessons, and evaluates the presence of elements supporting independent learning and personal development in modern textbooks.

Theoretical framework

Critical thinking is the ability to comprehensively analyze information and form informed conclusions. An individual with critical thinking is able to evaluate any idea from the point of view of objectivity, conduct his own research and even question his own beliefs. This helps to determine personal priorities, take individual responsibility for the choice made, increases the level of culture of working with data, develops skills in analysis and independent conclusions and forecasting.

The technology of developing critical thinking is a set of methods and techniques aimed at developing the thinking competencies necessary for a successful life. The key task of critical thinking development technology is to activate the student's intellectual abilities, which make it possible to study independently [1]. The basic structure consists of three stages:

Evocation stage: This initial phase focuses on triggering prior learning. Students reactivate existing knowledge and create links to related subject matter. This kickoff is designed to draw them into the learning experience and fuel their interest. Techniques used can include organizing information, creating lists of known facts, utilizing visual aids to depict information, or employing reasoning-based approaches. In the evocation phase, students' existing understanding is brought to the forefront, forging a connection to previous coursework. This aims to foster engagement and boost motivation.

Comprehension of the content (realization of meaning): When encountering new material, students delve into the content and independently seek resolutions to assigned tasks, while integrating it with their prior knowledge. This learning can occur collaboratively through group interaction and the sharing of ideas, or individually, promoting personal reflection on the subject.

Reflection: In this final stage, learners consolidate information and articulate their personal perspectives. They draw conclusions about the lesson, organizing and

evaluating the newly acquired information. Through discussions with peers, they may either validate their own initial assumptions or embrace alternative perspectives. During reflection, students synthesize learned material and articulate their individual reactions to it. They develop summary statements, structuring and judging the value of new insights [2, p. 105].

Techniques like brainstorming for diverse solutions, visually representing information with diagrams to analyze text, building associative chains from key words to expand vocabulary, and formulating questions of varying difficulty can all be successful in English classes to foster a deeper understanding and improve mental agility among students. Here are some examples:

- Idea generation: Activates creative thinking by offering a variety of solutions to a problem.
- Diagrams: A graphical representation of the semantic elements of a text that allows you to analyze and systematize a large amount of information.
- Associative series: Search for synonyms for the main word or concept, expanding vocabulary and stimulating associative thinking.
- Questions of various levels of complexity: Formulation of questions of varying degrees of complexity to the topic being studied, contributing to a deep understanding of the material.

Methods and results

During the analysis of the Starlight 5 textbook, it turned out that tasks directly focused on independent education and self-development are not clearly highlighted, but are included in various activities, for example:

Project and creative assignments (develop research competencies, critical thinking and communication skills).

Reading tasks followed by discussion (contribute to the development of critical thinking and the ability to work with information).

Preparation for presentations or discussions (they motivate you to work independently and develop communication skills).

Search for information in additional sources (develops self-study skills).

Self-assessment and reflection (contribute to the development of self-awareness and self-regulation).

Examples of exercise systems:

The exercise system on page 19 combines theoretical learning with practical application of knowledge, encouraging active student participation in the educational process and contributing to the development of not only linguistic, but also cognitive skills such as analysis, critical thinking, self-expression and creativity [3, p. 19].

The system of exercises on page 21 is more aimed at developing mechanical skills than at developing independent thinking and critical analysis [3, p. 21].

The exercise system on page 72 is effective for developing language skills, however, adding tasks focused on independent research, critical thinking and self-

expression will significantly increase its potential in the field of self-development and independent education of students [3, p. 72].

The analysis showed that modern English language textbooks for 5th grade contain exercises that promote self-development and independent education, but their number is insignificant.

Conclusion

Integrating critical thinking techniques into education, especially within English language classes, fosters the development of self-reliant, accountable individuals who are adept at collaboration. While current textbooks may contain activities that touch upon independent learning, a deliberate and focused application of critical thinking methodologies is essential to cultivate critical reasoning abilities and promote student self-improvement.

References

1. Akademik [Electronic resource] // Open educational electronic platform. URL: https://methodological_terms.academic.ru/2071/TECHNOLOGY_CRITICAL_THINKINGS?ysclid=m8q0cl8ej1954029542 (accessed: 26.03.2025)
2. Bakulina I.V. Istoricheskie aspekty problemy razvitiya kriticheskogo myshleniya v obrazovatel'noy deyatel'nosti [Electronic resource] // Educational portal «Cyberleninka». 2010. P. 104–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-problemy-razvitiya-kriticheskogo-myshleniya-v-obrazovatelnoy-deyatelnosti/viewer> (accessed: 26.03.2025)
4. Anglijskiy yazyk. 5 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy shk. s uglubl. izucheniem angl. yaz. / K. M. Baranova, D. Duli, V. V. Kopylova [i dr.]; M.: Express Publishing: Prosveshchenie, 2012. 112 p.: il. (Starlight) (accessed: 26.03.2025)

Research supervisor: E.N. Kirichenko, Senior Teacher, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 372.881.1

THE ROLE OF DIGITAL TOOLS IN DEVELOPING PRAGMATIC COMPETENCE IN ONLINE ENGLISH LANGUAGE LEARNING

T.O. Olabiyi

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
olalekan.olabiyi8@gmail.com

Abstract: This research examines how important technology is, in developing pragmatic competence in the remote learning environment among the Linguistics students of Novosibirsk State Technical University.

Keywords: pragmatic competence; online English language learning; technology-enhanced foreign language teaching; intercultural communication

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РАЗВИТИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ОНЛАЙН

Т.О. Олабийи

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия
olalekan.olabiyi8@gmail.com

Аннотация: Данное исследование посвящено изучению роли технологий в развитии прагматической компетенции в среде дистанционного обучения у студентов–лингвистов Новосибирского государственного технического университета.

Ключевые слова: прагматическая компетенция; онлайн-изучение английского языка; обучение иностранному языку с использованием технологий; межкультурная коммуникация

Introduction

The development of pragmatic competence among linguistics students depends heavily on digital tools which create interactive learning environments for pragmatic language use. Students use language learning apps and online discussion forums and virtual reality simulations to practice real-life communication scenarios which improve their understanding of context and language intention and cultural nuances. Through language exchange platforms learners can interact with native speakers to experience different speech acts and politeness strategies which exist in various cultures. Students can enhance their understanding of pragmatic markers and discourse patterns through the analysis of authentic language data with the help of corpora and analytical software. Students who use these tools in their studies obtain practical communication abilities together with theoretical knowledge for effective social interaction in diverse settings. The implementation of digital tools within linguistics education produces advanced pragmatic understanding which enables students to handle intricate social communication situations effectively.

Pragmatic competence is crucial for effective communication in diverse cultural contexts, as it allows learners to grasp implicit meanings and adjust their language use according to social situations [7]. With the advent of technology, particularly online learning platforms and virtual exchanges, the opportunities for developing this competence have significantly increased, facilitating authentic interactions and varied communication scenarios [2]. Thus, technology not only enhances the ability to produce culturally appropriate language but also supports learners in navigating complex social dynamics effectively.

Technology brings about these advancements through virtual exchanges and interactive platforms, which foster nuanced understanding and appropriate language use in different social contexts [5]. This skill is critical for effective communication

across various cultural settings, as it enables learners to grasp implicit meanings and adapt their language accordingly.

In their view, [9] see technology as “an essential factor which enhance pragmatic competence in online English language learning through offering authentic language input, interactive opportunities, and explicit instruction”. This infers that, learners will be equipped with the necessary skills for effective communication across various social contexts. They conclude by saying that “through its diverse tools and resources, technology enables learners to practice and refine their pragmatic skills in a convenient and engaging manner”.

Technology enhances pragmatic competence through various innovative methods, such as virtual exchange programs that facilitate real-time communication with native speakers, thereby allowing students to apply pragmatic skills in authentic contexts. Online discussion forums enable intercultural interactions, teaching learners to adjust their language according to diverse social environments, while tailored exercises and assignments encourage appropriate language use in different situations. Additionally, video conferencing provides opportunities for live communication and observation of nonverbal cues, which are essential for grasping the nuances of pragmatic language use.

This paper explores the role of technology in fostering the acquisition of pragmatic competence in online English language learning. By leveraging technology, online instructors can create engaging and effective learning environments that foster the development of pragmatic skills.

Theoretical framework

This article utilizes a qualitative research design; a case study approach, to delve into the experiences of online English language learners and explore how technology facilitates the acquisition of pragmatic competence. The goal of descriptive research is to describe a phenomenon and its characteristics. This research is more concerned with what, rather than how or why something has happened [8]. The participants of this study were selected by purposive sampling technique who are actively engaged in online English language learning. They are a class of Linguistics students consisting of 15 students from the Faculty of Arts at Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk. The criteria for participant selection included Proficiency level (intermediate to advanced), regular use of online learning platforms, and diverse cultural backgrounds.

Data were collected by using two methods:

1. Semi-structured Interviews were conducted with a selected group of participants. The interviews were guided by a pre-determined interview protocol but also allowed for flexibility and exploration of emerging themes. Interview questions focused on: (a) participants' experiences with online English language learning, (b) the role of technology in their language learning journey, (c) the specific ways in

which technology has helped them develop pragmatic competence, (d) challenges and opportunities associated with using technology for language learning.

2. Online Forum Analysis to identify patterns of language use, interaction strategies, and the development of pragmatic competence. The analysis was focused on the following: (a) The types of language used in the forums (formal, informal, polite, etc.), (b) How participants negotiate meaning and resolve misunderstandings, (c) The development of intercultural competence through online interactions.

The Thematic analysis proposed by Braun and Clarke used for data analysis [3] that are known for their contributions to qualitative research, especially by developing a thematic analysis which serves as a method for analyzing qualitative data.

Methods and results

A. Semi-structured Interview

The findings of this research identified various major themes related to the role of technology in promoting the acquisition of pragmatic competence, as extracted from the interviews. In view of this, here are the three (3) takeaway crucial points, they are:

Original Language Exposure: Participants prefer interacting with indigenous (native) speakers for the sake of getting exposed to authentic usage of language through social media and online platforms. They significantly set out the paramount idea of getting exposed to an authentic usage of language in online settings. They value the opportunity in getting engage with native speakers and other learners from different cultural backgrounds. Not only that, the use of social media platforms and online forums also allowed them to engage with real-world language use and learn from authentic examples which gave another experience in learning for them.

Cultural Awareness and Intercultural competence: Participants noted that virtual learning platforms encourage cultural appreciation and intercultural skills, as they introduce people to a variety of cultures and beliefs. Such exposure enables them to adjust the use of language appropriately in diverse contexts, as [3] argued, the importance of these competencies for mutual understanding across cultures.

Self-Directed learning: Interviewees appreciated the flexibility of online learning, which allowed them to go at their own pace while focusing on topics which interest them most.

B. Online Discussion Platform Analysis

Apart from conducting an interview, the research also engaged in an online learning platform, to unmask the important role digital tools play in developing pragmatic competence of the selected participants through observation. The analysis of this forum discussions unmasked various pattern of language use and conversation strategies:

Pragmatic Competence Development: Such as using politeness markers, hedging, and face-saving strategies to maintain harmony and positive relationships

in online learning forums. As Kasper noted, politeness markers and contextual adaptation were especially evident in discussions. [7] They also demonstrated their ability to shift between registers depending on whether the conversations took place in a more formal or informal setting.

Intercultural Communication: [1] in his research highlights how the online forums provided valuable opportunities for the learners to interact with people from a rich cultural background, thereby, making them more interculturally competent. Not only did these interactions allow for the exchange of ideas, but they also enabled learners to adapt their language use to different cultural contexts, therefore promoting understanding and communication across cultural differences.

The findings of this study indicate that technology significantly aids the acquisition of pragmatic competence in online English language learning by offering authentic language exposure, explicit instruction, interactive experiences, and opportunities for intercultural communication. However, its effectiveness is contingent upon instructional quality, teacher expertise, and learner engagement [6]. It is crucial to recognize that the success of technology-mediated language learning is influenced by factors such as the quality of instructional materials and learners' motivation. Future research should focus on examining the long-term impact of technology on pragmatic competence and identifying the specific factors that enhance successful online language learning.

The role of digital tools in promoting pragmatic competence

Digital tools are used to facilitate learning English language online in relation to pragmatic competence. These are some of the significant role of digital tools in facilitating pragmatic competence of learner(s):

Creating authentic learning experience through online discussion and virtual experience;

Breeding significant conversation through video conferencing, and gamification.

Providing explicit instruction on pragmatic norms through: Online Video classes whereby teachers can explicitly teach pragmatic concepts and regulations through online video classes.

Educators can use videos to show students how to use language correctly in various situational contexts which includes: asking for things, giving advice, and making their thoughts known.

Interactive Exercises: Students can practice using their pragmatic knowledge by participating in interactive exercises. For instance, students can respond to multiple-choice questions, finish gap-fill activities, and take part in online role-plays.

Conclusion

Conclusively, by harnessing technology, online English language teachers can design engaging and effective learning environments that enhance the development of pragmatic skills. Creating authentic learning experiences, delivering explicit

instruction on pragmatic norms, and promoting meaningful interactions enable instructors to empower learners to communicate confidently and effectively across diverse cultural contexts. Furthermore, technology holds the potential to revolutionize the teaching and learning of pragmatics, equipping students with the essential skills needed for successful communication.

References

1. Baker W. Culture and Identity through English as a Lingua Franca. 2015. DE GRUYTER. URL: <https://doi.org/10.1515/9781501502149>
  2. Blake R.J. Brave new digital classroom: Technology and foreign language learning. Washington DC: Georgetown University Press, 2008. 189 p.
  3. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology. *Qualitative Research in Psychology*. 2006. 3(2). P. 77–101.
  4. Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. *Multilingual Matters*, 2021. 200 p.
  5. Chun D. CALL technologies for L2 reading post Web 2.0. Present and Future Promises of CALL: From Theory and Research to New Directions in Language Teaching. 2011. № 5. P. 131–170.
- Hampel R., Stickler U. The use of videoconferencing to support multimodal interaction in an online language classroom. *ReCALL*. 2012. 24(2). P. 116–137.
- Kasper G. Classroom research on interlanguage pragmatics. // *Pragmatics in Language Teaching*. Cambridge University Press, 2001. P. 33–60.
- Nassaji H. Qualitative and descriptive research: Data type versus data analysis // *Language teaching research*. 2015. Vol. 19, Issue 2. P. 129–132.
- Sari M.K., Yoni E. The impacts of Covid-19 pandemy in term of technology literacy usage on students learning experience // *Jurnal Sosial Humaniora (JSH)*. 2021. P. 35–43.

Research supervisor: I.A. Kazachikhina, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages (Humanities), Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

DEVELOPMENT OF SENIOR SCHOOL STUDENTS' INTERNAL POSITION OF PERSONALITY IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING

S.S. Rachenkova
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia
sofraa33@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the study of the role of foreign language learning in the formation of the internal position of personality in senior school students. A theoretical analysis of the concept of internal position of personality is presented, the features of its development in senior school age are highlighted, and the possibilities of a foreign language as a tool for the formation of value orientations and self-determination of senior school students are determined. Particular attention is paid to the creation of psychological and pedagogical conditions that contribute to the effective development of the internal position in the educational process.

Keywords: internal position of personality, senior school age, foreign language, self-awareness, self-esteem, value orientations

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

С.С. Раченкова
Новосибирский Государственный Технический Университет, Новосибирск,
Россия
sofraa33@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли обучения иностранному языку в формировании внутренней позиции личности у старшеклассников. Представлен теоретический анализ концепции внутренней позиции личности, выделены особенности ее развития в старшем школьном возрасте и определены возможности иностранного языка как инструмента формирования ценностных ориентаций и самоопределения учащихся старших классов. Особое внимание уделено созданию психолого-педагогических условий, способствующих эффективному развитию внутренней позиции в образовательном процессе.

Ключевые слова: внутренняя позиция личности, старший школьный возраст, иностранный язык, самосознание, самооценка, ценностные ориентации

Introduction

The senior years of high school are a period of intense personal development that shapes an individual's life trajectory. The formation of an inner position,

understood as a value-based system of attitudes towards oneself, others, and the world, is a key objective of this stage of education. Foreign language learning, as a subject, possesses a unique potential for developing reflexive abilities, broadening cultural horizons, and fostering the establishment of students' inner positions.

Methods and results

The concept of “internal position of personality” was introduced into scientific discourse by L.I. Bozhovich, who considered it in the context of a child's social adaptation through learning activities. Bozhovich emphasized the importance of a child's awareness of their place in the system of social relations and acceptance of the demands made on them by society [1]. Subsequently, V.S. Mukhina expanded this concept, focusing on the value aspect, connection with bodily experience, and individuality of the personality. Mukhina viewed the internal position as the core of self-awareness, determining a person's attitude towards themselves, the surrounding world, and their actions. The internal position is considered a complex structure that includes cognitive (thoughts, beliefs), affective (emotions), and behavioral components, formed under the influence of the social environment, personal characteristics, and quality of education. It is a dynamic formation that changes and develops throughout a person's life [3].

The peculiarities of the development of the internal position in senior school age are associated with the tasks of professional and personal self-determination. Adolescents actively seek their place in society, become aware of their values and life priorities, which, in turn, affects their attitude towards studies and the choice of educational path. An important role is played by the development of intellectual abilities, the desire for independence, and a growing sense of responsibility. During this period, active formation of self-awareness, critical thinking, and the ability to reflect takes place. Adolescents begin to ask questions about the meaning of life, their purpose, and the future. The formation of personality orientation, including motives, interests, and goals, is closely related to the internal position, determining life strategies and behavioral patterns. A developed internal position allows a high school student to make informed decisions, take responsibility for their actions, and build their life in accordance with their values and beliefs. Learning a foreign language in high school is not only about acquiring linguistic skills, but also a powerful tool for personal growth and the development of an inner stance. Success in mastering a language contributes to increased self-esteem and self-confidence, expands the circle of communication and contacts with representatives of other cultures, and fosters tolerance and critical thinking. Learning a foreign language stimulates the development of cognitive abilities such as memory, attention, thinking, and imagination. Communicating in a foreign language provides an opportunity to rethink one's own worldview, form a more adequate self-assessment, and develop creative abilities. Studying a foreign culture broadens horizons and contributes to the formation of a mature, socially adapted personality. Familiarity with another culture

allows one to see and appreciate the diversity of the world, recognize the uniqueness of one's own culture, and develop a sense of empathy towards people of other nationalities [4].

However, at this stage of education, teenagers may experience difficulties associated with increased emotionality, the search for identity, and unstable self-esteem. Fear of public speaking, fear of making mistakes, and difficulties in adapting to new learning tasks can negatively affect motivation and the development of an inner stance. Overcoming these difficulties requires the creation of special psychological and pedagogical conditions aimed at supporting and developing the personality of each student [2]. To create an atmosphere of trust and mutual understanding, it is important to consider the individual characteristics and needs of each student. A variety of teaching methods and techniques should be employed to enhance motivation and develop cognitive interest. The effective formation of an internal position during the process of learning foreign languages requires the establishment of a suitable educational environment based on humanistic principles and oriented towards the individual needs of the students.

The main characteristics of such an environment include:

Positive Atmosphere: The teacher should foster an atmosphere of trust, understanding, and respect that encourages students to open up and overcome the fear of making mistakes. It is essential to support student initiative, stimulate their creative activity, and create appropriate conditions for the successful completion of educational tasks.

Use of Communicative-Oriented Methods: The focus should be on developing communicative competence, the ability to use the language in real-life situations. Various interactive teaching methods should be used, such as role-playing, discussions, projects, and presentations.

Individualized Approach to Learning: It is necessary to take into account the individual characteristics and learning pace of every student. It is important that tasks are assigned according to the students' level of knowledge and interests.

Authentic Materials: Utilize original texts, audio, and video materials that engage students in the study of the language and culture. Through these materials, students have the opportunity to experience the real life, culture, and traditions of the target language.

Development of Metacognitive Skills: Teaching learning strategies that promote independence and responsibility in the learning process, self-monitoring, and enhancing self-assessment. Students should be able to analyze their errors, plan their learning activities, and evaluate their performance.

Conclusion

The formation of an internal personal state among high school students is a multifaceted and dynamic process in which learning foreign languages plays an important role. Understanding the psychological characteristics of adolescents, their

needs and aspirations, as well as creating a favorable educational environment, are key factors for successful personality development and the formation of a positive, stable internal position. An integrative approach, combining psychological and pedagogical support, is necessary to create conditions conducive to self-realization and successful adaptation of school graduates to adult life. Further research should focus on developing specific methodological recommendations for foreign language teachers aimed at fostering the internal personal position of high school students. It is also necessary to conduct empirical research to assess the effectiveness of various psychological and pedagogical conditions that contribute to the development of an internal position in the process of foreign language learning.

References

1. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood: a textbook. M.: Publishing house "Enlightenment". Institute of Psychology and the Editorial and Publishing Council of the USSR Academy of Medical Sciences, 1968. 122 p.
2. Boyko A.V. Psychology of personality [Electronic resource] A.V. Boyko // Litres: electronic library. 2005. URL: <https://www.litres.ru/book/raznoe-4340152/psihologiya-cheloveka-v-sovremennom-mire-tom-1-kompleksnyy-67592724/chitat-onlayn/?page=3>
3. Mukhina V.S. Personality: Myths and Reality [Electronic resource] V.S. Mukhina // Russian State Library: electronic Library. 2017. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009993184>
4. Rubinstein S.L. Fundamentals of general psychology [Electronic resource] S.L. Rubinstein // Litres: electronic library. 2002. URL: <https://www.litres.ru/book/sergey-rubinshteyn/osnovy-obshchey-psihologii-50405712/>

Research supervisor: E.N. Kirichenko, Senior Teacher, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК: 37.022

DEVELOPING PROFESSIONAL COMPETENCE IN TEACHING ENGLISH NEOLOGISMS TO STUDENTS OF LINGUISTICS

D.G. Rodina

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
daryarodina@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the developing of professional competence in teaching English neologisms in the framework of language education. The relevance of the cognitive approach, a description of the organization of educational activities and examples of tasks and exercises in accordance with Bloom's taxonomic model are presented. The results of the experiment and the effectiveness of the developed training are analyzed.

Keywords: neologisms, professional competence, cognitive approach, sports discourse, professional training

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКИМ НЕОЛОГИЗМАМ СТУДЕНТОВ– ЛИНГВИСТОВ

Д.Г. Родина

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия

daryyarodina@gmail.com

Аннотация: Данная статья посвящена формированию профессиональной компетенции при обучении английским неологизмам в рамках языкового образования. Приводится целесообразность использования когнитивного подхода, описание организации учебной деятельности и примеры заданий и упражнений в соответствии с таксономической моделью Б. Блума. Анализируются полученные результаты эксперимента и эффективность разработанного обучения.

Ключевые слова: неологизмы, профессиональная компетенция, когнитивный подход, спортивный дискурс, профессиональная подготовка

Introduction

Since the second half of the twentieth century, the rapid development of various spheres of life has led to constant changes in all aspects of human activity. When something happens, it can lead to the creation of new words (neologisms) in a language. This is due to the fact that languages are always changing and growing to keep up with what people need and how they live.

The relevance lies in the problem of understanding of new lexical units as linguistic and social phenomena in the framework of the training of students in the program 45.03.02 “Linguistics”. One of the factors ensuring the success and effectiveness of the professional activity of a modern translator or interpreter is the ability to act confidently in the information environment, receive, process and transmit significant information, the main source of which are authentic sports texts with neologisms.

The research aim is to develop a set of exercises and tasks and to conduct an experimental training system in teaching English neologisms to develop the professional competence of students of linguistics. The objectives are describe the cognitive approach and offer a specially designed set of exercises and tasks for students of linguistics aimed at developing professional competence.

Theoretical framework

A.B. Shevnin defines the professional competence of linguists as “the total set of knowledge, actions, skills, and operations necessary for a specialist to successfully carry out professional activity” [4]. It includes linguistic, communicative, lexical,

textual, interpretive and intercultural competencies. We adhere to the opinion of E.R. Porshneva that the developing of professional competence takes place on the basis of general professional competencies (GPC) in accordance with the Federal State Educational Standard [3]. Educational Standard of higher education for the Bachelor's degree in "Linguistics" includes the statement that a graduate should be able to apply a system of linguistic knowledge about the basic lexical and word-formation phenomena, about the patterns of functioning of the studied foreign language (GPC-1) [2]. In this regard, knowledge of neologisms contributes to development of students' synthesis skills and the ability to work with unfamiliar information, which is necessary in the professional activity of a linguist.

Based on the analysis of works by A.N. Shamov, O.A. Dorokhova, J. Swift and J. Kelly, a main disadvantage in teaching new lexis is the inability of students to analyze lexical units in terms of common and distinguishing features, matching them with other parts of speech and predicting their meaning in a new context. In this regard, it is worth noting the relevance of the cognitive approach, which categorizes knowledge and focuses on interpretation and processing of the received information [5].

The theoretical basis for a set of exercises and tasks is B. Bloom's taxonomic model [1]. This model consists of three spheres of taxonomic categories – cognitive, affective, and psycho motor (see Table 1). They establish a sequence of learning objectives that are focused on achieving practical results.

Table 1

Bloom's taxonomic model

Level	Cognitive sphere	Affective sphere	Psycho motor sphere
1	Knowledge	Perception	Imitation
2	Understanding	Realization	Understanding the external side of a skill
3	Application	Answer (reaction, actions)	Activity management (algorithm, method)
4	Analysis	Value organization of new information	Understanding the internal side of a skill
5	Synthesis	Building a holistic value system	Automating skills
6	Evaluation	Assessment of emotional experiences for value organization	Expert skill level

The first level "Knowledge" suggests tasks and exercises that help students memorize and reproduce information. This level includes completing sentences, comprehension questions, matching exercises, reading necessary information.

The second level "Understanding" involves students' conscious handling of educational material and the ability to discuss, interpret, paraphrase, give examples and make a short statement on the topic.

The third level “Application” is about the use of acquired knowledge and the ability to solve a problem situation, model a situation, structure information and operate on it.

The fourth level “Analysis” assumes the ability to structure information, isolate, combine, select, compare necessary components.

The fifth level “Synthesis” provides creating own speech-thinking product, i.e. the exercises to write an essay on a covered topic or prepare an oral statement are suitable for this level.

The sixth level “Evaluation” presupposes an assessment and a critical attitude to the subject of discussion, the ability to express a value judgment, identify advantages and disadvantages and correct mistakes [1].

Methods and results

In this part of the research, we present a set of exercises and tasks aimed at developing of professional competence in teaching foreign sports neologisms. Besides, the experiment is conducted within the framework of the discipline “Theory of Language” and takes 7 seminars. This experiment is conducted with the second-year students of the specialty 45.03.02 Linguistics “Translation and translation studies” at Novosibirsk State Technical University. The total number of students participating in the pedagogical experiment is 30 people from groups FL-26 and FL-22.

At the establishing stage students took an entry test to determine the level of initial knowledge on the topic of neologisms in sports discourse. According to the results of this test, the students were divided into experimental and control groups of 16 (FL-26) and 14 (FL-22) people, respectively.

At the procedural stage the developed set of exercises and tasks was tested in FL-26. The experimental training was divided into three modules, which included the main topics: neologisms as a linguistic phenomenon and sports discourse, the word formation of the English language and the functioning of neologisms in sports discourse (see Table 2).

Table 2

Experimental training in sports neologisms

Module	Seminar	Topic
1	1	Neologism and their features
	2	Sports discourse
2	3	Word-formation: compounding and blending
	4	Word-formation: shortening and affixation
	5	Word-formation: semantic derivation and conversion
	6	Word-formation: sound imitation and borrowings
3	7	Functioning neologisms in sports discourse

All the seminars were based on Bloom's taxonomic model in order to comply with all learning objectives and achieve the main goal of our experiment.

As an example, we consider the first seminar. The purpose of this seminar is to familiarize students with the concept of neologisms as a linguistic phenomenon and teach them to identify these lexical units by their main features. In this regard, the first level of "*Knowledge*" corresponds to the task of reading the article and selecting from there the options for defining a neologism. The second level "*Understanding*" contains the task to group selected definitions by distinctive features. In addition, students need to guess and then discuss in groups the characteristics by which neologisms are determined. The third level "*Application*" suggests to define neologisms in the text according to the features. The fourth level "*Analysis*" directs a student to compare neologisms with collocations, terms, general vocabulary and archaisms. Students need to group the given words, write the meanings and determine the thematic context. At the *Synthesis level*, students are given situations, descriptions of unusual objects or non-standard actions so that they create their own neologisms and consolidate the essence of this linguistic phenomenon. At the *Evaluation level*, students are offered sports texts, where it is necessary to identify different types of vocabulary in percentage terms, identify thematic groups of neologisms and draw a conclusion about their usage trends in English.

As an example from the second module, we analyze seminar 2 on such word-formation models as blending and compounding. At the *level of Knowledge*, students are given a theoretical presentation on the studied models of word formation on the platform Genially. The level "*Understanding*" is characterized by distribution of features according to compounding and blending. At the level "*Application*" students should fill in the table with the compound words from the list corresponding to the word-formation formulas, categorical meanings, word meanings. In addition, students need to fill in the table with the missing parts of the blends. The level "*Analysis*" assumes distribution sports neologisms according to the word-formation models and writing their constituent elements. At the *level of Synthesis* students analyze the morphemes of the given words, identify their meaningful parts and match the neologisms and their definitions. At the level "*Synthesis*" students have to imagine they are participating in a contest for the most creative humorous play and come up with 5 new words formed by blending and compounding explaining their origin forms and meanings. Finally, it is necessary to analyze statements and examples with neologisms formed by blending and compounding and correct mistakes.

As an example from the third module, we analyze seminar 7 on functioning neologisms in sports discourse. The aim of this seminar is to identify strategies for working with sports discourse and analyze meanings of the neologisms. The level "*Knowledge*" suggests studying resources of sports discourse and modern thematic

concepts. The level “*Understanding*” includes a task on giving own examples of sports discourse with different participants. The level “*Application*” dictates to complete the task where a student needs to structure given information hierarchically according to the relevant events. The level “*Analysis*” provides the exercises on defining sports neologisms in given texts and carrying out their morphemic analysis, determining the model of word formation and writing the intended meaning. At the *Synthesis* level, students are supposed to replace selected neologisms with a certain type of vocabulary (collocation, phrasal verb, etc.). At the *Evaluation level*, students need to quantify neologisms by thematic groups and models of word formation.

At the evaluation stage the students of the experimental and control groups were given a test for neologisms in sports discourse. The results are presented below (See Table 3).

Table 3

Results of the experiment

Module	Topics	Entry test		Final test	
		FL-22	FL-26	FL-22	FL-26
1	Neologisms and their features	48%	35%	47%	64%
2	Word formation models	55%	45%	51%	75%
3	Functioning neologisms in sports discourse	48%	39%	45%	60%

According to the results of our experiment the students of the experimental group (FL-26) improved their results by about 30% in each module. The students of the control group (FL-22) showed almost identical results on the entry and final tests. Therefore, the developed set of exercises and tasks using Bloom's taxonomic model, contribute to the formation of professional competence.

Conclusion

There's a significant issue of developing professional competence inside the system of translating the meaning of neologisms and working with new data. The developed set of exercises and tasks using the cognitive approach promotes the development of skills in analysis, forecasting, differentiation and generalization, as well as information structuring and correct encoding and decoding of lexical units. It should be noted that when developing exercises and tasks, those aspects that should be included in the analysis by future specialists while working with sports texts were taken into account. After completing the training, linguists develop a strategy for deducing the definition and the correct semantic transmission.

References

1. Bloom B. Taxonomy of educational objectives: the classification of educational goals: handbook one, cognitive domain. New York: Longman, 2014. 345 p.

2. FGOS 45.03.02 Lingvistika [Electronic resource] / 2016–2021 Natsionalnaya assotsiatsiya razvitiya obrazovaniya i nauki. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-02-lingvistika-969/> (accessed: 16.03.2025)

3. Koroleva S.B., Porshneva E.R. Standarty vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii po lingvistike i perevodu: voprosy lingvisticheskoy bezopasnosti v rakurse lingvodidaktiki / S.B. Koroleva, E.R. Porshneva // Yazyk i kul'tura. 2019. №. 48. P. 297–314.

4. Shamov A.N. Kommunikativno-kognitivnyj podhod v obuchenii leksicheskoy storone rechi na urokah nemeckogo jazyka / A.N. Shamov // Inostrannye jazyki v shkole. 2008. №. 4. P. 21–28.

5. Shevnin A.B. Kategoriya kachestva perevoda i erratologiya / A.B. Shevnin // Problemy perevoda i mezhkul'turnoj kommunikacii: nauch-metod. Vestnik. Vyp. 2. Perm': Izd-vo Perm. Gos. Tekhn. Un-ta. 2006. P.60–63.

Research supervisor: M.V. Vlavatskaya, D.Sc. (Philology), Professor, Professor of the Foreign Languages Department for the Humanities, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 378

CASE-STUDY AS A TOOL OF PRE-SERVICE TEACHERS' CAREER CHOICE MOTIVATION DEVELOPMENT IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

K.D. Rotova

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
rotovakira66@gmail.com

Abstract: The article deals with case-study technology of career choice motivation of pre-service teachers. The rationale for the use of case-study as a means of forming career choice motivation is substantiated.

Keywords: case-study, career choice motivation, digital resources, pre-service teachers

КЕЙС-СТАДИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

К.Д. Ротова

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия
rotovakira66@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается технология кейс-стади в контексте мотивации выбора карьеры у начинающих педагогов. Обосновывается целесообразность использования кейс-стади, как средство формирования мотивации выбора профессии.

Ключевые слова: case-study, цифровые ресурсы, мотивация выбора профессии, будущие учителя

Introduction

Modern pre-service teachers are faced with many alternatives for career development. In this context, it's important to create such educational conditions that will contribute not only to the formation of professional competences, but also strengthen motivation for pedagogical activity. In the conditions of growing uncertainty in the labor market and high competition among professions, the problem of conscious professional choice becomes especially relevant, especially in the pedagogical sphere, which explains the relevance of this study.

Motivation development in pre-service teachers is one of the key problems of modern pedagogy. Motivation plays one of the key roles in the choice of profession, determining the success and interest of pre-service teachers in the profession. The development of motivational sphere in a pre-service teacher plays a crucial role for success in pedagogical activity, so the presence of positive motivation in a teacher makes him / her active in professional activity.

With the development of technology, changing requirements for educational programs, traditional teaching methods are not always effective enough to maintain a high level of motivation in students. Also in recent decades, the educational process has changed rapidly, new methods and approaches have emerged that can maintain the interest of students and stimulate their active participation in pedagogical activities. One of such methods is case-study, which is used in various educational institutions. The usage of case-study method in digital educational environment allows to simulate real pedagogical situations, develop critical thinking and shape a conscious attitude to future professional activity.

Theoretical framework

According to O.G. Smolyaninova the term *case-study* is a 'methodology based on the collection of text-based teaching and learning materials on particular topic, as well as tasks related to a specific problem situation. These materials are given to students for self-examination, with an opportunity for teacher consultation. The students solve the problem, then there is a group discussion of the subject and the most effective and creative suggestions are produced' [6]. Case-study illustrates the degree of assimilation of academic knowledge and practical skills from the perspective of real-life situations and also promotes cognitive interest in students [1]. It facilitates the acquisition of knowledge and skills of gathering and analyzing data and also maintaining a lot of learning information that contains all kinds of options for solving a case [11].

The key concepts for the case-study method are '*situation*' and '*analysis*' along with its derivative '*situation analysis*'. There are several semantic contexts in '*situation*' and it's understood as a condition that has certain contradictions and is

highly unstable [4, p. 2]. The situation is usually changeable and depends on the activities of the teachers that involved in the situation. A well-designed case-study takes teachers from the facts to the problem that is proposed to be solved. Hence the situation facts must be understood by the participants, but it's not necessary that the students must be familiar with these facts [ibid]. A real-life situation makes the student into a specialist acting in complex conditions and facing the necessity to make decisions and develop an action plan to implement them [ibid].

Setting a problem and designing a case, it's essential to plan student's activities to solve the problem properly. Case-study method tasks involve teamwork i.e. each of the groups analyses the situation together and tries to find a practical solution. Afterwards, students assess the proposed solution of each group and choose the best one. During solving, students form a system of values, life positions and practical skills: students learn to argue, prove and justify their point of view and also decide collectively [5].

At the end of the lesson, a discussion or debate between the participants is organized, summarizing the situations that have been played out. The degree of students' involvement in the discussion, their activity depends on how interesting the material of the situation is for discussion, on the degree of theoretical training of students, on the teacher's ability to involve students in the communicative script, on the implementation of situation material as a framework for discussing educational and managerial purposes, as well as from the degree of students' motivation and readiness to learn [3].

Thus, the learning process using the case method is a simulation of a real event, combining an adequate reflection of the real reality, small material and time costs.

Methods and Results

As teacher education aims at a specific teaching profession only, unlike broader disciplines, students decide on a career in teaching from the beginning of their studies [7]. Career choice is a process in which a person explores a career field, matches it to his/her own skills and interests as well as develops career competencies [2]. The choice of a teaching career usually is determined by a combination of intrinsic, extrinsic and altruistic motives [10]. Extrinsic motivation may include interests in a particular subject or its relevance to students. It also may involve job stability and work-life balance. However, altruistic motive also plays one of the key role in this choice [8].

Motivation of pre-service teacher educators should take into account the influence of modern technologies. In the modern world, the digital environment significantly expands the opportunities for professional development and self-realization of pre-service teachers.

The use of digital educational resources in the educational process is not only for making learning process more interactive, rather it also promotes the formation

of students' positive attitude to the pedagogical profession. This factor becomes significant if we take into account that the attitude of teachers themselves to technologies directly affects the success of their implementation. D. Watson emphasizes that the formation of positive attitudes of teachers plays a crucial role both in promoting the integration of computer technologies and in reducing resistance to their use [8]. Access to online courses, educational platforms and digital tools allows pre-service teachers to develop their competences, apply modern teaching methods and adapt to the requirements of the digital society, which increases confidence in choosing a profession and contributes to the realization of its importance.

It's known that internal factors such as personal values, interest in teaching level of self-efficacy and etc., as well as external aspects including social recognition, financial rewards and working conditions are key elements that determine career choice motivation. Value orientations also play an important role, including the importance of social status, the opportunity to make a positive impact on society through education, and the desire for professional development. Finally, learning conditions, such as active participation of the students in the educational process, availability of necessary resources and effective organization of learning activities, also have a major influence on the career choice motivation.

Taking into account all the above-mentioned principles of cases and factors of pre-service teachers' career choice motivation, a case was developed. The developed case is intended for teaching 3rd year bachelors majoring in 'Linguistics: Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages and Cultures'. Further the case will be described as an attempt to present it on a digital platform such as Progressme.ru:

Task 1:

An interactive scenario with a description of the situation is created: *'Many pre-service teachers are afraid of their future profession. They fear not being able to manage classroom discipline, not being able to keep students' attention, and to communicate with children and their parents. Such fears reduce the motivation to choose the teaching profession and make them think about other professions'*. Under the description of the scenario, questions with the possibility of commenting and evaluating are also added: What fears pre-service teachers may have? Identify why these fears arise. Students are asked to write their answers in the 'Case Response' section.

Task 2:

The second assignment creates categories such as: 1) classroom management and discipline, 2) working with children, working with parents, 3) methodological insecurity, and 4) psychological resilience. Students categorize the identified fears previously identified into these categories.

Task 3:

The last task asks you to read a short scenario: *‘A student interrupts you in class and refuses to do the task. You need to react in this way. To keep control of the situation and not to worsen the relationship with the student.’*. The student is then asked to make one of several reactions (response options), for example:

Calmly approach the student and remind him/her of the rules;

Raise your voice and reprimand;

Ignore the student and hope that he/she will calm down.

Afterwards, the student is asked questions to analyze:

How effective was the strategy?

How would you have behaved if you were the student?

What could have been done differently?

Conclusion

Thus, the case method allows to simulate real pedagogical situations that require decisions, analysis and development of behavioral strategies. Case-study facilitate the development of professional attitudes, critical thinking and self-confidence in pre-service teachers. The combination of case method and digital technologies represents a powerful tool to promote for professional and personal growth of students of pedagogical specialties, contributing to the formation of sustainable motivation to the chosen profession.

References

1. Abaeva F.B. Ispolzovanie tehnologii case study v obuchenii studentov professionalno-orientirovannomu inostrannomu yazyku [Electronic resource] // BGZh. 2018. № 2 (23). P. 177–180. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-case-study-v-obuchenii-studentov-professionalno-orientirovannomu-inostrannomu-yazyku> (accessed 01.04.2025)
2. Driesel-Lange K., Morgenstern I., Keune M. Wer wird Lehrer/in am Berufskolleg? Die Unterstützung von Professionalisierungsprozessen angehender Lehrpersonen für die Berufsbildung [Electronic resource] // LIT Verlag. 2017. P. 368–387. URL: <https://goo.su/z91vbl> (accessed 01.07.2021)
3. Evtjugina A.A. Kommunikacija i metod case-study v professionalnom obrazovanii [Electronic resource] // Terra Linguistica. 2012. № 160. P. 60–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsiya-i-metod-case-study-v-professionalnom-obrazovanii> (accessed 01.04.2025)
4. Luzan E.N. Metod case-study v obrazovatelnom processe vuza [Electronic resource] // Sovremennye issledovaniia sotsialnyi problem. 2011. № 8. P. 47–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-case-study-v-obrazovatelnom-protsesse-vuza> (accessed 01.04.2025)
5. Nasirdinov O.A. Applying case-technology at the English language classes in teaching students of mathematics specialty [Electronic resource] // Problems of Science. 2020. P. 44–48. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43146711_18834054.pdf (accessed 01.07.2021)

6. Smoljaninova O.G. Didakticheskie vozmozhnosti metoda case study v obuchenii studentov [Electronic resource] // Gumanitarnyj vestnik. 2000. P. 15–19. URL: <http://www.lan.krasu.ru/studies/smolyaninova/case-study/articles/didactic.html> (accessed 01.04.2025)

7. Spinath B., Van Ophuysen S., Heise E. Individuelle Voraussetzungen von Studierenden zu Studienbeginn: Sind Lehramtsstudierende so schlecht wie ihr Ruf? [Electronic resource] // Psychologie in Erziehung und Unterricht. 2005. № 3. P. 186–197. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.html (accessed 01.07.2021)

8. Stellmacher A., Ohlemann S., Pfetsch J., Ittel A. Pre-Service Teacher Career Choice Motivation: A Comparison of Vocational Education and Training Teachers and Comprehensive School Teachers in Germany // International Journal for Research in Vocational Education and Training, 2020. T. 1, № 7. P. 214–236.

9. Watt H. M. G., Richardson P. W., Klusmann U., Kunter M., Beyer B., Trautwein U., Baumert J. Motivations for choosing teaching as a career: An international comparison using the FIT-Choice scale // Teaching and Teacher Education, 2012. T. 28, № 6. P. 791–805.

10. Xakimdjanova M. Use of case study technology in teaching students a vocational-oriented foreign languages [Electronic resource] // Theoretical & Applied Science. 2021. № 1 (93). P. 361–363. URL: <https://www.t-science.org/arxivDOI/2021/01-93/PDF/01-93-61.pdf> (accessed 01.04.2025).

Research supervisor: I.V. Barabasheva, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor at Foreign Languages Department of the Humanities, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 372.881.1

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE SPEAKING SKILLS AMONG UNIVERSITY STUDENTS

J.S. Samuel

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Josephsayo.samuel@gmail.com

Abstract: This article examines Artificial Intelligence' role in improving the foreign language speaking skills of university students through tools such as speech recognition and chatbots, reducing anxiety and offering personalized feedback. It also discusses the benefits, challenges of Artificial Intelligence, and research-backed impact on fluency, advocating for mixed learning integration in language education.

Key words: Artificial Intelligence; speaking skills; foreign language learning; chatbots; real-time-feedbacks

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗВИТИИ УСТНОГО ОБЩЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ

Д.С. Самуэль

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия

Josephsayo.samuel@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается роль искусственного интеллекта в совершенствовании иноязычной устной речи студентов университета с использованием таких сервисов как система распознавания речи и чат-боты, снижении тревожности и предоставлении персонализированной обратной связи. В ней также обсуждаются преимущества и недостатки искусственного интеллекта, подтвержденное исследованиями влияние на беглость речи, а также приводятся аргументы в пользу интеграции смешанного обучения в языковое образование.

Ключевые слова: искусственный интеллект; устная речь; изучение иностранного языка; чат-боты; мгновенная обратная связь

Introduction

With the rapid advancements in digital technology, artificial intelligence (AI) is playing a growing role in education, particularly in language learning. University students now have access to AI-powered tools that help develop their speaking interaction skills, particularly in the area of language. Learners usually have less chances to practice and develop their foreign language (FL) speaking skills when learning a language in the learning environment, because emphasis is usually placed on grammar and writing only, with less practice or sometimes no practice in speaking abilities. But thanks to AI, as learners now enjoy immersive and captivating experiences by providing solutions to most problems that learners face when developing their speaking skills, such as; speech recognition, interactive chat-bots with automatic feedback systems [2].

The impact of AI on the development of speaking skills of learners is properly examined in this article to discuss its benefit and the importance of integrating it to our contemporary system of education.

Theoretical framework

AI-Powered Tools for Developing FL Speaking Skills

A number of tools with the help of artificial intelligence has proven to be of great benefits in assisting learners to improve their speaking skills. Out of these number of tools, virtual learning platforms, interactive chat-bots, have shown positive results in learners speaking skills development.

– Speechling and Elsa Speak: these two applications have assisted students in speaking skills development as they offer; instant feedback on intonation, pronunciation and fluency [6]. These applications through some machine algorithms

tends to evaluate the speech of a student by identify the errors and proffering solutions to the areas that require development. These types of tools help to develop students' improve students skills and also boost their confidence as they learn with less pressure and self-paced learning environment.

– Chatbots like ChatGPT Voice Mode and Duolingo's AI tutors help learners to participate in virtual discussions that resemble real-life situations. Hence, improving students' abilities to communicate coherently and effectively [4]. Engaging with these tools regularly students improve their speaking skills in carrying on meaningful conversations.

– Real-time transcription and automatic voice analysis help students improve their speaking skills. These two AI-powered tools can be found on platforms such as; Zoom, Google Meet and MicroSoft Teams [3]. Also, these platforms allow peer collaboration for instructor feedback, hence making them important tools to improve learners' communication within a digital learning environment.

Table 1

Benefits of AI in FL Speaking Skills Development

Increased Accessibility	Learners from diverse backgrounds can practice speaking anywhere, anytime
Enhanced Feedback	AI-driven tools provide instant pronunciation and fluency correction [4].
Greater Personalization	Digital platforms allow adaptive learning, tailoring content to learners' proficiency levels.
Higher Engagement	Gamified elements and immersive technologies increase student motivation [5].

Students can gain from a more engaging, encouraging, and flexible method of improving their speaking skills (see Table 1) by incorporating AI into language learning. Despite not taking the position of human teachers, these technologies are useful resources that improve educational opportunities and give students the chance to enhance their speaking skills. Nevertheless, there are challenges and limitations of AI in Foreign Language Speaking Skills Development (see Table 2).

Table 2

Challenges and Limitations of AI in FL Speaking Skills Development

Increased accessibility	Poor internet connectivity can disrupt live speaking interactions [2].
Technical limitations	AI-powered conversations may lack the nuances of human interaction.
Speaking anxiety in digital settings	Some students may feel uncomfortable speaking in virtual classrooms [1].
Digital literacy gaps	Not all learners possess technical skills to navigate complex digital tools effectively.

Methods and Results

In order to examine the influence of AI and how it affect the engagement and performance of students in improving their speaking skills, a mixed methods approach of observations, surveys and interviews were all carried out on students using the AI-based learning tools (see Table 3).

Table 3

FL Speaking Skills Performance Before and After Using Digital Tools

Group	Pre-use (average score)	Post-use (average score)	Mean Difference	p-value
Group A	2.5	3.8	1.3	<0.001
Group B	2.3	3.5	1.2	<0.001
Group C	2.2	3.2	1.0	<0.005

Group A: Students using real-time speech analysis tools.

Group B: Students using video-based role-playing tools.

Group C: Students using basic audio recording tools for practice.

Key Findings:

Students improved the most in pronunciation and fluency when they engaged with real-time speech analysis tools. Students engagement and confidence boosted after using AI-Chatbots.

There were significant challenges in AI-assisted learning environments such as AI biases and technical problems that students encountered when using these tools.

- Students who received instant feedback when using these AI leaning tools improved more quickly than students who used traditional methods.

- The best result indicated that the combination of AI-driven feedback and task-based learning were the most effective in the speaking skills development of students.

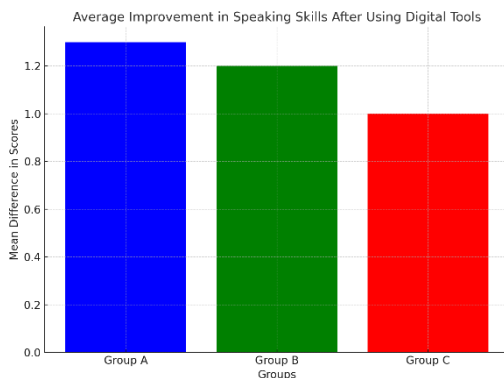

Fig.1 Average Improvement in FL Speaking Skills by Group

- The study demonstrates that students speaking skills significantly improved with the help of AI-enhanced language tools.

Conclusion

Students can now practice pronunciation, become more confident and improve their speaking skills effortlessly at their own pace, all thanks to AI learning tools such as virtual learning environments, Chatbots and speech recognition tools. Though AI has proven to offer many advantages, there are still some challenges that it comes with that must be considered as well.

For AI's potential to be fully effective on learners, teachers should introduce a mixed learning approaches by combining interactive, task based teaching methods with AI-powered tools. Additionally, equipping students with AI literacy skills will ensure they use these technologies effectively. As AI continues to evolve, its role in language education will expand, providing even more personalized and immersive learning experiences that prepare students for real-world communication.

References

1. Dudeney G., Hockly N., Pegrum M. Digital Literacies: Research and Resources in Language Teaching. Pearson Education, 2013.
2. Hampel R., Stickler U. Developing Communicative Competence in Digital Environments // Language Learning & Technology. 2022. 26(2). P. 15–38.
3. Hodges C., Moore S., Lockee B. Online Learning and the Challenges of Digital Platforms // Online Learning Journal. 2020. 24(2). P. 20–38.
4. Kukulska-Hulme A. Mobile Learning Technologies and Digital Platforms // Language Teaching. 2020. 53(1). P. 83–106.
5. Sun Y.-C., Yang F.-Y. Service Learning on Web 2.0 in an EFL Speaking Class // Computer-Assisted Language Learning. 2015. 28(3). P. 202–219.
6. Wang X., Luo X., Chen J. AI-Driven Feedback and Pronunciation Accuracy in Digital Language Learning // Computer-Assisted Language Learning. 2021. 34(5). P. 150–175.

Research supervisor: I.A. Kazachikhina, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages (Humanities), Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

ENGLISH IDIOMS AS A MEANS OF FORMING LEXICAL COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS ON THE BASIS OF MULTIMODAL APPROACH

A.M. Savina

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
savina949@mail.ru

Abstract: This article reveals the different effects of multimodal and traditional approaches on the memorization and acquisition of idioms among university students, and examines the efficacy of their incorporation into the learning environment. As a part of this research, we have elaborated a range of activities based on the approaches and carried out initial and final tests among students to measure the outcomes of the experiment.

Keywords: idioms, multimodal approach, traditional approach, vocabulary

АНГЛИЙСКИЕ ИДИОМЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА НА ОСНОВЕ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО ПОДХОДА

А.М. Савина

Новосибирский Государственный Технический Университет, Новосибирск,
Россия
savina949@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается эффективность использования мультимодального и традиционного подходов в обучении, а также раскрываются различия в усвоении и запоминании идиоматических выражений посредством их использования учителями вуза. В рамках данного исследования мы разработали различные типы заданий и провели входные и выходные тесты для измерения конечных результатов эксперимента.

Ключевые слова: идиомы, мультимодальный подход, традиционный подход, вокабуляр

Introduction

The more the person of the 21st century knows, the more prepared he / she will be for diverse alterations of the world. It is the role of educators to know how to pick up the right key to every student in order to make their learning process more effective in terms of knowledge acquisition, understanding and its retention. That is why, teachers are also in need of modifications in their pedagogical approaches. They should change the traditional teaching approach to more up to date one.

The relevance of the study stems from the necessity in the improvement of teaching and learning process and of making it more effective for both teachers and

students as everyone is interested in the results. The aim of our research is to figure out the effectiveness of using multimodal and traditional approaches in terms of acquisition and memorization of idioms by university students.

Research objectives are to analyze the differences of multimodal and traditional teaching approaches and to carry out initial and final tests consisted of different types of exercises to measure the results of the experiment.

Theoretical framework

In the beginning it is essential for us to compare two teaching approaches: multimodal and traditional ones. The traditional approach has been used for decades by teachers and can be encountered even now in modern learning settings. Its main focus is on the drilling, rote memorization and the high role of an instructor. As for the multimodal approach, it highlights an active engagement of students and the implementation of different learning styles. In the table below there are key aspects of both approaches with fundamental distinctions, especially oriented on vocabulary learning (see Table 1).

Table 1

The comparison of multimodal and traditional approaches

Approach	Key aspects of approach in terms of vocabulary acquisition
Traditional approach	1. The memorization of definitions and translations are of utmost significance [7]. 2. Words are learnt in isolation [12]. 3. The main focus is on visual (reading) and auditory (listening to teacher explanations) modes of learning [8]. 4. Active engagement or personalization of learning are limited [11]. 5. There is no use of technology or it is limited [2]. 6. Teachers pay attention to repetition and rote learning without meaningful use of vocabulary [7]. 7. The same instructional methods are used with different groups of students [8]. 8. Words are usually chosen according to frequency lists or textbook units [7].
Multimodal approach	1. The focus is on different representations of words (using visual, auditory, kinesthetic, etc. learning styles) through diverse sensory channels [5]. 2. There are multiple exposures through contexts (authentic texts, discussions) [6]. 3. Multiple modes (visual, auditory, kinesthetic, tactile, etc.) are used. 4. Students are active participants in the learning process [9]. 5. Technology can be used to provide rich contexts, immediate feedback, and personalized learning experiences [4].

	6. Students connect new words to prior knowledge, create mental images, use words in various contexts [10].
	7. Learning styles, preferences, prior knowledge, learning speed are taken into account by teachers [3].
	8. Utility, relevance to learners' goals, academic utility and learner needs are necessary for the choice of vocabulary [1].

Analyzing the table above we can notice that there is a dramatic shift in teaching methodology in the vocabulary instruction process. It moves from memorization of definitions, excessive and constant drills, and translations of isolated lexical units to learner-oriented approach with emphasis of the context, cultural nuances, cognitive processes, students' needs and preferences to learning styles. Fundamental distinctions have been noted and taken into consideration for the elaboration of different types of activities for the two groups of students: control and experimental ones.

Methods and Results

The Novosibirsk State Technical University NSTU (NETI), Department of Foreign Languages of the Faculty of Humanities gave us an opportunity to carry out an experimental work in 2024 academic year. It was conducted within the framework of the academic discipline "A Practical Course of a Foreign Language". The participants of experimental group were bachelor students of the 1st year of study, and students of control group were of the 2nd year of study (Linguistics, the code of the faculty is 45.03.02). The students were instructed about the purpose of this experimental work. The experimental part was organized and held within the framework of an "Industrial internship: Teaching" during the 3rd semester.

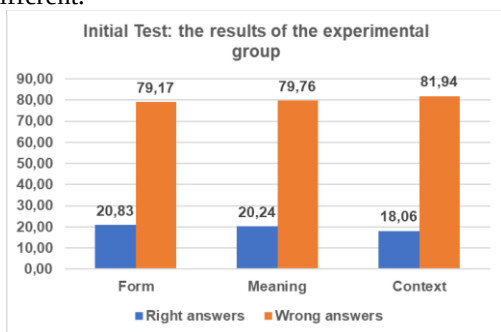
Designing exercises for initial and final tests, we took the categorization of word knowledge by Nation into account [7]. He broke down word knowledge into the following components:

- Form: pronunciation, spelling, understanding words parts (prefixes, suffixes, roots);
- Meaning: form and meaning connection, concept and referents, associations with other words;
- Use / context: grammatical functions, collocation, variations in register, frequency, etc.

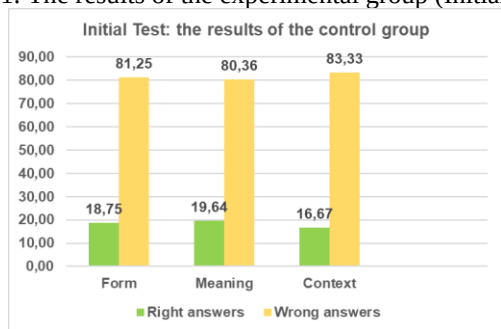
In that connection our designed exercises possess the following gradation or structure: form-based, meaning-based and context-based exercises. All the intrinsic features of the vocabulary, in general, are applicable to idiomatic expressions. We should emphasize that it is more challenging to go through all these levels and acquire all the components while dealing with idioms. They consist of several words, which makes it more difficult to grasp even the first component, form. They cannot be understood in their literal meaning. Students more frequently face challenges when they try to figure out the figurative meaning of every idiom. That is why, meaning

component can also induce problems. Context-based exercises basically tend to be the most troublesome for students. If we consider learning idioms in terms of the context, teachers need to pay a lot of attention to idioms usage. Students can successfully use the idiom only when they have gone through almost all the levels of vocabulary acquisition presented above.

Now we are going to present the results of initial tests with the help of the bar charts and analyze the outcomes of the experimental and control groups (see Pic.1, Pic. 2). The content, the categories of the exercises, the number of them were the same for each group. However, the idioms and the topics, according to which they were grouped, were different.

Pic. 1. The results of the experimental group (Initial test)

Pic. 2. The results of the control group (Initial test)

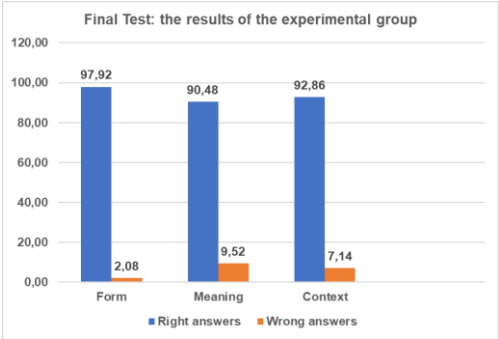
The students of the experimental and control groups showed a low level of ability to acknowledge the proper forms of idiomatic expressions. Approximately, one-fifth of the respondents succeed in form-based category of exercises. We can see that learners experienced difficulties revising the exact components of the expressions and were predominantly unfamiliar with the particular idioms included into the tests.

As for the meaning-based exercises, the percentage of correct and incorrect responses in both groups of students were practically similar to the exercises focused

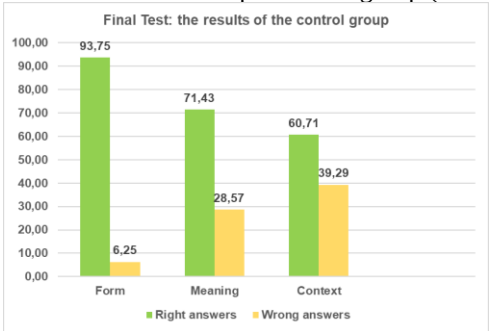
on form. Only about 20 % of learners correctly identified the meanings of idioms. It suggests that they either probably faced challenges with the interpretation of the figurative meanings of expressions, or they simply encountered them for the first time.

It is interesting to notice that context-based exercises were the most problematic and complicated for students to do. They received the lowest scores in that part of the tests: about 18% in the experimental group and 16% in the control group managed to use the idioms in the appropriate context.

After teaching students using two approaches for a period of four lessons for each group, their knowledge increased. However, we can emphasize that there is a certain difference between the gained outcomes. To measure the results, we conducted final tests for students. They consisted of the same categories of exercises based on form, meaning and context. Below you can see the results of the groups (see Pic. 3, Pic. 4).

Pic. 3. The results of the experimental group (Final test)

Pic. 4. The results of the control group (Final test)

The bar chart reveals that form-based exercises were performed by groups with quite good results. However, the experimental group (gained 97%) which was taught with the help of the multimodal approach resulted in about 4 percentage point

improvement compared to the control group (gained 93%). It can suggest that the multimodal and traditional approaches may strengthen learners' ability to grasp the correct form of the idiomatic expressions.

We can observe more considerable difference in the next category of exercises connected with meaning comprehension. The experimental group (gained 90%) outperformed the control group (gained 71%) with difference in 19 %, which is supposed to be quite substantial compared with the results on form-based exercises. Therefore, it can be noted that the multimodal approach helped learners better identify the figurative meaning of idiomatic expressions and memorize them.

The most substantial contrast in the performance can be traced in context-based exercises. We can notice the remarkable improvement of the experimental group's results. It acquired 92% of correct answers in that category of exercises. As for the control group, its percentage of right answers was about 60. It gives us the understanding that students taught with the implementation of the traditional approach are lack of context-oriented exercises or exposure to real-life situations where particular idioms can be used.

Conclusion

Based on the results of the experiment, we observed that the incorporation of the multimodal approach into the learning idiomatic expressions gives us fruitful results. Both groups had the improvement of idioms knowledge. However, in comparison with the traditional approach, the understanding and acquisition of vocabulary tends to be more effective while using the multimodal approach. One of the most crucial points which should also be mentioned is the impact of the multimodal approach on motivation and engagement of students in the classroom. Their oral feedback after the series of lessons allowed us to be completely sure that the multimodal approach can take its place at university environment not only for forming lexical competence, but also for teaching other 'spheres' of language.

References

1. Beck I.L., McKeown M.G., Kucan L. Bringing words to life: robust vocabulary instruction. New York: Guilford Press, 2002. 240 p.
2. Coady J., Huckin T. Second language vocabulary acquisition: a rationale for pedagogy. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 276 p.
3. Gardner H. Multiple intelligences: new horizons. New York: Basic Books, 2006. 352 p.
4. Mayer R.E., Moreno R. Nine ways to reduce cognitive load in multimedia learning. *Educational Psychologist*. 2003. Vol. 38, No. 1. P. 43–52.
5. Mayer R.E. *Multimedia learning*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 624 p.
6. Nagy W.E., Scott J.A. Vocabulary processes. In: Kamil M. L., Mosenthal P. B., Pearson P. D., Barr R. (Eds.). *Handbook of reading research*. Vol. 3. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2000. P. 269–284.

7. Nation I.S.P. Learning vocabulary in another language. Cambridge University Press. 2001. 477 p.
8. Oxford R., Scarcella R.C. Second language vocabulary learning among adults: state of the art in vocabulary instruction. System. 1994. Vol. 22, № 2. P. 231–243.
9. Paivio A. Dual coding theory and education. Draft paper for the conference on “Pathways to Literacy Achievement for High Poverty Children” The University of Michigan School of Education, 2006.
10. Sadoski M., Paivio A. Imagery and text: a dual coding theory of reading and writing. New York: Routledge, 2013. 288 p.
11. Schmitt N. Vocabulary in language teaching. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 192 p.
12. Zimmerman C.B. Historical trends in second language vocabulary instruction. In: Coady J., Huckin T. (Eds.). Second language vocabulary acquisition: a rationale for pedagogy. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 5–19.

Research supervisor: S.V. Grichin, Doctor of Sciences in Philology, Professor at Foreign Languages Department (Humanities Programs), Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 372.881.111.22

DIE ENTWICKLUNG DER LEXIKALISCHEN FERTIGKEITEN IN DER DEUTSCHEN SPRACHE BEI DEN SCHÜLERN DER FÜNFTEN KLASSE MIT DER MULTILINGUALEN VORGEHENSWEISE

A.S. Schetinkin

Novosibirsker Staatliche Technische Universität, Novosibirsk, Russland
ArtemApoyan@yandex.ru

Abstract: Im Artikel wird sowohl die Entität und die Eigenheiten der multilingualen Vorgehensweise betrachtet, als auch die Begründungen der Benutzung der multilingualen Vorgehensweise. Es werden Beispiele der Benutzung der multilingualen Vorgehensweise für die Entwicklung der lexikalischen Fertigkeiten der Schüler der 5. Klasse angegeben, die deutsche Sprache als zweite Fremdsprache lernen.

Schlüsselwörter: die deutsche Sprache; lexikalische Fertigkeiten; multilinguale Vorgehensweise; Sekundarstufe I

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ У УЧАЩИХСЯ 5 КЛАССА С ПОМОЩЬЮ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ПОДХОДА

А.С. Щетинкин

Новосибирский государственный технический университет

ArtemApoyan@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается сущность и основные особенности полилингвального подхода; выдвигаются обоснования для возможности его использования при обучении в общеобразовательной школе; приводятся примеры его применения для формирования лексических навыков у учащихся 5 класса, изучающих немецкий язык как второй иностранный.

Ключевые слова: полилингвальный подход; общеобразовательная школа; лексические навыки; немецкий язык

Einführung

Wenn die Schüler die zweite Fremdsprache lernen beginnen, stoßen sie auf bestimmte Schwierigkeiten. Die Aneignung der Lexik ist Schwierigkeit, die wir betrachten werden.

Bisweilen hat das Objekt gleiche Benennungen gleichzeitig, sowohl in der englischen Sprache als auch in der deutschen Sprache, z.B. *auto* – *das Auto*.

So könnte man zum falschen Schluss kommen, dass alle Wörter in den beiden Sprachen gleichwertig sind.

Jedoch haben die meisten Wörter der englischen und der deutschen Sprachen verschiedene Bedeutungen, z.B. *gift* = *das Geschenk*, *das Gift* = *poison*. Nebenher hat Objekt 3 verschiedene Namen in 3 verschiedenen Sprachen, z.B. *конь* – *horse* – *das Pferd*.

Um solche Situationen zu vermeiden, muss man die multilinguale Vorgehensweise benutzen, die den Aneignungsprozess der lexikalischen Fertigkeiten beschleunigt.

Theorie

Laut S. Schwab bedeutet „**die multilinguale Vorgehensweise** im kulturellen Kontext der Sprachausweitung, dass diese Sprachen nicht treffend in die Merkmale eingeteilt werden, sondern ist da ein Phänomen, wenn die Kommunikationskompetenz der Sprachkommunikation gediehen wird“ [5, S. 5].

Die multilinguale Vorgehensweise ist ein Weg, Sprachkommunikation zu erlernen.

K.D. Uschinskij, L.W. Schtscherba, I.A. Zimnaja und viele andere Wissenschaftler bezeichnen Wichtigkeit der Muttersprache, wenn Menschen Fremdsprache lernen. Das Problem der Polylinguismus und Bilinguismus in Russland wird von den Wissenschaftlern im Bereich der Pädagogikwissenschaft erforscht.

Die multilinguale Vorgehensweise wurde am Ende des zwanzigsten Jahrhunderts und am Anfang des einundzwanzigsten Jahrhunderts erforscht, wenn die Menschen zwei oder mehr Sprachen lernen begannen. Laut F.G. Jagalow ereignete sich in dieser Zeit „die erste Generation des multilingualen Unterrichtswesens“ [2].

Die multilinguale Vorgehensweise wird mit dem multilingualen Milieu angelegt. Laut L.S. Znikina ist „das multilinguale Milieu ein Prozess der Adaptation zum multikulturellen Milieu“.

Die richtige Kommunikation zwischen Entitäten des Lehrprozesses ist sehr wesentlich, um die Ehre zur Volksnatur zu kreieren [4]. Daraufhin um das multilinguale Milieu zu benutzen, muss die Kommunikation zwischen dem Lehrer und den Schülern gebaut werden.

Die Grundsätze der multilingualen Vorgehensweise sind folgende: Muttersprachbenutzung, allmähliche Verwirklichung in drei Sprachen, Entlehnung der linguistischen Eigenschaften der Sprache und Ausbildung der Noesis „Zum Verstehen und zur Harmonie“ [6].

In der Gegenwart soll das parallele Themenerlernen die Interdisziplinarität im Sprachunterrichtsprozess verwirklichen. Die Schüler der 5. Klasse erlernen in der ersten und der zweiten Fremdsprachen folgende Themen: „Meine Familie und Freunde“, „Familienfeste“, „Äußeres und Charaktereigenschaften des Menschen“, „Hobbys“, „Natur: Haustiere und Wildtiere“, „Wetter“, „Heimat“, „Verkehr“, „Länder der Zielsprache“ usw. [1].

Methoden und Resultate

Um die Benutzung der Formgebung der lexikalischen Fertigkeiten laut der multilingualen Vorgehensweise aufzuzeigen, haben wir 3 Stunden in den 4 Lehrbüchern analysiert: „Spotlight“ von W. Ewans für Englischlerner und 3 Lehrbücher für Deutschlerner – „Horizonte“ von M.M. Awerin, „Deutsch“ von I.L. Bim und „Wunderkindplus“ von L.N. Jakowlewa (Siehe Tabelle unten):

Tabelle 1

Ergebnisse				
Unterricht 1-3	Muttersprachebenutzung	dreisprachliche Verwirklichung	Entlehnung	Ausbildung der Noesis
Spotlight	Ja un nein	Nein	Ja	Nein
Horizonte	Ja	Ja un nein	Ja un nein	Ja
Deutsch	Ja un nein	Nein	Ja	Ja
Wunderkindplus	Ja un nein	Ja un nein	Ja	Ja

Aus 4 analysierten Lehrbüchern können wir nur „Horizonte“ benutzen, um lexikalische Fertigkeiten mit Hilfe von der multilingualen Vorgehensweise zu entwickeln. Jedoch müssen wir auch verstehen, dass nur die Kombination der Erkenntnisse des Lehrers und der Übungen aus den Lehrbüchern das beste Verfahren

für den Spracherwerb der lexikalischen Fertigkeiten durch multilinguale Vorgehensweise ist.

Wir legen das Beispiel der Übung für die Benutzung der lexikalischen Fertigkeiten durch multilinguale Vorgehensweise vor. In dieser Übung muss man die Wörter und Wortgruppen in 3 Fremdsprachen mit den Bildern der Menschen aus 3 Ländern zusammenfügen (siehe Abbildung 1):

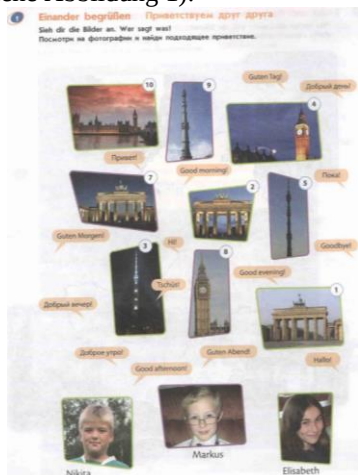

Abb. 1. Beispiel der Übung mit der multilingualen Vorgehensweise (in „Horizonte“ von M.M. Awerin)

Zusammenfassung

Zusammenfassend können wir kennzeichnen, dass die multilinguale Vorgehensweise in Russland sehr sinnvoll erachtet wird. Das Konzept der Zweisprache wird für die Schüler eingeführt, die die Möglichkeit haben 2 Fremdsprachen zu lernen.

Dieses Konzept wird z.B. in dem Lehrbuch „Horizonte“ von M.M. Awerin eingeführt. Für die multilinguale Vorgehensweise braucht man freundliche Atmosphäre im Unterricht, Übungen in einer Fremdsprache mit der Möglichkeit, Muttersprache zu benutzen und das Kulturstudium der Länder. Das alles wird Pädagogen helfen, Schüler zu lehren und zu erziehen.

Literaturverzeichnis

1. Soderzhatel'nyj razdel: Federal'naya obrazovatel'naya programma [Elektronische Ressource]. URL: <https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html#/sections/2002> (abgerufen am: 1.04.2025)
2. Jagalow F.G. Osnovy polilingval'nogo obrazovaniya. Monografiya. Kasan: Institut Tatarskoj enciklopedii i regionovedeniya AN RT, 2021. 192 S.

3. Jurtschenko M.A., Kazatschikhina I.A. Polylingual approach in teaching several foreign languages to humanities students // Tomsk state university journal. 2022. № 478. S. 203-211.

4. Kirgueva F.H. Podgotovka uchitelya nachal'nyh klassov v sisteme mnogourovnevnogo obrazovaniya na osnove kompetentnostnogo i polilingval'nogo podhodov: dis. ...d-ra. ped. nauk. 13.00.08. Wladikawkas, 2010. 425 S.

5. Schwab S. From a monolingual to a multilingual approach in language teaching // FORTELL. 2017. № 35. S. 113-122.

6. Sembatova L.T. Povyshenie kachestva nachal'nogo obrazovaniya v nacional'noj shkole na osnove polilingval'nogo i polikul'turnogo podhodov (na primere izucheniya discipliny "Matematika"): dis. ...kand. ped. nauk. 13.00.08. Wladikawkas, 2014. 366 S.

7. Znikina L.S., Sedych D.W. Polylingual educational environment of university: pedagogical providing of students' training [Elektronische Ressource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/347456761_Polilingual_educational_environment_the_readiness_of_higher_school_teachers_for_the_pedagogical_providing_of_student's_training (abgerufen am: 1.04.2025)

Wissenschaftliche Betreuerin: I.A. Kazatschikhina, Kandidatin der philologischen Wissenschaften, Dozentin am Lehrstuhl für Fremdsprachen an der Fakultät für Geisteswissenschaften, Nowosibirsker Staatliche Technische Universität, Nowosibirsk, Russland

Beraterin für Fremdsprache: M.A. Osododtschenko, Dozentin am Lehrstuhl für Fremdsprachen an der Fakultät für Geisteswissenschaften, Nowosibirsker Staatliche Technische Universität, Nowosibirsk, Russland

УДК 37.02

PODCASTS ALS WERTVOLLE INFORMATIONS- UND BILDUNGSRESSOURCE IN DER PARADIGMA DES FREMDSPRACHENLERNENS

M.A. Shtraukh

Nowosibirsker Staatliche Technische Universität, Nowosibirsk, Russland
milexina.2023@stud.nstu.ru

Abstract: Im Artikel wird die Podcasting-Technologie und ihr methodisches Potenzial für den Fremdsprachenunterricht untersucht. Es werden verschiedene Arbeitsmöglichkeiten mit Podcasts im Unterricht vorgeschlagen; die Probleme der Auswahl authentischer Materialien werden behandelt; Kriterien für einen Lehrpodcast werden entwickelt.

Schlüsselwörter: moderner Fremdsprachenunterricht; Podcasting-Technologie; informativ-educationaler Fußabdruck; rezeptive und produktive fremdsprachliche Fähigkeiten und Fertigkeiten; authentisches Material; Kriterien für einen Lehrpodcast

ПОДКАСТЫ КАК ЦЕННЫЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СЛЕД

М.А. Штраух

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия

milexina.2023@stud.nstu.ru

Аннотация: В статье рассматривается технология подкастинга и её методический потенциал для обучения иностранному языку. Предложены варианты работы с подкастами на занятии; рассмотрена проблемы отбора аутентичного материала; разработаны критерии учебного подкаста.

Ключевые слова: современное занятие по иностранному языку; технология подкастинга; информационно-образовательный след; рецептивные и продуктивные иноязычные навыки и умения; аутентичный материал; критерии учебного подкаста

Einführung

Hörverstehen und Benutzung von Audio-Materialien ist keine neue Bildungstechnologie. Lernende haben seit fast einem Jahrhundert die Möglichkeit, sich Audioaufnahmen dank der Entwicklung von Mitteln zur Aufnahme und Wiedergabe von Material anzuhören [12]. Die Frage nach der Anwendung von Podcasts im modernen Bildungsraum als spezifische Audio-Technologie wird aktiv von Methodist:innen und Fremdsprachenlehrer:innen untersucht. Ziel unserer Forschung ist es, die Podcast-Technologie und Podcasts als facettenreiches Phänomen im Kontext der modernen Fremdsprachenlernen zu betrachten. Entsprechend dem Ziel ist das Forschungsobjekt das methodische Potenzial von Podcasts. Der Gegenstand der Untersuchung ist die Podcast-Technologie im Bildungsprozess. Die Forschungsneugier besteht darin, das Podcasting aus der Perspektive der Fremdsprachenlernen als mehrstufige moderne Technologie zu betrachten, die auf der einen Seite eine Vorbereitungsphase des Lehrers erfordert, die bestimmte Unterrichtssequenzen und Einschätzungskriterien benötigt, und auf der anderen Seite mehrere Anwendungsverfahren der Technologie bei der Organisation des Fremdsprachenunterrichtes umfasst.

Theorie

Gemäß der grundlegenden Definition ist ein Podcast eine Serie von Informations- oder Unterhaltungsinhalten, die im Internet in Form von Audio- oder Video-Dateien bereitgestellt werden, die jederzeit direkt abgespielt oder heruntergeladen werden können [1] oder ein einzelnes Material im Audioformat. Oft werden Podcast und Video-Podcast in den Definitionen als allgemeine und spezielle Begriffe betrachtet. Der Begriff ist aus dem Englischen entlehnt und vereint die Wörter „broadcasting“ (Rundfunk) und „iPod“ – eine Handelsmarke für eine Reihe tragbarer Mediaplayer, da Podcasts genau durch die Einführung des ersten tragbaren Audioplayers iPod von Apple entstanden sind [13, S. 1263]. Das technische und

methodische Potenzial des Podcastings wurde von vielen in- und ausländischen Methodikern untersucht: L.I. Agafonova, Zh.S. Anikina, Yu.P. Azhel', E.S. Doroshchuk, K.Kluckhohn, A.E. Kuzina, O. McGarr, D. McKinney, T. Moore, K. Rime, F. Rosell-Aguilar, G. Salmon, G. Stanley, T.L. Stupina, P.V. Sysoev, E.E. Tkachenko, P.V. Trifonova, S.A. Trofimenko, A.A. Volodin, A.V. Zelenovskaya.

Auf der Grundlage der bestehenden Erforschungserfahrungen von Podcasts im Bildungsprozess haben wir uns mit den grundlegenden Modellen von der Podcastsanwendung im Rahmen des Fremdsprachenunterrichts befasst. Eine relativ einfache Form der Anwendung entspricht dem traditionellen methodischen Modell des Hörverstehens [14, S. 161].

Der Prozess lässt sich in drei logisch aufeinanderfolgende Phasen unterteilt werden. *Die prätextuelle Phase* beschäftigt sich mit den Problemen der Semantisierung des Vokabulars und der Wahrnehmung komplexer grammatikalischer Strukturen. In der Regel entwickeln Lehrkräfte die Aufgaben dieser Phase selbst, jedoch gibt es mittlerweile mehrere Lehrpodcasts, die diese Art von Aufgaben enthalten. *Die zweite, auch textuelle Phase genannt*, die unmittelbar mit dem Podcastanhören und Aufgaben, z.B. *Beantwortung von Fragen, Testformat, Ausfüllen von Tabellen, Erstellen von Schemas*, zielt darauf ab, ein maximales Verständnis und eine Zusammenfassung der Informationen zu erreichen. *Die dritte posttextuelle oder Kontrollphase* entwickelt die Fähigkeiten im Umgang mit dem lexikalischen und grammatikalischen Material des Podcasts sowie die Fähigkeiten von Informationswiedergabe, Analyse und Zusammenfassung.

Insgesamt ist das traditionelle methodische Modell typisch für rezeptive oder rezeptiv-produktive Fähigkeiten, was bedeutet, dass sich die Lernende nur mit einem einzelnen Text und entsprechenden Materialien beschäftigen.

Methoden und Resultate

Da wir Podcasts als das innovative Lernmittel zum Fremdspracherwerb betrachten, ergibt sich die Notwendigkeit, ein neues erweitertes Lernmodell zu betrachten, das nicht nur den Aspekt des Hörens umfasst. Diese Technologie kann unter dem Begriff Podcasting-Technologie zusammengefasst werden, innerhalb derer auf der Grundlage eines gehörten und analysierten Podcasts neue Aufnahmen in Form von monologischen oder dialogischen Äußerungen auf einer bestimmten Lern-Podcast-Plattform veröffentlicht werden können. Dieses Modell wird als *erweitert* bezeichnet, und die Phase ist produktiv / kreativ-produktiv. Da sie nicht nur produktive Sprachfähigkeiten umfasst, sondern auch Fähigkeiten, die mit der Planung, der Organisation von Informationen und der Nutzung von Informations- und Kommunikationstechnologien, verbunden sind. Es sei darauf hingewiesen, dass in diesem Modell vor dem Übergang zu den produktiven Fähigkeiten großer Wert auf das Training der rezeptiven Fähigkeiten gelegt wird. Dementsprechend wird die traditionelle Modellierung durch die Podcasting-Technologie ergänzt, die als

systematisches Modell angesehen werden kann. Sie ist in einer Übersichtstabelle dargestellt.

Tabelle 1

Modelle des Fremdsprachenlernens mit Hilfe von Podcasts als Lernmittel

Modell	Anwendungsphase	Aufgaben der Phase	systematisches Modell
Traditionelle (Podcastanalyse)	Rezeptive	Entwicklung lexikalisch-grammatischer Fähigkeiten; Suche nach Referenzmustern und Beispielen	
	Rezeptiv-reproduktive	Entwicklung lexikalisch-grammatischer Fähigkeiten; Fähigkeit des analytischen Denkens; sprachliche Fähigkeiten	
erweiterte (Podcasts-Technologie)	Produktive oder kreativ-produktive Phase	Verbesserung sprachlicher Fähigkeiten; Entwicklung metakognitiver Fähigkeiten und Analyse; Förderung des kreativen Ansatzes beim Fremdsprachenerwerb, Motivationsentwicklung	

Unabhängig vom Modell und der Phase der Anwendung von Podcasts im Bildungsbereich steht der Lehrkraft die Aufgabe bevor, qualitativ hochwertiges Material aus der Vielzahl der Podcasts für den rezeptiven und rezeptiv-reproduktiven Teil auszuwählen. Im Rahmen der Forschung und der Vorbereitung von Materialien für einen Online-Kurs zur systemischen Lernmodell haben wir bestimmte Merkmale von Podcasts weiterentwickelt und zehn akademische Kriterien mit einer Evaluationsskala von 1 bis 10 zusammengestellt. Diese sind in der ersten Abbildung dargestellt:

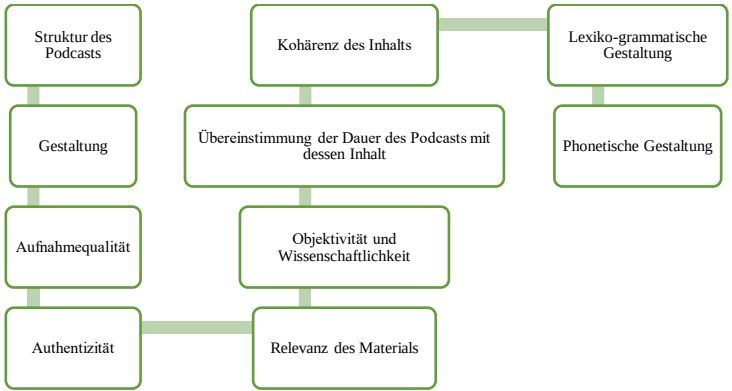

Abb.1 Zehn akademische Kriterien von Podcastsmaterial

Auf der Grundlage der festgelegten Kriterien für akademische Podcasts haben wir zehn verschiedene Podcasts aus der Plattform Apple Podcasts analysiert, die später in einem systematischen Modell im rezeptiven Abschnitt der Podcasting-Technologie zum Thema „Bildung“ angeboten werden. Es ist anzumerken, dass Podcasts als akademisch charakterisiert werden können, wenn mehrere Kriterien gleichzeitig im hohen Bereich von 5 bis 10 liegen. Die Podcasts können untereinander anhand spezifischer Kriterien verglichen werden, abhängig von den Zielen der Lehrveranstaltung. Der Vergleich der Kriterien kann den Lernenden im rezeptiv-produktiven Abschnitt zur Verfügung gestellt werden. In der zweiten Abbildung ist das Ranking der analysierten Podcasts mit Angabe der Episoden #17[3], #81[11], #181[4], #42[6], #44[8], #10[2], #58[9], #3[5], #6[10], #43[7] im Hinblick auf ihr dominierendes Kriterium dargestellt:

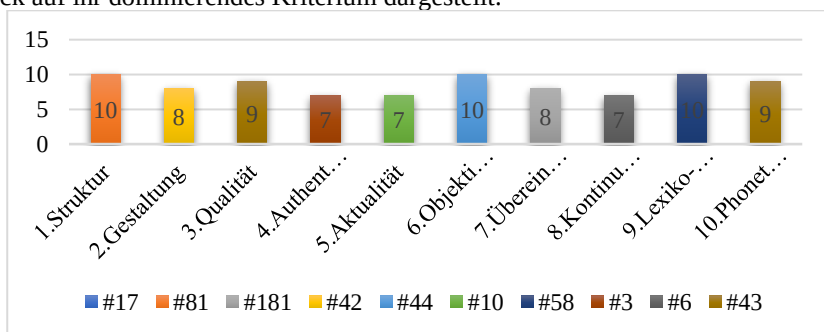

Abb.2. Podcast-Ranking nach Kriterien im Rahmen der Podcast-Technologie zum Thema „Bildung“

Zusammenfassung

Nach der Analyse des systematischen Modells und der spezifischen Phasen der Technologie kommen wir zu dem Schluss, dass Podcasting ein wertvolles Bildungsinstrument darstellt, das zur Modernisierung des Unterrichtsprozesses und zur Erweiterung des Bildungsinhalts beiträgt. Der Einsatz von Podcasting im Fremdsprachenunterricht ist insbesondere aus zwei Gründen relevant: Erstens aufgrund der Authentizität des Materials und zweitens hinsichtlich der Entwicklung vielseitiger Kompetenzen. Durch eine angemessene Organisation der Arbeit mit Podcasts werden die Hörverstehenfähigkeiten verbessert und die Wahrnehmung sowie die Reproduktion der Sprache durch Muttersprachler in den rezeptiven und rezeptiv-reproduktiven Phasen optimiert. Authentisches Material, welches anhand der vorgeschlagenen Kriterien ausgewählt wurde, kann den Wortschatz erheblich erweitern und das Verständnis der zu erlernenden Kultur fördern. Auf der Grundlage der Ergebnisse der deskriptiven Methode zur Untersuchung des methodischen Potenzials von Podcasts haben wir festgestellt, dass die bestehenden Plattformen qualitativ hochwertiges authentisches Material für die Betrachtung in allen Phasen

der Technologie im Bildungsbereich anbieten. Im Rahmen der produktiven und produktiv-kreativen Phasen der Technologie wird Podcasting nicht nur zu einem Mittel zur Informationsvermittlung, sondern zu einem vollwertigen Algorithmus für die Förderung der Sprachkompetenz, der sich durch einen kreativen Ansatz und Dynamik auszeichnet.

Literaturverzeichnis

1. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.dwds.de/wb/Podcast> (abgerufen am: 31.03.2025)
2. Folge #10: Kleine Auszeit – Entspannung im stressigen Alltag [Elektronische Ressource]. URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/meditieren-aber-anders/id1783421629> (abgerufen am: 31.03.2025)
3. Folge #17. Außergewöhnliche Berufe: Jobs, die man nicht lernen kann [Elektronische Ressource]. URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/ausbildung-machen-wir/id1519472024> (abgerufen am: 31.03.2025)
4. Folge #181 Wie vergesslich sind wir eigentlich? Unser Gedächtnis. [Elektronische Ressource]. URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/deutsch-podcast-deutsch-lernen/id1515008420> (abgerufen am: 31.03.2025)
5. Folge #3 Wie prägt Sprache unsere Wirklichkeit? [Elektronische Ressource]. URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/tee-mit-warum-die-philosophie-und-wir/id1677306581> (abgerufen am: 31.03.2025)
6. Folge #42. Ohne Fleiß kein Preis #proverb – Authentic German Learning Podcast [Elektronische Ressource]. URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/the-authentic-german-learning-podcast-deutsch-lernen/id1302798536>. (abgerufen am: 31.03.2025)
7. Folge #43 Wie lernt der Mensch? [Elektronische Ressource]. URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/wie-lernt-der-mensch/id1516450708?i=1000535509394> (abgerufen am: 31.03.2025)
8. Folge #44. Warum sind Lesen und Schreiben so wichtig? [Elektronische Ressource]. URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/warum-sind-lesen-und-schreiben-so-wichtig/id1516450708?i=1000538553560> (abgerufen am: 31.03.2025)
9. Folge #58 Medien. Deutsch-Training-Podcast [Elektronische Ressource]. URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/deutsch-training-podcast/id1630922196> (abgerufen am: 31.03.2025)
10. Folge #6. Warum wir lernen sollten, im Regen zu tanzen [Elektronische Ressource]. URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/selbstbewusstsein-mut-leichtigkeit-joy-up-your-life/id1381434571> (abgerufen am: 31.03.2025)
11. Folge #81. Kreatives Schreiben [Elektronische Ressource]. URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/deutsch-audio/id1643393784>. (abgerufen am: 31.03.2025)
12. Hawkrigde D., Robinson J. Organizing Educational Broadcasting. London and Paris: Croom Helm and Unesco. 1982. 302 S.
13. Rime J., Pike C., Collins T. What is a podcast? // Considering innovations in podcasting through the six-tensions framework / Convergence. 2022. №28 (5). S. 1260-1282.

14. Gal'skova N.D., Gez. N.I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika: ucheb. posobie dlya stud. uchrezhdeniy vyssh.prof. obrazovaniy. M.: Akademiya, 2013. 336 S.

Wissenschaftliche Betreuerin: I.A. Kazatschikhina, Kandidatin der philologischen Wissenschaften, Professorin am Lehrstuhl für Fremdsprachen an der Fakultät für Geisteswissenschaften, Technische Universität Nowosibirsk, NSTU, Nowosibirsk, Russland

УДК 376.7

CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED APPROACH IN THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC COURSE ON INCLUSIVE EDUCATION

A.S. Stasyuk

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
alexandra.stasyuk111@gmail.com

Abstract: The article deals with the principles of educational materials design for the electronic course “Multiculturalism and Cultural Inclusion” using The Content and Language Integrated Learning (CLIL) approach to teaching future foreign language teachers.

Key words: content and language integrated learning (CLIL); multiculturalism; cultural inclusion; pre-service foreign teacher education; electronic course design

ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ СОЗДАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО КУРСА ПО ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

А.С. Стасюк

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия
alexandra.stasyuk111@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются принципы разработки учебных материалов электронного курса «Мультикультурализм и культурная инклюзия» для будущих преподавателей иностранного языка с применением предметно-языкового интегрированного подхода в обучении.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение; мультикультурализм; культурная инклюзия; обучение будущих преподавателей иностранного языка; создание электронного курса

Introduction

In the context of education sector, such processes as globalization, internationalization, migration make the educational space increasingly diverse. To

prepare future foreign language teachers to work in the new times conditions, it is crucial to teach them the knowledge, skills and attitudes necessary to promote the phenomena of multiculturalism and cultural inclusion in their classrooms. In that case, the need for teacher education programs focused on multicultural education is paramount.

This study is focused on the primary diagnosis of future foreign language teachers to check their readiness to work in culturally inclusive environment and further development of the electronic course learning materials to provide students with professionally important competencies such as multicultural and culturally inclusive necessary for the implementation of multicultural inclusive principles.

To design the electronic course “Multiculturalism and Cultural Inclusion”, the Content and Language Integrated Learning (CLIL) approach in teaching is used, aimed at developing: future foreign language teachers’ understanding the theoretical aspect of cultural diversity and cultural inclusion; strategies and teaching activities that take into account the learning characteristics of students with different cultural background, multicultural and culturally inclusive competencies.

Theoretical framework

CLIL is a methodological approach based on combining knowledge, skills and abilities from various fields in the learning process [1]. The 4C model – *Content* (progress in knowledge, skills and content understanding), *Communication* (interaction in the process of communication), *Cognition* (the development of language competence) and *Culture* (the acquisition of intercultural awareness) designed by D. Coyle suggests that the CLIL effectiveness depends in the symbiosis of all the model parts.

For successful implementation of CLIL, a number of methods must be taken into account when developing the course materials. O. Meyer formulated the main strategies that underline the successful implementation of the electronic course “Multiculturalism and Cultural Inclusion”:

Primary diagnosis of students. In order to understand basic knowledge and idea about the upcoming course content study, there is a need to create questionnaire.

The use of authentic materials in foreign language to study the content. Students work with educational materials, videos, presentations and other sources to master the course knowledge together with the expanding their language competence (development of listening, speaking, reading, writing skills).

The development of active communication skills by interacting with teacher and other students.

The use of scaffolding technique. Teacher creates “a support” for students to master the materials in a foreign language. Structured information must be provided to complete the assignments.

Integration of cultural aspect into the educational materials to form students’ cognitive abilities (critical thinking, creative skills) and language skills.

The evaluation system and feedback. Teacher must create the criteria to evaluate students' assignments and provide the constant feedback.

The final diagnosis of students. The course should include the final assessment of learning outcomes that will allow to evaluate the effectiveness of the course and make the necessary changes [5].

Teachers using the CLIL approach are revising their strategies to work with students. Instead of traditional lectures, they use active learning methods that encourage students to independently research information in order to better assimilate knowledge and put it into practice [2]. However, in the process of design the learning materials using CLIL approach, teachers face the problem of a limited choice of methodology. Each independently determines what to focus on in the learning process: on the subject or on the language of education. In this regard, teachers are forced to develop materials independently.

Thus, the main components of CLIL include the following criteria to develop materials:

Cognitive – gaining theoretical knowledge about ideas, patterns, concepts, principles of multicultural education and cultural inclusion; developing critical thinking, the ability to solve and analyze problematic problems of the created course.

Motivational-reflexive – the desire to learn and use the principles of multicultural education, as well as to self-development. The connection of theory with practice and the integration of knowledge from different fields make learning more interesting and meaningful for students.

Activity-based – developing the skills of future teachers to interact effectively with students from different cultures. Students apply theoretical knowledge in practice, developing and implementing educational materials and lessons that take into account the cultural and individual characteristics of students.

Competence-based – prepares future teachers to work in a multicultural and inclusive educational environment, enabling them to interact effectively with students of different cultures and needs [4].

Methods and results

The learning materials of the electronic course “Multiculturalism and Cultural Inclusion” were designed for 20^{3rd} year linguistic students, studying at NSTU, Department of Foreign Languages within the Faculty of Humanities, specializing in “Theory and Methodology of Foreign Language Teaching”. The course was completed through the discipline “Theory and practice of intercultural communication” during the fall semester in 2024.

A system of learning materials was a tool for organizing different activities, taking into account all the aspects that were described in the theoretical framework. The work with the course consisted of two parts: *classroom activity* at the university (the collective method of learning – studying the theory and discussing it by completing different types of activities) and *distance learning activity* (independent

work with the material studied at the seminars, completion of control assignments, and submission of these to the course author for check).

The electronic course consists of five key topics to study. In our study, we will consider the first topic “*The influence of globalization and internationalization in the educational process*” as an example of designing learning materials using CLIL approach for future foreign language teachers.

Table 1

The lesson procedure

The objective: Students will gain a deeper understanding of the historical, societal, and individual factors that shape globalization and internationalization in higher education.

Subsidiary objectives:

- To define the terms "globalization" and "internationalization" in the context of higher education;
- To identify and explain the key drivers of globalization and internationalization in education;
- To analyze the positive and negative impacts of globalization and internationalization.

IN CLASS Theory part: Study the PowerPoint presentation together with the teacher.

Practice part:

Is *cultural integration* equal to *cultural inclusion*? Find the differences between these two phenomena in groups using the table from the slide.

Students work in small groups using the table to fill in shown to them from the slide. All theory can be found in previous slides. Then, students share their findings to the teacher.

Give some examples of *internationalization* from our university or personal experience.

Students work in the same groups and share their opinions. Then students discuss their examples with the teacher.

Complete the interactive quiz, using the link from the slide.

Students together with the teacher complete the task using the interactive platform.

What are positives and negative impacts of globalization have you found out? Divide into two groups.

Students divide into two groups, where the first group discusses positive aspects, another one – negative ones. They use the materials from the theory part.

Watch the video “*The future of education due to the globalization*” and answer the following questions:

What is the mission of university?

Why mobility of students and teachers in Asian countries will grow?

What future do you personally predict in the frames of globalization and internationalization in the educational sector? –

Students watch the video and take notes to the following questions individually. Then, there is a group discussion.

Watch the video “*International forum on inclusion and equity in education*” and add some comments about the importance of equity and inclusion in the internationalized education. Work in pairs.

Students watch the short video individually and then discuss in pairs the importance of described concepts.

INDIVIDUALLY (DISTANCE LEARNING)

Watch the video “*Globalization on Education Policy*”, and then, highlight the main advantages and disadvantages justifying them with your own arguments of how the globalization influence the education.

Recommended procedure for students: To complete this activity, watch the video as many times as needed. Take notes while watching the video, adding more details every time watching it. Do not forget to support every advantage and disadvantage with your own argument – it means that every point written from the video must be explained by your own words to demonstrate your clear understanding.

Read the given text about globalization attentively and do the test, consisting of 5 questions.

Recommended procedure for students: read the text several times. Highlight the main ideas of the text by taking notes and dividing text into semantic parts. When doing the test, try to find the answers in the divided semantic parts of the text.

Write an essay (200–250 words) about the influence of globalization on educational system in Russia. Consider the following questions in your essay:

How has globalization affected the role and training of foreign language teachers in Russia?

How has globalization affected the interaction between teachers and students in Russian universities?

What challenges of globalization foreign language teachers may face to in Russia?

Recommended procedure for students: read the additional information in the ‘recommended reading’ block. You may use your own Internet resources to collect all the necessary ideas, information needed for your essay. Use the link in ‘recommended reading’ that will explain how to write essay correctly. Do not forget to consider all the statements suggested in your work.

The other four topics were composed and completed by students in the same way. Additionally, before and after completion of the electronic course, participants completed a questionnaire that enabled to evaluate the effectiveness of implementing the CLIL approach in developing training materials.

Table 2

The results of the questionnaire

The content of question	Pilot results	Final results
1. <i>Defining multiculturalism</i>	38,9%	89%
2. <i>Defining cultural inclusion</i>	33,3%	94%
3. <i>Problems in multicultural education</i>	22,2%	87%
4. <i>Culturally responsive teaching</i>	25,9%	93%
5. <i>Multicultural settings in teaching</i>	88%	97%
6. <i>Uniformity in learning</i>	90%	98%
7. <i>Addressing prejudices</i>	96%	97%
8. <i>Defining multicultural competence</i>	31%	85%
9. <i>Defining culturally inclusive competence</i>	34,6%	89%
10. <i>Principles of cultural diversity and inclusion</i>	74%	91%

Implementing the CLIL approach in the development of learning materials on multiculturalism and cultural inclusion significantly enhanced learners' understanding of key concepts in the course. The results demonstrate a marked improvement in comprehension after integrating CLIL. The materials also reinforced previously acquired high levels of knowledge. Therefore, the data indicates that CLIL was an effective method for improving knowledge and understanding in this content area.

Conclusion

The CLIL approach offers a powerful framework for creating effective learning materials of the online course on multiculturalism and cultural inclusion. By integrating content and language learning objectives, implementing authentic materials, and incorporating interactive activities, this approach has the potential to deepen students' understanding of complex concepts, improve their language proficiency, and enhance their multicultural and culturally inclusive competences.

References

1. Baranova T.A. Effektivnost' ispol'zovaniya CLIL-obucheniya na primere disciplin gumanitarnoj napravlenosti // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2019. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28509> (accessed 20.02.2025)
2. Melekhina E.A. Predmetno-yazykovoe integrirovannoe obuchenie clil v vuze: celi, soderzhanie, metodologiya // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. 2021. № 199. P. 81–90.

3. Coyle D., Hood Ph., Marsh D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 157 p.

4. Mehisto, P., Marsh, D., Frigols, M. Uncovering CLIL: Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education. Britain, Oxford: Macmillan, 2008. 238 p.

5. Meyer O. Towards quality CLIL: successful planning and teaching strategies // Puls. 2019. Vol. 33. P. 11–29. URL: <https://goo.su/0Muh> (accessed 15.02.2025)

Research supervisor: E.A. Melekhina, Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Foreign Languages Department of the Humanities, Dean of the Faculty of the Humanities, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 372.881.1

MOBILE APPS IN DEVELOPMENT OF LEXICAL SKILLS IN A FOREIGN LANGUAGE OF UNIVERSITY STUDENTS

E.V. Taskaev

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
qazwsxedc007008009@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the study of the specifics of lexical skills formation when learning foreign languages using authentic digital resources. The paper examines mobile apps for teaching vocabulary, their features and didactic potential.

Key words: mobile apps, vocabulary, skill development, students

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Е.В. Таскаев

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск,
Россия
qazwsxedc007008009@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению специфики формирования лексического навыка при изучении иностранных языков с использованием аутентичных цифровых ресурсов. В работе рассматриваются мобильные приложения для обучения лексике, их функционал и дидактический потенциал.

Ключевые слова: мобильные приложения, лексика, развитие навыка, студенты

Introduction

The formation of a well-developed lexical skill is a primary task when learning a foreign language. Having an extensive vocabulary “provides an opportunity for adequate communication” [3, p.130], i.e. it allows us to engage in

communication and express our thoughts more accurately in a foreign language. According to E.G. Asimov, lexical skill involves the automatic selection of appropriate words based on the speaker's intention and the rules of language usage in conversation. It also involves the ability to quickly understand and connect words with their meanings when listening [2].

In the modern era, taking into account the active development and introduction of digital resources into the education system, the development of lexical skills in a foreign language within the framework of blended learning is becoming more effective and productive. Russian education is rapidly developing in the field of information technology, in this regard, the Federal State Educational Standard for 45.03.02 Linguistics (bachelor's degree level) highlights the importance of using digital technologies and functioning of the electronic information and educational environment throughout the educational process [1]. The provisions fixed in this document contribute to a more successful development of competencies needed by future specialists.

Theoretical Framework

At present, students have convenient access to a wide range of educational materials, programs, resources, as well as the ability to finish assignments and contact teachers at their convenience, from any location. The future of digital learning depends on the use of mobile communication and the increasing popularity of smartphones as well as the development of numerous educational apps and programs and technological advancements [4].

When it comes to learning and teaching foreign languages, it is essential to consider the fact that every learner has personal learning style and attitude towards learning and is motivated by different things. Educators hold a significant role in guiding students and setting an example, but learners also need to focus on boosting their enthusiasm and honing their unique learning methods. The emergence of smartphones and language learning apps has sparked a growing interest among students in the advantages these resources can offer. Mobile-assisted language learning has gained popularity as a strategy that empowers learners to take charge of their own learning with guidance from instructors, ultimately bolstering motivation, involvement, and overall language proficiency [5].

Methods and Results

In our research we used the following methods: literature analysis and comparative analysis.

The study examines how mobile apps can be used to improve students' vocabulary skills by actively engaging them in practicing and expanding their vocabulary or several skills at once. It also assesses the effectiveness of these apps in helping university students who are learning a foreign language enhance their language skills.

For comparative analysis, we selected the following applications for teaching vocabulary in foreign language classes at a university: Quizlet (<https://quizlet.com/ru>), DuoLingo (<https://www.duolingo.com>), WordUp (<https://www.wordupapp.co>) and Busuu (<https://www.busuu.com>).

The applications we selected were compared according to the following criteria:

- Accessibility. It is important for every language learner to be able to use all or most part of an app's functions for free, it also matters what kind of advantages users get with an access to a paid version of an app. Those apps which offer more opportunities for language learning for free or have more beneficial subscriptions will likely be favored by users.

- The main focus. Every app has a concept that defines what will be learned by users and the manner of it, that is every app focuses in different language aspects or, in contrast, offers comprehensive language acquisition though all aspects. For those users who pursue certain goals in teaching or learning foreign languages it is crucial to understand what an app is based on: vocabulary, grammar, pronunciation or everything at once.

- Individual features. Different developers integrate different features into their apps trying to stand out in the modern market. This competition breeds advantageous diversity of choices for users. The apps simply suit users' personal style and current needs by offering tools to individualize the learning process.

- Learning / teaching styles. Each application offers a unique learning journey for users, allowing them to either share their created content or keep it private, and giving them the option to study languages independently with a personalized learning schedule provided by the app.

- Number of languages supported. For those who only start learning a foreign language it is essential to have an opportunity to familiarize themselves with an app's interface and functions on their native language. That will facilitate users' first learning steps and make it possible to use an app in general.

Table 1

Mobile apps for teaching / learning foreign languages comparison

Name	Accessibility	Number of lang. supported	Main focus	Individual features	Learning / Teaching style
Duo Lingo	Free, but has optional Super DuoLingo subscription	26	all language aspects	Gamification Organized, progressive lessons Option to strengthen skills Personalized learning Colorful and user-friendly interface Multiple types of training exercises Includes a placement test	Completely individual learning
Word Up	Free, but has optional WordUp Pro subscription	42	vocabulary	Words lists and knowledge map Scenarios AI tutor Lexi Customized lessons Selection of current vocabulary level	Completely individual learning
Quizlet	Free, but has optional Quizlet Plus subscription	18	vocabulary	Spaced repetition Flash-cards Quiz mode Goal setting Variety of different ways to learn AI that generates tests, summaries and defines terms	Both in class and individual. Users can create flash-cards and share them or use those created by others
Busuu	Free, but has optional Busuu Premium subscription	14	all language aspects	Language learning sections are divided according to user's current level Personalized language goals Lessons incorporate videos of native speakers Personalized review sessions	Completely individual learning

As it seen from the table the common features of these resources are personalization and large number of languages available for learning. They all offer free learning and teaching opportunities, but they all include paid subscriptions that greatly enhance learning opportunities for users. Each of these apps has its own advantages that make them unique and more preferable for particular educational purposes, at the same time each of them have some common features developed and integrated through mobile assisted language learning history.

Conclusion

Overall, it is important to highlight the effectiveness of mobile applications in enhancing vocabulary skills for university students learning a foreign language. By utilizing language learning apps, students can engage in interactive and convenient practice sessions focused on vocabulary, pronunciation, and grammar. Integrating mobile apps into language learning curriculums, educators can achieve a more engaging and personalized learning experience for students that can lead to significant improvements in their lexical skills. Overall, the integration of mobile apps in language education has the potential to enhance the overall language learning process and support students in achieving proficiency in a foreign language.

The modern market of mobile applications for foreign language learners offers a wide variety of content and features. Users can choose their own educational plan, taking into account their own preferences and goals. Teachers can integrate applications into the learning process, motivating students and reducing the time consumption creating educational material.

Modern language education is undergoing significant changes under the influence of digital technologies and resources. The development of mobile technologies in general and MALL in particular determine the future of language education. Users are able to learn everywhere and at anytime as a result of mobile technologies rapid development.

References

1. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya uroven' vysshego obrazovaniya. Bakalavriat. Napravlenie podgotovki 45.03.02 LINGVISTIKA [Electronic resource] // Portal federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego obrazovaniya. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450302_Lingvistika.pdf (accessed: 20.03.2024)
2. Azimov Je.G. Sovremennyy slovar' metodicheskikh terminov i ponjatiy: teoriya i praktika obuchenija jazykam. / Je.G. Azimov, A. N. Shhukin. M., Russkij jazyk. Fond Russkij mir, 2019. 493 p.
3. Gal'skova N.D. Osnovy metodiki obuchenija inostrannym jazykam: uchebnoe posobie/ N.D. Gal'skova, A.P. Vasilevich, N.F. Korjakovceva, N.V. Akimova. M., Knorus, 2020. 390 p.
4. Titova S.V. Tsifrovye tekhnologii v yazykovom obuchenii: teoriya i praktika. 2017. 248 p.

5. Maenza N. et al. The Comparison of Most Popular Mobile Applications for Learning Foreign Languages // Sinteza 2022-International Scientific Conference on Information Technology and Data Related Research. Singidunum University, 2022. P. 335–340.

Research supervisor: E.A. Melekhina, Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Foreign Languages Department of the Humanities, Dean of the Faculty of the Humanities, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 37.022

PHONOLOGICAL COMPETENCE DEVELOPMENT OF STUDENTS IN LINGUISTICS APPLYING DIGITAL TOOLS

V.S. Tyukavkina

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
hanytyu050@gmail.com

Abstract: This article examines the techniques in developing the phonological competence of linguistics students using digital tools. By employing visual and auditory techniques, students can enhance their ability to recognise and reproduce phonemes, accents and intonation.

Key words: phonology, phonetics, competence, phonological competence, linguistics

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ–ЛИНГВИСТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

В.С. Тюкавкина

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия
hanytyu050@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматривается использование цифровых инструментов в формировании фонологической компетенции студентов-лингвистов. С помощью визуальных и аудиовизуальных приемов студенты смогут развить навыки распознавания и воспроизведения фонем, ударения и интонации.

Ключевые слова: фонология, фонетика, компетенция, фонологическая компетенция, лингвистика

Introduction

In recent years the use of digital tools has tended to grow in popularity as a means of providing accessible and flexible education to a wide range of learners. In the field of linguistics information technologies are used as tools to develop phonological competence in students. Phonological competence represents a core

aspect of language learning, and digital tools provide an opportunity to enhance this competence through interactive and user-friendly online platforms.

However, the question of whether digital tools can be used to develop phonological skills in language students remains open despite the growing awareness of the importance of phonological competence in language learning.

The existing literature lacks comprehensive studies investigating the specific impact of digital tools on the development of phonological competence in language learners. Therefore, the integration of digital tools in developing phonological competence remains an under-explored area of language education research.

The object of the research is the process of developing phonological competence development in linguistics students with the use of digital tools.

The subject of the research is the use of communicative-complex approach for the development of phonological competence of linguistics students.

The aim of the research is to investigate the impact of phonological competence development among students in linguistics applying digital tools.

Theoretical framework

Phonological competence is defined as a subset of linguistics competence with a focus on the phonetic aspects of language. It encompasses the learner's capacity to recognise, comprehend and reproduce the sounds of a foreign language in accordance with its phonological rules. This competence is paramount for effective communication, as it ensures correct articulation of sounds and comprehension of spoken language, which is essential for successful interaction in the target language [4, 5].

Digital tools are considered an integral component of phonological education, providing interactive and engaging resources that have the potential to enhance student motivation. These tools may encompass online pronunciation exercises, phonetic transcription software, and multimedia content, which are designed to facilitate comprehension of phonological concepts. The utilisation of technology enables personalised learning, wherein learners can progress at their own pace and receive immediate feedback, a crucial element in the mastery of phonological skills [3].

Pronunciation is an important part of language teaching that frequently gets sidelined or even ignored. In recent times, a variety of tools and websites have emerged to assist both educators and learners in mastering this skill [2].

There are numerous online resources available – such as dedicated websites, interactive dictionaries, phoneme charts, and various digital tools – that can effectively support pronunciation instruction. These resources cover essential phonetic concepts, highlight common pronunciation mistakes, and address specific areas like accents, the nuances of connected speech, and the application of phonetic transcription, among others.

Methods and results

An online course has been developed for second-year Linguistics students. The course consists of eight sessions that focus on rhythmic and intonation skills while exploring various accents, including Received Pronunciation (RP), General American (Gen Am), Californian and Estuary. The primary goal is to assess the impact of digital tools on students' phonological competence, particularly their ability to recognise and produce various English accents through targeted exercises on the Dispace platform.

The curriculum covers a comprehensive examination of vowel and consonant sounds, stress patterns and intonation techniques, culminating in comparative analyses of different accents. By the course's conclusion, students will acquire skills to identify, describe and effectively produce varying English accents.

The aim of the experimental work was to test the hypothesis that the development of phonological competence among linguistics students will be more successful if digital tools are used in the training process.

The course contains eight lessons designed to facilitate the acquisition of listening and pronunciation skills. The duration of each of the eight sessions is approximately 30 minutes, during which time the skills are developed. In each classroom session, students are assigned homework to be completed on the Dispace platform. The assignments presented on the platform also require, on average, 30 minutes to complete.

The present course, entitled “Territorial and Social Variation of English Pronunciation”, was developed on the Dispace platform, a digital learning management system. The course was structured to provide a comprehensive overview of its objectives and learning outcomes. The course's introductory section delineates its curriculum, the evaluation methods and supplemental resources that were made available for further exploration. Each module was designed to present theoretical concepts in an accessible format, followed by assignments that incorporate various multimedia elements. The incorporation of regular evaluations, in addition to self-monitoring tests, enables students to systematically track their progress and comprehension throughout their educational journey.

Various training exercises are incorporated to enhance pronunciation and accent recognition skills, allowing participants to engage meaningfully with the content regardless of their prior exposure to audio or video materials. The integration of theoretical materials through PowerPoint slides enriches the learning experience, while accent identification exercises foster cultural awareness and sensitivity. Practical transcription skills are also emphasized, reinforcing participants' understanding and improving their overall communicative competence. We have combined all exercises into four groups which covers each criteria:

1. Knowledge of Pronunciation:

In order to cultivate proficiency in pronunciation, exercises were employed to demonstrate the distinctions in articulation of analogous sounds within accents. The exercises employed in this study encompassed two distinct categories: those that did not necessitate prior listening to audio or watching video content, and those that incorporated appropriate multimedia.

2. Theoretical Knowledge:

The course has been enriched by the incorporation of preliminary theoretical material for each section. The material was also presented in PowerPoint presentations before the exercises for each topic. The course also included a reference list for further study of the material.

3. Accent Identification:

A range of exercises, incorporating multimedia resources, were deployed to facilitate the development and refinement of accent recognition competencies.

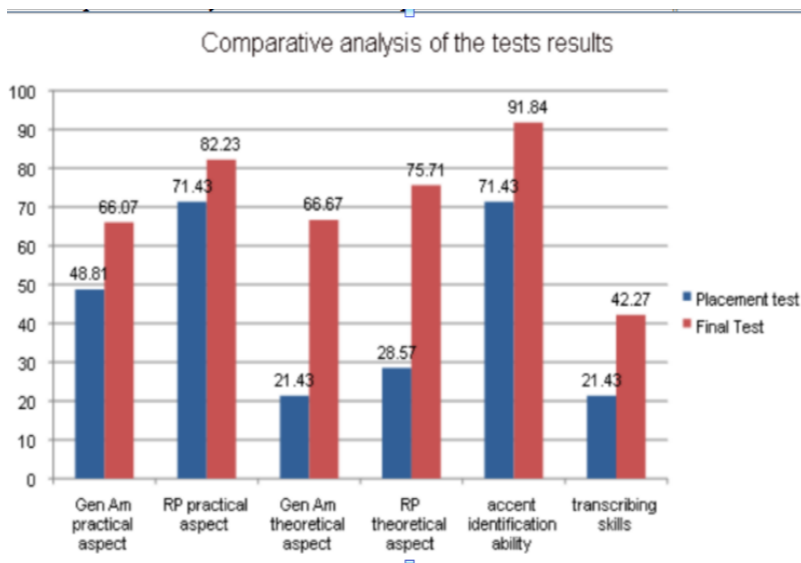
4. Transcribing Skills:

The transcription skills of the participants were practiced using audio and video materials.

Prior to the commencement of the training program, the students were required to complete an entrance test in order to ascertain their level of phonological skills. A total of 14 students from the FL-34 group participated in the aforementioned test. The test comprised two sections. The initial section of the examination comprised 15 items, each with a single correct response. The test was designed to ascertain the students' ability to identify individual sounds (phonemes), their ability to identify intonation, and their knowledge of the distinctive features of British and American pronunciation. The second part of the test comprised three questions. Students were tasked with watching a video, determining the accent of the speaker, highlighting the specific pronunciation traits that define that accent, and providing a transcription of the excerpt given.

After the completion of the course, students were offered a final test to summarise the results. The final test had a similar structure to the placement test. It also consists of two parts: 1) 15 test questions with one answer option; 2) watching the video, identifying the accent, pointing out features, performing transcription of the fragment.

The comparative analysis of both tests is presented on the Picture 1.

Pic.1. Comparative analysis of the tests results

There has been an increase in all indicators, especially in such criteria as the theoretical aspect of learning British and American pronunciation. This enhancement was facilitated not only by the successful completion of course assignments, but also by the training undertaken within the framework of Linguistics. The course was organised as part of the discipline titled «The Theory of the English Language: Theory of Phonetics». As a result, the development of competence based on the specified criteria was carried out in a collaborative manner (see Pic. 1).

According to the analysis we can say that participants demonstrate a high level of proficiency in practical pronunciation skills for both RP and Gen AM. We need to note that theoretical aspects need further elaboration to improve comprehension and engagement. The use of multimedia resources and practical exercises are effective in developing critical listening skills due to the high level of accent identification. Low results in transcribing skills show necessity in specialised training classes to develop this ability. Despite the successful results of the course, there is a need in increasing the effectiveness of theoretical instructions and providing additional support for transcribing skills.

Conclusion

The results of the study show the need in comprehensive approach for phonological education that includes both theoretical and practical knowledge application. Development of students' accent identification and transcribing skills can help teachers to improve language proficiency and prepare students for

communication in real world. The research need future explorations of the effective methods integrating into the curriculum.

References

1. Bologna glossary [Electronic resource]. URL: www.bologna.owwz.de/introduction.html? (accessed: 28.03.2025)
2. Polat E.S. Theory and practice of distance education: textbook. M.: Academy, 2004. 416p.
3. Polat E.S., Bukharkina M.Y., Moiseeva M.V. Pedagogical technologies of distance learning. M.: Academy, 2006. 400p.
4. Shchukin A.N. Methodology of teaching foreign languages: a textbook for students of institutions of higher education / A.N. Shchukin, G.M. Frolova. M.: Academy, 2015. 288 p.
5. Shchukin A.N. Theory of teaching foreign languages (linguodidactics fundamentals): textbook for teachers and students of language universities. M., 2018. 310 p.

Research supervisor: O.G. Shevchenko, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor at Foreign Languages Department (Humanities Programs), Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 378.1

DIGITAL RESURCES INTEGRATION IN BLENDED LANGUAGE EDUCATION AT CHINESE UNIVERSITIES

Yongan Wu

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
wuyonganan@gmail.com

Abstract: This study investigates how digital resources are utilized in blended language education at Chinese universities. It highlights issues in resource alignment, teacher competence, and e-textbook interactivity. Based on literature analysis, the study proposes strategies to improve digital resource integration and teaching effectiveness.

Keywords: blended teaching, digital resources, university language education

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В СМЕШАННОМ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ В КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Юнъань У

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия
wuyonganan@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается использование цифровых ресурсов в смешанном обучении языкам в китайских университетах. Выявлены проблемы

согласованности ресурсов, цифровой компетентности преподавателей и интерактивности электронных учебников, предложены пути их решения.

Ключевые слова: смешанное обучение, цифровые ресурсы, языковое образование в университетах

Introduction

The flexibility of blended teaching and the support of diverse resources have brought new opportunities to language education. However, during its implementation, challenges remain in teachers' ability to integrate digital tools, the consistency of resources, and the effectiveness of classroom interaction. Exploring the underlying causes of these issues and potential improvement strategies contributes to the effective implementation of blended learning. Based on this, the present study investigates the application of digital resources in university-level blended language education.

Theoretical Framework

This study constructs its analytical framework from three perspectives: (1) consistency of teaching resources, focusing on the coordination and alignment between online and offline content; (2) instructors' ability to use digital tools effectively, which plays a key role in integrating online resources into teaching practices; and (3) the dynamics of teacher–student interaction, which significantly influence learners' participation and academic performance.

Methods and results

This study employs thematic analysis to systematically review research on blended language education resources published in journals indexed by CSSCI. Data were sourced from the CNKI database. Through keyword searches, selecting, and thematic categorization, focusing on three core themes: resource utilization, teachers' digital competence, and the integration of online and offline instruction. The study extracts key concerns and common challenges from current research.

The literature selection process was as follows:

1. Keywords: “blended learning,” “blended teaching,” “language education,” “e-textbooks,” and “university foreign language teaching,” focusing on higher education in the language instruction field.

2. Selecting criteria:

Exclusion of conference reports, book reviews, and non-research articles;

Removal of duplicate entries;

Inclusion of empirical and theoretical studies focusing on resource use, teacher competence, and the integration of online and offline content.

3. Analytical framework: Extract and summarize the core ideas in the literature on resource adaptability, teacher-student interaction, and teacher ability.

According to data from the Ministry of Education, as of 2022, the proportion of universities adopting blended teaching reached 84.2% [0], indicating its

widespread application in higher education. However, survey results show that the alignment between online resources and in-class content is a key factor affecting the quality of blended teaching. This study suggests that insufficient alignment between online resources and in-class instruction may reduce the effectiveness of digital content within the overall teaching framework, potentially hindering further improvements in learning outcomes.

Current mainstream models of blended instruction include flipped classrooms based on online courses, synchronous live-streamed classes, and combinations of online assessments with offline instruction [0, 0]. In terms of resource use, most teachers rely on platform-provided resources and rarely develop customized materials [0]. In some cases, online materials fail to align effectively with classroom instruction, resulting in inconsistencies and weak targeting of content. Additionally, due to the autonomy of institutions in curriculum design and the standardized nature of online content, discrepancies in resource alignment are common. These findings suggest that a considerable number of educators encounter difficulties in utilizing digital resources efficiently, underscoring the necessity for specialized training programs and consistent technical assistance.

Research further indicates that teachers' digital literacy significantly affects their ability to integrate online and offline resources. For example, Liu's study reveals that 59.4 % of teachers require at least six months to become familiar with digital tools, while 5% require more than two years. Although 89.34 % use digital tools during instruction and 78.69 % during lesson planning, usage drops significantly in other phases such as review, assessment, and diagnostics [0]. This indicates that digital integration appears to be more developed in classroom delivery, while its use across the full teaching cycle remains limited and requires further enhancement. Based on the literature review, this study finds that the development of teachers' digital competence remains "partially advanced but overall lagging," and that the deep integration of educational technology still requires time and institutional support.

In terms of student experience, 71.12% of students express satisfaction with the blended model [0], citing greater flexibility. However, despite access to abundant digital resources, lack of interaction limits the effectiveness of digital tools. Further analysis shows that students with higher online participation tend to make more noticeable progress in language learning [0]. This may indicate that increased teacher-student interaction can enhance students' online learning engagement. Therefore, blended instruction should integrate more interactive elements such as real-time discussions and timely feedback to increase engagement and learning effectiveness. The study thus hypothesizes that the quality of teacher-student interaction may be a key variable in realizing the full potential of blended learning.

The use of e-textbooks also presents limitations. Although some institutions have synchronized e-textbooks with course content, students generally seek more

interactive features. Current e-textbooks largely remain static, with limited interactivity. Research shows that e-textbooks with rich interactive functions can significantly enhance learning outcomes [0], but most still rely on static formats. Furthermore, due to curriculum differences, standardized e-textbooks may not always align perfectly with instructional needs, sometimes leading students to independently organize and supplement learning materials. This study contends that optimizing the flexibility and modular structure of digital textbook platforms offers a promising approach to enriching both instructional delivery and student learning experiences.

Conclusion

Drawing on thematic analysis, this study systematically reviews the current use of digital resources in blended language education at Chinese universities, with a focus on the consistency of online and offline materials, teacher digital competence, and the interactivity of e-textbooks. Findings reveal that universities still face structural challenges in the integration of blended teaching resources.

This study emphasizes three key directions: (1) strengthening the flexibility of digital teaching materials and ensuring coherence between digital platforms and curricular objectives; (2) advancing educators' digital skills through ongoing training initiatives and building an integrated system of instructional support; and (3) shifting from a "content delivery" approach to a "task-driven and interaction-guided" blended teaching model to strengthen effective teacher-student engagement.

As this study is based on literature analysis and lacks empirical data, future research may adopt methods such as surveys, interviews, or case studies to validate the proposed arguments, expand theoretical applicability, and inform instructional practice.

References

1. Chen Shaoying. Construction of college English blended teaching models and its reflection / Tong Shen // Heilongjiang Researches on Higher Education, 2024. № 4. P. 81–88.
2. He YuTao. Research and practice of blended teaching mode of college English: Taking Superstar Learning APP as an example / Ning Jia // Journal of Shijiazhuang University. 2022. № 2 (24). P. 139–143.
- Liu Yan. Research on the diagnosis of teacher's' digital teaching competence based on interactive scenarios / Mengxing Li, Hang Shu // Modern Educational Technology. 2024. № 1(24). P.84–95.
3. Status of work related to the construction and application of the National Command Platform for Higher Education. [Electronic resource] // Ministry of Education of the People's Republic of China. 2022. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54324/sfcl/202203/t20220329_611591.html (accessed: 11.03.2025)
4. Wang Sufang. Research on Reading Effect of paper and electronic textbooks for university students / Wenyuze Li // Library Development. 2022. Vol. 3. P. 88–103.

5. Wang Yikang. The Construction and Practice of Blended Learning Community in English Language Theory Courses-Taking “English Pragmatics” Course as an Example / Foreign language world. 2024. № 4. P. 90–96.

6. Xie Yan. A Survey on the Current Situation of Border College Students in Carrying Out Blended Learning of College English-Taking Pu'er College as an Example / Overseas English. 2023. № 5. P. 147–149.

7. Zhang Yingqi. Research on the current status of online learning engagement based on blended learning / Guozhou Jiang, Kun Lv, Feiyan Chen, Ling Su // China Education Technology Equipment. 2023. Vol. 19. P. 29–33.

Research supervisor: E. A. Melekhina, Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia.

III. CULTURE AND IDENTITY IN TRANSLATION

УДК 372.881.1

MODERN APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMPETENCE: THE EFFECTIVENESS OF DIGITAL PLATFORMS AND ARTIFITIAL INTELLIGENCE

D.E Ajekiigbe

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
giftedgift2014@gmail.com

Abstract: This study evaluates the role of digital technologies in fostering intercultural competence among foreign students, emphasizing practical exercises and criteria for selecting effective digital tools. Findings highlight the efficacy of virtual reality, collaborative platforms, and adaptive learning in bridging cultural divides.

Key words: intercultural competence; digital tools; foreign students; pedagogical approaches; virtual reality; collaborative learning

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И AI

Д.Э. Аджеекигбе

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия
giftedgift2014@gmail.com

Аннотация: В исследовании дается оценка роли цифровых технологий в развитии межкультурной компетенции у иностранных студентов; особое внимание уделяется практическим упражнениям и критериям отбора эффективных цифровых инструментов. Полученные результаты подчеркивают эффективность виртуальной реальности, платформ для совместной работы и адаптивного обучения для преодоления культурных различий.

Ключевые слова: межкультурная компетентности; цифровые инструменты; иностранные студенты; образовательные подходы; виртуальная реальность; обучение в сотрудничестве

Introduction

In an increasingly interconnected world, intercultural competence – the ability to interact effectively across cultures – has become essential, particularly for foreign students navigating academic and social challenges in host countries. This is particularly true for international students, who frequently encounter particular social and intellectual challenges as they adapt to life in a foreign nation. Education systems are changing as a result of globalization and the quick advancement of digital technology, providing fresh and innovative approaches to teaching students about and valuing different cultures. This article analyzes the possibilities of digital tools-like virtual reality (VR), augmented reality (AR), and online collaborative platforms – in helping the development of intercultural competency. The main goals of the study are fourfold: first, to clarify what intercultural competence means and examine its educational underpinnings; second, to look into how various digital technologies can be used to foster deeper cross-cultural understanding; third, to establish a clear set of guidelines for choosing tools that are genuinely effective in this area; and finally, to create practical activities and exercises that help learners build real-world intercultural skills.

Theoretical framework

Understanding Intercultural Competence

Intercultural competence is a multifaceted concept that draws on insights from anthropology, sociology, and education. It involves the development of knowledge, attitudes, and skills that enable individuals to engage effectively and appropriately in intercultural situations [1]. Rather than being a single trait, it encompasses various dimensions – cognitive, emotional, and behavioral – that work together to support meaningful cross-cultural interaction.

At its core, intercultural competence involves:

Knowledge: This includes an awareness of different cultural norms, traditions, communication styles, and historical backgrounds. Understanding these aspects helps individuals navigate cultural differences more effectively.

Skills: Practical abilities such as empathy, flexibility, adaptability, and the capacity to manage misunderstandings or conflicts in multicultural settings are essential. These skills allow for constructive interaction across cultural boundaries.

Attitudes: A fundamental component is maintaining an open and respectful mindset. Embracing diversity, being curious rather than judgmental, and showing tolerance toward cultural ambiguity all contribute to successful intercultural engagement [2].

Critical Cultural Awareness: Beyond knowledge and skills, individuals must be capable of reflecting on issues such as inequality, stereotypes, and cultural power dynamics. This critical awareness encourages a deeper understanding of how one's own background influences perception and interaction [3].

Teaching Intercultural Competence: Evolving Approaches

Educators have long sought ways to help students build intercultural competence, but the strategies used have evolved significantly over time.

Traditional Approaches: Earlier methods typically involved lectures, textbook learning, or participation in cultural immersion programs. While these offer some value, they often fall short in terms of active engagement and may be inaccessible to many due to financial or geographical limitations.

Contemporary Strategies: Today, teaching practices have expanded to include more interactive and technology-enhanced methods. Experiential learning, such as role-playing or simulations, places learners in realistic scenarios that mimic intercultural encounters. This hands-on approach helps them develop empathy and practical problem-solving abilities.

Collaborative Learning: Technology now allows students from different countries to work together in real-time. Platforms like Microsoft Teams, for instance, enable cross-cultural collaboration on academic projects, encouraging mutual understanding and shared learning experiences.

Integration of Technology: Digital tools have significantly enriched intercultural education. Virtual reality (VR) offers immersive cultural experiences-like participating in a Japanese tea ceremony or navigating a Middle Eastern marketplace-without leaving the classroom. Artificial intelligence (AI)-powered language apps provide tailored feedback, while augmented reality (AR) supports context-based learning, bridging cultural gaps in engaging ways [4].

The Role of Digital Tools in Cultivating Intercultural Skills

The rise of digital innovation has transformed how we build intercultural competence, making it more accessible, immersive, and interactive.

Virtual Reality: Through VR, students can be virtually transported to different cultural settings. This kind of experiential learning fosters a deeper emotional connection to other cultures and enhances empathy by placing users in someone else's shoes.

Collaborative Platforms: Tools like Zoom, Google Workspace, and Teams allow learners from diverse backgrounds to connect, collaborate, and communicate on shared tasks. These platforms create opportunities for dialogue, exchange of ideas, and mutual learning [6].

AI and Gamification: Educational technologies that incorporate AI can provide adaptive learning experiences based on a user's needs. When combined with gamified elements-such as challenges, rewards, and levels-they significantly boost motivation and learner engagement [5].

Methods and results

Participants: The study involved 18 international students representing a broad spectrum of cultural backgrounds. A majority of participants (72.3 %) came from various African nations, followed by 16.7% from Eastern Europe, and 11.2 %

from East Asia. This diverse group offered a wide range of perspectives, making it ideal for exploring the role of digital tools in developing intercultural competence.

Digital Tools and Implementation

Virtual Reality (VR) was used to simulate culturally immersive environments. Participants interacted through the Oculus Rift, with scenarios including navigating professional settings in Japan. This allowed them to explore cultural norms and behaviors in a controlled, virtual space.

Collaborative Platforms like Microsoft Teams facilitated international group projects. One key project focused on global climate change, encouraging students to collaborate across cultural lines and problem-solve in teams.

Augmented Reality (AR) was employed in the form of GPS-based cultural treasure hunts. This feature turned local environments into learning spaces where students engaged with cultural elements in a playful yet educational way.

Data Collection Methods included online surveys, reflective journals maintained by participants, and evaluations conducted by instructors who observed students' progress throughout the program

Key Findings (see Tables 1–3):

Table 1

Tool Effectiveness

83.3%	found social media and language apps, useful for basic cultural awareness
50%	rated VR as highly effective for empathy-building
44.4%	faced challenges with language barriers and cultural misunderstanding.

Table 2

Preferred Features

2.2%	real-time translation was deemed critical
16.7%	interactive feedback was deemed critical
2.2%	advocated blending digital tools with real-life experiences

Table 3

Competence Development

55.6%	reported improved communication skills post-intervention
27.8%	highlighted increased adaptability in multicultural settings

The study underscores digital tools' potential to democratize intercultural education. VR and collaborative platforms bridge geographical gaps, while AI personalizes learning. However, limitations persist {see Table 4):

Table 4

Limitations	
Language Barriers	Tools like AI translators require refinement to reduce miscommunication.
Cultural Authenticity	VR content must avoid stereotyping and ensure accurate cultural representation.
Blended Learning	Participants emphasized combining digital tools with in-person exchanges for holistic development [1].

Conclusion

According to this study, digital tools play a key role in helping international students develop intercultural competency. Technologies like virtual reality, AI-powered apps, and telecollaborative platforms improve cultural knowledge, communication, and adaptability, but their effectiveness depends on how well they are integrated with structured curricula, real-world experiences, and institutional support. Future research should examine long-term effects and improve AI's role in personalized learning. In order to prepare students for global citizenship, educational institutions must implement blended learning strategies.

References

1. Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Multilingual Matters, 2021. 200 p.
2. Deardorff D.K. Identification and assessment of intercultural competence // Journal of Studies in International Education. 2006. 10(3). P. 241–266.
3. Fantini A.E. Assessing intercultural competence / D.K. Deardorff (Ed.) // The SAGE Handbook of Intercultural Competence. SAGE, 2009. P. 456–476.
4. Guth S., Helm F. Telecollaboration 2.0: Language, Literacies, and Intercultural Learning. Peter Lang, 2010. 475 p.
5. Lai C. Technology and learner autonomy // Language Learning & Technology. 2017. 21(2). P. 4–15.
6. O'Dowd R. The training of teachers for virtual exchange // Journal of Virtual Exchange, 2018. 1. P. 1–10.

Research supervisor: I.A. Kazachikhina, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages (Humanities), Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

EDITING MACHINE TRANSLATION OF INSTRUCTION MANUALS

U.A. Andreenkova

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

aua0212@yandex.ru

Abstract: The article discusses the importance of pre- and post-editing during the translation process, particularly when dealing with defective texts. The author proposes different methods for integrating modern technologies in order to improve translation efficiency.

Keywords: defective text, machine translation, instructions, pre-editing, post-editing

РЕДАКТИРОВАНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ИНСТРУКТИВНЫХ ТЕКСТОВ

У.А. Андрееenkova

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия

aua0212@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросу важности пред- и постредактирования текста в процессе перевода при работе с дефектными текстами. Автор предлагает пути внедрения современных технологий для повышения эффективности работы переводчика.

Ключевые слова: дефектный текст, машинный перевод, инструкции, предредактирование, постредактирование

Introduction

This article is devoted to the topic of linguistic anomalies' influence on the defective texts, providing a comparative analysis of methods that were used by a human translator and artificial intelligence (AI) to edit the translation created by a machine.

Defective texts, also known as abnormal or deviant texts in the works of Russian linguists, require throughout editing that is extremely time-consuming and challenging. However, this is a necessary stage in the translation process as it is aimed to avoid the substandard results and cannot be omitted. Additionally, in today's fast-paced world clients prioritize deadlines over volume and quality, forcing translators to work in even more limited time frame and search for the ways to speed up their work. Therefore, both the preliminary and subsequent editing and the analysis of defective text anomalies' impact are important for improving machine translation (MT) quality.

Notwithstanding the fact that the increasing number of scientific papers address the issues related to defective texts, neither domestic nor international scholars have come up with a standardized term or methodology for editing official-style texts, especially operation manuals.

Theoretical framework

Conducting a pre-translation analysis of the chosen text, like determining its genre and stylistic characteristics, before seeking for errors in it was necessary. Although (despite the fact that) it is customary to refer to the manual instructions as a formal style, scholars still argue about this matter. The style of such text type depends on the professional field and the audience it was created for. Furthermore, each subcategory assumes the application of different linguistic features, thar sometimes significantly differ from each other [4]. Undoubtedly, there are common defining characteristics for all instructional texts, including clear wording, use of standardized expressions and logical organisation, which contribute to the information accuracy and functional efficiency [2].

Pre-editing is essential to rid the text of linguistic anomalies, that pose an obstacle to create a high-quality text, which, with th regard of manuals, can lead to a multifunction of appliances or cause harm to one's health. Pre-editing technics include a set of procedures created to improve source texts for subsequent processing by MT. It surves three main purposes: eliminating linguistic mistakes, optimizing text structure and enhancing overall readability [1].

We encountered errors at different language levels when pre-editing the selected text [3].

The errors at the grammatical level were mainly syntactical ones and concerned punctuation of the text. A large number of spaces, dots and proper numbering were missing (see Table 1).

Table 1

Punctuation errors found during pre-editing

Source text	Pre-editing made by a live translator	Pre-editing made by artificial intelligence
A Hub with multifunction ports includes Thunderbolt3, USB-C, micro SD, SD, 2xUSB3.1Gen.1	A Hub with multifunction ports includes Thunderbolt 3, USB-C, micro SD, SD,2xUSB3.1Gen.1.	Multifunctional hub featuring Thunderbolt 3, USB-C, microSD/SD card slots, and dual USB 3.1 Gen.1 ports

At the lexical level, terminology problems were the common phenomena, such as the usage of non-standard names for details and their incorrect abbreviations (see Table 2).

Table 2

Lexical errors found during pre-editing

Source text	Pre-editing made by a live translator	Pre-editing made by artificial intelligence
USB-AF1	USB-AF1 (no errors were identified)	USB-A 3.1 Gen.1 Port 1

The source text did not correspond to the official style features, as it contained informal language that is not appropriate for the instructive texts (see Table 3).

Table 3

Stylistic errors found during pre-editing

Source text	Pre-editing made by a live translator	Pre-editing made by artificial intelligence
To make it easier for you to experience the product, here we attached a detailed product manual.	For your convenience, please find enclosed a comprehensive product manual.	For optimal use, please refer to this detailed product manual.

In this way, live translator and AI approach the presented task in different ways. Human conducts deeper changes to ensure the logic and consistency of the text. On the other side, artificial intelligence pays more attention to the brevity of the text and the correct adaptation of the terms.

MT has become widespread in various professional fields, but in order to avoid the obvious disadvantage of this method, human still need to edit the results produced by the machine. The development of machine translation systems intelligence and their availability have led to a rise in the importance of the post-editor as a profession, which is becoming an integral part of the modern translation labour market. Post editor's main task is to refine the data in the text, generated by MT to a level that meets established standards of quality. Generally, the process of post-editing considerably improves the linguistic and functional acceptability of the text [5].

Text examination at the post-editing stage only confirmed that, the machine makes a number of significant errors at the same linguistic levels, despite pre-editing, that allows to reduce them.

At the lexical level both human translator and AI faced similar problems: anglicisms, that have equivalents in Russian language, and incorrect choice of terminology that does not correspond with the standards (see Table 4).

Table 4

Lexical errors found during post-editing

	Pre-edited text translated by MT	Text after post-editing
Made by a live translator	Особенности продукта	Технические характеристики
Made by artificial intelligence	ТЕХНИЧЕСКИЕ ДЕТАЛИ	ТЕХНИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ

We expected to see such grammatical errors as incorrect use of case or tense, but they were not identified. However, AI stopped to insert full stops, resulting a disrupted punctuation, and especially numbering (see Table 5).

Table 5

Grammatical errors found during post-diting

	Pre-edited text translated by MT	Text after post-editing
Made by a live translator	(2) О SN-02: Не поддерживает зарядку ПК; поддерживает только передачу данных.	(2) О № 2: Не поддерживает зарядку ПК; поддерживает только передачу данных.
Made by artificial intelligence	Не поддерживает зарядку ПК – только передача данных	Не поддерживает зарядку ПК (только передача данных)

Stylistic errors turned out to be the most problematic one, as some sentences did not match the technical discourse. Among them, we identified inappropriate, informal expressions and frequent appeals to the readers, which do not meet the professional tone of the text (see Table 6).

Table 6

Stylistic errors found during post-editing

	Pre-edited text translated by MT	Text after post-editing
Made by a live translator	1. Защита от перегрева: Подключи и играй, это более удобно в использовании.	1. Защита от перегрева: встроенная защита от перегрева обеспечивает безопасность и стабильную работу ноутбука.
Made by artificial intelligence	Защита от перегрева и простое управление	Защита от перегрева, plug-and-play

Therefore, the approaches to post-editing by human translator and AI proved to be fundamentally different. Human demonstrates better competence in resolving contextual uncertainties due to their knowledge of language and subject area. In turn,

artificial intelligence systems are better at standardising units of measurements and more informed in modern terminology. Such functional interoperability suggests that the optimal interaction of two methods may achieve top-quality results that meet today's customer needs.

Methods and results

Analysis, description, systematization and comparison were used as a research methods in this paper.

As a result of comparative analysis of errors identified by human translator and artificial intelligence before and after translation of the manual text showed that the most susceptible to semantic deviations are syntactical and lexical levels. These errors subsequently lead to inaccuracy, inconsistency and unreadability of the translation. Linguistic interference, source text's structural features and insufficient pre-editing were determined the main causes of such oversights during the study.

Moreover, the study revealed the most useful strategies for editing defective texts before and after translation, namely syntactic simplification, terminological standardization, exclusion of elements depending on culture and context and usage of unambiguous words, that significantly help to enhance the efficiency of translator's work.

Conclusion

This paper provides important data about the comparative effectiveness of live translator and AI in the aspects of pre- and post-editing of official-style texts. Furthermore, it proves the overall value of pre-editing, which usefulness is undeniable when it comes to terminology unification and structural consistency in order to make the text more accurate.

Human cognitive abilities undoubtedly surpass artificial intelligence's capacity to interpret the text, which is a determining factor when it comes to localisation for a specific audience. Nevertheless, AI systems demonstrated a better efficiency in terms of processing speed, choosing the right term and working with large amounts of material, eliminating problems related to limited human endurance.

Therefore, the combined advantages of human and AI in word processing allow to-editing done by artificial intelligence, followed by machine translation of the updated material and finally post-edited by a human. This synergistic method can prove to be a successful way to create high-quality official texts.

References

1. Abrosimova N.A. Pred- i postredaktirovanie mashinnogo perevoda meditsinskikh tekstov. MNKO. 2022.
2. Gal'perin I.R. Stilistika angliyskogo yazyka: Uchebnik (na angliyskom yazyke). 5-e izd. M.: Knizhnyy dom "LIBROKOM", 2013. 336 p.
3. Havit Thunderbolt 3 Usb-C Hub [Electronic resource] // Havit. URL: <https://havitsmart.com/pages/manuals-downloads> (accessed 06.04.2025)

4. Morokhovskiy A.N. Stilistika angliyskogo yazyka: [Ucheb. posobie dlya in-tov i fak. inostr. yaz.]. Kiev: Vyshcha shk. 1984. 247 p.

5. Shevchuk E.V. Postredaktirovanie i tipichnye oshibki v avtomatizirovannom perevode nauchno–publitsisticheskikh tekstov // E.V. Shevchuk, Zh.A. Nikiforova. Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze. 2021. p. 46–54.

Research supervisor: O.G. Shevchenko, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor at Foreign Languages Department (Humanities Programs), Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 82–343.4

FROM THT PERSPECTIVE OF CULTURAL IDENTITY: THE TRANSLATION OF CHINESE CLASSICAL LITERATURE INTO FOREIGN LANGUAGE

Bi Yaxin

Xi'an International Studies University, Xi'an, China
1218207750@qq.com

Abstract: This paper takes the translation of Chinese classical literature as the research object, exploring the manifestation and influence of cultural identity recognition in literary translation. Firstly, it reviews the theory of cultural identity recognition, and then analyzes how the cultural background of translators affects their translation motivation, strategy selection, and handling of cultural imagery. Taking the translation of the ancient myth story *Nuwa Mending Heaven* as an example, it deeply analyzes the specific manifestations of translators in translation practice and reveals the influence of cultural identity recognition on the translation of Chinese classical literature. This paper emphasizes the importance of cultural identity recognition in translation practice and gives translators profound thoughts and insights.

Keyword: cultural identity; Chinese classical literature; literary translation

КИТАЙСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ПЕРЕВОДЕ: АСПЕКТ КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Би Ясинь

Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай
1218207750@qq.com

Аннотация: В данной статье исследуются особенности переводов классической китайской литературы с акцентом на проявление культурной самоидентификации в процессе литературного перевода и её влияния. Сначала рассмотрим теорию культурной идентичности. А затем на примере перевода древнего мифа «Починка Небесвода Богиней Нью-ва» проводится детальный анализ конкретных проявлений культурной идентичности в переводческой практике. В этой статье подчеркивается важность баланса между сохранением культурной идентичности и преодолением

межкультурных различий. Эта статья подчеркивает важность культурной идентичности в практике перевода и дает переводчикам глубокое мышление и понимание.

Ключевые слова: культурная самоидентификация; китайская классическая литература; перевод литературы

Введение

Классическая китайская литература, привлекающая внимание читателей по всему миру благодаря своей уникальной эстетике, ставит перед переводчиками задачу сохранения культурных ценностей и адаптации текста для межкультурной коммуникации. В данной работе исследуется влияние культурной самоидентификации на переводческие практики, в частности на мотивацию переводчиков, выбор стратегий и интерпретацию культурных архетипов. На основе теоретического анализа и конкретных кейсов выявляется диалектика позитивного и негативного воздействия культурной идентичности, что позволяет сформулировать практические рекомендации для оптимизации перевода и предложить новые перспективы исследований в данной области.

Обзор литературы

В данной работе проведен обзор литературы, посвященной вопросам культурной самоидентификации и её влиянию на перевод классической китайской литературы. Исследования в данной области демонстрируют разнообразие подходов к пониманию культурной идентичности и её роли в межкультурной коммуникации.

I. Теоретические основы культурной самоидентификации

Культурная самоидентификация рассматривается как комплексное явление, связанное с чувством принадлежности индивида или группы к определённому культурному сообществу. В своих работах Эдвард Бернетт Тайлор определял культуру как «комплекс знаний, религии, философии, морали, права, обычаев и иных способностей, усвоенных человеком как членом общества». Это понимание культуры как совокупности материальных, социальных и духовных артефактов легло в основу современных теорий культурной идентичности. Важно отметить, что формирование культурной самоидентификации обусловлено множеством факторов, включая исторический контекст, язык и социальную среду.

Исследования, такие как работа Ань Жун, Ли Син и Дай Сяоянь, подчеркивают, что культурная идентичность формируется через взаимодействие исторических корней и динамической адаптации к межкультурным вызовам. [1, с. 195]. Язык, в частности, выступает ключевым элементом культурной идентификации, так как он не только служит средством коммуникации, но и является носителем культурного кода.

II. Проявление культурной самоидентификации в переводах классической китайской литературы

В литературе отмечается, что культурная самоидентификация оказывает глубокое влияние на мотивацию переводчиков, выбор стратегий и интерпретацию культурных образов. В статье Люй Шишэня анализируется, как культурная идентичность переводчика влияет на многовариантные интерпретации текста «Чжун юн». Важно отметить, что переводчики с разным культурным бэкграундом могут интерпретировать и адаптировать тексты по-разному. [2, с. 69].

Иностранные переводчики, такие как Эзра Паунд, часто используют элементы своей культурной традиции для адаптации китайских текстов, что способствует их интеграции в западную литературу. В то время как переводчики китайского происхождения, например Юй Гуанчжун, стремятся сохранить культурную аутентичность текста. Это различие в подходах обусловлено как личной мотивацией, так и культурной позицией переводчика.

III. Влияние культурной самоидентификации на перевод классической китайской литературы

Влияние культурной самоидентификации на перевод классической китайской литературы проявляется как в положительных, так и в отрицательных аспектах. С одной стороны, культурная идентичность переводчика способствует обогащению культурного разнообразия и углублению межкультурного понимания. С другой стороны, она может привести к искажению смысла или возникновению коммуникативных барьеров.

В работе Сунь Линь подчеркивается, что культурная идентичность переводчика играет ключевую роль в глобализации китайской литературы. [4, с. 159] Однако, как отмечают Дун Гэгэ, проекция собственных культурных шаблонов может привести к упрощению или гипертрофированию оригинальных идей. [3, с. 9] Это подтверждается примерами, когда переводчики, руководствуясь собственными культурными кодами, вносят изменения в текст, которые искажают его первоначальный смысл.

Исследования подчеркивают важность баланса между сохранением культурной аутентичности и адаптацией к запросам целевой аудитории. В данной работе предпринята попытка систематизировать эти подходы и выявить их практические применения в контексте перевода китайской литературы.

Методология и результаты

В данной работе применяется комбинированный подход, сочетающий качественный анализ и кейс-стади, для исследования роли культурной идентичности в переводах классической китайской литературы. Систематизация теории культурной идентичности выступает теоретической основой исследования. На примере перевода мифа «Починка Небесвода Богиней Нюй-ва» на русский язык анализируется влияние культурной

идентичности на переводческие стратегии, мотивацию и обработку культурных образов.

Таблица 1

Влияние культурной самоидентификации на процесс перевода

Статус переводчика	Мотивация перевода	Стратегия перевода	Обработка культурных образов
Иностранный переводчик	Интерес и наука	Форенизация и доместикация	Оговорки или интерпретации
Национальный переводчик	Любовь и развание культуры	В основном форенизация	Транскрипция с примечаниями

Исследование выявило, что культурная самоидентификация переводчика оказывает сильное влияние на его практику. Иностранные переводчики чаще комбинируют стратегии форейнизации и доместикации, адаптируя культурные образы к концептам целевой культуры для соответствия ожиданиям читателей. Переводчики китайского происхождения предпочитают форейнизацию, сохраняя уникальность исходного контекста через буквальный перевод и комментарии. Культурный бэкграунд и самоидентификация переводчика определяют, как он взаимодействует между исходной и целевой культурой, сохраняя культурные особенности оригинала и обеспечивая понятность для целевой аудитории.

Переводчиком мотивировано распространение китайской мифологической культуры при переводе классического мифа «Починка Небесвода Богиней Нюй-ва». В процессе перевода переводчик создает для читателей систему древнекитайской мифологии и передает универсальные ценности мифа о сотворении мира. Основная стратегия перевода – ориентация на сохранение оригинальных особенностей текста. В частности, переводчик применяет транслитерацию или дословный перевод с последующими комментариями, например, «Нюй-ва» как творческая богиня, с пояснением её роли и подвига «лепки людей из глины», что помогает русскоязычным читателям лучше понять текст. В «Починка Небесвода Богиней Нюй-ва» содержатся мифологические образы, такие как «четыре столпа», которые сохраняют китайскую космологию, описывающую небо и землю, поддерживаемые столпами. Также в тексте присутствуют историко-географические образы, например, «Кюшу», с комментарием о девяти регионах древнего Китая, что составляет базовый контекст для перевода.

Выводы

Исследование, сочетающее теоретический анализ культурной самоидентификации и практику перевода классической китайской литературы, выявило её влияние на переводческий процесс. На примере русского перевода мифа о Нюй-ва показано, как культурная самоидентификация переводчика

влияет на мотивацию, стратегии и интерпретацию архетипов. Исследование подчеркивает роль культурной самоидентификации в развитии культурного разнообразия и межкультурного понимания, но также указывает на риск искажений и коммуникационных барьеров.

Ограничения исследования связаны с ограниченностью выборки кейсов, что не позволяет охватить все переводческие практики. Тем не менее, работа обладает теоретической и практической ценностью. Исследование акцентирует необходимость «осознанной гибридности» в переводах классических текстов, сочетающую уважение к культурным корням с инновационными адаптационными стратегиями для успешной глобализации китайского литературного наследия.

Литература

1. Ань Жун, Ли Син, Дай Сяоянь. Об идентификации культурной идентичности в межкультурной коммуникации [J]. Сравнительные исследования культурных инноваций, 2022, т. 6, № 36: 194–198.
2. Люй Шишэн. Исследование многовариантных интерпретаций «Чжун юн» и культурной идентичности переводчиков [J]. Вестник Чжэцзянского университета (Гуманитарные и социальные науки). 2022, т. 52, № 3. Р. 62–67.
3. Дун Гэгэ. Исследование культурной идентичности американских китайцев с социолингвистической перспективы – на примере романа «Безмолвное признание» [J]. Современное и древнее литературное творчество. 2024. № 13. Р. 7–9.
4. Сунь Линь. Ценность зарубежного распространения китайской классической литературы в межкультурной перспективе [J]. Культурная индустрия. 2024. № 20. Р. 157–159.

Научный руководитель: Дэн Ин, кандидат наук, профессор, Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

Консультант по иностранному языку: Дэн Ин, кандидат наук, профессор, Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

УДК 82-2

CULTURE AND IDENTITY IN THE TRANSLATION OF TOURIST TEXTS BETWEEN RUSSIAN AND CHINESE

Chen Aijiu

Xi'an Fanfan University of Foreign Studies, Xi'an, China

747797859@qq.com

Abstract: This article investigates the impact of translating tourist texts between Russian and Chinese on cultural exchange and identity. Translation requires consideration of linguistic and cultural differences and the use of diverse strategies for accurate information transfer and in-depth cultural dialogue. It is found that translation strategies are crucial for representing

cultural values and shaping identity. The study provides a theoretical basis and practical recommendations for translating tourist texts in an intercultural context.

Keywords: translation of tourist texts; cultural exchange; linguistic and cultural differences; identity; translation strategies

КУЛЬТУРА И ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ МЕЖДУ РУССКИМ И КИТАЙСКИМ ЯЗЫКАМИ

Чэнь Айцзю

Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

747797859@qq.com

Аннотация: Статья исследует влияние перевода туристических текстов между русским и китайским языками на культурный обмен и идентичность. Перевод требует учета языковых и культурных различий и использования разнообразных стратегий для точной передачи информации и глубокого культурного диалога. Выясняется, что стратегии перевода имеют ключевое значение для представления культурных ценностей и формирования идентичности. Работа предлагает теоретическую основу и практические рекомендации для перевода туристических текстов в межкультурном контексте.

Ключевые слова: перевод туристических текстов; культурный обмен; языковые и культурные различия; идентичность; стратегии перевода

Введение

С ускорением процесса глобализации, туризм как форма межкультурного обмена, преодолевающего границы государств, качество перевода текстов туристических материалов напрямую влияет на понимание и восприятие туристами культуры страны назначения. Туристические материалы являются информационными текстами, обращенными к читателям. Роман Якобсон в своей классической триаде классификации перевода разделил перевод на внутриязыковой перевод, межьязыковой перевод и перевод кода, особо подчеркнув важность межьязыкового перевода, то есть процесса преобразования одного языка в другой. Эта теоретическая рамка предоставляет прочную основу для исследования точной передачи культурных элементов между различными языками. Однако при переводе туристических текстов между русским и китайским языками, которые являются двумя совершенно разными языками, как эффективно осуществить передачу культуры, становится сложной и вызывающей проблемой.

При переводе туристических текстов первоочередным требованием к переводу является функциональное соответствие. «Это означает, что переводчик на основе правильного понимания исходного текста должен внимательно учитывать культурный бэкграунд и языковые привычки читателей целевого языка, выбирать подходящие стратегии перевода и разумно

использовать переводческие навыки, чтобы сделать перевод более гладким и легким для понимания и восприятия со стороны читателей целевого языка» [10, с. 62].

Обзор литературы

В настоящее время исследования по взаимному переводу туристических текстов между русским и китайским языками в основном сосредоточены на обработке культурных факторов и стратегиях перевода. Ученые считают, что из-за значительных различий в культурном контексте между Россией и Китаем переводчики должны гибко использовать методы фонетико-семантического перевода, свободного перевода, переформулирования и аналогии. Например, при переводе названий достопримечательностей метод сочетания звуков и смысла позволяет сохранить название и особенности культуры достопримечательности, а также способствует лучшему пониманию китайской культуры иностранными читателями. Кроме того, с позиции функциональной теории перевода, некоторые исследования указывают на то, что методы и стратегии перевода должны определяться ожидаемой функцией или целью перевода, учитывая особенности разных культурных групп читателей. Однако, исследования по конкретному проявлению и влиянию культурной идентичности в переводе туристических текстов все еще недостаточны и требуют дальнейшего углубленного изучения.

Методология и результаты

В данном исследовании используется метод анализа текста, сосредоточенного на элементах культуры и идентичности в русскоязычных и китайскоязычных туристических текстах. Сравнивая туристические тексты на двух языках, анализ проводится на трех уровнях: лексическом, синтаксическом и стилистическом.

На лексическом уровне внимание уделяется использованию лексики, связанной с культурной идентичностью. Это связано с тем, что перевод в первую очередь касается значения, и слова приобретают смысл только в контексте культуры. «Это требует от переводчика глубокого культурного сознания при выполнении языковых операций» [5, с. 16]. В русских туристических текстах часто встречаются слова «монастырь» и «исторический памятник», что отражает богатую историческую и культурную основу России. В китайских туристических текстах часто используются слова «достопримечательности» и «культурные памятники», что подчеркивает важность исторического наследия. Эти слова не только описывают объекты туризма, но и несут в себе культурный смысл и идентичность. «Без понимания социокультурной стороны языка невозможно по-настоящему овладеть языком» [11, с. 63].

На синтаксическом уровне анализируем особенности выражения в двух языках. Туристические тексты на русском языке склонны использовать

сложные подчинительные конструкции, подробно излагая историческое прошлое и культурное значение достопримечательностей. Китайский язык же более предпочтителен в использовании коротких предложений, передающих культурную атмосферу. Например, русский язык может описать архитектурный стиль и исторические изменения церкви в длинном предложении, в то время как китайский язык использует несколько коротких предложений для отдельного описания внешнего вида, истории и культурной ценности. Такие различия отражают акценты в культурном выражении двух языков.

На стилистическом уровне сравним часто используемые стилистические средства в туристических текстах на русском и китайском языках. Русские туристические тексты часто используют метафоры, олицетворения и другие стилистические средства, придавая достопримечательностям живые образы и эмоциональные оттенки. Китайский язык же предпочитает параллелизм, параллельные структуры и другие стилистические средства, укрепляя ритмичность языка и культурную заразительность. Например, русский язык может сравнить озеро с зеркалом природы, в то время как китайский язык использует горы зелены, вода прозрачна, люди талантливы, и земля дает урожай для описания гармонии природы и культуры. Использование этих стилистических средств передает собственные культурные ценности и идентификацию.

Таблица 1

Сравнительный анализ культурной идентичности в русских и китайских туристических текстах

Уровень анализа	Русские туристические тексты	Китайские туристические тексты	Отражение культурной идентичности
Лексика	монастырь, исторический памятник, глубина истории	достопримечательности, культурные памятники, историческое наследие	глубина истории vs. историческое наследие
Синтакси	сложные подчинительные предложения, подробное описание	короткие предложения, лаконичность, культурная атмосфера	глубина vs. атмосфера
Стилистика	метафоры, олицетворения, живой образ, эмоциональная окраска	антитезы, параллелизм, ритмичность, симметрия	эмоциональность vs. ритм и симметрия

Выводы

Через детальный анализ туристических текстов на русском и китайском языках, данное исследование обнаружило, что оба языка используют лексические, синтаксические и стилистические средства для передачи собственных культурных особенностей и идентичности. Перевод текстов – это только внешний аспект, а то, могут ли эти тексты эффективно воздействовать на аудиторию и достигать ожидаемого эффекта, – вот что требует глубокого размышления и практических действий [9, с. 97]. В переводе туристических текстов переводчик должен глубоко понимать эти различия, точно передавать культурное содержание оригинала, учитывая культурный контекст и привычки читателей целевого языка, чтобы обеспечить эффективную передачу культуры и идентичности.

Литература

1. Баснетт С. Теория перевода: основы и практика. Шанхай: Шанхайское изд-во иностранных языков, 2004
2. Белл Р.Т. Теория и практика перевода. Пекин: Изда-во ин. яз. по преподаванию и исследованию, 2003
3. Блохин Ю.В. Теория перевода: проблемы и методы. Москва: Изд-во «Наука», 2020. С. 45–48.
4. Ван Чжан. Культурные аспекты перевода туристических материалов // Китайский перевод. 2000. № 5. С. 54–56.
5. Го Цзяньчжун. Культурные аспекты перевода: иностраннизация и адаптация // Иностранные языки. 1998. № 2. С. 13–20.
6. Иньин Ли. «Поиск истины» и «практичность» в переводе: анализ русско-китайского перевода в международном конкурсе переводов имени Хань Суйин(2022) // Китайский перевод. 2023. № 3. С. 162–167.
7. Кан Чжу. Методы обработки культурных различий в туристическом переводе // Журнал Северо-Западного университета (Философские и социальные науки). 2005. № 3. С. 159–164.
8. Майкл Бейкер. Routledge Encyclopedia of Translation Studies/Майкл Бейкер. Шанхай: Шанхайское изд-во ин. яз., 2004
9. Сяоуэй Чэнь. Культурное самосознание и аудиторная ориентация в переводе пропаганды на иностранные языки // Китайский перевод. 2013. № 2. С. 95–100.
10. Хуэйхуэй Ши. Стратегии перевода туристической пропаганды с позиции теории «функционального соответствия» // Журнал Кайфынского университета. 2023. Т.37, № 2. С. 61–64.
11. Янь Фу. Межкультурная коммуникация и перевод туристических текстов с китайского на русский. Шанхай: Шанхайский ун-т ин. яз., 2007
12. Чан Сюй. Анализ неоднозначности и перевод в русско-китайских текстах. Шанхай: Шанхайский ун-т ин. яз., 2021

Научный руководитель: Юй Юань, доктор, профессор, Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

LA TRANSMISSION DE LA CHARGE ÉMOTIVE DANS LA TRADUCTION LITTÉRAIRE

Dolgikh P.S.

Université Technique d'État de Novossibirsk, Novossibirsk, Russie

dolgi1polina@gmail.com

Résumé: Dans cet article, on examine les défis de la transmission de la charge émotive dans la traduction littéraire et l'importance de restituer les nuances affectives du texte source. L'étude explore les procédés stylistiques et linguistiques employés pour exprimer l'émotion.

L'étude dégage les moyens de la création d'un impact émotionnel équivalent dans la langue cible en analysant le roman «35 kilos d'espoir» d'Anna Gavalda et la traduction de ce roman en russe faite par N.O. Khotinskaia.

Mots-clés: la charge émotive, la traduction littéraire, les moyens d'expression de l'émotivité, l'expressivité, l'impact émotionnel

ПЕРЕДАЧА ЭМОТИВНОЙ НАГРУЗКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Долгих П.С.

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

dolgi1polina@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы передачи эмотивной нагрузки в художественном переводе и важность воссоздания эмоциональных нюансов исходного текста, изучаются стилистические и лингвистические приемы, используемые для выражения эмоций, а также анализируется, как переводчик может манипулировать этими средствами для воссоздания эквивалентного эмоционального воздействия на целевом языке, на примере перевода Н.О. Хотинской романа Анны Гавальды «35 кило надежды».

Ключевые слова: эмотивная нагрузка, художественный перевод, средства выражения эмотивности, выразительность, эмоциональное воздействие

Introduction

La traduction littéraire constitue une opération complexe qui transcende la simple transposition lexicale d'une langue à une autre. Elle requiert une récréation artistique minutieuse, où le traducteur s'engage à restituer non seulement le contenu sémantique du texte source, mais également sa charge émotive intrinsèque. Cette dernière, caractérisée par sa subtilité et sa richesse, s'exprime à travers un éventail de procédés stylistiques et linguistiques, incluant le choix lexical, la structuration syntaxique, l'utilisation des figures de rhétorique, et même la ponctuation.

Théorie

Cette étude s'appuie sur les travaux théoriques en littérature des auteurs suivants: Petrova E.A., Jebzeeva Ju. N., Len'ko G. N., Mamedova S.Ja., Gorbatovskij A.S.

Méthodologie et Résultats

Dans cette étude portant sur la transmission de la charge émotive dans la traduction littéraire, on analyse le roman d'Anna Gavalda «35 kilos d'espoir» et sa traduction en russe faite par N.O. Khotinskaia. On applique une méthodologie combinant l'analyse de la littérature scientifique et l'analyse comparative, la méthode de l'analyse textuel des procédés stylistiques, la méthode descriptive pour caractériser les stratégies de traduction et enfin, une synthèse de ces analyses. Les résultats préliminaires indiquent une adaptation réussie de l'intensité émotionnelle, avec une attention particulière portée à la restitution de la voix narrative enfantine. L'analyse comparative révèle des choix de traduction subtils concernant le registre de langue et les figures de style, visant à recréer un impact émotionnel comparable chez le lecteur cible. L'étude met en évidence l'importance de l'adaptation culturelle tout en conservant l'authenticité émotionnelle de l'œuvre.

Compte tenu de l'importance croissante accordée à l'exploration des états émotionnels des personnages dans la littérature française contemporaine, l'étude examine la traduction de ces nuances affectives, considérant l'émotivité non seulement comme une simple représentation des sentiments, mais comme un élément clé de l'engagement du lecteur. L'analyse se concentre sur les procédés linguistiques et stylistiques employés par l'auteur pour véhiculer ces émotions, mettant en lumière les enjeux de leur transposition dans une autre langue et les stratégies adoptées pour en assurer la fidélité et la puissance évocatrice.

Pour commencer, on a cherché à définir précisément le terme «émotivité». Selon E.A. Petrova, l'émotivité est «un phénomène linguistique, une caractéristique des moyens langagiers utilisés pour exprimer des émotions dans un acte de parole, exerçant un impact émotionnel sur le lecteur ou manifestant une attitude émotionnelle envers un objet» [4]. Ces émotions, c'est l'outil essentiel pour façonner la profondeur des personnages dans les œuvres françaises contemporaines, facilitent la compréhension de leur univers intérieur et de leurs expériences par le lecteur. L'auteurs explorent la complexité émotionnelle, défiant les conceptions traditionnelles.

L'un des instruments utilisés par les auteurs pour transmettre l'émotivité dans un texte est le recours aux moyens lexicaux. Selon Jebzeeva Ju. N. et Len'ko G. N., «Les moyens lexicaux ne reflètent pas toujours directement l'état émotionnel des personnages, mais ils contribuent à créer un arrière-plan et une tonalité émotive aux œuvres littéraires, tout en transmettant l'imagerie et l'expressivité des énoncés, ce qui aide le lecteur à mieux comprendre les émotions des héros» [2]. Cette étude a

révélé que les moyens lexicaux tels que les métaphores, les épithètes et les comparaisons jouent un rôle essentiel dans la formation de l'arrière-plan émotionnel du texte et constituent également un défi pour le traducteur. Malgré cela, les exemples analysés en traduction faite par N. O. Khotinskaya ont montré que l'auteur transmet assez bien la composante émotionnelle de ces moyens lexicaux. Par exemple: «У этого мальчика голова как решето, золотые руки и большое сердце». Dans ce cas, «une tête en forme de passoire» a été rendu comme «голова как решето», ce qui reflète assez bien la distraction du garçon à l'école. L'expression «doigts de fée» a été traduite comme «золотые руки», ce qui conserve ainsi une métaphore équivalente. Enfin, «l'ampleur» du grand cœur du garçon a été bien rendue comme «большое сердце». N.O. Khotinskaya n'a réussi qu'à caractériser le personnage principal de manière concise et percutante, mais elle a également transmis l'attitude sincère de l'enseignante envers son protégé, en opposant le mécontentement de ses défauts au profond respect qu'elle lui porte.

La construction syntaxique, par sa diversité, joue également un rôle important dans la création de l'atmosphère émotionnelle d'un texte. L'alternance entre phrases brèves, qui insufflent la tension et le rythme, et les phrases élaborées, propices à l'exploration des pensées et des sentiments, module l'expérience du lecteur. L'analyse de la traduction des moyens syntaxiques employés par N.O. Khotinskaya révèle une fidélité remarquable à l'intention émotionnelle du texte original. La série de questions rhétoriques «...mais qu'est-ce que je peux faire? Qu'est-ce que je peux leur dire dans ces cas-là?» est rendue avec justesse comme «...но что я могу поделать? Что им сказать?», en préservant ainsi l'impuissance et la désorientation du personnage. L'exclamation «Tu parles!» est traduite comme «Да что вы!», un équivalent idiomatique qui capture l'ironie et le scepticisme exprimés. L'anaphore «J'ai détesté Mme Daret. J'ai détesté le son de sa voix...» est fidèlement reproduite comme «Мадам Даре я ненавижу. Ненавижу ее голос...», en renforçant l'intensité de l'aversion. Enfin, le parallélisme syntaxique de «C'était la première de ma vie. Voilà. C'était ça, l'école. C'était le début du cauchemar» est habilement conservé avec «Вот так. Вот тебе и школа. Так начался кошмар», ce qui souligne la rupture et la désillusion. L'ensemble témoigne d'une attention particulière à la restitution des nuances émotionnelles et stylistiques de l'œuvre.

Fréquemment, les monologues intérieurs des personnages deviennent le principal vecteur d'expression de l'émotion, ayant pour fonction de transmettre au lecteur les pensées et les sentiments du protagoniste. Comme le souligne S.Ja. Mamedova, «le monologue intérieur est la pensée intérieure et les sentiments qui ne sont pas destinés à être entendus par les autres, lorsque le personnage se parle à lui-même. Le monologue intérieur donne accès au mouvement de la pensée du personnage et permet en même temps de voir son monologue intérieur aux autres personnes» [3]. L'analyse de l'œuvre révèle que l'auteur utilise les monologues intérieurs du protagoniste comme l'un des principaux moyens d'exprimer son état

émotionnel. En explorant le dialogue intérieur du personnage, le lecteur s'identifie à lui, en adoptant ses pensées et ses valeurs. Ainsi, dans l'extrait «...*Quand j'y pense, je me dis que cette année de bonheur est aussi à l'origine de tous mes malheurs parce que c'est à ce moment-là que j'ai compris une chose très simple: rien ne m'intéressait plus au monde que mes mains et ce qu'elles pouvaient fabriquer*», nous observons le personnage principal qui parvient à une conclusion cruciale qui servira de base à l'intrigue. C'est un moment très important et responsable, car le traducteur doit transmettre avec précision au lecteur les pensées du personnage principal. Dans ce cas, N. O. Khotinskaia traduit ce segment comme: «*Теперь я думаю, что от этого счастливого года и пошли потом все мои несчастья, потому что именно тогда я понял одну простую вещь: больше всего на свете мне интересны мои руки и то, что они способны смастерить*». Le traducteur a réussi à conserver la clarté de la pensée, la simplicité du langage et la charge émotionnelle paradoxale de ce moment de prise de conscience.

Le contexte socioculturel joue un rôle déterminant dans la configuration de la palette émotionnelle des œuvres littéraires, en impactant directement au processus de traduction. Le traducteur, ayant la nécessité de tenir compte du contexte socioculturel de l'œuvre originale et de son adaptation au public cible, doit naviguer avec subtilité. L'identification des méthodes permettant de transmettre des informations culturellement significatives à travers les ressources lexicales de l'expression artistique s'avère essentielle pour reproduire avec précision les visions linguistiques, culturelles et, ultimement, conceptuelles du monde [1]. La littérature française contemporaine, à travers le prisme des expériences émotionnelles de ses personnages, reflète activement les problématiques sociales et les transformations culturelles de son époque. Les questions d'identité, de migration et de genre sont explorées à travers les tourments intérieurs des personnages, conférant à leurs histoires une pertinence et une résonance particulières. L'analyse du contexte socioculturel permet ainsi d'appréhender la manière dont les circonstances extérieures influencent l'univers intérieur des protagonistes et leurs interactions avec la réalité environnante. Dans sa traduction, N.O. Khotinskaia a trouvé un équilibre quasi parfait entre le contexte socioculturel de la vie d'un enfant français d'aujourd'hui et l'adaptation de cette réalité pour le lecteur russe. Pour cela, elle choisit les équivalents les plus appropriés, que pourraient utiliser des enfants aussi simples que Grégoire, mais vivant en Russie. Par exemple, N.O. Khotinskaia traduit des termes «*un crétin*», «*un naze*», «*le fayot*» et «*le gros*» comme «*идиот*», «*неудачник*», «*подхалим*» et «*толстяк*», en transmettant ainsi leur sens et les sentiments qu'ils véhiculent à travers des mots familiers à chaque lecteur russe, sans pour autant franchir la ligne du jargon.

Conclusion

En conclusion, cette analyse met en lumière la complexité de la transmission de l'émotivité et des nuances socioculturelles dans la traduction littéraire. L'étude de la traduction du roman «35 kilos d'espoir» d'Anna Gavalda faite par N.O.

Khotinskaia révèle un travail minutieux et une sensibilité remarquable dans la restitution de l'univers émotionnel et culturel de l'œuvre. Que ce soit à travers le choix des équivalents lexicaux pertinents, la conservation des figures de style, ou l'adaptation subtile du contexte socioculturel, N.O. Khotinskaia a su créer un texte qui résonne avec le lecteur russe, tout en préservant l'authenticité et la puissance émotionnelle du roman original. Son travail témoigne d'une maîtrise de l'art de la traduction et d'une profonde compréhension de l'œuvre qu'elle a traduite, faisant d'elle une traductrice hors pair.

Bibliographie

1. Gorbatovskij, A. S. Leksicheskie sredstva vyrazitel'nosti kak jazykovye edinicy modelirovaniya kul'turnogo prostranstva v hudozhestvennom tekste // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2021. № 6. P. 38-44.
2. Jebzeeva Ju. N., Len'ko G. N. Leksicheskie sredstva vyrazheniya jemotivnosti (na materiale tekstov hudozhestvennyh proizvedenij sovremennyh anglijskih, francuzskih i nemeckih avtorov) // Rusistika. 2016. №1. P. 142-149 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-sredstva-vyrazheniya-emotivnosti-na-materiale-tekstov-hudozhestvennyh-proizvedenij-sovremennyh-anglijskih-frantsuzskih> (accessed 30.03.2025)
3. Mamedova S. Ja. Vnutrennij monolog v anglijskoj literature // The Scientific Heritage. 2022. №90. P. 89-91 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennij-monolog-v-anglijskoj-literature> (accessed 30.03.2025)
4. Petrova E.A. Ponjatie jemotivnosti v sovremennoj lingvistike // Perevod i mezhkul'turnaja kommunikacija: teorija i praktika. 2020. № 7. P. 69-74.

Directeur scientifique: E.S. Fefelova, maître de conférences, Université Technique d'État de Novossibirsk, Novossibirsk, Russie

УДК 372.881.1

FORMATION DES COMPÉTENCES LEXICALES EN LANGUE DANS LES ÉCOLES ÉLÉMENTAIRES PAR L'APPROCHE INDUCTIVE ET CONSCIENTE

Y.A. Esipova

Université technique d'État de Novossibirsk, Novossibirsk, Russie
uliaesipova4@gmail.com

Résumé: L'étude examine le potentiel de l'approche inductive et consciente de l'enseignement du vocabulaire dans les classes élémentaire. Les exigences en matière d'enseignement du vocabulaire des langues étrangères dans les documents pédagogiques et les spécificités de l'âge des élèves de l'école élémentaire sont décrites. Les résultats de l'analyse

du matériel pédagogique sont présentés et des exercices d'apprentissage du vocabulaire utilisant l'approche inductive-consciente sont proposés.

Mots-clés: compétence interculturelle; outils numériques; étudiants étrangers; approches pédagogiques; réalité virtuelle; apprentissage collaboratif

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ПОМОЩЬЮ ИНДУКТИВНО- СОЗНАТЕЛЬНОГО ПОДХОДА

Ю.А. Есипова

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия

uliaesipova4@gmail.com

Аннотация: В исследовании рассматривается потенциал индуктивно-сознательного подхода к обучению лексике в начальных классах. Описаны требования к обучению иноязычной лексике в образовательных документах и возрастные особенности младших школьников. Представлены результаты анализа учебных материалов и предлагается упражнения на изучение лексики с использованием индуктивно-сознательного подхода.

Ключевые слова: младшие школьники; иностранный язык; формирование лексических навыков4 индуктивно-сознательный подход

Introduction

La pertinence du sujet de recherche est conditionnée par la nécessité non seulement de former des compétences lexicales dans une langue étrangère chez les élèves de

l'école élémentaire (maîtrise des phénomènes et des moyens linguistiques en tenant compte de l'âge, des capacités et des besoins des élèves, des sujets de communication sélectionnés), mais aussi de développer leur capacité à apprendre de manière indépendante et consciente (utilisation d'opérations intellectuelles – comparaison, analyse, généralisation; formation de compétences pour travailler avec de l'information). [1]

L'objectif de l'étude est d'identifier le potentiel de l'approche inductiveconsciente pour la formation des compétences lexicales en langue étrangère à l'école élémentaire. Pour atteindre cet objectif, nous avons accompli les tâches suivantes :(1) nous avons examiné les exigences fédérales en matière de résultats d'apprentissage à l'école primaire, (2) nous avons décrit les caractéristiques de l'âge des élèves de l'école primaire, (3) nous avons décrit la méthodologie de formation des compétences lexicales en langue étrangère, (4) nous avons identifié les principales caractéristiques de l'approche inductive-consciente, (5) nous avons analysé les tâches d'apprentissage du vocabulaire dans le manuel de 3e année, (6) nous avons développé des exemples d'exercices pour la formation des compétences

lexicales dans les cours d'anglais de 3e année en utilisant l'approche inductiveconsciente.

Théorie

Selon le programme de travail fédéral pour la matière «Langue étrangère(anglais)», lors de l'étude de l'aspect lexical du discours en anglais en troisième année, les élèves devraient être capables de « reconnaître et d'utiliser à l'oral et à l'écrit au moins 350 unités lexicales», «des mots formés à l'aide des principales methods de formation des mots: affixation et collocation», des mots internationaux» [2]. Lorsqu'un enfant entre à l'école, tout son mode de vie, son statut social, sa position dans la collectivité et la famille changent radicalement. Désormais, l'activité principale de l'enfant devient l'apprentissage, le devoir social le plus important – le devoir d'apprendre, d'acquérir des connaissances. Dès le plus jeune âge scolaire, les fondements du comportement moral sont posés, les normes morales et les règles de comportement sont assimilées, et l'orientation sociale de la personnalité commence à prendre forme [8].

À l'école primaire, un enfant doit maîtriser un système de certains concepts scientifiques, et dans ce processus, non seulement la mémoire doit être impliquée, mais le développement des opérations de pensée est également requis de la part de l'enfant. Lors des cours, y compris les cours de langues étrangères, il s'agit non seulement d'assimiler des connaissances et des compétences individuelles, mais aussi de les généraliser et, en même temps, de former des opérations intellectuelles.

La formation des compétences lexicales présuppose non seulement la prise en compte des informations formelles et structurelles, mais aussi la connaissance des règles situationnelles, sociales et contextuelles auxquelles adhèrent les locuteurs natifs [5].

La compétence lexicale est basée sur 3 opérations [3] (voir Fig.1).

Grâce au développement ciblé des processus cognitifs des élèves des classes 3 et 4, ils peuvent effectuer les opérations suivantes:

– lire et comprendre le texte, appliquer consciemment la technique de division du texte en parties sémantiques;

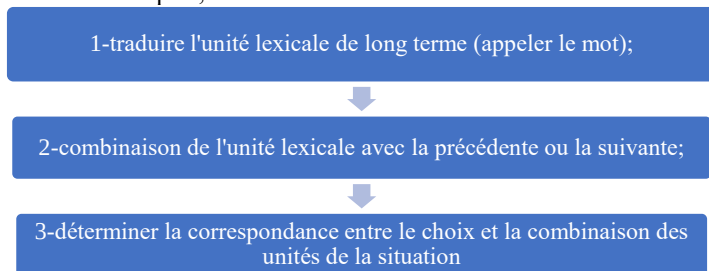

Fig.1. Opérations parole-pensée sous-jacentes à la compétence lexicale en langue étrangère

- se concentrer sur le matériel pédagogique grâce au développement de l'attention arbitraire;
- recréer des images de la réalité sans les décrire directement ou sans concrétisation particulière, guidés par la mémoire ou un schéma général;
- maîtriser les relations génériques entre des attributs distincts de concepts, c'est-à-dire la classification;
- comparer mentalement des parties du texte, en soulignant les points principaux de ces parties, en combinant les points principaux du texte, et les parties les plus importantes du texte [7].

Ces caractéristiques liées à l'âge permettent d'utiliser dans les cours de langues étrangères, comme approche ou idée dominante dans l'enseignement du vocabulaire, l'approche inductive-consciente, qui est basée sur «un travail intensif sur de nombreux exemples, qui conduit progressivement à la maîtrise des règles de la langue» et à la formation de compétences lexicales et, plus tard, de compétences d'expression. [6] Les élèves peuvent déjà faire des déductions du particulier au général, c'est-à-dire penser de manière inductive. Cette approche implique un parcours allant de la familiarisation avec l'utilisation d'unités lexicogrammaticales dans le discours à la généralisation ultérieure du matériel sous la forme de règles et de conclusions [3].

Méthodologie et Résultats

Dans notre travail, nous utilisons la méthode scientifique générale d'analyse des résultats de la recherche sur le problème étudié et le matériel d'enseignement. Afin de développer des exercices pour la formation des compétences lexicales en anglais pour les élèves de 3ème année en utilisant une approche inductiveconsciente, nous avons analysé les exercices de vocabulaire dans le manuel «Click On». Nous avons identifié les exercices qui peuvent entraîner des difficultés pour les élèves à se remémorer de nouvelles unités lexicales en raison de leur manqué d'élaboration dans les modèles de discours et de leur manque de lien avec leur expérience de vie (voir Fig. 2).

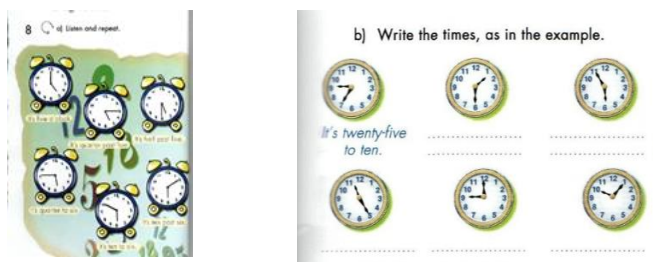

Fig.2. Exercice d'apprentissage du vocabulaire sur le thème “Time of the day” [4].

Notre exercice révisé (voir Fig. 3) présente les avantages suivants: (1) toutes les formes de discours que les élèves peuvent utiliser pour nommer l'heure sont proposées; (2) la représentation simultanée du cadran et des formes de discours permet aux élèves de penser de manière inductive et de dériver indépendamment des règles lexicogrammaticales; (3) il existe un lien avec des situations de communication spécifiques; (4) il est possible de relier les formes de discours aux routines quotidiennes des élèves. Il est nécessaire d'introduire au préalable le vocabulaire des routines quotidiennes.

Exercise. Посмотрите на картинки и скажите, в какое время вы встаёте по утрам, в какое время вы завтракаете и т.д.

E.g.: It's seven o'clock and I wake up.

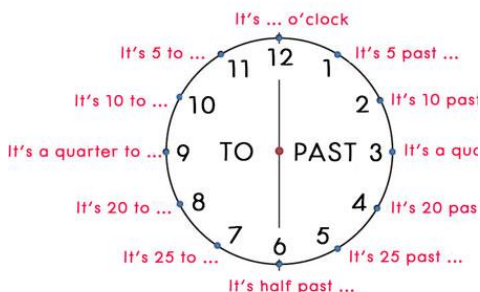

Fig.3. Exercice lexical développé à l'aide de l'approche inductive-conscient

Conclusion

L'étude des particularités de l'âge des jeunes élèves et de l'essence de l'approche inductive-consciente nous permet de conclure qu'il est nécessaire d'être critique à l'égard du matériel pédagogique. Si nous prévoyons des difficultés dans la maîtrise du vocabulaire, il est nécessaire d'améliorer les exercices du manuel. L'utilisation de

l'approche inductive-consciente dans les cours de langues étrangères à l'école élémentaire peut non seulement contribuer à la formation réussie des compétences

Bibliographie

1. Federal'naya 1. Federal'naya obrazovatel'naya programma nachal'nogo obshchego obrazovaniya [Elektronnyy resurs]: Institut soderzhaniya i metodov obucheniya. URL: <https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html#/sections/1> (accessed: 02.04.2025)
2. Federal'naya rabochaya programma po uchebnomu predmetu «Inostranny (angliyskiy) yazyk» [Elektronnyy resurs]: Institut soderzhaniya i metodov obucheniya. URL: <https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html#/sections/1002005> (accessed: 02.04.2025)
3. Azimov E. G., Shchukin A.N. Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam). M.: Izdatel'stvo IKAR, 2009. 448 p.
4. Evans V., O'Sullivan N. Click On 3. Student's Book. Pre-Intermediate. Express Publishing, 2006. 135 p.
5. Gal'skova N.D., Gez N.I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika ucheb. posobie dlya stud. lingv. un-tov i fak. in. yaz. vyssh. ped. ucheb. Zavedeniy. 3-e izd., ster. M. : Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2006. 336 p.
6. Krivoshlykova L.V., A.P. Pushkina Psikhologicheskie osnovy sovremennoy metodiki obucheniya angliyskomu yazyku // Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. 2011. № 2. P. 68-73.
7. Rakovchena S.S. Vozrastnye i individual'nye osobennosti razvitiya poznavatel'nykh protsessov mladshikh shkol'nikov // Akmeologiya. 2013. № 2 (46). P. 87-89.
8. Sharshov I.A., Subbotkina M.I. Vozrastnye osobennosti mladshogo shkol'nika v kontekste formirovaniya universal'nykh uchebnykh deystviy // Vestn Tamb. un-ta. Ser.: Gumanitar. nauki. 2012. № 12. P. 181-185.

Directeur scientifique: I.A. Kazachikhina, Candidat des sciences philologiques, Associate Professor of the Department of Foreign Languages (Humanities), Université technique d'État de Novossibirsk, Novossibirsk, Russie

Consultant linguistique: A.A. Grigorian, Étudiant à la maîtrise en Formation des enseignants, Université technique d'État de Novossibirsk, Novossibirsk, Russie

УДК 81-13

LES PARTICULARITÉS DE LA TRADUCTION DES TEXTES CRÉOLISÉS

A.V. Fedorova

Université technique d'État de Novossibirsk, Novossibirsk, Russie
anfisa.fedorova23@gmail.com

Résumé: Dans cet article l'auteur examine le concept du texte créolisé. Il analyse les différents critères de classification des textes créolisés proposés par les linguists connus, ainsi que les particularités de la traduction des textes.

Mots-clés: le texte créolisé, la classification, les particularités de la traduction

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ

А.В. Федорова

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия

anfisa.fedorova23@gmail.com

Аннотация: В данной статье автор рассматривает понятие креолизованного текста, анализирует предложенные учеными лингвистами различные критерии классификаций креолизованных текстов, а также особенности перевода данных текстов.

Ключевые слова: креолизованный текст, классификация, особенности перевода

Introduction

Chaque année, un nombre considérable de textes créolisés de sujets différents sont publiés. Ce genre littéraire captive le lecteur avant tout par la combinaison des éléments verbaux et non verbaux.

L'actualité de cette recherche s'explique par la multiplication croissante des textes créolisés dans des formats divers. Leur traduction se distingue des traductions scientifiques ou artistiques traditionnelles, d'où vient la nécessité de l'étude plus approfondie des spécificités traductives des textes créolisés afin d'améliorer la qualité jusqu'à un niveau adéquat.

Théorie

Dans cet article on analyse les recherches des linguists connus tels que E.E. Anissimova, Yu.A. Sorokine, E.F. Tarassov et d'autres.

Méthodologie et Résultats

L'objet de ce travail est le texte créolisé dans le discours médiatique. Le sujet est le concept du texte créolisé, ses classifications ainsi que les particularités de sa traduction. Tout d'abord, il est nécessaire d'examiner le concept du texte créolisé. Le texte créolisé est "le texte dont le sens ne peut être correctement compris qu'à travers plusieurs systèmes sémiotiques" [1]. Par exemple une chanson: le véritable sens ne peut être compris qu'en combinant la musique et le texte. Quant à E.N. Pishcherskaïa, elle écrit que le texte créolisé se distingue du texte monocodal par le fait qu'il possède deux sous-structures ou plus: verbale et non verbale [2]. Si l'on considère la classification des textes créolisés, on peut remarquer que les chercheurs ne sont pas parvenus à un consensus. Seulement les affiches et les publicités sont généralement reconnus par tous les linguistes comme les textes créolisés, car elles sont les plus étudiées.

Une des classifications des textes créolisés est basée sur la nature des liens. Il est d'usage de distinguer les types de texte suivants: des textes à liens explicites; des textes à liens implicites.

Des textes à liens explicites – on entend un texte où la relation entre les éléments verbaux et non verbaux est évidente et directement indiquée. Les textes à liens explicites incluent les affiches publicitaires, les panneaux routiers, les notices

médicales, etc. Ils sont efficaces dans les situations où une perception rapide et précise de l'information est importante.

Des textes à liens implicites – on entend un texte où la relation entre les éléments verbaux et non verbaux existe, mais elle n'est pas évidente ni directement indiquée. De plus, le texte nécessite une interprétation. Les textes à liens implicites incluent les affiches artistiques, les clips poétiques, les affiches sociales, etc. Ils sont utilisés lorsqu'il s'agit davantage de marquer les esprits, de surprendre le destinataire, plutôt que de transmettre un message de manière claire. Par ailleurs, E.E. Anissimova a proposé sa propre classification, qui est considérée comme fondamentale. Elle distingue les trois catégories suivantes, avec de différents degrés de créolisation du texte:

Texte à créolisation nulle. Dans ce cas, seulement les composants d'un seul système sémiotique sont présents: soit un texte, soit une image (une peinture abstraite sans titre, de la musique instrumentale sans paroles ou encore des panneaux routiers sans aucune inscription);

Texte partiellement créolisé. Ici, le texte et l'image sont liés, mais en même temps, le texte reste autonome (les livres illustrés où le texte est bien compréhensible sans l'image; l'article de magazine avec un graphique, où l'information principale est présentée dans le texte);

Texte entièrement créolisé. Dans cette catégorie, il y a une synthèse complète du texte et de l'image (affiches publicitaires, bandes dessinées, clips, infographies et posters motivationnels). [3]

Dans ce travail, les particularités de la traduction des textes créolisés seront analysées à travers des exemples tirés de la bande dessinée «Darkwing Duck» de Laurel Deyber et de sa traduction russe publiée par «Dynamite Entertainment».

Des exemples de coloration émotionnelle sont présentés dans la Figure 1.

"Daaaaaddd, everyone is waiting!" («Па-а-ап, все уже заждались!!»)

La mise en évidence visuelle du mot "Daaaaaddd" accentue le fait que le personnage s'adresse à son père avec une intonation particulière. L'auteur étire le mot, en montrant ainsi les émotions du personnage et son désir d'être entendu au plus vite. La présence d'un point d'exclamation indique l'émotion de l'énoncé. Par ailleurs, l'utilisation du Present Continuous dans la phrase ajoute de la dynamique au discours. Cela peut susciter chez le lecteur un sentiment d'implication, ainsi que l'impression que l'action se déroule sur le moment donné. Lors de la traduction, tous ces éléments doivent être conservés afin que le sens soit correctement transmis.

Fig. 1. Exemple de discours émotionnel

Des exemples de synthèse avec l'aspect visuel sont présentés dans la Figure 2.

Fig. 2. Synthèse avec l'aspect visuel

Dans cet exemple, on peut voir comment le texte est étroitement lié à la partie visuelle des bandes dessinées. Cette particularité aide le lecteur à voir de ses propres yeux ce qui se passe au moment où le personnage parle, ainsi qu'à percevoir ses émotions. Cela permet d'atteindre l'objectif communicatif et de transmettre le sens voulu.

Des exemples de style individuel des personnages sont présentés dans les Figures suivantes.

Prenons plusieurs personnages. Le texte peut décrire leurs caractères à travers leurs manières de parler. Dans cet exemple, le personnage principal essaie de paraître sérieux et menaçant. Cela se remarque par le nombre de comparaisons, ainsi que par l'utilisation des hyperboles et des adjectifs inhabituels.

Comparons les exemples № 1, № 2 et № 3. Le personnage principal est un héros mystérieux qui utilise de nombreux adjectifs qui le décrivent comme un défenseur de la justice, le personnage des exemples № 2 et № 3 apparaît au lecteur comme un personnage simple, un ami du héros principal. En utilisant des abréviations, de l'argot et des expressions figées, le personnage devient plus vivant. Le style de son discours est principalement conversationnel et amical.

Fig. 3. Style individuel des personnages dans le texte № 1

Fig. 4 et 5. Style individuel des personnages dans les textes № 2 et № 3

Conclusion

On a dégagé les particularités de la traduction des textes créolisés. Ce sont:

1. La coloration émotionnelle du texte: l'utilisation de différents signes de ponctuation; l'utilisation de différentes polices d'écriture; l'étirement des mots; l'utilisation du présent; l'utilisation des abréviations.
2. Le style individuel des personnages: l'utilisation de différents adjectifs; l'utilisation des expressions familières; l'utilisation des comparaisons; l'utilisation des signes de ponctuation pour exprimer les émotions du personnage.
- 3) La synthèse avec l'aspect visuel.

Bibliographie

1. Anissimova E.E. Linguistique du texte et communication interculturelle (sur la base des textes créolisés). Moscou: Académie, 2003. 128 p.
2. Pichtcherskaïa E.N. (Le) texte créolisé comme objet d'étude en linguistique [Ressource électronique] / Revue en ligne. 2023. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyi-tekst-kak-obekt-izucheniya-v-lingvistike] (https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyi-tekst-kak-obekt-izucheniya-v-lingvistike)
3. Sorokine Yu.A., Tarassov E.F. Les textes créolisés et leur fonction communicative // Optimisation de l'impact verbal. Moscou: Nauka, 1990. P. 180-186.

Directeur scientifique: O.A. Bogatyreva, maître de conférences, Université technique d'État de Novossibirsk, Novossibirsk, Russie

MOYENS DE TRANSPOSER EN RUSSE L'ASPECT COMIQUE DES SERIES TELEVISEES ANGLAISES

S.P. Litvinko

L'université technique d'État de Novossibirsk, Novossibirsk, Russie
litvinkosp@gmail.com

Résumé: Cet article examine l'actualité de la traduction des séries télévisées comiques dans le monde moderne, ainsi que les difficultés de la traduction de l'humour de l'anglais en russe. Une attention particulière est accordée à la classification théorique. On analyse la traduction de la série télévisée en format de faux documentaire «The Office», réalisées par le studio de doublage «Кубик в кубе».

Mots-clés: la traduction, l'humour, la série télévisée, les difficultés de traduction, les stratégies de traduction

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО АСПЕКТА В СЕРИАЛАХ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

С. П. Литвинко

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия.

litvinkosp@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальность перевода комедийных телесериалов в современном мире, а также трудности, возникающие при передаче юмора с английского языка на русский. Также уделяется внимание теоретическим классификациям юмора. В качестве примера анализируются варианты перевода псевдодокументального телесериала "The Office", выполненные студии дубляжа «Кубик в кубе».

Ключевые слова: перевод, юмор, телесериал, переводческие трудности, стратегии перевода

Introduction

Dans la société contemporaine, la comédie en tant que genre possède une capacité unique à refléter les particularités culturelles et les réalités sociales. Chaque année, un nombre croissant de personnes à travers le monde préfèrent regarder des séries du genre comique. Ces œuvres ne remplissent pas seulement une fonction divertissante, mais également une fonction socio-cognitive, en façonnant les représentations de la vie quotidienne, des relations interpersonnelles et des normes sociales d'autres cultures, ce qui permet aux spectateurs d'élargir leur horizon. En conséquence, la demande de contenu de divertissement, en particulier sous forme de séries télévisées, ne cesse de croître. En outre, la traduction de contenus humoristiques constitue une entreprise particulièrement complexe, exigeant une

maîtrise approfondie des spécificités linguistiques et culturelles. L'humour repose fréquemment sur des jeux de langage, des références culturelles implicites ainsi que sur des subtilités contextuelles, rendant sa transposition dans une autre langue particulièrement problématique sur le plan de l'équivalence pragmatique et sémantique.

Théorie

En faisant cette recherche on a étudié les travaux des linguistes connus tels que Komissarov V.N et Chiaro D.

Méthodologie et Résultats

Une grande partie de ce contenu est produite en anglais, ce qui rend la traduction de ses éléments humoristiques à la fois pertinente et nécessaire. Toutefois, l'adaptation de l'humour peut être accompagnée de nombreuses difficultés linguistiques et culturelles auxquelles les traducteurs sont confrontés régulièrement. Ce sont :

- les différences culturelles où de nombreuses blagues et des situations comiques reposent sur le contexte culturel spécifique qui peut être mal compris par des spectateurs étrangers. Par exemple, les références aux traditions, aux fêtes ou aux normes sociales peuvent exiger une adaptation;
- les nuances linguistiques où les jeux de mots et les calembours sont souvent difficiles à traduire sans perdre le sens ou l'effet humoristique. Par exemple, les noms des personnages ou des lieux peuvent contenir des significations cachées;
- l'aspect visuel quand lors de l'adaptation des contenus audiovisuels, il est également nécessaire de prendre en compte le contexte visuel global, c'est à dire les décors, la personnalité des personnages, les gestes et les expressions faciales, qui influencent la réception de l'humour.

Dans le domaine de l'étude de la traduction de l'humour, plusieurs classifications ont été proposées afin de systématiser les stratégies de transposition des éléments comiques lors de l'adaptation interlinguistique. L'une de ces classifications a été développée par Delia Chiaro, la chercheuse spécialisée dans l'adaptation des textes humoristiques. Son modèle inclut les stratégies principales suivantes:

- 1) maintenir l'unité humoristique inchangée;
- 2) remplacer l'unité humoristique dans la langue source par une autre unité humoristique dans la langue cible;
- 3) remplacer l'unité humoristique par une expression idiomatique dans la langue cible. [3: p.6]

Selon cette classification, on peut identifier plusieurs procédés de traduction adaptés à la transmission de l'humour d'une langue à une autre:

1. Le calque: cette méthode consiste à traduire littéralement les éléments d'une unité lexicale en remplaçant les morphèmes ou mots d'origine par leurs équivalents dans la langue cible. [1: p.43]

2. La compensation: il s'agit d'un procédé où les éléments de sens perdus lors de la traduction sont restitués ailleurs dans le texte cible par un autre moyen, sans obligation de localisation identique à l'original. [1: p.43]

3. La substitution lexicale: ce procédé repose sur l'ajout d'éléments lexicaux explicatifs, facilitant la compréhension pour un public qui ne possède pas certaines connaissances culturelles ou contextuelles. [1: p.243]

Examinons ces procédés à travers des exemples tirés de la célèbre série télévisée américaine "The Office" et de sa traduction faite par le studio «Cube en cube»:

Exemple 1

L'anglais	Le russe
Jim: Dwight, I'm sorry, because, I've always been your biggest <u>flan</u> . Michael: [laughing] Nice! Ryan: You should have put him in <u>custard-y</u> .	Джим: Дуайт, прости. Не знал, что у тебя так с этого <u>подпекает</u> . Майкл: [смеётся] Класс! Райан: А Джим настоящий <u>профи троль</u> .

Dans cet exemple, on peut observer comment des collègues du bureau se moquent de l'un des l'autre. Dans sa réplique, Jim dit un calembour: au lieu de dire «fan», il dit «flan». Le mot «flan» signifie un dessert (une sorte de tarte sur pâte sablée), ce qui poursuit ainsi la série de blagues culinaires. Après le rire approuvateur du patron, l'un des nouveaux employés, Ryan, reprend l'idée et déclare : «You should have put him in custard-y.» Cette réplique repose également sur un jeu de mots, remplaçant «custody» (garde à vue) par «custard-y» (à base de crème anglaise), ce qui prolonge le discours comique autour de la nourriture. Les traducteurs ont décidé de ne pas conserver le jeu de mots original, mais ont gardé le thème de la plaisanterie culinaire sur le dos de Dwight. Dans la version russe, Jim dit : «Дуайт, прости. Не знал, что у тебя так с этого подпекает», où le verbe «подпекает» est utilisé au sens figuré pour signifier «être agacé» ou «s'énervé à cause de quelque chose». Et dans la réplique de Ryan «А Джим настоящий профи троль», l'humour repose sur la moquerie plutôt que sur un calembour. Dans ce cas, les traducteurs n'ont pas réussi à reproduire entièrement le jeu de mots, mais ils ont su préserver l'absurdité de la situation. Il s'agit ici d'un exemple d'utilisation de la compensation.

Dans l'exemple suivant, on peut également observer un jeu de mots que les traducteurs ont décidé de conserver:

Exemple 2

L'anglais	Le russe
Jim: Is it me or does it smell like <u>updog</u> in here? Michael: What's <u>updog</u> ? Jim: Nothing much. <u>What's up with you?</u>	Джим: Мне кажется или здесь пахнет <u>делапсиной</u> ? Майкл: Что за <u>делапсина</u> ? Джим: <u>Не ругайтесь, я же только спросил</u> .

Dans la version originale, le jeu de mots repose sur le mot inventé « updog », que Jim utilise volontairement dans la conversation, sachant que son interlocuteur lui demandera ce que cela signifie. L'expression « What's updog? » ressemble phonétiquement à « What's up, dog? », qui peut être traduit comme « Quoi de neuf, mec? » ou « Comment ça va, chien ? ». « What's up, dog? » est une expression familière utilisée dans des ghettos américains, où on prononce ce mot comme « dawg ». Dans la version russe, les traducteurs utilisent la technique du calque en créant le néologisme « делапсина », un mot inventé qui rappelle phonétiquement les phrases « Что за делапсина? » et « Что за дела, псина? ». Ainsi, l'humour repose sur un jeu de sonorités similaire à celui de l'original. Les traducteurs ont également intégré une compensation.

Exemple 3

L'anglais	Le russe
Dwight: <u>Shalom, I'd like to apply for a loan.</u>	Дуайт: <u>Шалом, дать в долг не в облом?</u>
Pam: That's nice, Dwight.	Пэм: Как мило, Дуайт.
Dwight: OK, do me. Something stereotypical so I can get it really quick.	Дуайт: Теперь ты. Лучше стереотип, чтобы я понял
Pam: OK, I like your food.	Пэм: Мне нравится ваша кухня.
Dwight: Uh, " <u>Outback Steakhouse</u> ", I'm Australian, mate!	Дуайт: Амм, <u>стейк из мюррея</u> , я австралиец, отлично!
Michael: Pam, come on, "I like your food," no, come on, stir the pot. Stir the melting pot, Pam! Let's do it, let's get ugly, let's get real.	Майкл: Пэм.. ПЭМ! Нравится ваша кухня? Не пойдёт! Сосредоточься, развороши муравейник! Давай! Жёстче, как в реальности.
Pam: OK, if I have to do this, based on stereotypes that are totally untrue, that I do not agree with, you would maybe not be a very good driver.	Пэм: Ладно, если так надо, то по стереотипам, которые всё не правда и с которыми я категорически не согласна, ты, возможно, плохо водишь машину.
Dwight: [shocked] <u>Aw man, am I a woman?</u>	Дуайт: [шокировано] <u>Блин, я что, женщина?</u>

Dans cet extrait, on observe une interaction entre les personnages reposant sur l'humour fondé sur des stéréotypes nationaux et sur des stéréotypes de genre. «Shalom, I'd like to apply for a loan» «Шалом, дать в долг не в облом?» Dans cet exemple, le traducteur utilise un langage informel, ce qui reflète une atmosphère amicale et décontractée. Pour conserver le sens de la phrase originale, le traducteur parvient à maintenir la rime, ce qui illustre le travail remarquable du traducteur. La phrase de Dwight : «Uh, Outback Steakhouse, I'm Australian, mate!» est traduite en russe comme: «Амм, стейк из «Мюррея», я австралиец, отлично!» Dans l'original, la blague repose sur la célèbre chaîne de restaurants américaine Outback Steakhouse,

spécialisée dans les plats de viande et représentant les stéréotypes australiens. «Murray» c'est une race bovine australienne connue pour sa viande de qualité. Bien que cette tentative d'adaptation fasse référence à un élément australien, elle perd une partie de l'effet comique original, car le public russe risque de ne pas comprendre immédiatement pourquoi Dwight pense à l'Australie.

La phrase «you would maybe not be a very good driver» est traduite comme «ты, возможно, плохо водишь машину» et la réaction de Dwight «Aw man, am I a woman?» est transmise en russe comme «Блин, я что, женщина?!» Le mythe selon lequel les Asiatiques conduisent mal est d'origine américaine, tout comme le stéréotype à propos des femmes qui savent conduire. Cette blague reste compréhensible pour le spectateur russe.

Conclusion

On peut conclure que la transmission de l'aspect comique dans les séries télévisées de l'anglais en russe constitue un processus complexe et exigeant, combinant de diverses difficultés linguistiques et culturelles auxquelles les traducteurs peuvent être confrontés. En se fondant sur la classification de Delia Chiaro, on a pu identifier des transformations traductologiques telles que le calque, la compensation et l'adaptation dans la version russe de la série télévisée en format de faux documentaire «The Office», réalisée par le studio de doublage «Cube en cube».

Bibliographie

1. Komissarov V.N. La traductologie moderne. Moscou: ETS, 2002. 424 p.
2. La sitcom «The Office» en russe [Ressource électronique]. URL: https://kubikhd.site/catalog/kubik3/ofis_006/1-1-0-138
3. Chiaro D. Traduction, humour et médias. Londres: Continuum, 2010. 259 p.
4. La sitcom «The Office» en anglaise [Ressource électronique]. URL: <https://catflix.su/series/the-office/>

Directrice scientifique: O.A. Bogatyriova, maître de conférences au département des langues étrangères de la faculté des sciences humaines, Université technique d'État de Novossibirsk, Novossibirsk, Russie

**FEATURES OF THE TRANSLATION OF POPULAR SCIENCE TEXTS IN
THE FIELD OF PHYSICS AND COSMOLOGY FROM GERMAN INTO
RUSSIAN AND ENGLISH (BASED ON THE MATERIAL (ÜBER
DIE SPEZIELLE UND DIE ALLGEMEINE RELATIVITÄTSTHEORIE)**

I.D. Maksimov
Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk igor75138@gmail.com

Abstrakt: This study is devoted to the peculiarities of translation of popular science texts in the field of physics and cosmology from German into Russian and English. On the material of A. Einstein's work "Über die spezielle und die allgemeine Relativitätstheorie" the key difficulties, terminological nuances and translation strategies are considered. The study will be useful for translators, linguists and specialists working with scientific texts in German, Russian and English.

Keywords: Popular science translation, physics texts translation, cosmology texts translation, German to Russian translation, German to English translation, scientific translation

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ
В ОБЛАСТИ ФИЗИКИ И КОСМОЛОГИИ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛА
(ÜBER DIE SPEZIELLE UND DIE ALLGEMEINE
RELATIVITÄTSTHEORIE)**

И.Д. Максимов
Новосибирский государственный технический университет Новосибирск
igor75138@gmail.com

Аннотация: Данная статья посвящена особенностям перевода научно-популярных текстов в области физики и космологии с немецкого языка на русский и английский. На материале работы А. Эйнштейна «Über die spezielle und die allgemeine Relativitätstheorie» рассматриваются ключевые трудности, терминологические нюансы и стратегии перевода. Исследование будет полезно переводчикам, лингвистам и специалистам, работающим с научными текстами на немецком, русском и английском языках.

Ключевые слова: научно-популярный перевод, перевод текстов по физике, перевод текстов по космологии, перевод с немецкого на русский, перевод с немецкого на английский, научный перевод

Introduction

The study is devoted to the translation peculiarities of Albert Einstein's popular science book "Über die spezielle und die allgemeine Relativitätstheorie"

from German language into Russian and English, with emphasis on the accuracy of the physical laws transfer, examples and experiments.

This study examines the specific linguistic and stylistic features of the popular science texts translation.

Unique vocabulary and terminology often found in science-popular texts. These features must be correctly and properly interpreted and transferred as an important task for the translator in the field of physics and cosmology.

The relevance of the presented work is conditioned by the fact that nowadays the topics of physics and cosmology are inseparable components of each other, as well as this topic is gaining popularity not only in Russia, but also in the world. Despite the great interest in this subject, not many works are devoted to analyzing its translation.

The object of this study is a popular science text.

The transformations used to achieve equivalence and adequacy of translation are studied as the subject of the research.

The peculiarities of popular science texts translation in the field of physics and cosmology from German into Russian and English are studied as the aim of the research.

Translation studies highlights two classifications of translation transformations by V.E. Shchetinkin and V.N. Komissarov.

Theoretical framework

V.E. Shchetinkin distinguishes transformations into lexical (concretization, generalization, antonymic translation, amplification, adaptation, semantic agreement, explication, compensation), stylistic (technique of modulation), grammatical (omissions, substitutions, additions, permutations) [6].

V.N. Komissarov suggests lexical, grammatical and complex types of transformations. Lexical transformations include transcription and transliteration, calques, and lexical-semantic substitutions, for instance: concretization, generalization, and modulation. Grammatical transformations include literal translation, sentence splitting and merging, as well as grammatical substitutions like changes in word form, part of speech, or sentence structure.

Complex transformations include antonymic translation, descriptive translation, and compensation. [5, 1990].

In this article, the Komissarov's classification is applied.

Methods and results

First of all, the translation of passive constructions is one of the key challenges, especially given their frequent use in popular science texts. For instance. As an example, the sentence is provided:

German (original language): *Die Anforderungen, welche an die Präzision der Aufnahmen und deren Vermessung gestellt wurden, waren also keine geringen* [2, p. 86].

Russian: *Таким образом, предъявляются немалые требования к точности съёмок и их измерению.* [3, p. 77].

English: *Thus great accuracy was necessary in making the adjustments required for the taking of the photographs, and in their subsequent measurement* [4, p. 107]

In Russian, the translator opted for this form because impersonal and indefinite-personal constructions are more commonly used to express passive meaning. The German passive with *werden* is rendered this way to avoid awkwardness and ensure the text sounds more natural.

In English, the translator has avoided a literal translation of the passive construction because in English it is more natural to say “great accuracy was necessary” than “requirements were placed”.

When translating compound sentences, the technique of transposition is frequently applied to align with the syntactic norms of phrase construction in Russian and English:

German (original language): *Analog ist es bei allen physikalischen Aussagen, bei denen der Begriff “gleichzeitig” eine Rolle spielt* [2, p. 14].

Russian: *То же самое будет иметь место и при всех положениях физики, в которых играет роль понятие “одновременности”* [3, p. 17].

English: *We encounter the same difficulty with all physical statements in which the conception “simultaneous” plays a part* [4, p. 17].

The Russian translator uses this technique for adaptation. The German “Analog ist es...” (Аналогично это есть...) in Russian is replaced by “То же самое будет иметь место...”, shifting the construction. The phrase “bei denen der Begriff ‘gleichzeitig’ eine Rolle spielt.” (...в которых понятие «одновременность») is also changed: “„в которых играет роль понятие ‘одновременности’” by rearranging the subject and predicate. This makes the translation natural, preserving the meaning.

The English translator uses this technique to adapt the sentence structure. In German “Analog ist es bei allen physikalischen Aussagen...” is at the beginning, whereas in English “We encounter the same difficulty with all physical statements...” it is moved. Also “bei denen der Begriff ‘gleichzeitig’ eine Rolle spielt.” is changed to “in which the conception ‘simultaneous’ plays a part.” by rearranging the subject and predicate.

In the original text, the author employs a wide range of sophisticated vocabulary and complex sentence structures that need to be clear to the target audience. In such cases, the translator uses the technique of modulation to convey the meaning in a way that is more accessible and natural for the recipient.

German (original language): *Ein exzentrisch auf der Kreisscheibe K' sitzender Beobachter empfindet eine Kraft, die in radialer Richtung nach außen wirkt* [2, p. 52]

Russian: *Наблюдатель, эксцентрически сидящий на диске K', почувствует силу, влекущую его по радиусу в противоположном от центра направлении* [3, p. 50].

English: *An observer who is sitting eccentrically on the disc K' is sensible of a force which acts outwards in a radial direction, and which would be interpreted as an effect of inertia (centrifugal force) by an observer who was at rest with respect to the original reference-body K* [4, p. 65].

The Russian translation changes the phrase “die in radialer Richtung nach außen wirkt”-“действующую снаружи в радиальном направлении” to “в противоположном от центра направлении” for the convenience of reading the sentence and its perception by the recipient.

In the English translation, the word “empfindet” (feels) is translated as “is sensible of”, which is a more formal construction in English.

German (original language): *Ich gebe mich als Physiker einer Täuschung hin* [2, p. 14].

Russian: *Я, как физик, тешу себя иллюзией* [3, p. 18].

English: *I allow myself to be deceived as a physicist* [4, p. 17].

Instead of a direct calque from German as “обманывать себя”, Russian translation uses “тешить себя иллюзией”, thereby rendering the original text in a more literary style to reflect the author's intended mood.

In the English translation, the German active construction with the reflexive verb “hin geben” (to indulge in something) is changed to the passive voice with the construction “to be deceived”, which is most understandable to the English-speaking reader.

The following section focuses on complex lexico-grammatical transformations. To convey sentence meaning more precisely and ensure textual cohesion, the translator often employs the technique of addition. For instance:

German (original language): *Die klassische Mechanik bedurfte erst einer Modifikation, um mit der Forderung der speziellen Relativitätstheorie in Einklang zu kommen* [2, p. 29].

Russian: *В классической механике потребовалось, однако, некоторое видоизменение для того, чтобы она могла быть согласована с теорией относительности* [3, p. 31].

English: *Classical mechanics required to be modified before it could come into line with the demands of the special theory of relativity* [4, p. 38].

The Russian translator adds a pause with the particle “однако” to emphasize the need for a change in classical mechanics.

The English translator uses the technique of addition by adding the phrase “before it could come into line” to clarify what is not in the original.

The technique of omission is used to minimize the text and reduce the burden on the reader.

German (original language): *Nach einiger Zeit wird dir vielleicht folgende Antwort in den Sinn kommen* [2, p. 14].

Russian: *Через некоторое время тебе, быть может, придет на мысль такой ответ* [3, p. 17].

English: *After some time perhaps the following answer would occur to you* [4, p. 17].

In Russian, the word “folgende” is omitted, as it is not necessary for understanding in Russian.

There is no change in the translation into English. The sentence structures in German and English are similar.

The translator also makes use of contextual substitution, a technique applied to maintain the original meaning, style, and natural flow of the expression in the target language.

German (original language): *Formuliert man die allgemeinen Naturgesetze, wie sie sich aus der Erfahrung ergeben, indem man sich a) des Bahndammes als Bezugskörper bedient, b) des Wagens als Bezugskörper bedient, so lauten diese allgemeinen Naturgesetze genau gleich in beiden Fällen* [2, p. 39].

Russian: *При формулировании общих законов природы в том виде, как они выводятся из опыта, все равно, берут ли а) полотно, как исходное тело, или б) вагон, как исходное тело, – в том и другом случае эти общие законы природы гласят совершенно одинаково* [3, p. 40].

English: *If we formulate the general laws of nature as they are obtained from experience, by making use of (a) the embankment as reference-body, (b) the railway carriage as reference-body, then these general laws of nature (e.g. the laws of mechanics or the law of the propagation of light in vacuo) have exactly the same form in both case.* [4, p. 50].

In Russian example “wie sie sich aus der Erfahrung ergeben” - literally translates as “как они следуют из опыта”, but in the Russian translation it is adapted as ‘as they are derived from experience’. This is a more natural wording for the Russian language, preserving the original meaning.

In the English translation example, contextual substitution is expressed by translating “lauten genau gleich” as “have exactly the same form”, where the emphasis shifts from the “sound” of the laws to their “form”, which makes the translation more natural.

Conclusion

An analysis of the original text in German and its translations in Russian and English highlights main points, such as:

Translating such texts includes challenges that are related to genre conventions, cultural context, lexical choices, and specialized terminology. Difficulties also stem from complex syntax and frequent passive constructions.

Translators apply various transformations-lexical, grammatical, and technical – to convey the text's features. Special attention is given to terms, genre-specific vocabulary, and the author's subjective tone. German and English share some syntactic similarities due to their common language family.

In popular science translation, balancing explicit and implicit information is often difficult, particularly with cultural references, proper names, and abbreviations. Translation choices should consider the target audience and aim for optimal clarity [1, p. 127].

Despite the unclear status of the popular science style, studying its translation remains important. As interest in science communication grows, translators must develop strategies to make scientific content more accessible.

References

1. Budagov R.A. Literary Languages and Language Styles. Moscow: Vysshaya Shkola, 1967. 376 p. (Philologist's Library).
2. Einstein A. Über die spezielle und die allgemeine Relativitätstheorie. 1920. P. 14-80.
3. Einstein A. On the Special and General Theory of Relativity (A Popular Exposition). – State Publishing House. Moscow: Popular Science Library, 1922. P. 17-84.
4. Einstein A. Relativity: The Special and General Theory. Translated by Robert W. Lawson, D.Sc., F. Inst. P., University of Sheffield, 1920 edition. P. 1-74.
5. Komissarov V.N. Theory of Translation (Linguistic Aspects). Moscow: Vysshaya Shkola, 1990. 253 p.
6. Shchetinkin V.E. Manual for Translation from French into Russian. Moscow: Prosveshchenie, 1987. 159 p.

Language advisor: G.V. Zolovkina, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages

УДК 81'322.4

METHODS AND TOOLS FOR OPTIMIZING MACHINE TRANSLATION OF SCIENTIFIC MATHEMATICAL TEXTS FROM ENGLISH TO RUSSIAN

K.A. Melnikova¹, G.V. Zolovkina²

^{1,2}Novosibirsk state technical university, Novosibirsk, Russia
ksenijmelnikova@yandex.ru, zolovkina@corp.nstu.ru

Abstract: The article deals with methods and tools aimed at optimizing machine translation of scientific texts in mathematics, including preliminary work with the text and its post-processing. A comparative analysis of the effectiveness of various approaches was carried out.

Keywords: Automated translation, machine translation, stylistics, text preprocessing, text post-processing

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ОПТИМИЗАЦИИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА НАУЧНЫХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

К.А. Мельникова¹, Г.В. Золовкина²

^{1,2}Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

ksenijmelnikova@yandex.ru, zolovkina@corp.nstu.ru

Аннотация: В статье рассматриваются методы и инструменты, направленные на оптимизацию машинного перевода научных текстов по математике, включая предварительную работу с текстом и его постобработку. Проведен сравнительный анализ эффективности различных подходов.

Ключевые слова: автоматизированный перевод, машинный перевод, стилистика, предварительная работа с текстом, постобработка текста

Introduction

The use of machine translation is becoming increasingly popular in the work of the translator. This is due to the fact that the use of technology greatly accelerates and facilitates the work on translation of text at the expense that a person does not work with the text from scratch. In other words, the automated translation approach is used.

Automated translation takes the lead in choosing a tool for professional text translation worldwide. According to 2023 Global Market Insight alone, the volume of translation support tools in 2023 was estimated at US\$1.16 billion, with an average increase of more than 14.3% between 2024 and 2032 [1].

Although automated translation is very advanced today, it still needs to be improved in order to achieve high quality translations of texts, especially complex and specialized ones. Thus, the translator may face such problems as violation of genre and stylistics of the text, incorrect ratio of units of original language (OL) and target language (TL) or general sense in context, existence of non-equivalent terms in the text, incorrect translation of terminology, inconsistency with the rules of translation, violation of the pragmatic norms of translation, incorrect output of formulas and special characters in the text of the translation. Cultural and linguistic features of scientific texts also play a significant role in this when interpreting into different languages, which are edited by the translator after machine translation.

The aim of the article is to highlight ways and methods for optimizing machine translation of scientific mathematical texts taking into account the characteristics of the selected language pair (English–Russian).

Theoretical framework

Detailed study of the features of automated translation, as well as the selection of practical recommendations for optimizing the process of working with machine translation, was the subject of study in only a few studies: A.V. Guslyakova, S.W. Koryagin, Warren Weaver, Peter Toma, Philipp Koehn et al. It should be noted that research is mainly foreign scientific work.

Methods and results

To begin with, let's define an *automated translation* – it is the translation of texts on computer using computer technologies. [2] Translation performed only by computer, i.e. without human participation, is called *machine translation*. [3] It follows that there is a direct dependence of poor machine translation with the difficulties of automated translation.

The main features of a scientific text is clear and accurate transmission of information, as well as the use of a large amount of cognitive (objective) information, due to which there is a high density of information in the text or its *compressibility*. The density of information is considered high if there is a large number of terms, abbreviations, statistics, formulas and others in the text. [3]

It is known that the stylistic features of writing scientific texts for different languages differ. For example, *implication*, or «implicit verbal expressions» as defined by A.D. Schmitzer. Translators from English should eliminate the forms of implication that are not acceptable for Russian. While English translators should use them as a way of compressing (compressing) text or stylistically. [4]

The main and relevant characteristic for scientific texts is the saturation of *terminology* [5]. For this, the specialist often turns to glossaries, dictionaries similar to texts, consult with the customer and or a specialist in mathematics.

Another feature is the prevalence of a *passive voice* in English compared to Russian [5]. So, in translation it is worth paying attention to this.

This article proposes the following ways to improve the quality of automated translation:

Choosing the most convenient and appropriate machine translation system for a text;

Preliminary work with the text: pre-translation analysis, complete deciphering of abbreviations and acronyms, elimination of polysemy words or clarification of their meaning in context;

Machine translation is known to translate short phrases best. Therefore, it is recommended to shorten or split too long or complex sentences;

Load the glossary into the machine translation system, if this is provided for by the program, preferably with autocorrection;

Correction of spelling, spelling or grammatical errors before starting to work with the text;

Promote the further development of machine translation systems (for example, provide feedback to improve the quality of program work, use large texts for deep machine learning and etc.);

Teamwork. There is a human factor that can allow the presence of some error, for example, due to fatigue. It is important to distribute tasks and cross-check each other in order to improve the quality of translation;

To prove the effectiveness of the recommendations, we apply them in table 1. The text was taken from the textbook "Optimization for Data Analysis" by Stephen J. Wright, Benjamin Recht, published in 2022. The work was carried out with a team of students of NSTU. (See table 1)

Table 1

Implementation of recommendations

Original Text	Machine Translation (DeepL Translator)	Commentaries	Machine translation with recommendations being implemented	Commentaries
Before stating a convergence result for Nesterov's method applied to (4.8), we recall the definition of the spectral radius of a matrix T , which is denoted by $\rho(T)$ and defined as follows: $\rho(T) := \max\{ \lambda \mid \lambda \text{ is an eigenvalue of } T\}$.	<i>Перед тем, как дать результат конвергенции для метода Нестерова применительно к (4.8), мы напомним определение спектрального радиуса матрицы T, обозначаемого $\rho(T)$ и определенного следующим образом:</i> <u>$\rho(T) := \max\{ \lambda \mid \lambda - \text{eigenvalue of } T\}$.</u>	The end of the sentence is not translated at all, but the correct symbols in the formula are preserved. (underlined) Translation performed by such a translation transformation, as the loan translation violates the integrity of the text and its stylistics, usual for teaching aids in Russian (highlighted in italics)	Перед тем как оценивать применение метода Нестерова к выражению (4.8), вспомним определение спектрального радиуса матрицы T , обозначаемое $\rho(T)$ и выражаемое формулой $\rho(T) := \max\{ \lambda \mid \lambda, \text{ что является собственным значением } T\}$. (4.16)	The work was done in a team of translators and text editors, which made it possible to avoid errors. The translation, acceptable for teaching aids in Russian. (in italics) The text was divided into shorter parts, etc.

Conclusion

Machine translation, with a competent approach and human participation, can become a valuable tool for the translator, increasing efficiency and speed of work,

but cannot replace it completely, especially in the field of precise and complex scientific texts. Practical recommendations to optimize the translation process was given and their effectiveness was identified. Further research may be directed to the development of improved models of machine translation, capable of taking into account the context and subtleties of the mathematical language.

References

1. Global Market Insight//Language Translation Device Market Analysis, URL: <https://www.gminsights.com/industry-analysis/language-translation-device-market/market-analysis>
2. Guslyakova, A. V. Information Technologies and Linguistics of the 21st Century: teaching manual/ A. V. Guslyakova. – Moscow: IPPG, 2016. – 96 cs. – ISBN 978–5–4263–0398–0. – Text: electronic // Mail: electronic library system. URL: <https://e.lanbook.com/book/106069>
3. Koryagin, S. V. Methods of analysis of natural–language texts: didactic–methodical manual/ S. V. Koryagin, A. M. Rusakov. Moscow: PTU MIREA, 2023. 86 p. URL: <https://e.lanbook.com/book/331649>
4. Andreeva, E. D. Theory of translation. The basics of general theory of translation: textbook. Orenburg: OOO. 163 p. URL: <https://e.lanbook.com/book/98158>
5. Gilyazyoeva G.Z., Demidkina D.A., «Features of translation of scientific texts: teaching manual». Kazan: Kazan. State. Energy. Oct, 2019. 77 p.
6. Garaeva M.R., Ginyatullin A. Training manual «Translation analysis of text. Translation analysis» / Under the ed. doctor of philology. sciences, professor Hizamova V.N. Kazan, 2016. 83 p.

Research supervisor: G.V. Zolovkina, Senior Lecturer in the Foreign Language Department of the Faculty of Arts, Novosibirsk state technical university, Novosibirsk, Russia.

УДК 81'322.4

VERGLEICHENDE ANALYSE DES ARBEITSAUFWANDS FÜR DIE NACHBEARBEITUNG VON MASCHINELLER ÜBERSETZUNG BEI SPRACHPAAREN ENGLISCH-RUSSISCH, DEUTSCH-RUSSISCH

K.A. Melnikova¹, G.V. Zolovkina²

^{1,2}Novosibirsker Staatliche Technische Universität, Novosibirsk, Russland
ksenijmelnikova@yandex.ru, zolovkina@corp.nstu.ru

Abstract: In diesem Artikel wird eine vergleichende Analyse des Nachbearbeitungsaufwands für die maschinelle Übersetzung für Sprachpaare Englisch-Russisch- und Deutsch-Russisch dargestellt, wobei der Schwerpunkt auf den Unterschieden in der Übersetzungsqualität zwischen diesen beiden Sprachen liegt. Es wird untersucht, wie gut die maschinelle Übersetzung mit den einzelnen Sprachpaaren umgeht und wie sich dies auf

den Zeit- und Arbeitsaufwand für die Fehlerkorrektur auswirkt. Die Ergebnisse zeigen die Stärken und Schwächen der maschinellen Übersetzung für die angegebenen Paare.

Schlüsselwörter: maschinelle Übersetzung; Arbeitsaufwand; Englisch-Russisch; Deutsch-Russisch

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРУДОЗАТРАТ НА ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ДЛЯ ЯЗЫКОВЫХ ПАР АНГЛИЙСКИЙ-РУССКИЙ, НЕМЕЦКИЙ- РУССКИЙ

К.А. Мельникова¹, Г.В. Золовкина²

^{1,2}Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия

ksenijmelnikova@yandex.ru, zolovkina@corp.nstu.ru

Аннотация: В статье представлен сравнительный анализ трудозатрат на пост-редактирование машинного перевода для языковых пар английский-русский и немецкий-русский с фокусом на различиях в качестве перевода. Исследуется, насколько хорошо машинный перевод справляется с каждой языковой парой, и как это влияет на время и усилия, необходимые для исправления ошибок. Результаты демонстрируют сильные и слабые стороны машинного перевода для указанных пар.

Ключевые слова: машинный перевод; трудозатраты; английский-русский; немецкий-русский

Einführung

Es ist bekannt, dass das maschinelle Übersetzungssystem heute neben dem eingebauten Wörterbuch Tausende von ähnlichen Texten zu einem bestimmten Thema vergleicht. Die Qualität der Übersetzung ist direkt betroffen [1]. Da Englisch eine der an den weitesten verbreiteten Sprachen der Welt ist (siehe Abbildung 1, Daten aus "Statista"), bedeutet dies, dass es viele Texte auf English gibt, die mit dem maschinellen Übersetzungssystem verarbeitet werden, und das wiederum bedeutet, dass die Qualität der Übersetzung besser sein sollte als die einer deutschen Übersetzung [2].

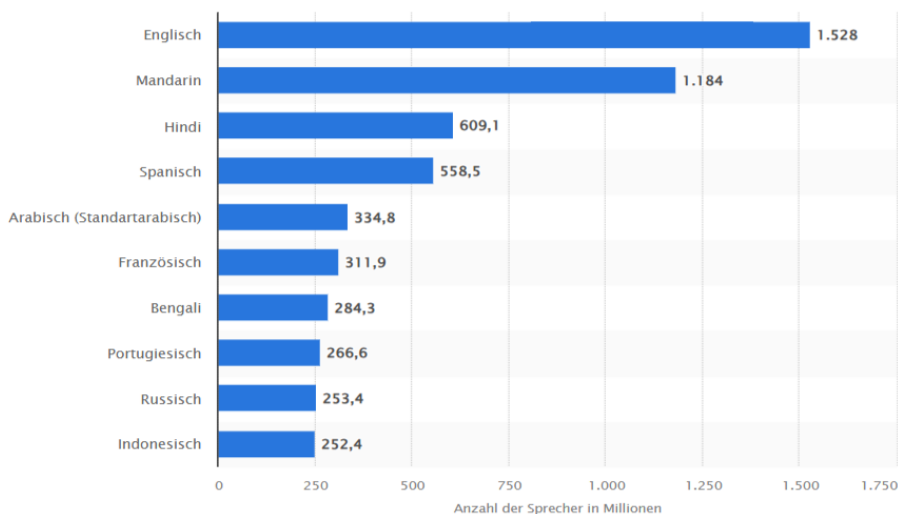

Abb. 1. Anzahl der Sprecher (Muttersprache oder Zweitsprache) im Jahr 2025 (in Millionen)

Daher wird der Versuch, maschinell aus dem Englischen ins Russische zu übersetzen, weniger zeitaufwendig sein als die maschinelle Übersetzung aus dem Deutschen ins Russische. Diese Forschung schlägt vor, diese Aussage zu testen. Die Studie wird helfen, die Stärken und Schwächen der maschinellen Übersetzung mit einem bestimmten Sprachenpaar zu identifizieren, was dazu beitragen wird, den Übersetzungsprozess zu optimieren.

Theorie

Der Übersetzer kann mit Problemen wie Genre- und stilistischer Textverletzung, Missverhältnis von Einheiten der Ausgangssprache (AS) und der Zielsprache (ZS) oder gesundem Menschenverstand im Kontext, Vorhandensein nicht äquivalenter Begriffe im Text, falscher Übersetzung der Terminologie konfrontiert sein, Inkompatibilität mit den Übersetzungsregeln, Verletzung der pragmatischen Normen der Übersetzung, falscher Ausgabe von Formeln und speziellen Symbolen im Text der Übersetzung. Es wird vorgeschlagen, die Qualität der Übersetzung anhand dieser möglichen Fehler zu bewerten.

Methoden und Resultate

Die Forschung schlägt vor, drei der beliebtesten maschinellen Übersetzungssysteme für den Vergleich zu verwenden (Dies ist Google Translator, Yandex Translator und Reverso) [3]. Ausgewählter wissenschaftlicher und technischer Text "Optimization for Data Analysis" von Stephen J. Wright und Benjamin Recht wird in der Analyse verwendet. Dieser Text wurde im Jahr 2022 veröffentlicht. Und auch wird der Text "Grundlagen der Analysis" (von Klaus

Barbey und Reiner Kallenborn herausgegeben) betrachtet. Zuerst werden wir die Übersetzung aus dem Englischen ins Russische analysieren (siehe Tabelle 1):

Tabelle 1

Übersetzung aus dem Englischen ins Russische

Originalsprache	Google Translator	Yandex Translator	Reverso	Kommentare
A function $V: \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}$ is a Lyapunov function for an algorithm if Lyapunov functions can be used to show convergence of an iterative process.	Функция V: $\mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}$ является функцией Ляпунова для алгоритма, если функции Ляпунова можно использовать для демонстрации и сходимости итеративного процесса.	Функция V: $\mathbb{R}^d =$ Повышающ ая функция Ляпунова для алгоритма, если функции Ляпунова могут быть использованы для демонстрации и сходимости итерационно го процесса.	Функция V: $\mathbb{R}^d$ R является функцией Ляпунова для алгоритма, если функции Ляпунова могут быть использованы для демонстрации конвергенции итеративного процесса.	1. Die Fettschrift zeigt Fehler in der Übersetzung von Formeln, die vom Übersetzer korrigiert werden müssen. 2. Eine wörtliche Übersetzung der Maschine wird in Kursivschrift bereitgestellt. Es gibt eine Wiederholung der gleichen Beben.

Die vorgeschlagene Übersetzung lautet: *Функция $V: \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}$ является функцией Ляпунова для алгоритма, если сходимость итерационного процесса может быть продемонстрирована.*

Hier wird korrekte Terminologie verwendet, Wiederholung entfernt, Formel manuell korrigiert.

Bewertung der Qualität der maschinellen Übersetzung aus dem Deutschen ins Russische (siehe Tabelle 2):

Tabelle 2

Übersetzung aus dem Deutschen ins Russische

Originalsprache	Google Translator	Yandex Translator	Reverso	Kommentare
Wir bilden zu $T \subset M$ das Komplement in M : $\text{Kompl } T = \{x \in M : x \notin T\}$, also diejenige Menge, die genau aus den Elementen von M besteht, die nicht Elemente von T sind.	Образуем дополнение $T \subset M$ в M : $\text{Kompl } T = \{x \in M : x \notin T\}$, то есть множество, состоящее именно из тех элементов M , которые не являются элементами T .	Для $T \subset M$ мы образуем дополнение в M : $\text{Compl } T = \{x \in M : x \notin T\}$, то есть такое множество, которое состоит именно из элементов M , которые не являются элементами .	<i>Мы делаем дополнение к $T \subset M$ в M: $\text{Kompl } T = \{x \in M : x \notin T\}$, это количество, которое состоит именно из элементов M, которые не являются.</i>	1. Die fett gedruckte Schrift zeigt einen unübersetzten mathematischen Begriff, eine falsche Wortfolge, eine falsche Definition einer Genus im Wort. 2. Falsche Wortkombination. (Kursivschrift) 3. Falsche Formelangebe.

Die vorgeschlagene Übersetzung lautet: Образуем дополнение к $T \subset M$ в M : $\text{Kompl } T = \{x \in M : x \notin T\}$, где множество состоит из тех элементов M , которые не являются элементами T .

Hier werden ein richtiger Begriff, korrekte Genera, handkorrigierte Formel, Translationstransformation (Modulation) verwendet.

Zusammenfassung

Eine vergleichende Analyse des Arbeitsaufwands für die Nachbearbeitung der maschinellen Übersetzung für Englisch-Russisch und Deutsch-Englisch Sprachpaare ergab signifikante Unterschiede in der Effizienz der maschinellen Übersetzung je nach dem Sprachpaar. Die Ergebnisse zeigen, dass die Nachbearbeitung einer maschinellen Übersetzung aus dem Deutschen ins Russische sehr schwierig ist, da sie mehr grammatikalische Fehler (z. B. Wortreihenfolge, falsches Geschlecht) erzeugt. Neben der Übersetzung aus dem Englischen ins Russische gibt es eine falsche Ausgabe von Formeln und falsche Verwendung von Begriffen in der Übersetzung aus dem Deutschen ins Englische. Beim Übersetzen soll man unbedingt die wörtliche Übersetzung korrigieren.

Literaturverzeichnis

1. Barashko E.N. Hramtsov D.A. Moderne Systeme der maschinellen Übersetzung // Aktu-natur- und ingenieurwissenschaftliche Entwicklungen: Materialien der internationalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz. Novosibirsk, 2018. S. 5-11.

2. Statista. Anzahl der Sprecher (Muttersprache oder Zweitsprache) im Jahr 2025 [Elektronische Ressource]. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/150407/umfrage/die-zehn-meistgesprochenen-sprachen-weltweit/> (abgerufen am: 21.03.2025)

3. Skyeng//Top online translators [Elektronische Ressource]. URL: <https://skyeng.ru/articles/luchshie-online-perevodchiki/> (abgerufen am: 21.03.2025)

Wissenschaftliche Betreuerin: G.V. Zolovkina, Dozentin am Lehrstuhl für Fremdsprachen an der Fakultät für Geisteswissenschaften, Nowosibirsker Staatliche Universität, Nowosibirsk, Russland

УДК 81–26

THE IMPORTANCE OF INTONATION TRANSFERRING THROUGH AUDIOVISUAL TRANSLATION OF FILMS

A.I. Sadovskaya

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
annasadovskaya05@mail.ru

Abstract: The article tells about the importance of intonation transferring as a key element of the audiovisual translation of films. Special attention is paid to emotional variations of the characters' phrases in the film translation.

Keywords: intonation, emotions, translation, tones, emotional function of the intonation

ВАЖНОСТЬ ПЕРЕДАЧИ ИНТОНАЦИИ ПРИ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ ФИЛЬМОВ

А.И. Садовская

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия

annasadovskaya05@mail.ru

Аннотация: В статье рассказывается о важности передачи интонации как ключевого элемента аудиовизуального перевода фильмов. Особое внимание уделяется эмоциональным вариациям фраз персонажей при переводе фильма.

Ключевые слова: интонация, эмоции, перевод, тональность, эмоциональная функция интонации

Introduction

The purpose of the research is to show how intonation transferring affects translation solutions. The emotive function of intonation helps find the right word for translation more accurately.

Theoretical framework

In conversations and speech perception intonation plays a prime role and it is a part of the language system. For this reason, Paul Tench started his book “Intonation Systems of the English Language” with words of gratitude to the researchers who revealed that intonation should be viewed as an integral aspect of language [3, p. 7]. Paul Tench considers the structure of the Intonation system. The researcher describes functions of intonation: the rising tone makes sense when waiting for an answer in interrogative sentences. The falling tone shows finality in affirmative sentences.

However, this area of study is still in its early stages. From the 19th century, the subject was of interest to a vast number of scientists. David Crystal is one of the main researchers of intonation. He noted that the intonation is connected with the various aspects of the language. David Crystal asked twenty people to pronounce the same phrase but with various emotions: haughty, puzzled, amused, pleased, questioning, worried, dismayed, disapproving, vexed, conspiratorial, impatient, satisfied, grim, excited, precise, angry, matter-of-fact, bored, irritated, apologetic. In this way, David Crystal found out intonation patterns while the experiment, pitch variations, stress placement, and rhythm change accordingly. In subsequent studies, this practice helped to discover four significant features: semantic, grammatical, attitudinal, and social functions of intonation. The semantic role is how individuals perceive meaning in communication and reflects a set of speaker premises of certain areas. The definition demonstrates that context is one of the important intonational tools, it helps express the speaker's thoughts clearly.

The grammatical function studies the combination of morphology, syntax, singular and plural forms, tenses, and negative forms. They are used to increase brightness and contrast. For instance, singular and plural forms emphasize the importance of the number of objects; using present, past, and future tenses can highlight temporary contrasts between current and past actions. Negative forms usually focus on what is not happening or does not exist. The attitudinal role of intonation concerns the speaker's emotions and relationships to an object or situation.

The social function of intonation is to provide information about people, their social positions, and genders, “but of all the functions of intonation, it is the least well studied, either for child or adult language use” [2, p. 261]. In this way, intonation suggests the study of a wide range of disciplines.

In the books “The Intonation Systems of English” by Paul Tench [3] and “Prosody and Intonation Systems in the English Language” by D. Crystal [1, p. 305] it is shown the range of emotions and what tones correspond to each category (see Table 1).

Table 1

Tones and Their Emotional Meanings worked out by D. Crystal

Tones	Labels
Level	Absence of emotional involvement; bored; implication of routines
Fall–rise	A strongly emotional tone; doubt, worried
High – rise	Surprise; exited; shrill
Rise	Definite emotional inquiry–specific labels being query; puzzlement; surprise
Rise–fall	Impressed; exited; amused
Fall	Surprise; warmth

Methods and results

Using the film's examples namely sound design, literary devices, and directional methods, we can identify the meaning of intonation and how it can help translators translate characters' speeches.

Let us turn to the film “The Boy in the Striped Pyjamas” which is a 2008 Holocaust historical drama written by Mark Herman. The film is about the actions of Nazi-occupied Poland and the officer's son Bruno. A huge amount of people believe that years of war are challenging. People felt a storm of emotions during that time. The article considers the first part of the film where there is a full range of intonation and emotions during turning points in the character's life. Specifically, through the example of a historical film, we can see how the emotions and psychological state of the characters affect intonation and translation solutions.

We conducted a translation survey among ten second-year students of Linguistics at NSTU. The students were already aware of the film plot. The students were asked to make the translation of some scenes (see Table 2).

In the phrase “*Mum, what’s going on?*” (see Pic. 1). Bruno is showing his misunderstanding as his life turned upside down. This sentence creates a contrast between life before and the grim Nazi regime. This phrase corresponds to a high-rise tone (↗) which shows the shock and anxiety according to David Crystal's table. In the original Russian translation, it was translated as, «*В чем дело, мама?* » The respondents translated the phrase quite similarly (see Table 2).

Pic. 1. Emotion of misunderstanding

Let us turn to another example: “*Children, look. Look! Our new home.*” (see Pic. 2). It is a very emotional phrase that describes the scene where the family is going to move to the new house. The phrase creates a sense of something new and completely changing life. Dividing the phrase into two parts helps to determine the tone:

1) Edit is Bruno's mother, and she wants to attract children's attention, so “*Children*” is the rising tone (□↗).

2) The second part is rise-fall (↗□↘), Edit feels a sense of complete amazement and anticipation.

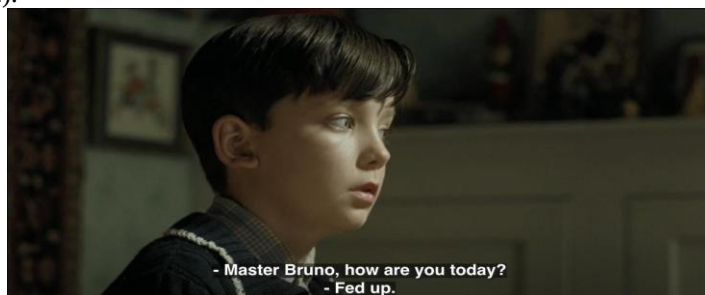
In the Russian version of the film the translation is like this: «*Смотрите, дети, смотрите! Наш новый дом*». Respondents translated this phrase with the same meaning but in quite another way (see Table 2).

Pic. 2. Emotion of amazement and anticipation

One more example of a phrase that could be considered is “*Master Bruno, how are you today?*” (see Pic. 3), and Bruno's answer is “*Fed up.*” It is a contrasting phrase. Edit is interested in her son's feelings because the *relocation for them* is a fateful event that causes problems. “*Master Bruno, how are you today?*” – low rise tone. It is a lovely question for her son. “*Fed up*” is the phrase the boy shows his dissatisfaction with the environment, feeling lonely, without friends, and his usual environment. It is just a level tone as his face is without emotions and a sad tone.

«Господин Бруно, как настроение?» and «Всё достало» This is the translation in the Russian version of the film, however, Bruno's answer was translated using different explanations due to the rich interpretation of the Russian language (see Table 2).

Pic. 3 Emotion of despair

Table 2

Translation poll

Source text	Target text	Variants of Respondents' translations
"Mum, what's going on?"	«В чем дело, мама?»	«Мам, что происходит?»; «Мам, что случилось?»; «Мам, эта что такое?»
"Children, look. Look! Our new home."	«Смотрите, дети, смотрите! Наш новый дом.»	«Дети, дети, смотрите! Наш новый дом»; «Дети, посмотрите. Смотрите скорее! Это наш новый дом»; «Дети, гляньте. Смотрите, наш новый дом!»; «Дети, смотрите. Смотрите! Наш новый дом!»
"–Master Bruno, how are you today? –Fed up"	«–Господин Бруно, как настроение? –Всё достало»	«–Господин Бруно, как вы сегодня? – В отчаянии»; «–Господин Бруно, как вы? –Замучался»; «– Владелец Бруно, как Вы? –Устал»; «–Господин Бруно, как вы сегодня? –Сыт по горло»; «–Господин Бруно, как вы? –Все достало»

By conducting experiments among students and analyzing the official translations we can conclude that the students produced the translation while paying attention to facial expressions, tone types, and plot descriptions. By focusing on all intonational features, nine out of ten students translated the phrases identically, only

replacing some expressions with synonymous phrases (see Table 2). And only one student had difficulties translating the words “*Fed up*”.

Conclusion

The utterance «*Вы меня достали*» is how one of the respondents translated the phrase. The phrase “*Fed up*” is pronounced with the level tone and shows a lack of emotional involvement. On the other hand, J.D. O’Connor and G.F. Arnold in their book “Intonation of Colloquial English” showed that the words were suitable for the low drop [7, p. 57]. It has no head and can be described not only as boredom (see Table 1) but also as grimness or surliness on the part of the speaker. The possible variants of translation could be less emotional in this way.

Considering examples of spoken English in the film “The Boy in the Striped Pyjamas”, we can conclude that the same utterance with different intonations can have different meanings. Audiovisual translation requires careful attention to pitch patterns, which can be different from other languages. To improve the quality of audiovisual translation it would be better for translators to include emotional context in their notes.

References

1. Cristal D. Prosodic Systems and Intonation in English. Cambridge, 1969.
2. Cristal D. The analysis of intonation in young children.
3. Tench Paul. The Intonation Systems of English (Linguistics: Bloomsbury Academic Collections), 1996.
4. Philip Carr. English Phonetics and Phonology, 2013.
5. Mark Herman. The Boy in the Striped Pyjamas. Miramax Films (USA)Walt Disney Studios Motion Pictures (United Kingdom), 2008.
6. Режиссер дубляжа: Игорь Ефимов. Переводчик: Дмитрий Усачев. Мальчик в полосатой пижаме. Невафильм, 2008.
7. J.D. O’Connor, G.F. Arnold. Intonation of colloquial English. London, 1959.

Research supervisor: O.G. Shevchenko, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor at Foreign Languages Department (Humanities Programs), Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

LES PARTICULARITES DE LA TRADUCTION DES MOYENS D'EXPRESSION ARTISTIQUE DE L'ANGLAIS EN RUSSE

D.S. Shchegoleva

L'Université Technique d'État de Novossibirsk, Novossibirsk, Russie
sheg.dasha@gmail.com

Résumé: Cet article est consacré aux particularités de la traduction des moyens artistiques et picturaux de l'anglais en russe. Le roman de Robert Heinlein «The Door into Summer» et ses traductions en russe faites par Alexander Bransky et par Lev Abramov ont été choisies pour l'analyse. L'étude aborde les questions liées à la recherche des moyens optimaux pour transmettre les idées de l'auteur et reproduire l'impact stylistique du texte original.

Mots-clés: la traduction, les tropes, la métaphore, la comparaison, les figures de style, la traduction équivalente

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Д.С. Щеголева

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия.

sheg.dasha@gmail.com

Аннотация: Данная статья посвящена особенностям передачи художественно-изобразительных средств с английского языка на русский. Для анализа был выбран роман Роберта Хайнлайна «The Door into Summer» и его переводы на русский язык, выполненные Александром Бранским и Львом Абрамовым. Статья затрагивает вопросы поиска оптимальных способов передачи авторского замысла и воспроизведения стилистического воздействия оригинала через образные средства в переводе.

Ключевые слова: перевод, тропы, метафора, сравнение, стилистические фигуры речи, эквивалентный перевод

Introduction

L'analyse des techniques artistiques permet non seulement de mieux comprendre le style de l'écrivain, mais aussi de réaliser comment des questions philosophiques et sociales éternelles peuvent être exprimées à travers la littérature. Robert Heinlein utilise des contextes scientifiques et philosophiques pour discuter des questions profondes concernant la nature humaine, la liberté, le progrès et la responsabilité personnelle, ce qui rend ce sujet particulièrement pertinent à notre époque.

“The Door into Summer” est l'œuvre qui associe des idées novatrices et des techniques artistiques vivantes qui rendent le texte plus riche en émotions et plus accessible à un large public.

Théorie

L'étude des traductions se base sur les recherches des linguistes connus, notamment sur les recherches de V.N. Komissarov.

Méthodologie et Résultats

La traduction artistique présente un certain nombre de particularités liées à la spécificité d'un texte littéraire. Selon les recherches des plusieurs linguistes, par exemple selon les recherches de S. Akhmedova, il s'agit d'une forme de créativité. C'est l'idée de l'auteur qui pousse le traducteur à rechercher des moyens linguistiques expressifs. Par conséquent, la traduction doit non seulement transmettre fidèlement le contenu du texte, mais aussi conserver l'impact esthétique du texte original [1, p. 4]. Selon les recherches de V.N. Komissarov, les principaux problèmes de traduction sont: 1) la traduction des expressions phraséologiques; 2) la transmission des jeux de mots; 3) la prise en compte de la spécificité culturelle [2, p. 265].

A.A. Smirnov estime que la traduction équivalente doit reproduire intégralement l'intention et le message émotionnel de l'auteur, tout en conservant l'ensemble des moyens figuratifs, des couleurs linguistiques et des motifs rythmiques utilisés par l'écrivain. Dans le même temps, ces éléments doivent être considérés non seulement comme un but, mais comme des outils permettant de créer un effet artistique holistique. Pour qu'il y ait équivalence artistique, la traduction doit correspondre aux critères suivants:

1. Exactitude

Le traducteur doit restituer l'intention de l'auteur aussi fidèlement que possible, en conservant les idées clés et les nuances sémantiques du texte original. Les ajouts et les explications arbitraires doivent être évités.

2. La concision

La traduction doit être concise et dépourvue de redondance. Il est important de transmettre l'idée principale de l'œuvre de manière concise, sans mots inutiles, mais sans perdre le contenu.

3. Clarté

Malgré sa brièveté, le texte de la traduction doit rester clair et facile à comprendre. Il convient d'éviter les constructions complexes et ambiguës qui rendent la compréhension difficile.

4. Conformité aux normes linguistiques

La traduction doit être conforme aux règles de la langue littéraire russe. En raison des différences de syntaxe entre l'anglais et le russe, il est souvent nécessaire de modifier la structure des phrases, de réarranger ou de remplacer des mots afin de conserver le naturel du discours. Cela est dû à la différence d'ordre des mots, de vocabulaire et de caractéristiques grammaticales entre les deux systèmes linguistiques.

L'un des moyens artistiques les plus fréquemment utilisés par l'auteur est la métaphore. Le roman "The Door into Summer" est imprégné d'images et de

métaphores. L'une des principales caractéristiques de la métaphore est sa nature bidimensionnelle. Deux composantes se distinguent dans sa structure sémantique: le sens reflétant la propriété de l'objet principal et l'image associée à un sujet supplémentaire. Examinons les traductions de cette technique à partir des exemples concrets tirés de l'œuvre.

Exemple 1

“But there was winter in my heart and I was looking for the door to summer”
[5, p. 2]

«Но в сердце у меня все равно была зима, и я искал дверь в лето» [3, p. 2]

«Но поселившаяся у меня в сердце зима гнала меня искать дверь в лето»
[4, p. 2]

La phrase est entièrement construite sur une métaphore: “winter in my heart” elle représente la dépression, et “door to summer” représente le désir de changement. Au lieu de dire directement que le personnage se sent malheureux et veut changer, l'auteur utilise une comparaison poétique. Cela rend l'image plus profonde et plus significative. Le contraste entre le froid de l'hiver et la chaleur de l'été augmentent la tension émotionnelle. L'antithèse souligne non seulement la différence entre les deux états, mais définit également la dynamique du texte: le passage d'un état à l'autre devient le mouvement principal de l'intrigue.

Bransky conserve la métaphore originale pratiquement inchangée, en utilisant des calques. Cette approche garantit la transmission exacte de l'intention de l'auteur, mais affaiblit un peu l'expressivité émotionnelle de l'image. Le verbe “look for” est rendu de manière neutre, sans charge stylistique supplémentaire.

Abramov utilise une approche plus artistique. La métaphore “winter in my heart” est transformée en une image plus dynamique «поселившаяся у меня в сердце зима», ce qui renforce le sentiment de durée et d'obsession de cet état. Le verbe “look for” se transforme en l'expression «гнала меня искать», ce qui donne à l'action du personnage un caractère plus forcé et plus intense.

Ainsi la traduction de Bransky peut être qualifiée plus exacte mais un peu neutre, la version d'Abramov est un exemple de transformation créative, où la métaphore acquiert une plus grande imagerie et une profondeur émotionnelle plus grande. Les deux approches ont le droit d'exister: la première est plus conforme au principe d'équivalence, la seconde au principe d'expressivité artistique. Le choix dépend toujours de la stratégie de traduction et des priorités du traducteur.

Exemple 2

“I could pay to have him kept in a kennel until he died (unthinkable!) or I could have him chloroformed (equally unthinkable) – or I could abandon him or...”
[5, p. 4].

«Я мог бы, конечно, оплатить содержание в кошачьем пансионе до конца его дней (невероятно!); мог бы усыпить его (вовсе невероятно!) или выбросить его на улицу (совсем уж невероятно!)» [3, p. 5].

«Я бы мог заплатить, чтобы его держали в конуре до конца его дней, что совершенно немыслимо, или сдать ветеринару, чтобы его усыпили, что тоже совершенно немыслимо, или просто бросить его» [4, p. 4].

La répétition de la conjonction “or” dans la phrase réalise la fonction d'escalade, dont l'essence est une augmentation graduelle de la force des émotions. Dan Davis, réfléchit au sort de son chat Pete dans les conditions où il doit prendre une décision difficile. La conjonction “or” est répétée plusieurs fois, créant un enchaînement de décisions possibles mais inacceptables. Les expressions “unthinkable!” et “equally unthinkable” rendent le monologue encore plus profond, exprimant un rejet émotionnel brutal des options proposées.

Dans la traduction de A. Bransky, il y a un écart notable par rapport à la structure syntaxique originale: la conjonction répétée “or” est remplacée par une combinaison d'un point-virgule et la conjonction «или». Cette approche, bien qu'elle viole le parallélisme strict du texte original, permet au traducteur d'obtenir une plus grande expressivité émotionnelle en introduisant trois exclamations puissantes différentes – «невероятно», «вовсе невероятно» et «совсем уж невероятно». En même temps, Baransky adoucit la connotation négative du mot «kennel» en le traduisant par «кошачий пансион», ce qui modifie légèrement la perception de la situation.

L. Abramov s'efforce d'être plus proche de la structure syntaxique du texte original, en conservant systématiquement la répétition de la conjonction «или». Cependant, cette approche, plus formelle, s'accompagne d'une unification des évaluations émotionnelles - les deux versions sont caractérisées par la même expression «совершенно немыслимо», ce qui réduit l'effet de tension. Sur le plan lexical, Abramov a réussi à conserver la connotation négative du mot “kennel” en le traduisant comme «конура».

Les deux traductions présentent un problème commun – l'omission de la ligne pointillée finale, qui affaiblit considérablement l'effet d'incomplétude de la réflexion, si important dans le texte original. L'analyse comparative nous permet de conclure qu'aucune des variantes considérées ne peut être considérée comme pleinement adéquate pour transmettre toutes les caractéristiques stylistiques du texte original, ce qui confirme l'opinion de l'inévitabilité de l'interprétation créative dans la traduction littéraire.

Le but de la traduction consiste à la conservation de la charge fonctionnelle et de l'effet artistique et non seulement à la reproduction formelle d'une figure de style. L'analyse des traductions montre que la transmission adéquate des moyens expressifs de la langue met en lumière des difficultés considérables dans la pratique de la

traduction. Les principales tâches consistent à éviter les distorsions sémantiques et à obtenir un texte très proche à la langue source.

Conclusion

Les résultats obtenus permettent d'affirmer que la traduction du texte littéraire doit être produite par les traducteurs ayant une formation professionnelle complète. Il faut avoir non seulement des connaissances approfondies des particularités linguistiques, mais aussi un sens aigu de la stylistique, la maîtrise et l'arsenal des techniques de traduction, des compétences en matière de sélection de correspondances linguistiques précises. Cette approche multidimensionnelle garantit la création d'une traduction artistique et complète, capable de transmettre adéquatement toutes les nuances du texte original.

Bibliographie

1. Ahmedova S.N. Caractéristiques de la traduction de textes artistiques/Philologie et littérature. 2014. № 8 [Ressource électronique]. Mode d'accès: <https://philology.snauka.ru/2014/08/888>
2. Commissaires V.N. Traduction moderne/V.N. Commissaires. ETS, 2002. 424 p.
3. Heinline R.E. Porte à l'été/R. E. Heinline - ed. Azbuka-Atticus: traduction A. Branski. M, 2017 236 p.
4. Heinline R.E. Porte à l'été/R. E. Heinline - ed. Exmo, Terra Fantastica: traduction de L. Abramov. M, 2006-240 p.
5. Heinlein R.A. The door into summer/ Heinlein R. A. New York: New American Library, 1956. 159 p.

Directrice scientifique: O.A. Bogatyriova, maître de conférences, Université Technique d'État de Novossibirsk, Novossibirsk, Russie

УДК 81.361.1

PECULIARITIES OF TRANSLATING A FICTION TEXT

D.B. Sholomok

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
dshlmk24@mail.ru

Abstract: This article examines the challenges of translating Ray Bradbury's *Dandelion Wine*, evocative and, emotional tone, and the preservation of the novel's nostalgic atmosphere. By comparing key passages and their Russian and French translations, the article analyzes the translator's role in conveying idiomatic expressions, cultural references and sensory details, highlighting the balance between fidelity and adaptation in literary translation.

Keywords: literary translation, culture, nostalgia, idioms, adaptation, Ray Bradbury

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Д.Б. Шоломок

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия

dshlmk24@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются сложности перевода романа Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков» с акцентом на культурные нюансы, эмоциональную окраску и сохранение ностальгической атмосферы произведения. Через сопоставление ключевых фрагментов и их русских и французских переводов анализируется роль переводчика в передаче идиоматических выражений, культурных реалий и чувственных деталей, подчеркивается баланс между точностью и адаптацией в художественном переводе.

Ключевые слова: художественный перевод, культура, ностальгия, идиомы, адаптация, Рэй Брэдбери

Introduction

Ray Bradbury's *Dandelion Wine* is a nostalgic exploration of childhood and the passage of time, set in 1920s Illinois. The novel's rich sensory imagery and cultural specificity make it a challenging text to translate. This article explores the difficulties of translating *Dandelion Wine*, focusing on how translators handle idiomatic expressions, cultural references and Bradbury's emotional language. Through examples from Russian and French translations, the article examines the translator's role in bridging cultural gaps and preserving the essence of the original text.

Theoretical framework: the research is grounded in the works of Eugene Nida (Dynamic Equivalence), Lawrence Venuti (Foreignization), as well as translation studies by Susan Bassnett and Peter Newmark.

Methods and Results

Ray Bradbury's *Dandelion Wine* is not merely a novel-it is a warm, fragrant memory bottled in words. Set in 1928 Illinois, it captures the essence of a Midwestern summer with poetic nostalgia. The novel is a semi-autobiographical journey through childhood, imagination and the bittersweet beauty of impermanence. Translating such a text is not only a linguistic challenge but also a cultural one. The translator becomes both an interpreter and a co-creator walking the fine line between preserving the spirit of the original and making it resonate with readers from a different cultural background.

Bradbury's language is evocative and layered, often blurring the boundaries between prose and poetry. Take one of the book's opening lines: "*Dandelion wine. The words were summer on the tongue*". This simple sentence evokes not just taste but warmth, memory and sensory association. The Russian version, «Вино из

одуванчиков. Эти слова – вкус лета на языке», is faithful but slightly more grounded. The metaphor becomes more concrete focusing on the “taste of summer” rather than the abstract idea of “summer on the tongue.” The French translation – «*Vin de pissenlits. Ces mots avaient le goût de l’été sur la langue*»—preserves the lyricism but leans toward elegance, perhaps softening the emotional punch. These choices demonstrate that translation is always interpretation-especially when a phrase carries both cultural and emotional resonance. As Bassnett notes, “Translation is not just a matter of replacing one set of signs with another; it involves a deep engagement with the cultural context” [1].

Understanding Bradbury’s childhood vision is key. He writes not from an adult’s analytical distance but from a child’s emotional immediacy. Douglas Spaulding, the protagonist, experiences the world in bursts of awe and intensity. When Douglas realizes he is alive, he declares, “*I’m alive. I’m really alive!*” The phrase is deceptively simple, yet it marks a philosophical turning point. In Russian: «*Я жив! Я действительно жив!*» The translation is accurate lexically but introduces a subtle shift in tone. The English “really” is short, emphatic and emotionally charged, while the Russian «*действительно*» is longer, more rational-sounding and less immediate. As a result, the emotional spontaneity of the original may feel slightly subdued. The translator’s challenge lies not only in preserving meaning but in conveying the rush, the exhilaration, the almost spiritual epiphany of being. This kind of emotional moment must be rendered with sensitivity to rhythm, tone and cultural resonance-not just vocabulary. As Nida argues, “the translator must ensure that the effect produced by the translated text is equivalent to that produced by the original” [6].

The historical context also plays a vital role. Written in the 1950s and set in the 1920s, *Dandelion Wine* reflects the idealized memory of a pre-technological America-safe, slow and sun-drenched. This vision may not be immediately familiar to readers in post-Soviet or Francophone cultures. Translators must decide whether to retain this foreignness or domesticate certain images. For instance, the reference to the “screen door” slamming may be unfamiliar. In American culture, a *screen door* is a light-framed secondary door with a mesh screen, common in summer homes, which creaks or slams shut with a distinct sound-often evoking nostalgia, childhood and the rhythm of small-town life. In Russian, a literal translation like “*дверца с сеткой*” or “*москитная дверь*” conveys the object’s function but not its cultural or auditory resonance. The image lacks the sonic and emotional texture present in the original. As Venuti suggests, “Foreignization seeks to make the foreignness of the original text more apparent” [7], which can sometimes result in a tension between preserving cultural authenticity and maintaining reader engagement. The translator must weigh whether to explain, adapt or simply let the foreign detail speak for itself.

Bradbury frequently uses idioms and colloquialisms to build setting and voice. The phrase “*He’s off his rocker*” is deeply American in tone and era. Translating it

into Russian or French demands more than fluency; it requires cultural substitution. The Russian variant «Он рехнулся» carries a sharper tone, which loses the original lightness and humor of the English version. In French, “*Il a perdu la boule*” maintains a similar level of informality but it lacks the American cultural flavor of the 1920s. The challenge here lies in capturing not only the literal meaning but also the **spirit of the time** and the **cultural nuances** behind the expressions. The translator must choose idioms that reflect the 1920s–30s mood, or risk losing the historical context that shapes these phrases. This aligns with Newmark’s perspective that “cultural context is an integral part of translation and must be handled with care” [5].

From a theoretical standpoint, translation theorists like Eugene Nida and Lawrence Venuti offer valuable insight. Nida proposed the idea of “Dynamic Equivalence”—translating meaning rather than words. Venuti, on the other hand, emphasized the importance of “foreignization,” preserving the strangeness of the source culture rather than making the text completely “domestic”. In *Dandelion Wine*, this tension is constant. Should “*Lemonade and nickel cigar*” become «*жвачка и мороженое по пять копеек*» in Russian? Does that recreate the American 1920s or does it flatten it into Soviet nostalgia? Venuti describes this dilemma: “The translator must balance between foreignization and domestication, creating a text that is both accessible and true to its foreign origin” [7].

More than any technical difficulty, the true challenge lies in translating nostalgia—a deeply culture-bound emotion. Bradbury’s longing for a past that may never have existed is at the heart of the novel. The smell of freshly cut grass, the sound of cicadas, the lazy buzz of summer evenings—these are not just background elements, they are the substance of the story. Nostalgia is hard to recreate because it relies on shared cultural memory. Translators must therefore create analogues that feel emotionally authentic, even if they are not literal. As Nida points out, “the translation by the interplay of cultural frameworks, and the translator must find a way to make the text resonate in process is shaped another cultural space” [6].

Another significant moment occurs when Douglas realizes that life is not only about light but also about darkness and tragedy. After witnessing the death of one of his friends, Douglas declares, “***You can’t just live in the light, you have to live in the dark too***”. This statement marks a pivotal moment in his understanding of life’s complexities. In Russian, this could be translated as: «***Нельзя жить только в свете, надо жить и в темноте***». This phrase reflects acceptance of both joy and sorrow in life. For the translator, the challenge here is not only to convey the literal meaning but also to capture the emotional depth and the philosophical shift in Douglas’s character. In both the English and Russian versions, the sentence works effectively but the emotional undertone may differ in terms of cultural reception. In Russian, such reflections are often seen through a more somber lens due to historical hardship, while in American culture they are tied to personal growth and resilience.

The translator, therefore, needs to maintain the balance between the literal meaning and the cultural resonance of the words.

One of the most poetic moments in the novel is this: “*It was a June morning, as fresh as milk, and as clean as a new-washed floor.*” This metaphor is highly sensory, very domestic and purely Bradburian. Translating “*fresh as milk*” into French-«*frais comme le lait*»-or into Russian – «*свежий, как молоко*» – preserves the words, but may confuse the cultural connotation. In some cultures, milk is not strongly associated with freshness or morning. The translator again must choose between staying close to the image or reimagining it to preserve effect.

Conclusion

The translation of *Dandelion Wine* is a complex negotiation between the author’s and translator’s identities, requiring sensitivity to both language and culture. A successful translation creates not just a new text but a new experience that captures the emotional essence of the original. In Bradbury’s case, it means preserving not only the dandelion wine but also the feeling of summer.

This paper has identified key aspects of translating *Dandelion Wine*:

1) **Emotional resonance:** The translator must preserve Bradbury’s nostalgic and sensory-rich language while adapting it to the target culture.

2) **Character style:** Capturing the colloquial and youthful tone of the characters requires cultural substitutions that maintain the original’s emotional impact.

3) **Cultural context:** Translating the idealized, pre-technological America of the 1920s involves balancing foreignization and adaptation to ensure the setting remains authentic.

References

1. Bassnett Susan. Translation Studies. Routledge, 2002, P. 14–22.
2. Bradbury Ray. *Dandelion Wine*. New York: Doubleday, 1957
3. Bradbury Ray. *Dandelion Wine*. Translated by N. Trauberg. Moscow: AST, 2002
4. Bradbury Ray. *Le vin de pissenlits*. Translated by Claude Elsen. Gallimard, 1980
5. Newmark Peter. A Textbook of Translation. Prentice Hall, 1988, P. 95–103.
6. Nida Eugene. Toward a Science of Translating. Brill, 1964, P. 159–170.
7. Venuti Lawrence. The Translator’s Invisibility: A History of Translation. Routledge, 1995

Research Supervisor: O.A. Bogatyreva, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

ZUR FRAGE DER BESONDERHEITEN BEI DER ÜBERSETZUNG DES MENÜS EINES DEUTSCHSPRACHIGEN RESTAURANTS

E.A. Sokolowa

Nowosibirsker Staatliche Technische Universität, Nowosibirsk, Russland
skate19.10.2002@gmail.com

Abstract: In dem Artikel wird die Spezifik der Übersetzung und Anpassung von Namen und Beschreibungen deutschsprachiger Speisen und Getränke untersucht. Besonderes Augenmerk gilt der Rolle der Speisekarte als wichtiges Marketinginstrument und Mittel der Kommunikation mit den Gästen. Es wird der Schluss gezogen, dass bei der Übersetzung Faktoren wie kulturelle Unterschiede, diätetische Vorlieben und geschmackliche Besonderheiten von Menschen aus verschiedenen Ländern berücksichtigt werden müssen, um eine möglichst präzise und wirkungsvolle Übersetzung zu gewährleisten. Es werden praktische Empfehlungen für eine erfolgreiche Übersetzung gegeben, die für die Kunden verständlich, ansprechend und informativ sein sollte.

Schlüsselwörter: Speisekartenübersetzung; Anpassung von Speisekarten; deutsche Küche; Speisenbeschreibung; kulturelle Unterschiede; internationales Publikum; diätetische Vorlieben; Restaurantmarketing

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА МЕНЮ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО РЕСТОРАНА

Е.А. Соколова

Новосибирский Государственный Технический Университет, Новосибирск,
Россия
skate19.10.2002@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается специфика перевода и адаптации названий и описаний немецкоязычных ресторанных блюд и напитков. Особое внимание уделено роли меню как важного инструмента маркетинга и взаимодействия с гостями. Делается вывод о важности учета таких факторов, как культурные различия, диетические предпочтения и вкусовые особенности жителей разных стран, влияющих на точность перевода. Предложены практические рекомендации для успешного перевода, который должен быть понятным, привлекательным и информативным для клиентов.

Ключевые слова: перевод меню; адаптация меню; немецкая кухня; описание блюд; культурные различия; международная аудитория; диетические предпочтения; маркетинг ресторана

Einleitung

Die Übersetzung und Anpassung von Speisekarten ist ein wesentlicher Bestandteil der Arbeit von Restaurants, die auf ein internationales Publikum ausgerichtet sind. Angesichts der Globalisierung und der wachsenden Zahl von Touristen wird die Bereitstellung von Speisekarten in verschiedenen Sprachen zu

einem wichtigen Erfolgsfaktor für jedes Gastronomieunternehmen. Dies gilt insbesondere für Restaurants, die traditionelle Küchen wie die deutsche anbieten, bei denen spezifische Begriffe und Zutaten einem breiteren Publikum oft unbekannt sind. Der Prozess der Übersetzung und Anpassung von Speisekarten erfordert nicht nur lexikalische Genauigkeit, sondern auch eine sorgfältige Berücksichtigung kultureller Unterschiede, diätetischer Vorlieben und der unterschiedlichen Wahrnehmung von Lebensmitteln in verschiedenen Ländern. In diesem Artikel werden die wichtigsten Prinzipien und Empfehlungen vorgestellt, die dazu beitragen, Speisekarten zugänglich, verständlich und attraktiv für Gäste aus aller Welt zu gestalten.

Die Übersetzung und Anpassung gastronomischer Inhalte stellt einen bedeutenden Aspekt der Linguistik und interkulturellen Kommunikation dar. In der Forschung zur Speisekartenübersetzung wird nicht nur auf die präzise Bedeutungsübertragung geachtet, sondern auch auf kulturelle Besonderheiten in der Wahrnehmung von Speisen in verschiedenen Ländern.

So betont Wenzel Knauer [3], dass eine erfolgreiche Übersetzung von Speisekarten die gastronomischen Traditionen und Erwartungen der Zielgruppe berücksichtigen muss. Er weist darauf hin, dass eine wörtliche Übersetzung von Gerichten oft zu Missverständnissen oder einem Verlust an Attraktivität für ausländische Gäste führt. Ein Beispiel dafür ist das deutsche Gericht „Leberkäse“, das wörtlich als „Leberkäse“ oder gar „Leberkäse“ übersetzt werden könnte, obwohl es weder Käse enthält noch geschmacklich stark an Leber erinnert.

Weitere Studien [4; 1] heben die marketingbezogene Funktion von Speisekarten hervor. Die Autoren betonen, dass richtig angepasste Beschreibungen von Gerichten die Verkaufszahlen steigern und bei Gästen bestimmte Erwartungen an Geschmack und Qualität der Speisen wecken können. Besonders wichtig ist der Einsatz emotional gefärbter Sprache und beschreibender Elemente, die Gerichte ansprechender erscheinen lassen.

Die Arbeiten von Hauser [2] und Reinhard [5] widmen sich der Problematik der Übertragung kulinarischer Realien im interlingualen Raum. Sie argumentieren, dass es in manchen Fällen sinnvoll ist, originale Namen der Gerichte beizubehalten und sie mit kurzen Erklärungen zu ergänzen. Dies trägt zur Wahrung der nationalen Identität der Küche bei und macht sie gleichzeitig für internationale Gäste verständlich.

Einen weiteren wichtigen Aspekt stellen Studien zu diätetischen und religiösen Ernährungsvorgaben dar [6]. Die Autoren schlagen vor, in übersetzten Speisekarten spezielle Kennzeichnungen wie „V“ für vegetarische oder „GF“ für glutenfreie Gerichte zu verwenden sowie kulturelle Aspekte der Ernährung zu berücksichtigen – etwa die Kennzeichnung von Halal- oder koscheren Speisen.

Theorie

Ein zentraler Aspekt im Prozess der Übersetzung und Anpassung ist die Beschreibung von Speisen und Getränken, die sie für Gäste mit unterschiedlichen

sprachlichen Hintergründen zugänglicher und verständlicher macht. In diesem Abschnitt wird erläutert, was dieser Prozess beinhaltet und welche Besonderheiten bei der Übersetzung von Speisekarten aus dem Deutschen berücksichtigt werden müssen.

Die Übersetzung einer Speisekarte ist weit mehr als das bloße Ersetzen von Wörtern von einer Sprache in eine andere. Sie ist ein komplexer Vorgang, der sowohl sprachliche Präzision als auch kulturelle Anpassung erfordert. Fehler in der Übersetzung können nicht nur zu Missverständnissen führen, sondern auch das Image des Restaurants negativ beeinflussen. Für ein korrektes Verständnis eines Gerichts ist es entscheidend, die Zutaten, die Zubereitungsweise und die Art der Präsentation präzise zu übermitteln, um Missverständnisse bei den Gästen zu vermeiden.

Zudem gibt es zahlreiche Begriffe in der deutschen Küche, für die es keine direkten Entsprechungen in anderen Sprachen gibt. Wörter wie „Bratwurst“ oder „Sauerkraut“ sind für Personen, die mit der deutschen Küche nicht vertraut sind, möglicherweise unverständlich. In solchen Fällen empfiehlt es sich, entweder eine kurze Beschreibung des Gerichts anzufügen oder den Originalbegriff mit einer erklärenden Anmerkung zu versehen.

Bei der Übersetzung und Anpassung von Speisekarten müssen kulturelle Unterschiede in der Wahrnehmung von Lebensmitteln berücksichtigt werden. Manche Gerichte oder Zutaten, die in Deutschland beliebt sind, können bei internationalen Gästen Skepsis hervorrufen. Speisen wie Blutwurst oder Sauerkraut bedürfen daher einer zusätzlichen Erklärung – besonders für Gäste, die mit der deutschen Küche nicht vertraut sind.

Ebenso variieren Geschmacksvorlieben von Land zu Land erheblich. Während in Deutschland salzige Speisen sehr beliebt sind, bevorzugen andere Kulturen süßere oder schärfere Aromen. Daher ist es sinnvoll, nicht nur den Namen eines Gerichts zu übersetzen, sondern auch dessen Beschreibung so anzupassen, dass die Aspekte hervorgehoben werden, die für andere kulinarische Traditionen interessant sein könnten.

Die Anpassung beschränkt sich oft nicht nur auf die Übersetzung, sondern erfordert auch ein Verständnis dafür, wie bestimmte Speise- und Getränkenamen in einem anderen sprachlichen und kulturellen Kontext wahrgenommen werden. Traditionelle deutsche Gerichte wie «Sauerbraten» oder «Wiener Schnitzel» können in internationalen Speisekarten durch kurze Erklärungen ergänzt werden, um ihre Bedeutung und Zusammensetzung verständlicher zu machen. In manchen Fällen reicht es aus, den bekannten Namen beizubehalten und lediglich eine kurze Beschreibung hinzuzufügen.

Auch bei Getränken, etwa deutschen Biersorten oder Weinen, sollte auf eine passende Beschreibung geachtet werden – insbesondere, wenn sich das Restaurant an ein internationales Publikum richtet. Statt lediglich «Weißwein» zu schreiben,

kann eine Beschreibung mit Angaben zur Herkunft, Rebsorte und typischen Geschmacksnoten den Gästen ein besseres Bild vom Getränk vermitteln.

Das zunehmende Interesse an gesunder Ernährung und speziellen Ernährungsformen wie Vegetarismus, Veganismus oder glutenfreier Kost sollte bei der Übersetzung und Anpassung deutscher Speisekarten unbedingt berücksichtigt werden. Es ist empfehlenswert, in den übersetzten Speisekarten Informationen darüber bereitzustellen, welche Gerichte für bestimmte diätetische Anforderungen geeignet sind, und gegebenenfalls entsprechende Kennzeichnungen wie «V» für vegetarisch oder «GF» für glutenfrei einzuführen.

Eine Speisekarte ist nicht nur eine Auflistung von Speisen und Getränken, sondern auch ein wichtiges Marketinginstrument. Sie sollte optisch ansprechend und inhaltlich klar strukturiert sein. Einheitlicher Stil und Format sind entscheidend, um die Orientierung für den Gast zu erleichtern. Die Namen der Gerichte sollten kurz und prägnant sein, die Beschreibungen informativ, aber nicht überladen, sodass der Gast schnell erfassen kann, was ihn erwartet.

Methoden

Zur Untersuchung der Übersetzung und Anpassung deutschsprachiger Speisekarten wurde eine qualitative Analyse bestehender Ansätze zur Übersetzung gastronomischer Texte durchgeführt.

Die Hauptmethoden der Untersuchung sind:

- *eine vergleichende Analyse* deutscher Speisekarten und deren Übersetzungen in andere Sprachen, um häufige Fehler und gelungene Anpassungen zu identifizieren.
- *eine Inhaltsanalyse* der Speisenbeschreibungen, um Strategien zur Sinnvermittlung und Kundenansprache zu erkennen.
- *Analyse kreativer Interpretationen*, die auf die Verstärkung des Marketingeffekts, die Steigerung der Attraktivität der Gerichte und die Anpassung kultureller Gegebenheiten für ein internationales Publikum abzielen.

Resultate

Als Untersuchungsmaterial dienten Gerichtpositionen aus der Speisekarte des deutschsprachigen Restaurants „Kutscherschranke“, das öffentlich zugänglich ist (siehe Tabelle 1):

Tabelle 1

Übersetzung von Artikeln auf der Speisekarte des Restaurants
Kutscherschranke

Deutscher Name	Wörtliche Übersetzung	Adaptierte Übersetzung	Kreative Interpretation
Leberkäse	печёночный сыр	запечённый мясной рулет	баварский мясной деликатес
Schweinshaxe	свиная рулька	запечённая свиная ножка	традиционное баварское блюдо

Sauerkraut	кислая капуста	квашеная капуста	домашняя квашеная капуста по-немецки
Apfelstrudel	яблочный штрудель	классический яблочный штрудель	тёплый яблочный штрудель с корицей
Weißbier	белое пиво	светлое пшеничное пиво	ароматное немецкое пшеничное пиво

Auf Basis der Analyse wurden drei Hauptansätze zur Übersetzung deutschsprachiger Speisekarten identifiziert:

Wörtliche Übersetzung – bewahrt die ursprüngliche Struktur des Namens, kann jedoch für ausländische Gäste unverständlich sein (z. B. *Leberkäse* → "*Печёночный сыр*").

Adaptierte Übersetzung – überträgt die Bedeutung des Namens in einer verständlicheren Form (z. B. *Leberkäse* → "*Запечённый мясной рулет*").

Kreative Interpretation – beinhaltet marketingorientierte Elemente zur Kundenansprache (z. B. *Leberkäse* → "*Баварский мясной деликатес*").

Zusammenfassung

Die Übersetzung von Speisekarten ist nicht nur eine linguistische Aufgabe, sondern ein kultur- und marketingbezogenes Instrument, das das Image eines Restaurants maßgeblich beeinflusst. Die effektivste Strategie ist eine adaptierte Übersetzung mit Elementen kreativer Interpretation: Sie gewährleistet Klarheit, Attraktivität und zugleich die Bewahrung der Authentizität.

Bei der Übersetzung von Speisekarten sollten folgende Aspekte berücksichtigt werden:

- lexikalische Genauigkeit und gastronomische Spezifik;
- kulturelle Unterschiede in der Wahrnehmung von Speisen;
- diätetische und religiöse Einschränkungen;
- Ästhetik und Marketingaspekte der Beschreibung.

Ein professionell übersetztes Menü fördert somit die erfolgreiche Kommunikation mit einem internationalen Publikum und kann ein entscheidender Wettbewerbsfaktor für die Gastronomie sein.

Literaturverzeichnis

1. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. London: Routledge, 2019. 312 S.
2. Hauser T. Culinary Translations and Intercultural Identity // German Studies Quarterly. 2017. № 4 (29). S. 79-93.
3. Knauer H. Übersetzung gastronomischer Texte: Herausforderungen und Strategien. Berlin: Gastronomie Verlag, 2018. 212 S.
4. Mason I. Translating Food: Cultural Challenges and Linguistic Solutions // Translation Studies Review. 2020. № 3(15). S. 45-61.
5. Reinhard J. Cultural Adaptation in Menu Translation Munich: Language and Culture Press, 2021. 198 S.

6. Smith L. Religious and Dietary Restrictions in Hospitality Industry New York: Hospitality Journal, 2016. Vol. 12. S. 103-117.

Wissenschaftliche Betreuerin: Ju.Ju. Miklucho, Kandidatin der philologischen Wissenschaften, am Lehrstuhl für Fremdsprachen an der Fakultät für Geisteswissenschaften, Nowosibirsker Staatliche Universität, Nowosibirsk, Russland

УДК 181'255

**GRAMMATICAL TRANSLATION CORRESPONDENCES
IN ANNOTATIONS OF RESEARCH PAPERS ON MACHINE PARTS
IN THE RUSSIAN-ENGLISH LANGUAGE PAIR**

E.R. Suleymanova

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

elys42@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of ways to translate Russian-language annotations into English. As the analysis has shown, the most common method of achieving translation correspondences is the use of translation transformations.

Keywords: annotation, translation correspondences, translation transformations

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ
В АННОТАЦИЯХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ ПО ДЕТАЛЯМ
МАШИН В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ РУССКИЙ-АНГЛИЙСКИЙ**

Э.Р. Сулейманова

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск,

Россия

elys42@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу способов перевода русскоязычных аннотаций на английский язык. Как показал проведенный анализ, самым распространенным методом достижения переводческих соответствий при передаче аннотаций является использование переводческих трансформаций.

Ключевые слова: аннотация, переводческие соответствия, переводческие трансформации

Introduction

The crucial role of annotations in scientific communication is undeniable: they provide a concise overview of a research paper's core content. Facilitating effective international collaboration in mechanical engineering, especially between Russian-speaking and foreign researchers, hinges on the precise translation of these

summaries. Translations must accurately convey all essential information to foster true understanding and shared progress. This paper is devoted to the analysis of translation correspondences in the annotations of research papers on machine parts in the Russian–English language pair.

The purpose of the work is to investigate and analyze the various methods of translating annotations from Russian to English.

The object of the research is the Russian–language annotations of research papers concerning machine parts and their translations.

The subject of the research is grammatical correspondences between Russian and English annotations in research papers focusing on machine parts.

Theoretical framework

The abstract, as an object of linguistic research, is a link between the research and its potential audience.

D. N. Ushakov describes the abstract as “a summary of the contents of the book, an article with a critical assessment of it and a bibliographic index, a review of it” [1, p. 17].

N. I. Kolesnikova, in turn, focuses on the functional side of the annotation, pointing out that it only lists the issues considered in the original source, but does not disclose their content. [2, p. 157].

The analysis of various definitions allows us to conclude that the concept of “annotation” is multifaceted and depends on the context of its use. There are several key aspects inherent in most definitions, such as: brevity, descriptiveness, and the ability to evaluate.

In the process of translating annotations from Russian into English, various problems may be encountered, including:

1. Lack of direct equivalents. Some Russian terms and concepts do not have exact analogues in English, which requires the search for adequate substitutes or the use of descriptive structures.

2. Polysemy. Many words in Russian have multiple meanings, which can lead to translation ambiguity. The context of the annotation must be taken into account to select the correct value.

3. Grammatical challenges. Russian and English grammar have significant differences that can complicate the translation of complex sentences and structures.

4. The formal style of the language. Annotations should be written in an official style, which implies the use of specific vocabulary and grammatical structures.

- 5) Brevity and conciseness. The abstract should be concise and informative, which requires the ability to concentrate information and avoid unnecessary details.

In this study, the emphasis is on the grammatical aspects that require the use of specific translation transformations to achieve adequacy.

Methods and results

Effective annotation translation requires more than just linguistic proficiency. Translators in this field need a comprehensive grasp of the subject matter and the ability to establish precise translational equivalencies. To solve them, the translator needs to use various kinds of transformations. This work is based on the classification of transformations proposed by V.N. Komissarov. [3].

Table 1

Transformations at the grammatical level

Original	Translation
Описана структура системы поддрессирования транспортного средства (ТС) с рекуперацией механической энергии колебаний поддрессированной массы в электрическую энергию [4].	The paper describes the structure of a vehicle suspension system with the recovery of the mechanical energy of sprung mass vibrations into electrical energy [4].

Transformations at the grammatical level include permutations and various substitutions of word forms.

The permutation technique is due to the fact that different languages have their own sentence structure features. If the word order is free in Russian, then it is stricter in English. So, we see that when translating a Russian sentence that begins with a predicate, a permutation was used and the predicate in the English sentence occupies the second position. Furthermore, it's important to observe that the original sentence applies a passive verb construction, whereas the English translation uses an active voice predicate.

When translating, permutation techniques are not limited to individual words; they also apply to entire phrases. Russian and English exhibit contrasting word order within phrases, with Russian placing the defined term before its definition, and English reversing this. Consequently, precise translation necessitates modifying the phrase structure, as demonstrated by the transformation of «система поддрессирования транспортного средства» into “vehicle suspension system” and «поддрессированная масса» into “sprung mass.”

Table 2

Replacing word form

Original	Translation
С помощью математической модели определена мощность, которую способна рекуперировать система поддрессирования транспортным средством при движении по дорогам неоднородного качества (асфальтовой и грунтовой) с различной скоростью [4].	With the help of a mathematical model, it is possible to determine the power, which can be recuperated by the vehicle suspension system when driving on roads of variable quality (asphalt and dirt) at different speeds [4].

The word form has been changed in this sentence. The verb in the original text is used in a certain form – the perfect action of the past tense. During the translation, it was transformed into an indefinite form – the infinitive. This is probably done in order to focus on the action, rather than on its implementation in time. The infinitive allows you to highlight the act of action itself, abstracting from the specific moment of its commission.

Table 3

Part-of-speech replacement	
Original	Translation
Установлено, что при движении грузового ТС со скоростью 40...50 км/ч по асфальтобетонной дороге средняя рекуперлируемая мощность системы составляет 0,011 кВт, а при движении по грунтовым дорогам – 0,206 кВт [4].	It has been found that when a truck moves at a speed of 40...50 km/h along an asphalt concrete road, the average recoverable power of the system amounts to 0.011 kW, and when driving along dirt roads it is 0.206 kW. [4].

The example highlights a grammatical shift: the noun “movement” is recast as the verb “moves”. To prevent repetition, the noun is subsequently represented by a gerund, frequently seen in scientific texts. Translation analysis shows that direct, word-for-word translations of annotations frequently lack the necessary equivalence. The dissimilar grammatical frameworks of English and Russian further complicate efforts to produce clear and understandable translations.

Conclusion

Employing a diverse range of grammatical transformations is essential for ensuring coherence and accuracy when translating scientific abstracts from Russian to English. Skillful application of these techniques not only enhances the quality of the translation but also facilitates broader knowledge dissemination within the scientific community. This, in turn, expands the potential readership and bolsters confidence in the translated materials. The findings of this study are applicable to the work of translators specializing in scientific and technical texts.

References

1. Ushakov D.N. Explanatory dictionary of the modern Russian language. Moscow: Adelant, 2014. 800 p.
2. Kolesnikova N.I. From the abstract to the dissertation: A textbook on the development of writing skills. M.: Flint: Nauka, 2003. 288 p.
3. Komissarov V.N. Modern translation studies. Moscow: ETS, 2002. 424 p.
4. Klimov A.V. Modeling of a vehicle suspension system based on a shock absorber with a regenerative effect // MACHINERY AND TECHNOLOGIES OF the agroindustrial complex. 2019. Vol. 90, №. 2. P. 8–14.

Research supervisor: A.V. Semkova, Candidate of Science in Philology, Associate Professor, Associate Professor, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Language advisor: A.V. Semkova, Candidate of Science in Philology, Associate Professor, Associate Professor, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

УДК 81'25

CULTURAL IDENTITY IN THE PRACTICE OF TRANSLATING RUSSIAN FILM PRODUCTIONS INTO CHINESE

Tan Yaling

Xi'an International Studies University, Xi'an, China

Abstract: The article examines the problems of cultural identity in the practice of translating Russian film production into Chinese. Concrete examples show the basic principles of target audience translation and ways to include elements of Russian culture in the auditory series.

Key words: Chinese language; Russian film production; identity; cultural construction

ИДЕНТИЧНОСТЬ КУЛЬТУРЫ В ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА РОССИЙСКОЙ КИНОПРОДУКЦИИ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Тан Ялин

Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай
1830838905@qq.com

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы культурной идентичности в практике перевода российской кинопродукции на китайский язык. На конкретных примерах показаны основные принципы перевода, ориентированного на целевую аудиторию, и способы включения элементов русской культуры в аудиальный ряд.

Ключевые слова: китайский язык; российская кинопродукция; идентичность; культурное конструирование

Введение

С углублением российско-китайского культурного обмена неуклонно растёт влияние российской кинопродукции на китайском рынке. Перевод русских фильмов и сериалов является ключевым мостом коммуникации. В процессе перевода идентичность и конструирование определяет выбор переводческих стратегий и качество адаптации. Идентичность отражает самосознание индивида или группы относительно своей культурной принадлежности. В переводе российской кинопродукции проявляется двойственное осмысление и передача культурных кодов исходного и целевого языков. Конструирование культуры связано с воссозданием образов и символов оригинала, адаптация их к реалиям целевой культуры. Глубокое исследование взаимодействия этих двух аспектов в переводе российской

кинопродукции имеет важное значение для повышения качества перевода. Цель исследования – выявление внутренних механизмов и моделей взаимодействия идентичности и конструирования культуры. На конкретных примерах показаны механизмы переводческой практики.

Методология и результаты

Идентичность является важным выражением самосознания и коллективной идентификации, отражая культурное многообразие, внутренние различия. Для успешной передачи как поверхностного, так и глубинного смысла текста переводчику необходимо в полной мере овладеть культурным контекстом оригинала, точно понять авторский замысел и учесть восприятие и культурные ожидания целевой аудитории [1, с. 129–132]. В переводе переводчику требуется глубокое понимание культурных реалий оригинала, авторского послания и ожиданий зрителей целевого языка, чтобы точно воспроизвести идентичность исходного текста.

В фильме «Москва слезам не верит» демонстрируется стойкость и решимость россиян перед жизненными трудностями. Перевод названия фильма на китайский язык («莫斯科不相信眼泪») полностью сохраняет ключевой топонимический элемент «Москва» и основную идею «не верить слезам». Это позволяет китайской аудитории уловить главную идею фильма. Перевод названия вызывает отклик в китайском обществе. Таким образом, данный перевод помогает зрителям преодолеть культурные барьеры и глубже понять смысл фильма.

На примере сериала «Мажор» можно проследить успешную передачу идентичности через перевод. В российской культуре слово «мажор» обозначает специфический социально-культурный образ: богатого молодого человека, пользующегося привилегиями. Перевод названия на китайский язык («纨绔子弟») точно соответствует этому значению, поскольку в китайском языке данное понятие также ассоциируется с состоятельными, но безответственными молодыми людьми. Такой перевод обеспечивает культурную связность, что способствует культурной адаптации. Перевод, соответствующий языковым нормам и логике выражения на китайском, успешно передает информацию, демонстрируя понимание переводчиком культурной идентичности оригинала и его эффективную интерпретацию.

Идентичность включает в себя его культурный бэкграунд, профессиональный статус, личный опыт и языковую компетенцию, – все эти факторы в определенной степени влияют на переводческую деятельность. То, как переводчик воспринимает свою роль в процессе перевода и как он согласует связи между автором оригинала, аудиторией и культурным контекстом, определяет конечный результат перевода [2, с. 11–13]. Переводчик, будучи центральной фигурой в многостороннем процессе

перевода, демонстрирует избирательность, автономность, активность и креативность, что наделяет его правом принимать самостоятельные решения, влияющие на выбор стратегии и итоговое качество перевода [3, с. 35–39]. При переводе российской кинопродукции переводчик, ориентированный на сохранение культурных особенностей оригинала, может выбрать стратегию экзотизации. В то же время, стремясь к адаптации текста для целевой аудитории, он может прибегнуть к стратегии натурализации. Например, фильм «Экипаж» в прямом переводе на китайский язык означает (机组人员), что лишает название эмоциональной нагрузки. Однако в китайском переводе был выбран вариант («火海凌云»), который создает сильный визуальный образ и передает атмосферу напряженного экшена, что лучше соответствует ожиданиям китайских зрителей. Такой выбор демонстрирует влияние переводчика на восприятие целевой аудитории. Создание переводного текста напрямую связано с доминирующим культурным сознанием и зависит от потенциального культурного сознания переводчика [4, с. 172–188].

Конструирование культуры в процессе перевода предполагает конструирование представленных в оригинале образов средствами языка перевода, что позволяет зрителям воспринимать ценности оригинального произведения в рамках своей языковой и культурной системы.

При переводе русских фильмов и сериалов переводчику важно органично интегрировать культурные элементы оригинала в целевой текст. Например, в российских кинопродукциях нередко присутствуют элементы православной культуры. В таких случаях переводчик может дополнить перевод пояснительными примечаниями. Это помогает целевой аудитории глубже понять культурный контекст.

При реконструкции культурного контекста переводчик должен тщательно анализировать оригинальную культурную среду и воссоздавать её в переводе, используя подходящие лексические и стилистические средства. Передача культурного контекста способствует созданию аутентичной атмосферы и делает восприятие произведения более глубоким и достоверным.

Переводчик становится не просто носителем языка, а культурным посредником, который помогает преодолевать барьеры, возникающие из-за различий в восприятии, традициях и социальных нормах [5, с. 49–51]. Конструирование культуры в переводе аудиовизуальной продукции создает платформу для диалога и взаимопонимания между различными культурами.

Взаимосвязь идентичности и конструирования культуры в переводе российской кинопродукции на китайский язык

Идентичность представляется набором образов сознания, ценностей, утверждений, которые разделяются индивидом или сообществом и которые определяют ощущения, эмоции и поведение человека и/или группы [6].

Идентичность переводчика влияет на его восприятие и обработку исходной культуры, что, в свою очередь, определяет направление культурного конструирования. Если переводчик имеет глубокое понимание и сильное чувство принадлежности к русской культуре, он будет склонен сохранять культурные особенности исходного языка, применяя стратегию экзотизации.

Личностная идентичность переводчика – это его восприятие своей уникальной психологии и ценности существования, что связано с такими индивидуальными особенностями, как стиль мышления, художественные предпочтения и привычки выражения [7, с. 113–118]. Это помогает нам глубже понять, как переводчик, исходя из своей идентичности, влияет на интерпретацию исходного текста.

В процессе перевода переводчик, создавая культурные образы исходного текста, постоянно углубляет своё понимание как культуры исходного языка, так и культуры целевого языка, что способствует формированию его собственной идентичности. Перевод существует в явной или скрытой форме в каждой душе переводчика [8, с. 105–107]. Переводческая практика позволяет переводчику постепенно сформировать уникальную культурную идентичность, став посланником культурного обмена между нами.

Положительное взаимодействие идентичности и культурного конструирования способствует улучшению качества перевода. Перевод не только точно отражает культурное содержание оригинала, но и соответствует культурным традициям целевого языка.

Например, в переводе названия сериала «Как я стал русским» был передан основной смысл картины, одновременно встраивая знакомые китайским зрителям культурные элементы. Название (养成记) ясно обозначает, что это история о росте и изменениях, что перекликается с переживаниями главного героя в России. В то же время выражение (战斗民族) намекает на то, что в фильме будут показаны уникальные особенности российской культуры, обычаи и характерные черты русских людей. Такой перевод позволяет китайским зрителям уже по названию понять основные темы и стиль сериала. Эффективное сочетание идентичности и культурного конструирования улучшает качество перевода.

Выводы

В практике перевода российской кинопродукции идентичность и конструирование культуры тесно связаны и взаимно влияют друг на друга. Идентичность является основой для понимания и передачи культурного содержания оригинала, а конструирование культуры – это средство реконструкции и распространения оригинальной культуры в целевой культуре. В процессе перевода переводчик должен осознавать важность обеих составляющих, глубоко понимать культурный контекст оригинала и

особенности идентичности, использовать подходящие стратегии перевода для культурного конструирования, способствуя культурному обмену между Россией и Китаем. Также следует учитывать взаимодействие между идентичностью и культурным конструированием, постоянно корректируя переводческую стратегию для повышения качества перевода, чтобы внести больший вклад в распространение российской кинопродукции в Китае и в культурный обмен.

Литература

1. Ли Сюэ. Об идентичности и культурном конструировании в практике перевода с английского языка // Журнал Цзицзянского университета (философия и социальные науки). 2025. № 1. С. 129–132.
2. Бао Лифан. Решения переводчика и идентичность в переводе современной китайской литературы на английский язык // Мир писателей. 2024. № 23. С. 11–13.
3. Ли Ханьци, Чэнь Хайцин. Анализ идентичности переводчика в эпоху переводческих технологий // Шанхайские переводы. 2020. № 6. С. 35–39.
4. Лулу, Н. Культурная идентичность переводчика на примере переводов романа Цянь Чжуншу "Осаждённая крепость" // Актуальные вопросы переводоведения и регионоведения: сборник статей Международного форума, Нижний Новгород, 20–22 октября 2023 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2024. С. 172–188.
5. Данилова, М. Э. Перевод как акт межкультурного посредничества: влияние глобализации на трансформацию культурных кодов и идентичностей через язык // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 31. С. 49–51.
6. Ощепкова Е.С., Синячкин В.П. Роль ценностей в формировании идентичности // Вестник ЮУрГПУ. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsennostey-v-formirovanii-identichnosti> (дата обращения: 22.03.2025).
7. Тань Суцин, Ло Тянь. Теория социальной идентичности: возможные направления когнитивного восприятия перевода // Журнал Университета Цзинганшань (социальные науки). 2015. № 5. С. 113–118.
8. Сун Цзяньцин. Культурная миссия иностранного языка и идентичность в переводе // Образовательные комментарии. 2013. № 3. С. 105–107.

Научный руководитель: Чжао Хун, доктор филологических наук, профессор, Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

Консультант по иностранному языку: О.В. Дубкова, кандидат филологических наук, профессор, Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

THE IMPACT OF LEXICAL CHOICES IN RUSSIAN- TO- ENGLISH TRANSLATION OF METALWORKING ABSTRACTS ON TEXT COMPREHENSION

Y.A. Vereshchagina¹, A.V. Semkova²

^{1,2}Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
ulka2003zxcv@mail.ru, semkova1@rambler.ru

Abstract: This article examines lexical issues in translating Russian abstracts on metal processing into English. Analyzing translation transformations reveals both successful and suboptimal implementations affecting terminology accuracy and text perception. The study highlights the need for improved translation methodologies in this specialized field.

Keywords: translation, abstracts, metal processing, lexical aspects, translation transformations, text perception, scientific and technical translation

ЛЕКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА АННОТАЦИЙ ПО ОБРАБОТКЕ МЕТАЛЛОВ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ

Ю.А. Верещагина¹, А.В. Семкова²

^{1,2}Новосибирский Государственный Технический университет, Новосибирск,
Россия
ulka2003zxcv@mail.ru, semkova1@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена лексическим проблемам перевода русских аннотаций по обработке металлов на английский. Анализ переводческих трансформаций выявляет удачные и неудачные решения, влияющие на точность и восприятие. Подчеркивается необходимость совершенствования методик перевода.

Ключевые слова: перевод, аннотации, обработка металлов, лексика, трансформации, восприятие, научно-технический перевод

Introduction

In the context of globalization and increasing integration within the scientific community, the translation of scientific works has become a critical step in their proliferation. An abstract serves as a concise characterization of a document, outlining its purpose, content, type, form, and other pertinent features [1]. Abstracts, as succinct representations of the essence of research, play a vital role in attracting attention to a work and establishing its relevance [2]. However, the translation of abstracts from Russian into English within the specialized field of metal processing presents unique challenges. This article aims to investigate the lexical aspects of translating abstracts related to metal processing, specifically how the selection of terminology and lexical units influences the accuracy of meaning transfer and the perception of the text by an English-speaking audience. The article renders the most prevalent issues associated with the translation of terms describing processes,

materials, and equipment in metalworking and proposes strategies for optimizing lexical choices to enhance the effectiveness of communication.

Theoretical framework

This research is theoretically based on the fundamental premises presented in the works of V.N. Komissarov and N.V. Ilyicheva, among others, and relevant GOST (State Standard) specifications.

Methods and results

The object of this study is research article abstracts in the field of metal processing. This study uses analysis of terms and collocations, comparative analysis of original and translated abstracts. The data for this study consists of research article abstracts published in the peer-reviewed, scientific, technical, and industrial journal “Metal Working and Material Science” (“Obrabotka Metallov (Technologiya • Oborudovanie • Instrumenty)”). The journal’s inclusion in the Emerging Sources Citation Index (ESCI) of the Web of Science database indicates its influence and scientific interest. The founder of the journal is Novosibirsk State Technical University.

A review of metal processing abstracts revealed the key lexical challenges that arise when translating research article abstracts:

1. Transfer of Specialized Terminology. Scientific texts are characterized by a high density of terms that reflect a pursuit of precision and unambiguity. Inaccuracies in translation of terms can distort meaning and lead to misinterpretation of the text.

2. Differences in Rigor of Term Usage. It has been noted that the Russian scientific and technical style is more rigorous in the use of terms and conventional formulations than English [2]. The translator needs to adapt the text to the norms of the English style, possibly simplifying the structure and avoiding excessive formality.

3. Choice Between Synonyms of Different Origins. In the English language, there is a tendency to simplify vocabulary, replacing terms of Latin (French) origin with simpler words of Anglo-Saxon roots [6]. The translator must consider this trend when choosing lexical equivalents, balancing accuracy and accessibility.

4. Stylistic Adaptation. The translator needs to act not only as a linguistic intermediary but also as a stylist, adapting the text to the norms and expectations of the target audience [2]. This includes choosing appropriate lexical units that correspond to the formal nature of the scientific style, as well as considering neutral and specialized bookish vocabulary [1].

5. Transfer of Generalized Meaning of Words. It is important that the translated words retain the generalized meaning necessary for formulating universal laws and patterns [1]. This requires a careful analysis of the context and the selection of lexical units that can convey a general scientific concept, rather than a specific object.

Despite extensive research in the field of translating abstracts of scientific publications, the lexical specificities of translating abstracts in the highly specialized area of metal processing remain under-investigated. In particular, the lack of a detailed analysis of the impact of terminology and lexical unit choices in Russian-to-English translation on the perception of the text by English-speaking specialists is seen. Therefore, the novelty of this research lies in examining the lexical transformations and their influence on the adequacy and accuracy of information transfer in metal processing abstracts, as well as in identifying optimal strategies for ensuring comprehension and positive reception of the text by the target audience.

To address the aforementioned lexical challenges, the skillful application of translation transformations is critically important. As a result of analyzing metal processing abstracts, we have identified that translators frequently employ transformations described by V.N. Komissarov. These transformations include transliteration (e.g., for the names of specific equipment), calquing (for terms that do not have direct equivalents), generalization (replacement of a term with a more general concept to ensure clarity), concretization (clarification of the meaning of a term to avoid ambiguity), and modulation (semantic development, a change of perspective in translation to conform to English language norms and ensure better text reception) [5]. Despite the existence of a theoretical framework and classifications of translation transformations, the practice of translating metal processing abstracts demonstrates that translators do not always consistently and accurately apply these tools. In some cases, insufficient consideration of context leads to suboptimal choice of transformation and, as a consequence, distortion of meaning or reduced readability of the text. An analysis of examples reveals that the incorrect or insufficiently skilled use of transliteration, calquing, generalization, concretization, or modulation can negatively impact the accuracy of terminology transfer and, ultimately, the perception of the text by an English-speaking audience. Therefore, further research focuses on identifying specific examples of unsuccessful transformation applications and developing recommendations for their more effective use.

Table 1

Calque	
Original text	Translation
В рамках данной научной работы было выбрано <i>графовое моделирование</i> , поскольку оно более наглядно и понятно отображает будущую конструкцию инструмента...	In this research, <i>graphic modeling</i> was selected as the most appropriate method for representing the future design of the tool.

In this example, the phrase “графовое моделирование” was literally translated as “graphic modeling” by calquing each word (“графовое” → “graphic,” “моделирование” → “modeling”). However, despite the formally correct calquing,

in the context of metal processing and tool design, this translation is incorrect and distorts the meaning. This is because, in the Russian original, the term “графовое моделирование” implies the application of graph theory to construct a mathematical model describing the tool design. The English term “graphic modeling,” in contrast, refers to visual modeling, the creation of graphic representations, such as 3D models. More accurate and generally accepted English equivalents for “графовое моделирование” in this context are “Graph modeling” or “Graph-based modeling.” The use of the term “graphic modeling” in the translation can mislead the reader regarding the nature of the modeling method used, as it may be perceived as a description of visualization rather than the mathematical apparatus (see Table 1).

Table 2

Calque	
Original text	Translation
Основным пунктом работы является решение новой задачи, в которой рассматривается неоднородный стержень, закрепленный на одном конце.	The main point of the work is to solve a new problem which considers an inhomogeneous core fixed at one end.

The translation of “однородные стержни” as “homogeneous cores” through direct calquing is terminologically incorrect and distorts meaning. While “core” denotes central parts (cable cores, processor cores) or reactor/geological cores, it’s unused for structural elements in mechanics. Accurate equivalents for “стержень” in deformable solid mechanics are “rod” (for computational models), “bar” (for structural elements), or “shaft” (for rotating elements). Given the text’s focus on mechanical deformations of structural elements, the translator should have used standard terms like “homogeneous rods” (theoretical calculations) or “homogeneous structural members” (general case). Using “core” introduces misunderstandings, misrepresents the research, undermines credibility, and hinders database searches. This exemplifies a “false friend” scenario where literal calquing results in terminological inaccuracy (see Table 2).

Table 3

Concretization	
Original text	Translation
...при обработке высокопрочных и труднообрабатываемых материалов.	...for machining high-strength and difficult-to-machine materials.

The instance at hand demonstrates a concretization transformation: the general concept of “обработка” has been translated as the more specific “machining.” In Russian, “обработка” possesses a broad meaning, encompassing various methods of material modification, including thermal, chemical, and mechanical treatments, among others. Conversely, the English term “machining” denotes a specific type of processing – namely, mechanical processing involving material removal, such as milling, turning, and drilling.

Within the context of the original article, which, as noted, concerns the thermal treatment of high–strength materials, the use of “machining” represents an inaccurate, concretizing translation. This choice narrows the meaning of the source text and potentially misleads the reader regarding the employed method. A more accurate and universally applicable translation in this case would be “processing,” which, similar to the Russian “обработка,” covers a wide range of technological operations, including thermal treatment (see Table 3).

Table 4

Generalization	
Original text	Translation
...было выбрано графовое моделирование, поскольку оно более наглядно и понятно отображает будущую конструкцию инструмента.	... graphic modeling was selected as the most appropriate method for representing the future design of the tool.

This example illustrates a generalization transformation: the Russian word “конструкция” has been translated into English as “design.” “Конструкция” implies a detailed, engineering elaboration of an object, encompassing material specifications, component dimensions, assembly principles, and precise technical drawings. “Design,” in contrast, is a more general concept, covering the concept, functionality, and aesthetics, but not necessarily entailing the detailed development of all technical aspects.

Within the context under consideration, where the detailed elaboration of a tool model is particularly emphasized, the use of “design” in the translation represents an inaccurate generalization. Given that the source text focuses on the structural elements and assembly principles of the tool, a more accurate and adequate translation would be “construction.” Employing “design” in this instance can lead to misunderstandings and create the impression that only a general conceptual design is being discussed, rather than a detailed engineering elaboration of the construction.

The results obtained indicate the need for further optimization of lexical aspects in the translation of abstracts within the field of metal processing. Despite existing methodologies, examples of incorrect application of lexical transformations demonstrate that additional efforts are required to ensure the accuracy and adequacy of information transfer (see Table 4).

The results of this study can be applied in the following areas:

1. Improving Translator Training. Based on an analysis of the identified lexical challenges, specialized training modules and practical guides for translators can be developed, focusing on metal processing terminology and optimal lexical selection strategies. This will enhance the quality of abstract translation and minimize instances of incorrect application of transformations.
2. Enhancing Abstract Translation Quality. The developed criteria for assessing adequacy can form the basis for creating specialized recommendations and

glossaries for translating terms and phrases frequently encountered in metal processing abstracts. This will assist translators in efficiently resolving challenges related to selecting appropriate vocabulary and ensuring the text's comprehension by the target audience.

Conclusion

Accurate lexical translation is crucial for effective communication in the technical domain, and this work provides insights for improving translation quality in the specific field of metal processing.

References

1. Evtyugina A.A., Goncharenko I.G., Shchetinina A.V. [et al.]. *Stilistika nauchnoj rechi* [Scientific Speech Stylistics]: uchebnoe posobie. Ekaterinburg: RGPU, 2021. 80 p.
2. *Filologiya i lingvistika: problemy i perspektivy* [Philology and Linguistics: Problems and Prospects]: materialy mezhdunar. zaachn. nauch. konf. (Chelyabinsk, June 2011) / Ed. by G.D. Akhmetova. Chelyabinsk: Dva komsomol'tsa, 2011. 66 p.
3. GOST 7.9–95 (ISO 214–76). *Sistema standartov po informatsii, bibliotechnomu i izdatel'skomu delu. Referat i annotatsiya. Obshchie trebovaniya* [System of standards on information, librarianship and publishing. Abstract and annotation. General requirements]. Introduced 1997–06–01. Moscow: Standartinform, 1997. 8 p.
4. Il'icheva N.V., Gorelova A.V., Bochkarev N.Yu. *Annotirovanie i referirovanie* [Abstracting and Summarizing]: uchebnoe posobie. Samara: Samara University, 2003. 100 p.
5. Komissarov V.N. *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern Translation Studies]: uchebnoe posobie. Moscow: ETS, 2011. 416 p.
6. Klimova M.V. *Kul'tura nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti* [Culture of Research Activity]: uchebnoe posobie. Yelets: YSU, 2017. 101 p.

Research supervisor: A.V. Semkova, Candidate of Science in Philology, Associate Professor, Associate Professor, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Language advisor: A.V. Semkova, Candidate of Science in Philology, Associate Professor, Associate Professor, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

**THE USAGE OF TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN RUSSIAN
TO ENGLISH TRANSLATION OF A NEW YEAR SPEECH
OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION**

T.S. Volozhanina¹, A.V. Afanasyeva²

^{1,2}Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation
evita22@bk.ru, arishka-a2606@mail.ru

Abstract: The article examines the translation transformations that were used in Russian to English translations of the New Year speeches of the President of the Russian Federation. An analysis of translation transformations has been carried out and, based on it, the frequency of their use in the translations of the New Year speech has been revealed.

Keywords: New Year speech, translation transformations, transposition, substitution, addition, omission

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ НОВОГОДНЕГО ОБРАЩЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ
ЯЗЫК**

Т.С. Воложанина¹, А.В. Афанасьева²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
evita22@bk.ru, arishka-a2606@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены переводческие трансформации, которые были использованы при переводе новогоднего обращения президента России с русского на английский язык. Проведен анализ переводческих трансформаций и на его основе выявлены частота их использования при переводе новогоднего обращения.

Ключевые слова: новогоднее обращение, переводческие трансформации, перестановка, замена, добавление, опущение.

Introduction

On the New Year's Eve, the leaders of the countries address the citizens of their countries with the speech. The New Year speech is of great international importance, therefore its translation into a foreign language is also important.

The main task of translation is to achieve maximum accuracy and consistency with the original. For this purpose, translation transformations are used – transformations that ensure the adequacy of translation.

Theoretical framework

Speaking about translating transformations, it is worth noting the theory of L.S. Barkhudarov reduced all types of transformations to four elementary types, namely: transpositions, substitutions, additions, omissions [1].

The translation of a New Year speech by the head of a state is a very important process that requires high skills from the translator. Therefore, the translator is facing the task to effectively apply the necessary transformations to achieve adequacy of the translation.

In translation the New Year speech of Vladimir Putin, President of the Russian Federation, it is necessary to take into account the Russian mentality and the unique details of the paradigm existing in the country, and to make the translation warmer and richer with the possibility of conveying all the features of the original language.

Methods and Results

Let's look at the text of the New Year speech posted in 2022 on the official website of the President of the Russian Federation and examples of a comprehensive transformation followed by an analysis of the appropriateness of their use.

“From the bottom of my heart (1), I wish a very happy (2) New Year to every participant in the special military operation (3), to those who are here next to me now (4), and who are on the frontline (5), those getting ready for action at training centres (6), those who are in hospitals or (7) already back home, having fulfilled their duty (8), to all those now on combat duty in strategic units (9), and all personnel of the Russian Armed Forces (10)” [4].

- lexical substitution, compensation. The original “cordially” in the translation has been replaced by “From the bottom of my heart” / “от всего сердца”.

- lexical substitution. The original “coming” is translated as “very happy” / “счастливым”.

- literal translation.

- transposition. The “now” adverb in the translation is at the end of the sentence, after the addition.

- omission. The translation completely omits the phrase “and on the front lines”.

- transposition. The addition “to then join the battle” in translation is placed before the adverbial modifier. Lexical substitution, generalization. The original “to then join the battle” is translated more generally “for action” / “для действия”.

- literal translation.

- transposition. The predicate “уже вернулся домой” / “already back home” in translation comes before the perfect gerund construction.

- omission. The predicate “carries” is omitted in the translation.

- addition. The coordinating conjunction “and” / “и” has been added in the translation. Lexical substitution, compensation. “Вооружённые силы” is translated

as “Russian Armed Forces”, with the clarification that these are the Armed Forces of Russia.

The Russian and English languages have different syntactic structures, and direct translation often leads to illiterate sentences. Rearrangement helps to overcome these differences. Usage of transposition allows to rearrange a sentence, so that they match English grammar and sound natural.

The substitution in translation of the New Year speech may occur due to differences in the language structure, style, and cultural norms of the Russian and English languages.

The use of lexical substitutions is explained by the fact that direct word correspondences between Russian and English do not always exist. Official speech often includes specific vocabulary that may not have an exact match in English.

The addition used in the translation allows the translator to avoid ambiguity, since sometimes what is meant in the Russian text must be explicitly stated in English. In the example below, a conjunction is added to ensure grammatical correctness in the English sentence. The addition helps to make the translation from Russian to English more accurate and clearer.

Generalization allows to replace words with more universal alternatives, making speech accessible to a wider audience. Thus, the official message becomes more neutral and evokes an emotional response from the target audience.

The use of a literal translation provides a natural and understandable translation, emphasizes the original phraseology and preserves the author’s style of the text.

Transpositions, substitutions, additions and omissions enable the translator to overcome both linguistic and cultural barriers, providing effective translation.

In the translation of the New Year speech, such translating transformations as substitution are most often found, their share is 54,7 % of the total number of translating transformations used in the text.

The following types of lexical substitutions can be distinguished in translation:

Generalization: “субъект” / “region”, “малодушие” / “cowardice”, “эпоха” / “period”, “тяжелейший” / “serious”, “ополченцы” / “servicemen”, “достойное” / “good”.

Specification: “труднее всего” / “the heaviest burden”.

Compensation: “чётко отделил” / “drew a clear line”, “сердечно” / “from the bottom of my heart”/

Substitution is used to change the plural form of a noun to a singular one: “волнениями, тревогами и переживаниями” / “uncertainty, anxiety and worry”.

There is a part-of-speech substitution – a verb for a noun: “были надёжно обеспечены” / “reliable guarantees”.

However, it should be noted that parts of a sentence and antonymic translation were not used in the translation text.

In 32,1 % of cases, when translating text from Russian into English, the addition is applied.

The use of transpositions in text translation accounted for 30,2 % of the number of translating transformations used.

The omission is 24,5 % of the total number of transformations used.

Conclusion

Thus, it can be concluded that most often translating transformations are used in combination with each other. Considering the character of complex transformations, the use of translating transformations is necessary to maximize the transmission of information embedded in the original text, as well as to avoid errors in conveying the meaning of the text.

References

1. Barhudarov L.S. Jazyk i perevod. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1075. 240 p.
2. Knjazheva E.A. Ocenka kachestva perevoda: problemy teorii i praktiki // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. № 2. Voronezh, 2010. P. 190-195.
3. Novogodnee obrashhenie k grazhdanam Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70315> (accessed 25.02.2025)
4. New Year Address to the Nation. President of Russia [Elektronnyj resurs]. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/70315> (accessed 26.02.2025)

Research supervisor: T.S. Volozhanina, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Language advisor: V.O. Nikolaev, Assistant of the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

УДК: 81'25

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF CHILDREN'S LITERATURE (ON THE MATERIAL OF "ELLIE THE HOMESICK PUPPY")

T.S. Volozhanina¹, V.A. Filippova²

^{1,2}Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia
evita22@bk.ru, veronikafilippova73@gmail.com

Abstract: This article deals with the peculiarities of children's literature translation based on the analysis of 'Ellie the Homesick Puppy'. Special attention is paid to the translation of proper names and syntactic transformations. The author investigates the most common

translation transformations and their influence on the perception of the text by the target audience.

Keywords: children's literature, translation, proper names, syntax, translation transformations

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ «ELLIE THE HOMESICK PUPPY»)

Т.С. Воложанина¹, В.А. Филиппова²

^{1,2}Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет, Санкт-Петербург, Россия

evita22@bk.ru, veronikafilippova73@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются особенности перевода детской литературы, основанные на анализе произведения "Ellie the Homesick Puppy". Особое внимание уделяется переводу имён собственных и синтаксическим преобразованиям. Автор исследует наиболее распространённые переводческие трансформации и их влияние на восприятие текста целевой аудиторией. Рассматриваются примеры переводческих решений и их эффективность в передаче смысла и эмоциональной окраски оригинала.

Ключевые слова: детская литература, перевод, имена собственные, синтаксис, переводческие трансформации

Introduction

Children's literature significantly influences a child's perception of the world. Translating these works demands a personal approach that considers the age and cultural context of the target audience. The translator's responsibility goes beyond conveying the storyline; they must also retain the emotional undertones while adapting the text to suit linguistic nuances [2]. This article aims to explore the key challenges in translating children's literature and evaluate the translator's approaches used in the adaptation of Ellie the Homesick Puppy.

In children's literature, proper names often possess emotional or symbolic significance [3]. They may illustrate a character's traits or trigger particular associations. A translator must carefully choose whether to preserve the original name or modify it to resonate with the target audience.

Theoretical framework

Translation of children's literature is regarded as a special field of translation studies that requires an interdisciplinary approach. According to the research of Mineralova I.G. [2], the main aspects of children's literature translation are preservation of emotional coloring, transfer of cultural realities and language adaptation for the target audience. Sessorova S.A. [3] emphasises the importance of pragmatic adaptation of the text, which is especially relevant when working with children's works.

Sigov V.K. [4] states that successful translation of children's literature requires the use of various translation transformations, including syntactic changes and substitutions. These approaches make it possible to preserve the artistic integrity of the text and make it accessible to young readers.

Methods and Results

The most common way to keep the sound form of a name is usage of transliteration and transcription [1].

Examples: *Megan* → *Меган*; *Ellie* → *Элли*; *Bella* → *Белла*.

To avoid tautology and to adapt the text to the target audience a translator uses contextual substitution.

Examples:

Ellie stood up with her paws on Megan's shoulder → *Малышка унёрлась лапами в плечо хозяйки.*

Ellie yawned. Megan and Bella kept fiddling around with these boxes and talking, and no one was talking to her for a walk. She was bored → *Собака зевнула. Девочки продолжали болтать, и ни одна не подумала отправиться на прогулку. Элли скучала.*

'Actually, I told Mum I'd be back around now', said Bella, hugging Megan and Ellie both at the same time → *– Мама отпустила меня ненадолго, так что мне пора, – произнесла Белла, обнимая подружку и собаку.*

When the proper name is not meaningful and does not carry a significant semantic load, omission or substitution are used.

Examples:

You haven't got to go to a new school though, lucky Ellie → *Тебе хотя бы не придётся ходить в новую школу.*

At the same time, the omission of diminutive forms, such as *Ellie-pie*, can lead to a loss of emotional colouring.

You heard me say the W word, didn't you, Ellie-pie? → *Ты услышала слово «прогулка»?*

The following problems in translating proper names are highlighted:

Loss of emotional colouring – in the absence of equivalents of diminutive and pet forms (*Ellie-pie* → absent).

Cultural differences – some names may be associated with cultural realities, which requires adaptation.

The recommended approach in such cases is to use similar forms in the target language that retain the emotional message [4].

Syntactic transformations allow adapting complex structures of the source text to the peculiarities of the target language. This is especially important in children's literature, as it facilitates the perception of the text by the target audience – children.

Methods used include:

Splitting sentences – used to simplify long phrases.

Examples:

She'd almost cried when they gave it to her, thinking how they'd all tried so hard to make it special. → *Девочка чуть не расплакалась, когда ей вручали открытку. Она понимала, что друзья вложили в неё много труда и любви.*

Mum and Dad were far too busy to take her for a proper walk, and Megan wasn't allowed to go out on her own, so Ellie was full of energy, and she couldn't work it off properly. → *Родители были заняты, поэтому не могли отправиться с ней на прогулку, а гулять одной Меган не разрешали. Поэтому Элли некуда было деть энергию.*

Megan rang Bella's doorbell, thinking back to the last time she'd done that – on the final day of school, when Bella had been running so late she hadn't come out of the house when Ellie barked → *Меган позвонила в дверь Беллы, вспоминая последний раз, когда делала это. Последний день в школе. Подруга опаздывала и не вышла из дома, когда Элли залаяла.*

Compression is the reduction of text by removing redundant information.

Examples:

You were just about to squish Ellie with that! → *Сейчас раздавишь Элли!*

Let's go back to the car – we'll drive round → *Идём в машину.*

The problem was, Ellie didn't want anywhere new → *Но и этого не хотелось.*

Combining sentences – helps keep the narrative flowing.

Examples:

Megan's dad stumbled down the stairs, twisting his ankle. He landed painfully at the bottom. → *Подвернув лодыжку, мужчина полетел вниз и больно грохнулся у подножия лестницы.*

She doesn't know we've moved, Dad! She's trying to get back to our old house! → *И не знала, что мы переехали, поэтому попыталась вернуться в старый дом!*

Bella loved her, and she loved Megan. Bella would know where Megan was! → *Вот кто любит её и Меган и уж точно знает, где хозяйка!*

The analysis of translation has shown that the use of contextual substitution and compression contributes to the creation of a more accessible text for children audience. At the same time, the omission of diminutive–adjective forms entails the loss of emotional colouring and may reduce the expressiveness of the text.

However, the translator Nina Lebedeva demonstrated an effective use of syntactic transformations, which allowed to maintain the narrative dynamics and facilitated the children's perception of the text.

Conclusion

Translation of children's literature requires flexibility and creativity. The application of appropriate translation transformations makes it possible to preserve the main artistic and emotional elements of the original. The use of contextual

substitutions, compression and sentence splitting contributed to the successful adaptation of *Ellie the Homesick Puppy* for Russian-speaking readers.

References

1. Ermolovich D.I. *Imena sobstvennye: teoriya i praktika mezh"yazykovoy peredachi*. M.: R. Valent, 2005. 416 p.
2. Mineralova I.G. *Detskaya literatura: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov*. M.: VLADOS, 2002. 174 p.
3. Sessorova S.A. *Pragmaticheskaya adaptatsiya pri perevode khudozhestvennogo teksta, adresovannogo chitatel'yu-rebenku: dissertatsiya kandidata filologicheskikh nauk // Sessorova Svetlana Aleksandrovna; [Mesto zashchity: Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Gosudarstvennyy universitet prosveshcheniya»]*. Moskva, 2024. 208 p.
4. Sigov V.K. *Detskaya literatura: uchebnik dlya srednego professional'nogo obrazovaniya*. M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2020. 532 p.
5. Kholli V. *Shchenok Elli, ili Dolgaya doroga domoy = Ellie the Homesick Puppy / Kholli Webb; illyustratsii Sofi Vil'yams; [perevod s angliyskogo N.Yu. Lebedevoy]*. Moskva: Eksmo, 2023. 192 p.

Research supervisor: T.S. Volozhanina, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Language advisor: V.O. Nikolaev, Assistant of the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

УДК: 81'25

TRANSLATION OF ALLUSIONS IN ANIMATED FILM «PUSS IN BOOTS»

T.S. Volozhanina¹, F.A. Vien²

^{1,2}St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia
evita22@bk.ru, fishaivien@yandex.ru

Abstract: Allusions are a common stylistic technique with very specific details and quirks, and it made its way to the movies and animation films in particular. For the correct translation of it, translators use techniques to resolve this problem. In this article we will look at these techniques of the translation on «Puss in Boots» (2011), will discuss strategies and look at the main allusions in the film.

Keywords: allusion, translation techniques, translation of allusions, translation strategies, transformations

ПЕРЕВОД АЛЛЮЗИЙ В МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОМ ФИЛЬМЕ

«PUSS IN BOOTS»

Т.С. Воложанина¹, Ф.А. Виен²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

evita22@bk.ru, fishaivien@yandex.ru

Аннотация: В данной статье описываются основные аллюзии, встречающиеся в мультипликационном фильме «Puss in Boots», рассматриваются способы их перевода и возможные трудности, с которыми могут столкнуться переводчики при работе с этим стилистическим явлением.

Ключевые слова: аллюзии, перевод, трансформации, переводческие проблемы, способы перевода

Introduction

Allusions are broad subjects that are used in almost every existing media – be it books or films – at all times. It implies or references one or multiple facts from culture, myths, literature or history that became crucial for texts or speech [2]. Allusions, however, can pose significant problems for translators, especially for a young one, who yet have to discover some contexts or cultural background details. This article addresses translation methods, which can help to translate allusions better, and analyzes their use.

Theoretical framework

Allusion is a hard subject to talk about – partly because of how hidden they can be. To correctly identify them researchers/audience require to have background knowledge of a wide variety. Sometimes it even implies specific topics, related to certain jobs or uncommon areas of lives/cultures. Things that allusions denote, however, can also be international and/or precedent phenomena that can be understood relatively easily. This kind of allusions are the most common ones and can be found in almost every work. However, sometimes they can be tricky – for example, being connected to a specific area/time period/etc or being hidden too good to be seen on the spot – so the translator misses it. Some professionals think that specific elements of allusion can be left behind in favour of the detonative point of it [1], but some argue it to be too crude of a method. One thing, however, can be said for sure – allusions need their own method of translation and individual approach.

Methods and results

Animation film “Puss in Boots” was created in 2011. It is closely connected with the «Shrek» franchise and follows one of the characters from that movie – Puss in Boots. The plot follows him in a risky venture to get magical beans and find the Golden Goose [3]. As the story unfolds, viewers learn more about Puss’ mysterious past, meet Kitty Softpaws and various fairytale characters, adorned with unique

jokes. The film got itself a good name and was loved by audiences of any age – and of course it was a financial success too.

Translation of allusions requires additional transformations and editing of original material – without them it can be hard to convey an allusion. This work examines 13 allusions, ways they are translated into Russian and preservation of the allusions in the translated version. Most of them were translated explicitly (4).

Table 1

Examples of the translation

1	<i>Just a fugitive from the law</i>	<i>Беглец от правосудия ни секунды на месте</i>
2	<i>And as the light of my path grew brighter... Humpty's road grew ever darker</i>	<i>Моя путеводная звезда сияла все ярче, а звезда Шалтая опускалась все ниже</i>
3	<i>If you're going to blow your top, you blow your horn instead, right?</i>	<i>Чтоб спустить пары, дружок, Дуй в свой маленький рожок</i>
4	<i>You got any idea what they do to eggs in San Ricardo prison?</i>	<i>Кот, знал бы ты, как в тюрьме Сан-Рикардо обходятся с нашим братом</i>

However, a lot of allusions were lost in the process and, as a result, Russian viewers missed them.

For instance, examples 1 and 4 contain allusions to movies, but without professional knowledge or an extremely wide background in this topic it's nearly unrecognizable even for the ones who do have required proficiency. In case 3 we can see it again – translation had completely missed the point and, therefore, the allusion was lost to the viewers. Of course, we can still suggest the meaning just by looking at its form, but the jokes around it don't make sense anymore.

We also have found examples of implication, which was almost every time connected to the domestication (four out of five cases). It can be explained by examining these cases: they contain very specific cultural elements that don't have Russian analogs. For example, in 8 we see the name *Zoltar*, which does not ring any bells for the average Russian viewer but has meaning for Americans – it's an allusion to the film «Big» to the fortune-teller robot in particular. This character is beloved and recognizable, so allusion is fairly simple to the native speakers. Translators were able to keep the allusion by switching the characters: they used *Godzilla*, who is more widely known in Russia. Therefore, allusion was domesticated, but still had a movie in its core. The same principle was used in examples 5 and 7. *Continental breakfast*, the standard hotel breakfast, was changed to its closest analogy from Russian and *egg salad sandwich* became Russian salad to avoid confusion and misunderstanding from Russian audience.

Table 2

Examples of the translation

5	<i>We'd like a complimentary continental breakfast</i>	<i>И мы рассчитываем на бесплатный завтрак</i>
6	<i>glaucoma</i>	<i>катаракта</i>
7	<i>I should make you into an egg salad sandwich!</i>	<i>Порубить тебя на салат оливье, мерзавец!</i>
8	<i>Zoltar</i>	<i>Котзилла</i>

The only stand-alone implication can be seen in 6. Allusion plays with cats diagnosis – *glaucoma* is a very common cat disease in the USA. It affects animals' eyes and builds pressure upon them, which can lead to blindness if left untreated. In Russia, however, this disease is relatively unknown by the public, so translators changed the disease and played on similar pronunciations (cataract and the word cat). They've not only kept the allusion, but also added a joke, which is really close to ones in the movie.

We also found only five equivalent translations. Most of them use analog to convey the meaning (examples 11, 12, 13) so the viewers, who do know these cultural phenomena or films, will understand the allusions. However, in sample 10 allusion was cut out, leaving behind only part of the line to keep the joke. It can be connected to the complexity of this allusion: it uses American TV as its basis and jokes with the idea of making a boxing show («Tuesday Night Fight») a dancing one. Something similar to the cases of domestication we can see in example 9, where translators again change characters mentioned in the allusion for them to be recognizable to the Russian viewers.

Table 3

Examples of the translation

9	<i>The Furry Lover</i>	<i>Пушистый донжуан</i>
10	<i>If it is to be a dance fight, then I will Tuesday-Night-Dance-Fight you to the death!</i>	<i>Раз у вас танцевальная битва, значит, сегодня я тебя затанцую до смерти</i>
11	<i>I am a lover, not a fighter</i>	<i>Я за любовь, а не за войну</i>
12	<i>You made the cat angry. You do not want to make the cat angry!</i>	<i>Вы разозлили кота. Зря, очень зря, вы разозлили кота.</i>
13	<i>First rule of Bean Club...you do not talk about Bean Club. Second rule of Bean Club...is you don't talk about Bean Club</i>	<i>Первое правило бобового клуба. Не рассказывать о бобовом клубе. Второе правило бобового клуба. Не рассказывать о бобовом клубе</i>

Out of 13 examples discussed earlier, 8 were translated using modulation.

Table 4

Examples of the translation

1	<i>And don't even think about skimpin' on them baby muffins</i>	<i>И даже не думай занюхивать от нас маленькие кексики</i>
2	<i>And as the light of my path grew brighter... Humpty's road grew ever darker.</i>	<i>Моя путеводная звезда сияла все ярче, а звезда Шалтая опускалась все ниже</i>
3	<i>If you're going to blow your top, you blow your horn instead, right?</i>	<i>Чтоб спустить пары, дружок, дуй в свой маленький рожок</i>
4	<i>I am a lover, not a fighter</i>	<i>Я за любовь, а не за войну</i>
5	<i>You made the cat angry. You do not want to make the cat angry!</i>	<i>Вы разозлили кота. Зря, очень зря, вы разозлили кота</i>
6	<i>We'd like a complimentary continental breakfast</i>	<i>И мы рассчитываем на бесплатный завтрак</i>
7	<i>glaucoma</i>	<i>катаракта</i>
8	<i>I should make you into an egg salad sandwich!</i>	<i>Порубить тебя на салат оливье, мерзавец!</i>

It can be connected to the complexity of allusions. Sometimes they can't be properly translated to the foreign language at all without losing something crucial.

Despite that, however, we have only two cases where translators use one transformation (samples 4 and 7) and most of them combine at least two or more. The most commonly used are contextual translation (1, 3, 5 and 6) and grammatical equivalence (2, 3, 8). The first one is probably for the reason that some material is strongly connected to the context and the second is because of the grammatical structure of the recipient-language. The grammatical equivalence is not always appropriate, so in some cases (as in 8, for example) translators use antonymic translation to change the structure of the sentence.

Among numerous additions to the modulation we also encounter saved metaphor and kept style of original (sample 3), which used to at least make allusion stand out if not to keep it completely.

Calque or loaned translation was used at least 5 times and all of them were combined with other transformations. To convey the meaning as clearly as possible, translators used literal translation combined with concretization to further explain allusion (examples 10, 12). At the same time, some cases doubled the technique – in case 9 (modulation+modulation) it helped to keep translation consistent in style, while in case 11 (transcription+transcription) it was just the easiest way for both audience and the translators.

Omissions can also be found in translation, though not so often – e.g. 13, where allusion was omitted. However, translators of our work rarely used this

technique. It can be connected to structure and clarity of allusion, which can easily be broken, when we remove something from the original.

Table 5

Examples of the translation

9	<i>Friskie Two-Times</i>	<i>Игривый Дваждылюб</i>
10	<i>Ginger Hitman</i>	<i>Рыжий убийца</i>
11	<i>Jack and Jill</i>	<i>Джек и Джилл</i>
12	<i>The Furry Lover</i>	<i>Пушистый донжуан</i>
13	<i>If it is to be a dance fight, then I will Tuesday-Night-Dance-Fight you to the death!</i>	<i>Раз у вас танцевальная битва, значит, сегодня я тебя затанцую до смерти</i>

Another three examples don't have a general category – rather, every one of them creates its own and reflects rare and unique translation problems. E.g. here we have a semantic neologism, "Котзилла", created as translators' reaction to the specific situation. Example 14 works in a similar way, but it uses syntactic similarity to emphasize allusion to the audience without changing it. 15 illustrates generalization, which most likely refers to the russian prison slang (we can assume that upon line about "брат", which is a common way to address each other among the russian prisoners).

Table 6

Examples of the translation

14	<i>First rule of Bean Club...you do not talk about Bean Club. Second rule of Bean Club...is you don't talk about Bean Club.</i>	<i>Первое правило бобового клуба. Не рассказывать о бобовом клубе. Второе правило бобового клуба. Не рассказывать о бобовом клубе.</i>
15	<i>You got any idea what they do to eggs in San Ricardo prison?</i>	<i>Кот, знал бы ты, как в тюрьме Сан-Рикардо обходятся с нашим братом</i>

Conclusion

Most of the allusions in "Puss in Boots" were translated using explication and modulation. Almost all modulation was accompanied by other translation technique(s), and even if allusions were lost, translators kept something for the audience to at least assume its existence. Calque was almost less than half of modulation, but it was still noticeable, so we can safely assume that translators wanted to keep their work as close to the original as possible.

Explication, on the other hand, contradicts this and sometimes can interfere with the audience's view of the allusions or even work in general.

Pic. 1. Statistical data

Allusions are complicated and pose various problems for translators to deal with, which requires individual approach and knowledge on multiple disconnected topics out of one's expertise.

References

1. Buzadzhi D.M., Gusev V.V., Lanchikov V.K., Psurcev D.V. Novyj vzgljad na klassifikaciju perevodcheskih oshibok. Vseros. Centr perevodov. M., 2009. 120 p.
2. Romanova N.N. Stilistika i stili. M.: Flinta, 2009. 416 p.
3. Official Site Dream Works URL: <https://www.dreamworks.com/movies/puss-in-boots> (accessed: 9.02.2025)
4. Mul'tfil'm «Kot v Sapogah» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://hdf4im.kinolord6.pics/6236-kot-v-sapogah-2011.html> (accessed: 20.05.2024).
5. Mul'tfil'm. Puss in Boots. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cinego.tv/watch-movie/watch-puss-in-boots-online-17289/1064620> (accessed: 20.02.2025).

Research supervisor: T.S. Volozhanina, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Language advisor: V.O. Nikolaev, Assistant of the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

PECULIARITIES OF THE TRANSLATING THE NAMES OF FAIRY-TALE CHARACTERS IN RUSSIAN FAIRY TALES

T.S. Volozhanina¹, A.A. Zheludkova²

^{1,2} Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation

evita22@bk.ru, ms.zheludkova@gmail.com

Abstract: The article examines the peculiarities of translating the names of fairy-tale characters of Russian fairy tales into English, the difficulties faced by the translator in the translation process, as well as the it provides the analysis of the main translation transformations used for the names of fairy-tale characters.

Keywords: fairy tale, Russian fairy tale, translation, translation transformation, names of fairy-tale characters.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СКАЗОЧНЫХ ГЕРОЕВ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Т.С. Воложанина¹, А.А. Желудкова²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

evita22@bk.ru, ms.zheludkova@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются особенности перевода имен сказочных персонажей русских народных сказок на английский язык, трудности, с которыми сталкивается переводчик в процессе перевода, а также анализ основных переводческих трансформаций при передаче имен сказочных героев.

Ключевые слова: сказка, русская народная сказка, перевод, переводческая трансформация, имена сказочных героев

Introduction

A fairy tale is considered a folk story that has been passed on “by word of mouth” and “from one generation to another”. The Russian fairy tale serves as a comprehensive repository of cultural knowledge and is an exhaustive source of information about the national flavor, unique spirit and characteristics of the Russian people, reflecting the eternal questions of existence, therefore, Russian folk art is valuable for representatives of other cultures.

The genre is characterized by national specifics which cause difficulties in translation. Therefore, the research topic is valuable and relevant.

Theoretical framework

The translation of the names of fairy-tale characters is a problem, since they require not only direct translation, but also adequate interpretation [4]. The Russian

fairy tale stands as an interconnected component within a broader folklore framework of which the characters move from one fairy tale to another, creating unified lexical domain of Russian fairy tales. The confined nature of the fairy tales microcosm is so limited that almost every character is singular and unique, and the class of objects is usually narrowed down to one representative of the class. If there is a wolf, a fox, or a hare in a fairy tale, then there is almost never another wolf, fox, or hare. This situational-contextual limitation, artificially created by the genre, brings the common name closer to the proper name, and sometimes practically eliminates nominative differences.

Although folktale characters frequently appear in multiple tales, contemporary translators face the challenge of compiling a “dictionary” of these characters’ names. The lack of a single translation option leaves room for creativity for the translator who can use the full range of translation transformations when transferring proper names. During the study, it was decided to use the classifications of translation transformations by V.N. Komissarov [5] and L.S. Barkhudarov [3], as we consider them the most suitable for translating Russian fairy tales.

“Russian Fairy Tales” by A.N. Afanasyev, the most comprehensive collection of Russian fairy tales, which consists of eight volumes [1] and an English translation by the British translator Paul Williams [7], were selected to analyze the translation of the names of fairy-tale characters.

Methods and results

In the fairy tale “Kolobok” (table 1), when translating the names of animals that occur in “kolobok”, the translator uses various transformations. In the first case, the translator uses the omission transformation and translates the “*косой зайчик*” as “*hare*”. In the second case, “*косоплать*” is translated simply as “*bear*”, replacing the adjective with a noun. You can see that in both cases the Russian fairy-tale flavor is lost and instead of “*косой зайчик*”, a simple “*hare*” is obtained, and “*косоплать*” becomes an ordinary “*bear*”. We do not consider this transformation to be successful.

Table 1

Examples of the translation of fairy-tale characters in “Kolobok”

“Kolobok” from “Russian Fairy Tales” from the collection of A.N. Afanasyev	“Kolobok” translated to English by Paul Williams	Translation transformation
– Не ешь меня, косой зайчик! [1, с. 34]	Don’t eat me, hare [7, с. 46].	Omission
Где тебе, косоплапу, съестъ меня [1, с. 35]	Don’t eat me, bear. I’ll sing you a song [7, с. 47]	Replacement of parts of speech

The following examples are interesting from the point of view of translation, since there are complete name replacements in the translation of the fairy tale “Репка” (table 2). “*Внучка*” becomes “*Granddaughter Anya*” – the translator uses a dictionary equivalent of the word “*внучка*” and adds the typical Russian name

“Anyа”. The dog “Жучка” translates as “Danya”, which is a complete replacement for the name. “Кошка Машка” becomes “cat Sanya” in English translation, which is also a complete replacement of the proper name. We believe that the translator could have chosen such transformations for two reasons: firstly, to Russify the translation, since the translation uses typically Russian names (“Anyа”, “Danya”, “Sanya”), and secondly, the translator could change the names in order to convey the rhythm and rhyme of the tale. We consider Paul Williams' translation to be quite successful, because on the one hand, the translator preserves the integrity of the text (rhyme, rhythm) and Russifies the names in the translation of the fairy tale, but on the other hand, the translator adds something that was not in the fairy tale originally and this can lead to a different understanding of the fairy tale.

Table 2

Examples of the translation of fairy-tale characters in “Repka”

“Repka” from the collection “My First Russian Fairy Tales” edited by K.D. Ushinsky; Retold by A.N. Tolstoy	“The Turnip” translated to English by Paul Williams	Translation transformation
Позвала бабка внучку [6, с. 4].	Then Grandma called their granddaughter Anya [7, с. 19]	Dictionary translation + adding
Кликнула внучка Жучку [6, с. 5].	Then Anya called their dog named Danya [7, с. 19]	Replacement
Кликнула Жучка кошку Машку [6, с. 6].	Then Danya called their cat named Sanya [7, с. 19]	Replacement

In the example, when translating the names of minor characters in the fairy tale “Kroshechka-Khavroshechka” (table 3), the translator uses a loan translation: “Одноглазка” becomes “One-Eye”, “Двуглазка” becomes “Two-Eyes”, and “Триглазка” becomes “Three-Eyes”. We consider this translation technique to be a good one, a complete analog that conveys the meaning of the spoken names.

Table 3

Examples of the translation of fairy-tale characters in “Kroshechka-Khavroshechka”

“Kroshechka-Khavroshechka” from “Russian Fairy Tales” from the collection of A.N. Afanasyev	“Khavroshechka” translated to English by Paul Williams	Translation transformation
Старшая звалась Одноглазка, средняя – Двуглазка, а меньшая – Триглазка [1, с. 94]	The eldest was called One-Eye, the second Two-Eyes and the third Three-Eyes [7, с. 104]	Loan translation

Conclusion

To summarize, translation of the names of fairy-tale characters in Russian fairy tales raises a problem, since the fairy tale is part of a huge complex of folklore works. We have reviewed and selected examples of the translation of the names of fairy-tale characters. We consider 3 of them successful, 2 unsuccessful, and 3 sufficiently successful. The main problem is the lack of uniformity – there is no single translation option, which may hinder the reader's understanding of the tale.

References

1. Afanas'ev A.N. Narodnye russkie skazki. M.: Terra, 2008. 1584 p.
2. Akhmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: URSS, 2007. 521 p.
3. Barkhudarov L.S. Yazyk i perevod. M.: «Mezhdunarodnye otnosheniya», 1975. 240 p.
4. Volozhanina T.S., Shilova, M.I. Prozhivshcha kak osobyi klass onimov i perevodcheskaya problema // Aktual'nye problem teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki: opyt molodykh issledovatelei: sbornik nauchnykh statei. SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2024. 301 p.
5. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie. Kurs lektsii. M.: ETS, 1999. 190 p.
6. Repka / rus. narod. skazka v obrabotke K. Ushinskogo; v pereskaze A.N. Tolstogo. M.: Izdatel'stvo AST, 2023. 12 p.
7. Williams P. Russian fairy tales. St. Petersburg: «Medny Vsadnik Trade House Publishers», 2018. 156 p.

Research supervisor: T.S. Volozhanina, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

Language advisor: V.O. Nikolaev, Assistant of the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

УДК 81'25

ANALYSIS OF CHINESE CLASSICAL LITERATURE TRANSLATION INTO RUSSIAN BASED ON W. KOLLER'S EQUIVALENCE THEORY

Zhang Baiqing

Xi'an International Studies University, Xi'an, China

Email: 2368704538@qq.com

Abstract: How to effectively communicate China's stories and achieve high-quality translations of Chinese classical literature into foreign languages remains a pressing issue. Drawing on W. Koller's equivalence theory and concrete examples, this study explores the translation strategies and techniques employed to preserve the cultural characteristics of Chinese texts while adhering to the norms of the Russian language.

Keywords: W. Koller's equivalence theory; Chinese classical literature; cultural characteristics; translation strategies and techniques

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКОЙ КЛАССИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ ТЕОРИИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В.КОЛЕРА

Чжан Бэйцинъ

Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

Email: 2368704538@qq.com

Аннотация: Как грамотно рассказывать о Китае и осуществлять качественный перевод китайской классики на иностранные языки – актуальная проблема. На основе теории эквивалентности В. Колера и конкретных примеров, исследуются используемые стратегии и приемы перевода для сохранения культурных особенностей китайских текстов при соблюдении норм русского языка.

Ключевые слова: теория эквивалентности В. Колера, китайская классика, стратегии и приемы перевода

Введение

Китайская классика имеет долгую историю, лаконичную выраженную языковую форму и глубокое культурное содержание, отражая особенности своего времени. Она является воплощением духа и мудрости китайской нации за пять тысяч лет. Однако некоторые ее выражения значительно отличаются от современного китайского языка, что делает перевод сложной задачей. аким образом, переводчик при переводе китайской классики должен опираться на правильные теоретические основы перевода, используя соответствующие методы и стратегии, чтобы помочь иностранным читателям лучше понять китайскую культуру и вызвать отклик в их сердцах.

Обзор литературы

В. Колер выделяет пять типов эквивалентности: денотативная эквивалентность, коннотативная эквивалентность, текстово-нормативная эквивалентность, прагматическая эквивалентность и формально-эстетическая эквивалентность. В. Колер учитывает эквивалентность за пределами языка, значительно расширяя её диапазон, что способствует значительному прогрессу теории эквивалентности в переводе и предоставляет теоретическое руководство для перевода китайской классики в контексте межкультурной коммуникации.

Методология и результаты

1. Денотативная эквивалентность в переводе

Под «денотативной эквивалентностью» понимается соответствие экстралингвистического содержания текста. При анализе взаимодействия лексической эквивалентности и дискурсивных факторов осуществляется выбор

текстовых лексических единиц, соответствующих словарным значениям. Денотативная эквивалентность ориентирована на передачу экстралингвистических фактов в тексте, при этом основным объектом исследования выступает лексика на уровне языковой пары.² Что касается отношений между исходным и принимающим языками, В. Колер выделяет пять конкретных типов: Форма «один к одному» (1:1), Форма «один ко многим», Форма «многие к одному» (м:1), Форма «один к нулю» (1:0) и Форма «один к части» (1:часть).

Пример 1

Оригинал: 和而不同。

Перевод: Достигать согласия при наличии разногласий.

Анализ: В данном случае используется модель «один ко многим» (1:м). Лексемы «和» (гармония) и «不同» (различие) обладают широким спектром русских эквивалентов: например, «мирный», «спокойный», «дружественный»; «неодинаковый», «разный», «различный». Переводчик должен был точно передать смысловые нюансы: в контексте китайской культуры «和» подразумевает достижение взаимопонимания между странами при сохранении культурной уникальности, поэтому лексема переведена как «достигать согласия». Выражение «不同» интерпретировано через конструкцию «при наличии разногласий», что отражает идею культурного многообразия и дипломатический принцип «единства в различиях».

2. Коннотативная эквивалентность в переводе

Коннотативная эквивалентность подразумевает оптимальную передачу имплицитных смыслов через вербализованную форму. Данный вид эквивалентности представляет собой одну из наиболее сложных проблем перевода, где ключевым аспектом исследования выступает выбор лексики, особенно синонимических рядов.

В. Колер предлагает детальную классификацию подкатегорий импликатур: Стилистические импликатуры; Социолектные импликатуры; Медиальные импликатуры; Эффектно-ориентированные импликатуры и Оценочные импликатуры.

Пример 2

Оригинал: 改革与法治如同鸟之两翼，车之两轮。

Перевод: Реформы и верховенство закона – как два крыла у птицы, как два колеса у арбы.

Анализ: Лексема «车» (транспортное средство) имеет множество русских синонимов: «автомобиль», «машина», «воз», «коляска», «повозка», «телега», «арба», «экипаж». Переводчик, учитывая исторический контекст китайского классического текста, исключил современные термины («автомобиль», «машина») как анахронизмы. Ключевым критерием выбора

стало смысловое ядро высказывания: метафора подчеркивает взаимозависимость реформ и правовой системы, аналогичную симбиозу крыльев птицы и колёс древней повозки, что является фундаментом национального развития.

3. Прагматическая эквивалентность в переводе

Прагматическая эквивалентность, также называемая «коммуникативной адекватностью», предполагает приоритетное внимание к восприятию и потребностям реципиента переводного текста – читателя или слушателя. При переводе китайских литературных канонов переводчик должен учитывать различия между китайским и русским языками и их культурными контекстами, выбирая подходящие методы (например, смысловой перевод, калькирование или пояснительный перевод). Важно находить точки соприкосновения между культурами, чтобы читатель мог полноценно понять идеи и смысл классического текста, достичь коммуникативного эффекта в русскоязычном пространстве, вызвать эмоциональный отклик и обеспечить эффективную передачу китайской культуры.

Пример 3

Оригинал: 鞠躬尽瘁，死而后已。

Перевод: Работать не покладая рук до последнего вздоха.

Анализ: Эта фраза из «Представление о выступлении войск в поход» Чжугэ Ляна означает самоотверженное служение государству до последнего дыхания. Прямой перевод выражения «鞠躬尽瘁» (букв. «склониться и истощить силы») сложен для восприятия. Переводчик, ориентируясь на прагматическую эквивалентность, использовал русский фразеологизм «работать не покладая рук» («работать не переставая»), который точно передаёт основную идею и эмоциональный посыл оригинала. Такой подход делает текст ближе русскоязычному читателю (слушателю), способствует распространению китайской культуры и усиливает коммуникативный эффект.

4. Текстуально-нормативная эквивалентность и формальная эквивалентность в переводе

Формальная эквивалентность, как отмечает В. Колер, предполагает «сходство формы в целевом тексте, достигаемое использованием существующих в языке форм или созданием новых при необходимости». В китайской классике широко применяются стилистические приёмы: параллелизм, антитеза, рифма, эпифора, анафора, повтор и др. В таких случаях переводчик должен максимально сохранять формальные особенности оригинала, чтобы достичь структурного соответствия.

Пример 4

Оригинал: 富贵不能淫，贫贱不能移，威武不能屈。

Перевод: Ни богатством, ни почестями не соблазнить, ни нуждой, ни унижениями не поколебать, ни угрозой, ни силой не сломить.

Анализ: Переводчик воспроизвёл параллельную структуру оригинала, используя трижды конструкцию «ни..., ни..., не...». Это сохраняет ритмику и усиливает экспрессивность текста, делая аргументацию более строгой и полной. Такой подход соответствует принципу формальной эквивалентности, передавая не только смысл, но и эстетику риторического приёма.

Выводы

В процессе перевода китайской классики на русский язык переводчик должен придерживаться следующих ключевых принципов: во-первых, необходимо сохранять верность оригиналу, достигая денотативно-коннотативной эквивалентности. Во-вторых, требуется учитывать жанровые особенности текста и стилистические приёмы, реализуя текстуально-нормативную и формальную эквивалентность. В-третьих, важно осознавать лингвокультурные различия между Китаем и Россией, проводя умеренную культурную адаптацию для достижения прагматической эквивалентности.

Литература

1. Koller Werner. The Concept of Equivalence and the Object of Translation Studies [J] // Target. 1995. Vol. 7, № 2. P. 191–222.
2. Jeremy Munday. Introducing Translation Studies Theories and Applications [M] // London & New York: Routledge, 2001. P. 66–67.
3. Koller Werner. The Concept of Equivalence and the Object of Translation Studies [J] // Target. 1995. Vol. 7, № 2. P. 191–222.
4. Хуан Сяои. Отчёт о переводческой практике биографии «Великий Новицкий» (фрагменты) под руководством теории переводческой эквивалентности В. Колера [D] // Даляньский университет иностранных языков, 2022.

Научный руководитель: Чжао Хун, докторская степень, профессор Института русского языка, Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

Консультант по иностранному языку: О.В. Дубкова, докторская степень, профессор Института русского языка, Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

**THE SLAVICIZATION OF THE “GOD OF WINE”: A STUDY
OF THE PHENOMENON OF IDENTITY GRAFTING IN RUSSIAN
TRANSLATION OF DRINKING IMAGERY IN LI BAI'S POETRY**

Zhang Keyu¹, Zhang Lingling²

¹Xi'an International Studies University, Xi'an, China

²Xinjiang Normal University, Urumchi, China

1159881217@qq.com, 161926337@qq.com

Abstract: This study explores in depth the phenomenon of identity grafting in the Russian translation of Li Bai's drinking imagery. By systematically analyzing the cultural connotations of drinking imagery in Li Bai's poetry and the specific manifestations of identity grafting in the process of Russian translation, the study reveals the deeper cultural reasons behind the phenomenon and its impact on cultural communication and cross-cultural exchanges in the process of replacing or reconfiguring the original cultural imagery.

Keywords: Li Bai's Poetry; Russian Translation; Identity Grafting; Cultural Communication; Intercultural Communication

**СЛАВЯНИЗАЦИЯ «БОГА ВИНА»: ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА
ПРИВИВКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ ОБРАЗОВ
ПИТЬЯ В ПОЭЗИИ ЛИ БАЯ**

Чжан Кэю¹, Чжан Линлин²

¹Сианьский университет международных исследований, Сиань, Китай

²Сиань, Китай Синьцзянский педагогический университет, Урумчи, Китай

1159881217@qq.com, 161926337@qq.com

Аннотация: В данном исследовании углубленно изучается феномен прививки идентичности в русском переводе питейных образов Ли Бая. Систематический анализ культурных коннотаций питейных образов в стихотворениях Ли Бая и конкретных проявлений прививки идентичности в процессе русского перевода позволяет выявить глубинные культурные причины этого явления и его влияние на культурную коммуникацию и межкультурные обмены в процессе замены или реконфигурации оригинальных культурных образов.

Ключевые слова: Поэзия Ли Бая; русский перевод; прививка идентичности; культурная трансмиссия; межкультурная коммуникация

Введение

Как знаменитый поэт-романтик династии Тан, его произведения производят сильное впечатление на культуру виноделия, поэтому в истории китайской литературы он известен как «Бессмертный виночерпий». В его стихах часто встречаются образы, связанные с питьем, что не только придает

его произведениям богатый культурный подтекст, но и становится знаковым элементом традиционной китайской культуры. С непрерывным развитием глобализации стихи Ли Бая были широко переведены на многие языки и распространены по всему миру, особенно в России, где перевод и распространение его стихов были особенно обширными и интенсивными [1, с. 60].

В процессе перевода и распространения возникло явление, заслуживающее внимания, – прививка идентичности. Так называемая прививка идентичности означает замену или реконструкцию оригинальных культурных образов в процессе перевода. В русском переводе стихотворений Ли Бая подобной обработке часто подвергаются его образы питья. Это явление не случайно: за ним стоят глубокие культурные и языковые различия. Из-за значительных культурных различий между Китаем и Россией русские переводчики и читатели могут не до конца понять и принять образы выпивки в стихах Ли Бая, поэтому в процессе перевода они в определенной степени адаптируют или реконструируют их, чтобы приспособиться к культурным привычкам и эстетическим ожиданиям русских читателей [2, с. 106].

Хотя возникновение феномена «прививки идентичности» способствует распространению и принятию поэзии Ли Бая в России, оно также порождает некоторые проблемы. С одной стороны, это явление может повлиять на точную передачу стихотворения. Образы питья Ли Бая – важная часть его поэзии, несущая в себе богатый культурный подтекст и эмоциональную экспрессию. Если в процессе перевода она будет заменена или реконструирована, оригинальный смысл и эмоциональная окраска стихотворения могут быть нарушены. С другой стороны, прививка идентичности скажется и на международном распространении китайской культуры. В условиях глобализации точность и целостность передачи культуры особенно важны. Если в процессе перевода образы питья Ли Бая будут неправильно поняты или неверно истолкованы, это может негативно сказаться на международном имидже китайской культуры.

Исследование феномена прививки идентичности в образах питья Ли Бая в русском переводе имеет важную научную ценность и практическую значимость. Благодаря глубокому изучению этого явления мы можем лучше понять влияние культурных различий на перевод и изучить способы эффективного распространения культуры при сохранении культурных особенностей. В то же время это помогает нам задуматься о том, как лучше защищать и передавать наши собственные культурные традиции в условиях глобализации. Кроме того, для ученых–переводчиков это исследование может стать полезным справочным материалом для переводческой практики, помогая переводчикам более точно понимать и преодолевать трудности перевода, вызванные культурными различиями [3, с. 66].

Обзор литературы

Исследования отечественных ученых о питейных образах Ли Бая имеют глубокий исторический багаж, в основном они сосредоточены на уровне выявления их культурного подтекста, литературного исполнения и культурных последствий. Эти исследования дали нам богатые перспективы и глубокие знания для понимания культуры вина в поэзии Ли Бая. Когда речь заходит о феномене прививки идентичности к образам питья Ли Бая в русском переводе, отечественные исследования, связанные с этим, представляются относительно немногочисленными и не содержат систематических и всесторонних анализов и обсуждений. Такое положение дел может быть обусловлено сложностью переводоведения и трудностями кросс-лингвистических и кросс-культурных исследований, но также указывает на то, что эта область все еще нуждается в дальнейшем углублении и расширении [4, с. 97].

В России, являющейся важным местом распространения поэзии Ли Бая, перевод и исследование поэзии Ли Бая синологами также имеют долгую историю и богатые достижения. Что касается феномена привития идентичности питейным образам Ли Бая в русском переводе, то здесь также наблюдается относительный недостаток исследований российских ученых. Хотя в некоторых исследованиях и затрагиваются вопросы перевода стихотворений Ли Бая на русский язык, они, как правило, больше сосредоточены на технике перевода и лингвистическом анализе, но не посвящены глубокому изучению феномена прививки идентичности, который возникает в процессе перевода культурных образов. Это явление касается не только точной передачи поэзии, но и влияет на международное распространение и принятие китайской культуры [5, с. 36].

Как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях, посвященных феномену прививки идентичности в образах питья Ли Бая в русском переводе, имеются недостатки и пробелы. Именно в этом заключается важность и ценность данной работы. Глубокий анализ этого явления позволит не только более полно понять культурный подтекст и духовный смысл поэзии Ли Бая, но и внести полезные дополнения и расширения в теорию и практику перевода.

Методология и результаты

«Прививка идентичности» (ПИ) – это теоретическая концепция, предложенная профессором Минлин Ли, которая в основном используется для изучения того, как отдельные люди или группы строят и трансформируют свою идентичность путем стратегического выбора и интеграции различных культурных элементов в кросс-культурном контексте. Прививка идентичности – это стратегия реконструкции собственной идентичности путем интеграции или трансформации элементов идентичности из различных культурных контекстов, чтобы соответствовать конкретной социальной среде или культурному контексту. Этот процесс похож на прививку растений, то есть

прививку «ветвей» одной культуры к «стволам» других культур с целью создания новых форм идентичности. Применение теории прививки идентичности в межкультурной коммуникации, литературном переводе и других областях также может помочь понять идентичность и культурную трансформацию в различных культурных средах. [6, с. 230]

Прививка идентичности и идентичность – это процессы адаптации к изменениям окружающей среды. В кросс-культурной среде индивиды или группы постоянно корректируют свою идентичность посредством привития идентичности, чтобы лучше адаптироваться к новой культурной среде. В кросс-культурной среде люди могут сталкиваться с конфликтами идентичности, такими как различия в культурных ценностях, поведенческих нормах и т.д. Прививка идентичности может смягчить этот конфликт и помочь людям найти баланс, интегрируя различные культурные элементы. Три модели теории привития идентичности (слияние, деформация и регенерация) могут быть хорошо применены для анализа феномена привития идентичности в русском переводе «Образов питья» Ли Бая [7].

Методология и результаты

Образы питья Ли Бая достигают культурной адаптации и трансформации через три модели прививки идентичности (слияние, натяжение и регенерация) в процессе русского перевода. Теория привития идентичности подчеркивает, что индивиды или группы строят свою идентичность путем избирательной интеграции различных культурных элементов в кросс-культурных ситуациях. Эта теория подходит для анализа трансформации образов в кросс-культурном переводе, поскольку перевод по сути является кросс-культурным процессом конструирования идентичности.

Во-первых, модель амальгамации – это прямая интеграция элементов идентичности из разных культур для создания новой, гибридной формы идентичности. Пример:

《将进酒》（节选）

烹羊宰牛且为乐，会须一饮三百杯。

«Выпьем» С.А. Торопцев переводил Бычка прирежем, запечем барашка, Три сотни – разом! – опрокинем чаши.

«Выпьем» – это название музыкальных песен эпохи до династии Тан, большинство из которых посвящены питью вина и пению песен. В этом стихотворении Ли Бай «использует название для игры», чтобы утопить свои печали и выразить негодование. В стихотворении очень наглядно показан несдержанный характер Ли Бая: с одной стороны, он уверен в себе и горд собой, с другой – после взлетов и падений своего политического будущего он проявляет чувства снисходительности и наслаждения. Торопцев совершил своего рода кросс-культурную «прививку идентичности» при работе с этими

двумя стихами, которые очень характерны для китайской культуры и героического настроения [8].

С одной стороны, он пытается стать участником пиров и веселья той эпохи, в которой жил китайский поэт Ли Бай, почувствовать шумную, бурную атмосферу подготовки пиров, когда «варили баранов и резали скот», и понять эмоциональную суть потребности веселиться. Бычка при режиме, запечем барашка» (宰杀小牛, 烤炙羊羔) соответствует конкретному поведенческому описанию оригинального текста, что представляет собой „конвергенцию идентичностей“, близкую к исходному контексту. С другой стороны, с точки зрения идентичности русской аудитории, учитывая возможное отсутствие у русских читателей интуиции относительно древнекитайской меры «300 чашек», а также тенденцию к преувеличению количества в русском языке, мы используем фразу «Три сотни разом! нем чаши» (三百 — 一下子! — 干了杯), сохраняя число «триста», чтобы передать преувеличенную интенсивность оригинального стихотворения, но также используя «разом» (一下子), что соответствует ритму и акценту разговорного русского языка, чтобы усилить импульс выпивки за один раз. Переводчик также использует «разом» (все сразу), что соответствует ритму и акценту русского разговорного языка, чтобы усилить импульс питья сразу, и гибко переводит «一饮» на «опрокинем», что означает «лить, пить все сразу», что представляет собой слияние культурной образности и эмоциональной передачи через обращение к идентичности двух сторон уравнения. В то же время переводчик переписывает праздничную попойку как апокалиптическое пиршество, прививая жестокую эстетику застолья и пьянства в русском народном эпосе «Игорев поход». Русские читатели могут не только ощутить контуры древнекитайской праздничной ситуации, но и проникнуться сердечными и героическими чувствами, переданными поэмой в знакомом языковом ритме, что позволяет лучше сохранить суть оригинального текста и адаптивно трансформировать его при кросс-культурном переводе, а также интегрировать и сбалансировать информационные потребности различных идентичностей и перспектив в переводном тексте.

Во-вторых, моделирование на случай непредвиденных обстоятельств — это гибкость, позволяющая адаптировать характеристики личности к конкретным культурным контекстам в ответ на изменения в окружающей среде. Пример:

《月下独酌》(节选)

三杯通大道，一斗合自然。

«Под лунной одиноко пью»

С.А.Торопцев переводил Три чаши

отворят широкий Тракт,

Большой черпак — мы вновь Природой станем.

Торопцев искусно справился с задачей прививки идентичности при переводе этих двух строк из «Пить в одиночестве под луной» Ли Бая. Отталкиваясь от личности Ли Бая, автора исходного языка, он должен был глубоко проникнуть в душевное состояние поэта в то время, когда он пил в одиночестве под луной, ощущая мир. Поэт использовал вино как средство для изучения философии жизни [9]. «Три чаши отворят широкий Тракт» – это прикосновение к законам мира, как будто он слегка пьян, а «Большой черпак – мы вновь Природой станем» – это усиление сферы гармонии с природой и свободы от обыденности после употребления большого количества вина [10, с. 33]. Переводчик должен в первую очередь ориентироваться на личность Ли Бая, источник его творчества, чтобы понять глубокий духовный подтекст стихотворения и передать ощущение трансцендентности от вина к дзэн, а также единство неба и человечества. При переходе к целевой языковой аудитории, то есть к русским читателям, возникает проблема различий в культуре и привычках выражения, которую необходимо решать адаптивно. В русской культуре отсутствует готовая лексика, эквивалентная традиционным китайским даосским понятиям «Великий путь» и «Природа», что при прямом переводе может запутать читателя. Поэтому переводчик переводит «通大道» как «отворят широкий Тракт» (открыть широкую дорогу), заимствуя русское слово «широкая дорога» как метафору открытой дороги. (открыть широкую дорогу), заимствуя русский образ «широкая дорога» как метафору открытого царства, пути к истине, является привычным для русского читателя образным построением, позволяющим изначально воспринять душевную открытость поэта после выпивки; для «合自然» переводится как «мы вновь Природой станем» (мы вновь сливаемся с природой), что означает «мы вновь сливаемся с природой». Использование слова «снова» подчеркивает ощущение возвращения и соответствия, что не только соответствует интересам оригинала стихотворения, в котором неоднократно подчеркивается истинное значение вина и единение с природой, но и адаптируется к потребности русского читателя в простом понимании смысла стихотворения. Гибко переключаясь и пересаживая личность Ли Бая как творца глубоких философских мыслей и потребность русских читателей в простоте понимания, переводчик сохраняет очарование оригинального стихотворения, но при этом ловко приспособляется к различиям в культуре и выражении, выполняя миссию межкультурной коммуникации, так что читатели из других стран также могут смутно ощутить духовное потрясение Ли Бая, когда он в одиночестве попивал вино под луной.

Регенеративная модель заключается в том, чтобы переосмыслить и укрепить оригинальную идентичность в новой культурной среде, чтобы придать ей новую жизненную силу. В рамках этой модели переводчик может реконструировать культурную идентичность. Пример:

行路难（节选）

金樽清酒斗十千，玉盘珍羞值万钱。

«Трудности в дороге» С.А.Торопцев переводил Вино отборное на тысячу монет,

Еда отменная на десять тысяч чохов.

Переводя этот классический фрагмент поэмы Ли Бая «Трудности в дороге», переводчик, подобно кросс-культурному «архитектору мостов», ловко использует прививку идентичности для регенерации смысла текста [11, р. 6]. В русском языке нет общеупотребительного слова, которое напрямую соответствовало бы таким китайским культурным артефактам, как «золотая бутылка» или «нефритовая тарелка», поэтому жесткий перевод был бы не только неловким, но и оттолкнул бы читателя из-за незнакомости слов. Переводчик использует слова «Вино отборное», «Еда отменная», которые легче понять и которые могут отражать смысл превосходного качества, и начинает с повседневных понятий, которые легко воспринимаются читателями, и завершает первый раунд регенерации. Первый этап регенерации завершен, в описании цен древнекитайские денежные единицы «斗十千» и «值万钱» совершенно незнакомы русскому читателю, поэтому переводчик трансформирует их в относительно привычные для русской культуры денежные измерения «н а тысячу монет», на десять тысяч чохов[12]. Здесь «чох» принимается за денежную единицу, аналогичную рублю, что призвано проиллюстрировать гибкую трансформацию в переводе), чтобы читатель мог интуитивно почувствовать степень дороговизны еды и вина и осуществить скачок от незнакомой культуры к знакомой, завершив второй круг регенерации; в целом, отбросив часть культурной образной оболочки, сохранив суть роскошного банкета и функцию поддержки эмоций, перевод перестраивает атмосферу начальной сцены стиха в русском контексте, чтобы скорбная сцена набивания подушки в письме Ли Бая могла возродиться на экзотической почве, и пусть русский язык Это позволяет читателю проникнуть за этим чувством знакомости во внутренний мир поэта, достичь межкультурного эмоционального резонанса и осознать межрегиональную непрерывность жизни текста.

Эти три модели показывают динамичный процесс трансформации культурных образов в процессе перевода и то, как переводчики достигают культурной адаптации и восстановления идентичности посредством стратегического выбора. Теория привития идентичности открывает новую перспективу для исследований в области межкультурного перевода и помогает глубже понять механизм трансформации культурных образов в межкультурной коммуникации. Данное исследование предлагает метод и идею, которые могут быть использованы для изучения других явлений кросс-культурного перевода.[13]

Выводы

Эти три модели показывают динамичный процесс трансформации культурных образов в процессе перевода и то, как переводчики достигают культурной адаптации и восстановления идентичности посредством стратегического выбора. Теория привития идентичности открывает новую перспективу для исследований в области межкультурного перевода и помогает глубже понять механизм трансформации культурных образов в межкультурной коммуникации. Данное исследование предлагает метод и идею, которые могут быть использованы для изучения других явлений кросс-культурного перевода.

Литература

1. Ли Сюэ. Об идентичности и культурном конструировании в практике перевода с английского языка // Журнал Цицикарского университета (философия и социальные науки). 2025. № 1. С. 129–132.
2. Бао Лифан. Решения переводчика и идентичность в переводе современной китайской литературы на английский язык // Мир писателей. 2024. № 23. С. 11–13.
3. Ли Ханьци, Чэнь Хайцин. Анализ идентичности переводчика в эпоху переводческих технологий // Шанхайские переводы. 2020. № 6. С. 35–39.
4. Лулу, Н. Культурная идентичность переводчика на примере переводов романа Цянь Чжуншу "Осаждённая крепость" // Актуальные вопросы переводоведения и регионоведения: сборник статей Международного форума, Нижний Новгород, 20–22 октября 2023 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2024. С. 172–188.
5. Данилова, М. Э. Перевод как акт межкультурного посредничества: влияние глобализации на трансформацию культурных кодов и идентичностей через язык // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 31. С. 49–51.
6. Ощепкова Е.С., Синячкин В.П. Роль ценностей в формировании идентичности // Вестник ЮУрГПУ. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsennostey-v-formirovanii-identichnosti> (дата обращения: 22.03.2025).
7. Тань Суцин, Ло Тянь. Теория социальной идентичности: возможные направления когнитивного восприятия перевода // Журнал Университета Цзинганшань (социальные науки). 2015. № 5. С. 113–118.
8. Сун Цзяньцин. Культурная миссия иностранного языка и идентичность в переводе // Образовательные комментарии. 2013. № 3. С. 105–107.
12. Торопцев С.А. Жизнеописание Ли Бо, Поэта и Небожителя. М., ИДВ РАН, 2009.
13. L. The Translator's Invisibility: A History of Translation (second edition). London/New York: Routledge, 2008.

Научный руководитель: Хуан Даюань, профессор, директор Центра исследований Центральной Азии по Циркум–Каспийскому морю, Сианьский университет иностранных китайцев, Сиань, Китай.

Консультант по иностранному языку: Ильмира Ильяс, доцент, директор института иностранных языков Синьцзянского педагогического университета, Урумчи, Китай.

УДК: 81'25

STUDY OF THE TRANSLATOR'S IDENTITY IN THE ERA OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Yang Jie

Xi'an International Studies University, Xi'an, China

764140173@qq.com

Abstract: In the context of digital intelligence and AI-driven transformation, the identity of translators is undergoing a paradigm shift from “linguistic mediators” to “intercultural-technological mediators”. This study, situated within the era of digital intelligence, focuses on the core proposition of translator identity, analyzing their cultural agency practices in human-AI collaboration. The findings reveal the necessity of establishing a new equilibrium between technological empowerment and humanistic values: on one hand, enhancing efficiency through human-machine synergy, while on the other, strengthening core competencies in intercultural communication, ethical oversight, and technological adaptation. This research proposes a “Dynamic Identity-Culture Negotiation Model”, emphasizing that the integration of digital literacy and humanistic expertise will form the cornerstone of translators' future competitiveness, offering novel insights for cross-cultural communication.

Keywords: digital intelligence; identity; cultural construction; human-machine collaboration

ИССЛЕДОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ян Цзе

Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

764140173@qq.com

Аннотация: В контексте цифровизации и развития искусственного интеллекта профессиональная идентичность переводчика трансформируется от роли «языкового посредника» к позиции «межкультурного технологического координатора». Данное исследование, помещая анализ в реалии эпохи цифровых технологий, концентрируется на ключевой проблеме профессиональной самоидентификации, анализируя практики культурной субъектности переводчиков в условиях человеко-машинной коллаборации. Результаты демонстрируют необходимость установления нового баланса между технологической эмансипацией и гуманитарными ценностями: с одной стороны, повышение эффективности через симбиоз с ИИ, с другой – усиление ключевых компетенций в межкультурной коммуникации, этическом аудите и технологической адаптации. Предложенная «динамическая модель согласования идентичности и культуры» открывает новые перспективы для осмысления межкультурного

взаимодействия, подчеркивая синтез цифровой грамотности и гуманитарной эрудиции как основу конкурентоспособности переводчика будущего.

Ключевые слова: цифровой интеллект; идентичность; культурная конструкция; человеко-машинное сотрудничество

Введение

В условиях глубокой интеграции цифровых технологий и искусственного интеллекта сфера перевода переживает беспрецедентную технологическую трансформацию. Согласно «Отчету о развитии языковой индустрии Китая за 2023 год», уровень применения инструментов ИИ-перевода в обработке коммерческих текстов достиг 78%, а уровень проникновения САТ-инструментов (компьютерно-ассистированного перевода) превысил 85%. Традиционная модель «индивидуального перевода», основанная на человеческом факторе, постепенно уступает место технологической экосистеме «человеко-машинного взаимодействия». Эта трансформация не только повысила эффективность перевода, но и поставила фундаментальный вопрос перед профессиональной идентичностью переводчиков: когда машины способны выполнять базовую языковую конвертацию, как следует переосмыслить ключевую ценность переводчика? Как должна происходить реконструкция профессиональной самоидентификации между технологическим вызовом и гуманитарными принципами?

Направление перевода является давней темой в западной переводоведческой науке. Направление перевода относится к вектору передачи смысла, то есть переводу с родного языка (или первого языка) на иностранный (или второй язык), или наоборот [1, с. 59]. Традиционная теория перевода наделяла переводчика ролью «языкового посредника», подчеркивая его функцию преобразования текста между исходным и целевым языками. Однако в эпоху цифровых технологий межкультурная коммуникация приобретает мультимодальный характер, усложняются сценарии и растет спрос на оперативность. Переводчик сталкивается с необходимостью одновременного решения множества задач: применения технологических инструментов, адаптации культурных различий, оптимизации коммуникационного эффекта и других. Единая идентичность «языкового посредника» уже не может охватить всю профессиональную специфику.

В данном контексте настоящее исследование фокусируется на следующих ключевых вопросах: какие сущностные изменения произошли в идентичности переводчика под влиянием технологий? Как человеко-машинное взаимодействие преобразует практики культурной субъектности переводчика? Каким образом переводчик может достичь динамического баланса профессиональной идентичности через реконструкцию компетенций? Ответы

на эти вопросы важны не только для профессионального развития отдельных переводчиков, но и для устойчивой эволюции переводческой индустрии в эпоху цифровых технологий.

Методология и результаты

В эпоху цифровых технологий и искусственного интеллекта трансформация роли переводчика обусловлена в основном тремя факторами: технологиями, рынком и культурным обменом.

Технологические инновации являются ключевым фактором. Распространение инструментов ИИ-перевода значительно повысило эффективность обработки текстов. Например, в сфере электронной коммерции скорость перевода увеличилась в несколько раз. Кроме того, инновации в моделях перевода, такие как использование блокчейна, сделали процесс перевода более прозрачным. Однако возрастают и риски технологического отчуждения: чрезмерная зависимость от технологий может привести к деградации языковых навыков переводчиков.

Согласно статистике, в повседневных текстах общего характера точность нейромашинного перевода (NMT) уже превышает 85%, а скорость перевода в несколько раз, а то и в десятки раз выше, чем у человека. Такая высокая эффективность избавляет переводчиков от необходимости тратить время на простые и рутинные задачи, позволяя им сосредоточиться на более творческой и ценной работе, такой как постредактирование, передача культурных нюансов и управление переводческими проектами. Это способствует переходу от традиционной роли «языкового посредника» к роли «управляющего качеством перевода» и «культурного координатора».

Однако исследования показывают, что постредактирование зачастую требует от переводчика механического исправления повторяющихся ошибок, что превращает изначально творческий процесс в серию простых операций, приводя к тенденции «deskilling» (потери профессиональных навыков) [3, с. 127].

Изменения рыночного спроса также играют ключевую роль. Глобализация привела к резкому росту потребности в межкультурной коммуникации, а компании все чаще требуют «локализационных экспертов» – специалистов с глубокими знаниями в профессиональных областях и межкультурными компетенциями. Более того, клиенты теперь предъявляют более высокие требования к качеству перевода: акцент сместился с простой языковой точности на культурную адаптацию.

Вальтер Беньямин определял роль переводчика как своеобразный культурный «пассаж» [2, с. 18] – мост, через который свет одной культуры падает на другую. Однако цель здесь не в том, чтобы одна культура растворилась в другой, а в том, чтобы, сохраняя их самостоятельность и

различия, переосмыслить и обогатить собственную культуру через новую призму.

В сфере культуры глобализация индустрии привела к тому, что транснациональное распространение фильмов, литературных произведений, видеоигр и других культурных продуктов стало нормой. Перевод таких материалов требует от переводчика умения точно передавать культурные нюансы, художественный стиль и эмоциональную окраску оригинала, чтобы удовлетворить запросы аудитории с разным культурным бэкграундом.

Трансформация способов культурной передачи также требует внимания. В эпоху цифровых технологий стремительный рост новых каналов коммуникации – социальных сетей, платформ для коротких видео, онлайн-трансляций – сделал культурный обмен более мгновенным, интерактивным и разнообразным. Эти изменения расширили форматы перевода: теперь он не ограничивается традиционным текстовым вариантом, а включает субтитры, дубляж, комбинированные текстово-визуальные решения и другие формы.

Например, при переводе коротких видеороликов переводчик должен гармонично адаптировать текст к видеоряду и ритму, чтобы достичь максимального эффекта восприятия. Это требует владения мультимодальным переводом, превращая специалиста в «мультимодального переводчика» и «создателя контента».

Трехмерная деконструкция идентичности переводчика в эпоху цифровых технологий и ИИ

Позиционирование переводчика претерпело значительные изменения, что подчеркивает множественность его профессиональных ролей и укрепляет субъектную позицию в переводческом процессе [9, с. 132]. Традиционная роль «языкового посредника» уже не отражает многообразие функций переводчика в технологическую эпоху, что требует многомерного анализа сущностных элементов его профессиональной идентичности. В данной статье проводится трехмерная деконструкция идентичности переводчика через призму: технологической эмансипации, гуманистической ценности, коэволюционного развития, раскрывая ключевые характеристики и внутреннюю логику профессиональной идентичности переводчика в эпоху цифрового интеллекта.

Технологическое измерение: реконфигурация границ профессиональной компетенции

Ключевые компетенции традиционного переводчика сосредоточены на языковом преобразовании (таком как анализ лексики, синтаксическая реструктуризация), тогда как в эпоху цифровых технологий и искусственного интеллекта от переводчика требуется обладание способностью «технологического воплощения» – то есть достижение функциональной интеграции технологий и человеческого тела посредством человеко-машинного сотрудничества. Конкретно это проявляется в способности

работать с цифровыми инструментами и мышлении, основанном на данных. Происходит переход от «перевода по опыту» к «принятию решений на основе данных», например: анализ данных проекта через систему управления переводами (TMS) для оптимизации стратегии разделения труда между человеком и машиной; использование Python для выявления часто встречающихся ошибок перевода и обратного обучения моделей искусственного интеллекта. Переводчик больше не является просто специалистом по языку, а становится "проектировщиком технологических процессов".

Гуманитарно-ценностное измерение: сохранение субъектной позиции культуры

Традиционная теория перевода подчеркивает принцип «верности оригиналу», что подавляет культурную субъектность переводчика. В эпоху цифровых технологий и искусственного интеллекта, хотя машинный перевод может выполнять языковое преобразование, глубинное конструирование культурного смысла по-прежнему требует участия переводчика. Исследования показывают, что машинный перевод демонстрирует неудовлетворительные результаты в передаче метафор, культурно-нагруженной лексики, идеологических аспектов и сложных синтаксических структур, а также страдает от таких проблем, как «серьезная гомогенизация переводов и тенденция к монотонизации переводческого стиля» [6, с. 33]. В таких чувствительных областях, как медицина и право, переводчики должны проводить этическую калибровку ИИ-перевода. В конечном счете, хотя цифровизация и интеллектуализация перевода значительно снизили нагрузку и сложность работы переводчика, они все еще не могут полностью заменить его, поскольку не обладают способностями к художественному воображению, творчеству, эстетическому восприятию, критическому анализу и логическому мышлению [7, с. 13]. Переводчик также должен выходить за рамки поверхностного языкового соответствия, понимая «неявное знание» исходной культуры, такое как метафоры, аллюзии и социальные нормы. Гуманитарно-ценностное измерение является ключевым отличием переводчика от машины, и его профессиональная идентичность строится на самовосприятии как «хранителя культуры» – не просто посредника языкового преобразования, но и «конструктора смысла» и «этического стража» культурного обмена. Эта идентичность особенно ярко проявляется в литературном переводе: через творческий труд по воспроизведению стиля и передаче эмоций переводчик придает переводу самостоятельную художественную ценность.

Козволюционное измерение: трансформация человека-машинных отношений и межкультурного взаимодействия

Традиционный переводчик как «языковой посредник» стремился к эквивалентному преобразованию между исходным и целевым языком; в эпоху

цифрового интеллекта переводчику необходимо создавать «третье пространство» между технологической рациональностью и гуманитарными ценностями, способствуя переговорам и генерации межкультурных смыслов. Переводчик должен обладать способностью к совместной обработке мультимодальных текстов и стратегиями динамической культурной адаптации. При локализации переводов для коротких видео и видеоигр переводчику необходимо согласовывать множество мультимодальных символов, включая язык, изображения и звук. Например, при переводе озвучки для англоязычной игры необходимо синхронизировать длину перевода с продолжительностью реплики и движениями губ персонажа, сохраняя при этом культурные характеристики роли, и корректировать стратегию перевода на основе обратной связи в реальном времени. Так, переводчик одной из транснациональных электронных коммерческих платформ обнаружил, что описания товаров, переведенные ИИ, имеют низкий показатель кликабельности на японском рынке. Проанализировав пользовательские отзывы, он выявил культурные табу (например, символику цветов и предпочтения в числах), вручную оптимизировал перевод, что повысило конверсию на 35 %. Измерение коэволюции наделяет переводчика сложной идентичностью «межкультурного технологического координатора», чьи ключевые функции включают координацию технологических процессов и посредничество в культурных конфликтах.

Пути реконструкции профессиональной идентичности переводчика

Переводчику необходимо выйти за рамки традиционных языковых компетенций и сформировать систему цифровой грамотности с двойной направленностью на «технологии + данные». С одной стороны, требуется глубокое освоение CAT-инструментов, оптимизации систем NMT и создания корпусов для достижения глубокой интеграции технологических инструментов в переводческий процесс. С другой стороны, необходимо развивать мышление, ориентированное на данные: анализировать информацию проектов через системы управления переводами (TMS), выявлять часто повторяющиеся ошибки перевода и проводить обратную оптимизацию моделей ИИ, преобразуясь из «пользователя технологий» в «проектировщика технологических процессов». Например, переводчик в финансовой сфере может использовать Python для выявления отклонений в переводе юридических терминов, создать специализированную отраслевую базу переводческих правил и тем самым повысить эффективность взаимодействия человека и машины.

Этическая экспертиза представляет собой ключевую компетенцию, отличающую переводчика от машины, и требует двустороннего развития через профессиональные стандарты и образовательную подготовку. На отраслевом уровне необходимо разработать «Этические принципы перевода в эпоху

цифровых технологий и искусственного интеллекта», четко определяющие окончательную ответственность переводчика за выводы ИИ и регламентирующие защиту конфиденциальности и нормативную обработку в чувствительных областях (медицина, юриспруденция). На образовательном уровне следует внедрить модуль «технологической этики» в переводческие программы, развивая критическое мышление через обучение на реальных кейсах.

Переводчику необходимо трансформироваться из «языкового преобразователя» в «конструктора культурных смыслов», усилив способности к глубокой межкультурной декодировке и согласованию. С одной стороны, требуется системное изучение «теории культурных схем» для точного распознавания метафор и аллюзий в исходной культуре (например, философского содержания китайской идиомы «вырезать отметку на лодке, чтобы найти меч» при переводе на русский), применяя стратегию «остранения перевода с культурными комментариями» для передачи смысла. С другой стороны, необходимо использовать теорию «третьего пространства» для создания механизмов межкультурного согласования, координируя языковые и визуальные символы в многомодальных контекстах, таких как локализация игр и киноперевод, чтобы обеспечить эквивалентную передачу культурных образов.

Воздействие эпохи человека-машинного перевода на традиционную идентичность переводчика обусловлено прежде всего массовым использованием технологий, которые, повышая доверие к машинному переводу, значительно снижают зависимость от человеческого перевода, радикально ускоряя тенденцию к технологизации и инструментализации переводчика как «человеческого ресурса» [5, с. 60].

Эти четыре аспекта взаимодополняют друг друга. Вместе они способствуют трансформации идентичности переводчика от «квалифицированного исполнителя» к «стратегическому координатору».

Выводы

Настоящее исследование раскрывает, что реконструкция профессиональной идентичности переводчика в эпоху цифровых технологий и искусственного интеллекта по своей сути представляет собой процесс глубокого взаимовлияния технологического потенциала и гуманитарных ценностей. С технологической точки зрения, переводчику необходимо выйти за рамки традиционных языковых компетенций и сформировать основанную на цифровой грамотности способность к «технологическому воплощению», становясь проектировщиком переводческих процессов и квалифицированным оператором технологических инструментов. В гуманитарном аспекте от переводчика требуется сохранение культурной субъектности, наполнение результатов ИИ-перевода этической экспертизой и межкультурным

смыслообразованием, что превращает его в «хранителя» культурного обмена. Козволюционное измерение формирует симбиотические отношения между переводчиком и технологиями: через разделение труда с ИИ и межкультурное согласование достигается единство эффективности и добавленной стоимости. Эти три составляющие в совокупности формируют сложную идентичность «межкультурного технологического координатора», подчеркивая незаменимость переводчика в цифровую эпоху – а именно его уникальную способность к глубокой культурной обработке и ценностной оценке, недоступным машинам.

Литература

1. Биби А. Оценка развития переводческой компетенции / К. Шеффнер и Б. Адаб. Развитие переводческой компетенции. Амстердам/Филадельфия: Джон Бенджаминс, 2000
2. Беньямин В. Задача переводчика / Рексрот Т. (ред.). Вальтер Беньямин. Собрание сочинений. Bd. IV. Франкфурт-на-Майне: Суркамп, 1991. С. 9–21.
3. Муркен. Дж., О'Брайен. С. Оценка потребностей пользователей в пользовательском интерфейсе для постредакторов машинного перевода. Нью-Йорк и Лондон: Рутледж, 2017. С. 109–130.
4. Покорн, Н. К.. Влияние направленности на качество перевода в образовательных учреждениях / The Interpreter and Translator Trainer (1)/ 2020. С. 58–78.
5. Фан Чунгуан. Как переводчик культурной «аркады»: переосмысление переводческой идентичности Беньямина и философии перевода // Шанхайский перевод. 2025. № 2. С. 57–62.
6. Ван Хуашу, Лю Шивэй. Исследование этики перевода данных в эпоху больших данных: концепции, проблемы и предложения // .Шанхайский перевод. 2022, № 2. С. 12–17.
7. Вэнь Суй, Тянь Ялин. Исследование эффективности ChatGPT применительно к переводу дискурса с китайской спецификой // Шанхайский перевод. 2024. № 2. С. 27–34, 94–95.
8. Юань Сяои, Манна Небесная «задача» цифрового интеллекта, перевода и цифровых гуманитарных исследований // Теория и практика преподавания иностранных языков. 2024. № 1. С. 9–16.
9. Чжао Цюрон, Сунь Пэйчжэнь. Комплексное исследование влияния множественных идентичностей переводчиков на их поведение на примере английского перевода «Биографии» // Иностранные языки. 2024. № 40 (01). С. 131–143.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
ЦЕННОСТИ И ИДЕНТИЧНОСТЬ**

**URGENT PROBLEMS OF MODERN SOCIETY
IDENTITY THROUGH VALUES**

Сборник материалов
XXI Международной научно-практической конференции молодых учёных
г. Новосибирск, 15 – 16 апреля 2025 г.

Подписано в печать 22.05.2025. Формат 60 x 84 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 20 экз. Уч.-изд.л. 19,29. Печ.л. 20,75. Изд. № 85. Заказ № Р-04479
Цена договорная

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20